

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

ИСТОРИКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 1 (15) январь – март 2019 года

ДОЛМАТОВ
Владимир Иванович

История войны 1914-1918 гг. в лицах
История Дед. Барсков. volodya@barsova.com

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№ 1 (15)

январь – март

2019 года

Историко-информационный
краеведческий журнал

Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:

Александр Толкачёв
Владимир Крюков –
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска
Михаил Палагин –
Атаман ТОКО СВКО

Редколлегия:

Сергей Зинченко
Сергей Косяченко
Владимир Скидан
Владимир Иванов-Ардашев
и казаки России

Музыкальный редактор:

Валерий Федорец

Вёрстка:

Артём Калинин

Корректор:

Ирина Киселёва

Электронный адрес редакции:

KazzaK1949@mail.ru

Журнал выходит на средства
членов редколлегии

Мнения авторов
не всегда совпадают
с мнением редакции

На первой обложке:

Урядник собственного
Его Величества конвоя

На последней обложке:

Семья императора
Николая Второго

В номере:

Стихи

Григорий Бабаков «Казачий язык»..... 4

Слово редактора

Томская область вошла в Южно-Сибирский макрорегион.....5

События, хроника

Распоряжение Президента Российской Федерации от 8 февраля № 33-рп..... 6

Новости РПЦ

В РПЦ опасаются, что «россияне закончатся к 2050 году».....6

Культура. Москва

Шнуров стал членом совета при комитете Госдумы по культуре.....7

События

Омск. Совет атаманов СВКО.....8

Томск. Собрание в ТОКО СВКО.....9

Хабаровск. «За Русь сражались с мужеством и верой».....10

Геленджик. Встреча коллектива казачьего центра «Баско» с главой г. Геленджика

А. А. Богодистовым.....11

Слава русского оружия

Павел Рыжов – полный Георгиевский кавалер.....12

Трагическая дата

Убрать из названий имя карателя казачества: «Двуглавый орёл» раскроет правду
о расказачивании.....13

История в цифрах

«Процветание» России при Николае II: неизбежность октября 1917 в цифрах
и фактах.....15

Прошлое с нами

15 февраля 2019 г. Вывод войск не отмечают: эксперт рассказал, как 30 лет назад
СССР ушёл с отрогов Гиндукуша.....19

2 марта 1969 г. Годовщина конфликта на острове Даманском.....23

Земли Дальнего Востока (из опыта прошлого).....27

Россия глазами иностранцев

Острые углы истории.....34

Investig'ation (Франция): 100 лет назад – иностранные интервенции в России.....35

Белые страницы истории

Об амурских казаках.....38

История казачества

Казаки. Второй гвардейский корпус.....40

ЖЗЛ

Интервью даёт внук Николая I Александр Михайлович.....46

Братские отношения между Великими особами

Почему британский король Георг V не спас от гибели своего брата и близкого
друга, императора Николая II.....86

История разведки

Граф нашей разведки.....88

Литература

«Жизнь души выражена в стихах». Послесловие к книге «Ты – моя судьба».
С. А. Борзунова..... 93

Бесчеловечность

Было – не было.....97

Письма Олейник Е. С. 98

Казак Николай Владимирович Курочкин-Креве из рода Картавцевых (по матери)....98

Биография писателя (официальная).....99

Боевая биография Курочкина Николая Владимировича.....100

Письмо о Николае Курочкине (Креве).....104

Официальное сообщение

Минстрой подготовил законопроект «О похоронном деле».....104

Крик казачьей души

Не в силе бог, а в правде – именно по этим канонам жили наши предки.....105

В защиту заслуженного кубанского казака Сергея Викторовича Попова.....111

Женщины

Казачка Сердюкова.....112

Некролог

Александр Ростиславович Колчак.....113

Детская страничка

А. Ишимова. «История России в рассказах для детей».....114

Стихи

КАЗАЧИЙ ЯЗЫК

Григорий Бабаков

К большому сожаленью, свой язык
Забуть велели моему народу,
Да и народ сам поднят был на штык
За непокорность, веру и свободу.

И разметало нас по всей Земле
С Обдонья, Терека, степей и гор Кубани,
Теперь нас можно встретить в патруле
Или в охране депутатской бани.

А наш язык ласкал казачий слух,
В нём дух степей и воли жар струился,
В нём кочет пел, а не кричал петух,
И в бирюка в нём волк оборотился.

Но, несмотря на век изгнанья нас,
Мы не забыли бабушкины сказки,
Мы помним прадедов своих наказ
И нет нам равных в разудалой пляске!

Не ночь проводим, а зорюем мы,
Не любим мы, а дюже всех жалеем.
И среди современной темноты
Мы гутар свой родной в душе лелеем.

И утро наступает вновь для всех,
И вновь сыны казачьего народа,
Не в силах скрыть улыбку, радость, смех,
Стожары провожают с небосвода.

«Здорово ночевали!» – как привет
И как напутствие на дальнюю дорогу,
И вновь откуда-то летит в ответ
Простое и родное «Слава Богу»!

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ ВОШЛА В ЮЖНО-СИБИРСКИЙ МАКРОРЕГИОН

Премьер-министр России Дмитрий Медведев подписал распоряжение об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года, сообщается на сайте Правительства. Документ был разработан Минэкономразвития и предполагает формирование 12 макрорегионов на территории РФ. В распоряжении, подписанном премьером 13 февраля, говорится, что «стратегия представляет собой документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания по территориальному принципу» и направлена на «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей». Томская область вошла в Южно-Сибирский макрорегион вместе с Республикой Алтай, Алтайским краем, Кемеровской, Новосибирской, Омской областями.

В справке к распоряжению говорится, что целью стратегии также является «ускорение темпов экономического роста и технологического развития, обеспечение национальной безопасности», а в её задачи входит пространственное развитие в рамках специализации каждого из субъектов страны. По мере реализации стратегии планируется повысить доступность и качество магистральной транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктур. Обозначены перспективные города и городские агломерации. Среди 12 макрорегионов: Центральный, Центрально-Чернозёмный, Северо-Западный, Северный, Южный, Северо-Кавказский, Волго-Камский, Волго-Уральский, Уральско-Сибирский, Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский, Дальневосточный.

Согласно тексту стратегии, перспективной экономической специализацией Томской области являются такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, лесоводство и лесозаготовки, производство компьютеров, лекарственных средств и материалов, машин и оборудования, напитков, химических веществ и химических продуктов, рыболовство и рыбоводство, деятельность в области информации и связи, науки и техники, туризм и ряд других областей.

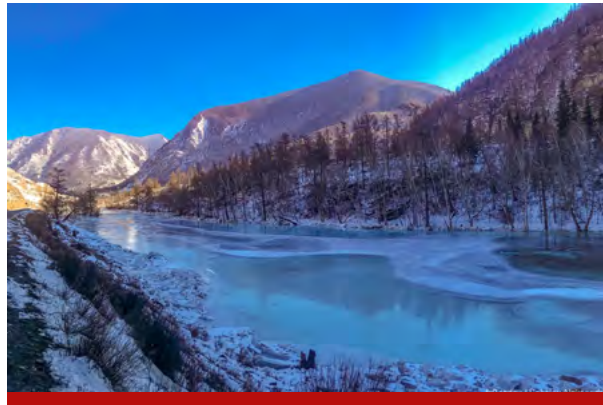

Фото: Александр Сакалов

Напомним, что полпред президента в Сибирском федеральном округе (СФО) Сергей Меняйло выступал против разделения Сибири. По его мнению, разделение СФО на три части – Южно-Сибирский, Ангаро-Енисейский и Дальневосточный макрорегионы – лишь ослабит интеграцию уже начатых межрегиональных процессов и негативно скажется на развитии. Меняйло также обращал внимание на то, что предлагаемые для Сибири центры экономического роста «закрепят угрозу превращения Сибири в сырьевой придаток». В Минэкономике указали, что получили письмо Меняйло и прорабатывают этот вопрос.

В конечном итоге субъекты, входящие в Сибирский федеральный округ, всё-таки «распались» по трём макрорегионам. В Ангаро-Енисейский макрорегион попали Тыва, Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, в Южно-Сибирский – Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области. Бурятия и Забайкальский край были переведены 4 ноября 2018 года из Сибирского в Дальневосточный федеральный округ указом Президента России Владимира Путина. Они вошли в Дальневосточный макрорегион вместе с Якутией, Камчатским, Приморским, Хабаровским краями, Амурской, Магаданской, Сахалинской областями, Еврейской автономной областью и Чукотским автономным округом.

http://tv2.today/News/Tomskuyu-i-eshche-pyat-oblastey-vklyuchili-v-yuzhno-sibirskiy-makroregion-putm_source=smi2

События, хроника

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О внесении изменений в состав Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, утверждённый распоряжением Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 414-рп, и признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 245-рп «О председателе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества».

1. Внести в состав Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, утверждённый распоряжением Президента Российской Федерации от 20 декабря 2016 г. № 414-рп «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 52, ст. 7625; 2017, № 41, ст. 5944), изменения, включив в него **Серышева А. А.** – помощника Президента Российской Федерации (председатель Совета) и исключив из него **Беглова А. Д.**

2. Признать утратившим силу распоряжение Президента Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 245-рп «О председателе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 23, ст. 3005).

3. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

*Президент Российской Федерации
В. Путин
8 февраля 2019 года № 33-рп*

Новости РПЦ

В РПЦ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО «РОССИЯНЕ ЗАКОНЧАТСЯ К 2050 ГОДУ»

МОСКВА, 4 марта – РИА Новости. Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Дмитрий Смирнов опасается, что проживающие на территории России народы, которые рожают мало детей, «закончатся». Об этом он заявил радиостанции «Говорит Москва».

Протоиерея попросили прокомментировать слова главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина о том, что через 15 лет почти треть россиян будут мусульманами.

Смирнов считает, что эти прогнозы верны, так как мусульмане рожают больше детей.

«Не татары, а именно кавказцы. У чеченцев по восемь человек детей, и у ингушей. Россияне за-

кончатся к 2050 году. Здесь будут жить другие народы совсем: чечены, ингуши, арабы», – сказал он.

По мнению священнослужителя, изменить ситуацию уже невозможно.

По данным Росстата, рождаемость в России упала до десятилетнего минимума. Впервые за последние годы в стране зафиксирована естественная убыль населения.

«Мужчины становятся женственными»: почему в России упала рождаемость

Владимир Путин, оглашая послание Федеральному Собранию, предложил новую меру поддержки многодетных семей – помощь в погашении ипотечного кредита.

Кроме того, с 2018 года в стране ввели ежемесячную выплату на рождение первенца (она будет выплачиваться до достижения ребёнком возраста полутора лет), а также появилась возможность для семей получить выплату на второго ребёнка из средств материнского капитала. Семьи с низким доходом также смогут получать ежемесячную выплату из средств материнского капитала, если их доход не превышает 1,5-кратную величину прожиточного минимума в российском субъекте.

Культура. Москва

ШНУРОВ СТАЛ ЧЛЕНОМ СОВЕТА ПРИ КОМИТЕТЕ ГОСДУМЫ ПО КУЛЬТУРЕ

Лидер музыкальной группы «Ленинград» Сергей Шнуров, а также митрополит Тихон (Шевкунов), писатель Евгений Водолазкин и артист Эдгард Запашный стали членами общественного совета при комитете Госдумы России по культуре. Об этом сообщает «Интерфакс» со ссылкой на главу комитета Елену Ямпольскую.

«Ещё больше независимо мыслящих людей, ещё больше смелых, оригинальных суждений о жизни и культуре», – заявила она, и призналась, что ей интересно творчество Шнурова. Также Ямпольская выделила жанр «утром в инете, вечером в куплете», который, по её сло-

вам, избрал для себя исполнитель, и назвала эту идею перспективной.

Председатель комитета добавила, что рассчитывает увидеть всех членов совета 22 марта на парламентских слушаниях нового закона о культуре.

Ранее в феврале адвокат Шнурова отправил в думскую комиссию по этике жалобу на политика Виталия Милонова за распространение оценочных суждений о «Ленинграде» и самом музыканте в СМИ.

В начале 2019 года в состав экспертного совета при комитете Госдумы по культуре вошёл певец Андрей Макаревич, назвавший 80 процентов населения Земли идиотами.

Это и есть настоящая русская культура?

КОММЕНТАРИЙ КИАЦ

Причины, по которым в казачьих группах соцсетей появились возмущённые отклики на сообщение о включении Шнурова в комитет Госдумы России по культуре, вполне очевидны. Достаточно посмотреть фотографии и видео с выступлениями Шнурова, сопровождавшие публикации о нём, после сделанного в 2017 году предложения

главы Патриаршего совета по культуре епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова) обратиться к Тимати и группе «Ленинград», чтобы они популяризировали русскую культуру среди молодёжи.

Подробнее см. «РПЦ предлагает привлечь внимание к русской культуре с помощью Шнура и Тимати» и ... Тогда уж Бориса Моисеева для пропаганды семейных ценностей?».

Интересно в этой связи, как представлены в комитете Госдумы России по культуре представители казачьей культуры. Может, нам пора самим поднять вопрос о включении в этот комитет казаков, достойно представляющих ту часть русской культуры, которую несёт культура казачьего народа?

На мой взгляд, творчество потомственного донского казака Игоря Растеряева гораздо больше отвечает представлениям о русской культуре и находит отклик у нравственно зрелой молодёжи, нежели «искусство» Шнурова. Сравните.

Подробнее об Игоре можно узнать здесь: <https://www.youtube.com/watch?v=A2HtGfgxfF0>

<http://fb.ru/article/273405/pevets-igor-rasteryaev-biografiya-lichnaya-jizn-tvorchestvo>

Или, к примеру, потомок яицких казаков Евгений Владимирович Бунтов. Поэт, автор-исполнитель, член Союза писателей России, народный музыкант-импровизатор, мультиинструменталист, музыкальный исследователь. Является директором и продюсером культурного центра «Солдаты России». Песни в его исполнении не раз размещались на КИАЦ. Особенно в памятные для казаков и нашего Отечества даты.

О Евгении Бунтове читайте здесь: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at43292>

Вот это и есть Культура!

**Руководитель КИАЦ
Алексей ЗБОРОВСКИЙ**

Источник: <https://lenta.ru/news/2019/02/26/shunurov/>

Внимание! Мнение редакции КИАЦ может не совпадать с мнением автора статьи.

События. Омск

ОМСК. СОВЕТ АТАМАНОВ СВКО

2 МАРТА В Г. ОМСКЕ СОСТОЯЛСЯ СОВЕТ АТАМАНОВ СВКО

Особое внимание в ходе заседания Совета атаманов СВКО было уделено вопросам подготовки к основным мероприятиям текущего года, среди которых Второй смотр-конкурс на звание «Лучший казачий кадетский класс Сибирского федерального округа» (проведение намечено в период с 24 по 28 июня 2019 года на территории

города Новосибирска); Первый межрегиональный фестиваль казачьей культуры Сибирского федерального округа (намечен на 25–27 июля 2019 года в Томской области); подготовка мероприятий Дня памяти первого атамана Сибири Ермака Тимофеевича (проведение запланировано в августе 2019 года в городе Тобольске).

В выступлении атамана ТОКО СВКО Палагина М. В. было отмечено, что «на сегодняшний день, к сожалению, у нас так и остаётся не решённым вопрос с помещением для штаба отдела. С сентября 2017 г. штаб отдела не имеет своего помещения. Нам предлагалось помещение хорошее по площади, но требующее капитального ремонта, предварительная стоимость которого была порядка 1,5 млн рублей по расчётам 2018 г. При этом нужно было не только заниматься ремонтом, но и осуществлять уже все «коммунальные» платежи, которые оплачивать у нас финансовой возможности нет. Соглашение с администрацией г. Томска о предоставлении работы по охране объектов казакам отдела не действует. Поэтому было принято решение отказаться от данного помещения.

В настоящее время отделу предложена комната (27 м²) в подвальном помещении на окраине города. Сейчас проходит повторная процедура согласования выделения нам этого помещения администрацией города.

Конечно, сложно в таких условиях осуществлять деятельность отдела, вести документообо-

рот, работать с казаками, с молодёжью, с ветеранами-стариками, заниматься комплектованием хуторов, станиц и прочей работой... Деятельность штаба практически парализована.

Но даже в таких условиях отделом ТОКО СВКО работа ведётся практически по всем направлениям:

- поданы документы в Минюст для регистрации вновь образованных хуторов и станицы (г. Северск, г. Томск);
- ведётся активная работа по организации казачьих классов;
- регулярно принимаем участие в призывной комиссии по линии военкомата;
- ведётся работа с РПЦ, в Воскресенском храме наш казак занимается с молодёжью в школе при храме.

Мы понимаем, что лишь комплексный подход к теме казачества, исполнение Указов Президента Российской Федерации, реализация принятой «Программы по развитию казачества Томской области» при поддержке Администрации Томской области совместными усилиями позволят эти задачи решить».

События. Томск

15 марта 2019 года в ТОКО СВКО (реестровой организации) состоялось совещание по вопросу образования в Томской области первых пяти казачьих классов. Вполне вероятно, что в самом ближайшем будущем количество классов может возрасти.

Открытие Казачьего кадетского корпуса администрация области пока не планирует, скорее всего, из-за отсутствия финансов. Предлагается начать с малого – с классов. И это правильно. Нужно накапливать опыт работы с детьми, вырабатывать программу обучения, находить финансы на приглашение необходимых педагогов, согласовывать приобретение спортивного инвентаря и т. д.

1 сентября 2019 года казачьи классы должны приступить к занятиям. Занятия начнутся в 5-х и 7-х классах.

Прошло совещание по инициативе заместителя начальника департамента общего образования Томской области Елены Вениаминовны Фториной, которой руководством поручена работа по скорейшему решению данного вопроса. Предполагается, что казачьи классы первоначально будут открыты в г. Томске, в с. Парабель, в с. Зоркальцево и в с. Кривошеино.

Как поделилась с присутствующими своими планами Елена Вениаминовна, ей хотелось бы открыть казачий класс ещё в одном селе, но там почему-то идёт пробуксовка. В чём она заключается, Елена Вениаминовна раскрывать не стала, но казаки поняли, что многим руководителям районов, районных отделов образова-

ния, директорам гимназий и школ совершенно не понятно казачество как явление нашей современной жизни. С этим казаки встречались уже не раз при решении своих организационных вопросов на всех уровнях власти.

К сожалению, многие взрослые и образованные люди в лучшем случае знают о казаках только по книгам М. Шолохова и фильму «Тихий Дон». Для ликвидации пробелов в этом вопросе нужна широкая пропаганда казачества в СМИ. В частности, этому мог бы способствовать и наш журнал «Казаки за Камнем», печатающий много материалов по истории прошлого и настоящего из жизни казачества. Вот только как его донести до ответственных работников области? На издание

журнала в бумажном варианте ни у казаков, ни у администрации области денег нет, а иными каналами связи с чиновниками журнал не обладает.

В вопросе создания казачьих классов Департамент образования по закону не имеет права давить на районные управления образования. Инициатива должна исходить от них самих. Закон об образовании никто нарушать не собирается, именно поэтому несколько школ в области отказались от казачьих классов. Но всё же, вероятно, после разъяснительной работы сами районы, в конце концов, и предложили Департаменту школы и гимназии в своих вотчинах. В этих учебных организациях будут параллельные классы, чтобы сохранялось право выбора учениками и их родителями место обучения детей.

Представители казачества, занятые в учебном процессе, будут иметь высшее педагогическое образование. Лучшие ученики по показателям года будут поощряться. Вопрос с обмундированием будет решаться, но не сразу.

До конца марта этого года казаки решили подготовить предложения о казачьих классах и подать их в Департамент образования.

Кажется, можно воскликнуть: «Ну, наконец-то, лёд тронулся!..», но подождём нового учебного года в школах и гимназиях нашей области.

В коридорах власти при подаче различных проектов казаками всё ещё звучат слова: «Нет уверенности в том, что это нужно».

Александр Александров

Томск

20 апреля состоится Большой отчётный круг ТОКО СВКО, который явится преддверием отчётно-перевыборного Большого круга, намеченного на осень 2019 года. На весеннем круге состоится серьёзный разговор о состоянии дел в казачьей организации и о взаимодействии томских казаков с Администрацией Томской области.

Основным и самым болезненным вопросом в ТОКО СВКО до сих пор является отсутствие своего помещения для работы штаба, несмотря на все клятвенные заверения руководства Администрации Томской области обеспечить казаков минимальными квадратными метрами.

На круге 20 апреля будут намечены планы на будущее, в том числе будет прорабатываться и вопрос о кандидатах в атаманы ТОКО СВКО на следующие пять лет.

Хабаровск

В марте в Хабаровске вышла в свет книга **«За Русь сражались с мужеством и верой»**/ Библиотека дальневосточного казачества. – Хабаровск, РИА «Юпитер», 2019. – 310 с.: ил./, в которой есть и работа члена редакции журнала «Казачьи за Камнем» Сергея Николаевича Зинченко.

В предлагаемой книге читатель найдёт два произведения, соединённые общей темой защиты нашего Отечества от внешних врагов.

В исследовании Сергея Романова «Русское богатство» показаны непревзойдённые достижения русских воинов с древнейших времён до наших дней.

Сергей Зинченко в своей работе «Сабля, мать казацкая» подчёркивает роль казачества как отборных частей Российской армии в XVII–XIX веках. Особую, исторически обусловленную силу духа казаков, их роль в победах русского оружия писатель связывает в том числе с казацкой саблей. Исследуется её совершенствование на протяжении веков, приводятся исторические примеры и эпизоды из различных войн и сражений.

Книга адресуется историкам, преподавателям, студентам и школьникам, а также всем интересующимся российской историей.

ВСТРЕЧА КОЛЛЕКТИВА КАЗАЧЬЕГО ЦЕНТРА «БАСКО» С ГЛAVОЙ Г. ГЕЛЕНДЖИКА А. А. БОГОДИСТОВЫМ

11 марта 2019 года состоялась встреча сотрудников, воспитанников, родителей, казаков, казачек и казачат нашего Центра с главой г. Геленджика Алексеем Алексеевичем Богодистовым.

Впервые за 20 лет к нам приехал глава города.

Алексей Алексеевич осмотрел помещения центра. Сейчас в центре занимаются дети, родители которых 20 лет назад и строили наш центр, когда ещё сами были детьми! Глава общался с сотрудниками, детьми, родителями и казаками нашего центра и казачьей общины. В разговоре с коллективом А. А. Богодистов справедливо заметил, что от предыдущей администрации остались нерешённые вопросы, и предложил говорить не о прошлом и даже не о настоящем, а о будущем.

Радует, что в руководство городом пришёл молодой, энергичный, вдумчивый и думающий о людях человек.

Мы тоже ориентированы на будущее, и в этом вопросе поддерживаем главу города. Мы согласны с Алексеем Алексеевичем, что работа с детьми – это наше общее дело. И готовы дополнительно набрать детей и взрослых в наш центр:

– комплексные группы (ОФП, силовое троеборье, рукопашный бой) до 15 детей;

– оздоровительные группы в тренажёрном зале до 10–12 взрослых;

– казачья школа и казачий ансамбль – до 10 человек;

– кроме того, при клубе народной культуры мы открываем группу детских подвижных игр для мальчиков и девочек в возрасте от 3 до 8 лет.

Это реальные цифры, если устранить побочные эффекты от прошлой администрации г. Геленджика, и в их разрешении нужна помощь главы г. Геленджика Богодистова А. А.:

1. Руководство средних школ не рекомендует детям заниматься в нашем центре (это рассказывают сами дети и родители).

2. В местных и краевых СМИ была долгая кампания, посвящённая тому, что заниматься в нашем центре незаконно.

3. Работникам администрации, занимающимся у нас, был прямой запрет на занятия в нашем центре, и т. д. И до сих пор люди, занимающиеся у нас, боятся проблем на работе и поэтому отказываются предоставлять информацию о том, что они у нас тренируются.

Управляющая компания (ООО «Север») крайне неохотно исполняет наши заявки по аварийным ситуациям. Замену труб, удаление свичей и т. д. производим за свой счёт. В настоящее время ООО «Север» вот уже 3 месяца не устраняет течь в канализационной трубе, из-за чего занятия в одном из залов проходят в неполном объёме (у нас нет соответствующего оборудования, чтобы самим устранить аварию).

1 апреля 2016 года ООО «Геленджиктеплоэнерго» по указанию прежней администрации в одностороннем порядке расторгло с нами договор и отключило подачу горячей воды в помещение центра. Наши обращения в Администрацию Краснодарского края и в прокуратуру результата не дали.

Прежняя администрация на протяжении многих лет категорически отказывала нам в праве быть этническими казаками, быть казачьим народом и казачьей организацией, которая решает задачи по сохранению и развитию казачьей культуры, казачьих боевых искусств, военно-патриотическому и культурно-спортивному воспитанию молодёжи и взрослых.

Коллектив казачьего центра «Баско» выражает искреннюю благодарность главе г. Геленджика Алексею Алексеевичу Богодистову

за встречу и внимание к нашим проблемам и надеется, что справедливость восторжествует и новая администрация г. Геленджика заключит с нашим казачьим центром «Баско» новый договор пользования помещением, которое мы сами и построили, сроком на 49 лет.

Надеемся, что прекратятся многолетние судебные тяжбы в связи с примирением сторон.

Надеемся, что больше не будут убивать, воровать и калечить наших лошадей и жеребят.

Надеемся, что не только по Краснодарскому краю, но и в родном Геленджике при поддержке главы города мы сможем проводить казачьи фестивали, чемпионаты и спартакиады.

<https://e.mail.ru/thread/0:1553201569000000321:0/>

Слава русского оружия

ПАВЕЛ РЫЖОВ – ПОЛНЫЙ ГЕОРГИЕВСКИЙ КАВАЛЕР

Павел Моисеевич Рыжов родился в 1883 году в селе Рысли, Ново-Тёмниковской волости, Шацкого уезда, Тамбовской губернии. В военной службе с 1904 г. в 71-м пехотном Беллевском полку. В 1907 г. остался на сверхсрочной службе.

Подпрапорщик. За боевые отличия произведён в прапорщики, в подпоручики со старшинством с 15.10.1916 г.

За бой при отеснении противника за реку Сан Рыжов командующим армией был награждён Георгиевской медалью 4 степени, за преследование противника до реки Вислоки – Георгиевской медалью 3-й степени. В бою 20 мая 1915 года под сильным огнём противника он установил пулемёт на близкую дистанцию и содействовал успешной атаке на окопы неприятеля, за что удостоен Георгиевской медали 2 степени. 20 июля, будучи ранен в кисть левой руки, после перевязки возвратился в строй с полным вооружением, награждён Георгиевской медалью 1-й степени.

24 сентября 1914 года он получает Георгиевский крест IV степени, а за выдающийся подвиг, храбрость и самоотверженность в боях против неприятеля во время переправы через Вислу и Сан 14 октября того же года Главком Юго-западного фронта наградил Павла Рыжова Георгиевским крестом III степени. В бою 19 и 20 октября 1914 года под сильным ружейно-пулемётным и орудийным огнём своим пулемётом он выбил противника из окопов, за что получил Георгиевский крест II степени. В декабре 1914 года в боях, командуя взводом пулемётчиков, вытеснил неприятеля из окопов и был награждён Георгиевским крестом I степени.

Наряду с Георгиями грудь отважного пулемётчика украшали медали «За усердие» и «В память 300-летия Дома Романовых».

В августе 1916 года Павел Моисеевич Рыжов был приглашён в Петербург, где художник М. Т. Кирсанов масляными красками написал его портрет. Картина была помещена в галерею Государственной ратной палаты.

https://zen.yandex.ru/media/slava_russkogo_oruzjia/pavel-ryjov-polnyi-georgievskii-kavaler-5bb123b795b36000ad3df752?from=feed

Трагическая дата

УБРАТЬ ИЗ НАЗВАНИЙ ИМЯ КАРАТЕЛЯ КАЗАЧЕСТВА: «ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ» РАСКРОЕТ ПРАВДУ О РАСКАЗАЧИВАНИИ

Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл» к столетию кровавых событий объявляет о проведении специальных мероприятий с целью подведения реальных итогов и восстановления исторической памяти о расказачивании. В числе инициатив общества – внести в государственный календарь День памяти истребления казачества, а также инициировать смену названий объектов и местностей, в которых упоминается каратель казачества Яков Свердлов.

Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл» выступило с инициативой представить реальную картину событий столетней давности о расказачивании.

Следствием принятой 24 января 1919 года секретной антиказачьей директивы стало уничтожение «соли русской земли – опоры трона». Подписантом данной бумаги стал председатель ВЦИК Яков Свердлов.

Как отметил председатель общества «Двуглавый орёл» Константин Малофеев, «Двуглавый орёл» намерен пролить свет на историю расказачивания, чему уделено ничтожно мало внимания в общепринятых исторических хрониках нашего государства.

Те страшные кровавые события коснулись множества граждан и семей, уцелевшие потомки которых живут среди нас по сей день.

«Казачья являются неотъемлемой частью населения нашей страны. Историческая справедливость и память должны быть восстановлены», – подчеркнул он.

В числе инициатив, выдвинутых обществом, предлагается внести в государственный календарь День памяти истребления казачества, а также инициировать смену названий объектов и местностей, в которых упоминается каратель казачества Яков Свердлов.

Исполнительный директор общества «Двуглавый орёл», к. и. н., генерал-лейтенант Леонид Решетников подчёркивает, что сейчас для России и народа страны «очень важно открыть всю правду о расказачивании и его организаторах».

Необходимо увековечить память о жертвах этого невиданного по своим масштабам гонения, указал он.

«В истории нашей страны по своей жестокости и массовости это редчайшее и страшное явление. Мы должны отметить эту трагическую дату не только молитвами в храмах, но и осудить тех, кто стал организатором уничтожения казаков, – Ленина, Троцкого, Свердлова и всех вокруг них», – отметил Решетников, добавив, что имя карателя Свердлова, звучащее в названиях, является оскорблением для народа.

Бумага, подписанная сто лет тому назад Свердловым, положила начало уничтожению казачества по всей России. Людей буквально истребляли, отметил зампред думского комитета по делам СНГ, связям с соотечественниками и евразийской интеграции, заместитель председателя общества «Двуглавый орёл», почётный атаман СКВРиЗ Виктор Водолацкий.

Он подчеркнул, что в стране многие не понимают, к каким ужасающим последствиям привела «Директива о расказачивании» от 24 января 1919 года.

Продолжение замалчивания этой страшной темы тоже является своего рода геноцидом, убеждён Водолацкий.

Верховный атаман Союза казаков, воинов России и зарубежья (СКВРиЗ) Николай Дьяконов напомнил, что результатом этой утверждённой директивы стала массовая депортация и истребление казаков от мала до велика.

«Поэтому, чтя память наших замученных и расстрелянных предков, мы должны не только молиться за них на панихидах, но и сделать всё от нас зависящее, чтобы казачий народ вновь стал единым и сильным, способным защитить не только себя, но и всю Россию, продемонстрировав сплочённость, способность к самоорганизации, которой больше всего боялись большевики», – отметил он.

СПРАВКА

РАСКАЗАЧИВАНИЕ

24 января 1919 года была принята секретная антиказачья директива «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах», подписанная председателем ВЦИК Яковом Свердловым.

Большевики, захватившие власть в России в результате государственного переворота, хорошо понимали: «Только казаки – единственная сила, способная к самоорганизации». Именно так охарактеризовал казаков один из главных идеологов большевизма Лев Троцкий. И по этой причине они должны быть уничтожены поголовно. Казаков уничтожали при каждом удобном и неудобном случае. Эта же директива характеризовала новый, «государственный» подход к массовым убийствам. Большевики, объявив себя единственной властью в России,

от имени власти санкционировали уничтожение казаков именно по этническому признаку.

В директиве давалось прямое указание на массовый террор против казаков и их поголовное истребление. Эти меры были задуманы революционерами задолго до 1917 года. Консерватизм взглядов, зажиточность, свободолюбие, любовь к родной земле, грамотность казаков неизбежно делали их врагами большевиков. Идеологи «мировой революции» объявили их «опорой самодержавия», «народом-помещиком».

Идеологи и организаторы этого преступления – Ленин, Троцкий, Свердлов, Орджоникидзе и Сырцов искусственно создавали жизненные условия, рассчитанные на физическое уничтожение казаков в СССР. Физическое уничтожение и депортации, включая перемещение гражданского населения в условиях, приводящих к неминуемой смерти, привели к гибели более миллиона казаков. Казаки первыми из народов Советской России подверглись депортации.

ОБЩЕСТВО «ДВУГЛАВЫЙ ОРЁЛ»

Общероссийская общественная организация «Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл» учреждена в ноябре 2016 года. Инициаторы руководствовались необходимостью возрождения исторической памяти народа России, борьбы с мифологизацией истории страны, освобождения её от клеветы и умолчаний.

Главная задача общероссийской общественной организации «Двуглавый орёл» – очищение истории от клеветы и искажений, примитивизма и секуляризации. Общество решительно выступает против любых попыток дестабилизации обстановки в России, красного и либерального реванша. Организация считает, что для России наиболее органичной и спасительной является Богоданная православная монархия. Цель общества – «историческая реабилитация русской монархии».

Сегодня программы развития русского исторического просвещения под эгидой «Двуглавого орла» реализуются более чем в 50 регионах. Организация способствует общенациональному единению и укреплению традиций российской государственности и гражданского общества. С этой целью проводятся российские, зарубежные и международные научные, просветительские, практические и теоретические собрания, семинары, симпозиумы, лектории, чтения, круглые столы, выставки. Общество устанавливает и поддерживает связи с заинтересованными государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и учреждениями по проблемам исторического просвещения.

https://tsargrad.tv/news/ubrat-iz-nazvanij-imja-karatelja-kazachestva-dvuglavyy-orjol-raskroet-pravdu-o-raskazachivanii_180593

«ПРОЦВЕТАНИЕ» РОССИИ ПРИ НИКОЛАЕ II: НЕИЗБЕЖНОСТЬ ОКТЯБРЯ 1917 В ЦИФРАХ И ФАКТАХ

«Словесная полемика без цифр... бессмысленна»

© Л. И. Брежнев

Я давно интересуюсь историей. Поэтому вынужден критиковать некоторых авторов, вещающих о процветающей и изобильной России до 1917 г. Увы, факты говорят обратное.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Прежде всего, Россия даже по объёмам промышленного производства отставала от США, Англии, Германии и Франции.

Доля её в совокупном промышленном производстве пяти вышеперечисленных держав составляла всего 4,2 %. В общемировом производстве в 1913 г. доля России составляла 1,72 %, доля США – 20, Англии – 18, Германии – 9, Франции – 7,2 % (это всё страны, имеющие население в 2–3 раза меньше, чем Россия). И это при том, что в России в 1913 г. был рекордный (80 млн тонн) урожай зерновых. По размерам валового национального продукта на душу населения Россия уступала США в 9,5 раза, Англии – в 4,5, Канаде – в 4, Германии – в 3,5, Франции, Бельгии, Голландии, Австралии, Новой Зеландии, Испании – в 3 раза, Австро-Венгрии – в 2 раза.

Россия не то что не «рванула», а продолжала отставать – в 1913 г. её ВВП соотносился с ВВП Германии как 3,3 к 10, в то время как в 1850 г. соотношение равнялось 4 к 10.

Объёмы промышленного производства в 1913 г.:

	Общие, млрд руб.	На душу населения, руб.
США	38,13	397,19
Великобритания	15,5	336,96
Германия	12,4	182,35
Франция	10,54	263,5
Россия	7,75	44,29

На 24 472 заводах имелось всего 24 140 электрических, паровых, дизельных двигателей (со средней мощностью 60 л. с.). То есть даже не всякий завод имел хотя бы один двигатель. Вот вам и «передовые технологии». По энерговооружённости и механовооружённости Россия отставала от США в 10 раз, от Англии – в 5, от Германии, Бельгии, Новой Зеландии в 4 раза. Добавим сюда же ещё один интересный факт: в 1913 г. в США имелось 3,035 млн абонентов телефонной сети, в Германии 797 тыс., в Англии 536,5 тыс., во Франции – 185 тыс., в Австро-Венгрии – 110 тыс., в Швеции – 102 тыс., в Дании – 98 тыс., а вот в России – 97 тысяч абонентов. И это при российских-то расстояниях...

В 1913 г. Россия импортировала из других стран более 1 млн т. стали и 8,7 млн т. каменного угля.

Приведём ещё несколько цифр. В 1913 г. США выплавляли 25 млн т. стали, Россия – 4,2 млн т., за 5 лет в США выплавка стали возросла на 5 млн т., в России – на 1,7 млн тонн (в среднем на 1 млн, и 0,34 млн т. в год). 1 % прироста выплавки стали тянул в США на 200 тыс. т., в России всего на 25 тыс. т. – в 8 раз меньше.

Уровень производительности труда в промышленности в России был меньше, чем: в США – в 9 раз; в Англии – в 5 раз; в Германии – в 4 раза.

В 1909–1914 гг. англичане наклепали 64 крупных надводных корабля, немцы – 47, французы – 24, итальянцы – 16, Россия с потугами достроила и вновь создала 10 надводных кораблей класса линкор-крейсер. И это при всём том, что в России военные расходы в 1908–1913 гг. составляли 32–33 % от общей суммы госбюджета.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭКОНОМИКИ

Возьмём теперь госбюджет. Сколько проклятий было обрушено на головы большевиков и КПСС за «пьяные» бюджеты начиная с середины 70-х годов. Но что мы видели в царской России? Вот «Статистические Ежегодники России» (под редакцией директора Центрального статистического Комитета МВД Н. Н. Белявского) за 1908–1913 гг., ежегодники мировой статистики С. Запа «Социально-политические таблицы всех стран мира» издательства «Сотрудничество» Москва.

Итак, в 1908–1913 гг. общие суммы доходов, поступивших в бюджет, составили: 14 987 млн руб., в том числе доходы от водочной монополии: 3 993 млн руб. (26,64 %), прямые налоги: 1 115 млн руб. (7,44 %), косвенные налоги: 3 111 млн руб. (20,76 %), пошлины: 943 млн руб. (6,29 %)

Западу нечего было бояться «рванувшей» вперёд России. Чем эффективнее работала экономика России, тем больше дохода получали банки западных стран. В 1887–1913 гг. Запад инвестировал в Россию 1 783 млн золотых рублей. За этот же период из России было вывезено чистого дохода – 2 326 млн золотых рублей (превышение за 26 лет доходов над инвестициями – на 513 млн золотых рублей). Ежегодно переводилось за границу выплат по процентам и погашениям займов до 500 млн золотых рублей (в современных ценах это 15 млрд долл.).

Недешева была и жизнь в России. Так, семья рабочего из четырёх человек в Санкт-Петербурге расходовала около 750 руб. в год. При этом расходы на питание составляли до 100 % оплаты труда главы семьи из 4 человек, а трудились, как правило, все, включая детей. Из оставшейся суммы до 45 % шло на оплату жилья, до 25 % – на одежду и обувь.

Для сравнения: у германского рабочего оплата питания семьи отнимала 20–25 % зарплаты (одного взрослого), у английского – 40 %.

Подводя итоги промышленного развития России в 1908–1914 гг., надо указать ещё и на такой факт: в 1893–1900 гг. среднегодовой прирост промышленной продукции составлял 9 %, а в 1908–1913 гг. – 8,8 %.

Параллельно с ростом промышленного производства шёл процесс роста цен. В 1908–1913 гг. цены на потребительские товары возросли на 24 %, зарплата же по России возросла в среднем на 34 руб. (на 14,52 %), таким образом, мы видим, что реальные доходы рабочих не возросли, а упали. Цены (оптовые) на пшеницу в 1901–1912 гг. возросли на 44 %, на рожь – на 63,63 %, на свинину – на 55,86 %. Естественно,

но, что не менее, чем оптовые, возросли и цены на продукцию хлебобулочной промышленности и на мясо в розничной торговле. В итоге в 1913 г. реальные доходы трудящихся в России составляли 90 % от уровня 1900 г.

НАРОДНОЕ ЗДОРОВЬЕ

Не всё благополучно было и в сфере образования и здравоохранения.

По данным статистики, в 1913 году в России более 12 млн человек (7,26 % населения) были поражены эпидемиями холеры, дифтерии, сибирской язвы, чесотки. Ещё 9 млн человек страдали малярией, трахомой, коклюшем и т. д. Всего хронических больных заразными болезнями имелось 21 877 869 человек (13,2 % населения страны).

На 10 000 человек населения в России имелось 1,6 врача, 1,7 фельдшера, 1,7 акушера и повивальной бабки. В сельской местности 1 врач приходился на 26 тыс. человек.

В США врачей на 10 000 человек населения было в 4 раза больше, в Германии – в 2,7, в Англии – в 3,5, в Дании, Швеции, Бельгии, Голландии – в 3,2 раза больше.

Из каждой 1 000 новорождённых в возрасте до 1 года в России умирало 263 ребёнка. Для сравнения: в Швеции умирало 70 детей до 1 года на каждую 1 000 родившихся, в Англии – 108, в США и Франции – 112–115, в Италии – 138, в Германии – 151. Т. е. Россия превосходила по детской смертности страны Европы и США в 1,74–3,76 раза.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В России 1913 г. число учащихся во всех видах учебных заведений (включая духовные и военные) составляло 9,7 млн человек (60,6 человека на 1 000 жителей). 70 % детей и подростков были лишены возможности учиться. В России, по данным «Статистического Ежегодника России», среди населения старше 9 лет (возраст поступления на учёбу) грамотных было 27 % (без учёта Закавказья и Средней Азии). Для сравнения: в США даже среди негритянского населения грамотность достигала 56 %. В США в 1913 г. насчитывалось 18,3 млн учащихся (190,6 учащихся на 1 000 жителей).

Для сравнения: Россия имела 227–228 человек грамотных на 1 000 населения (без учёта детей дошкольного возраста), Бельгия – 998 грамотных на 1 000 населения, Германия – 980, Англия – 816, Франция – 930, Австралия – 816, Австрия – 644, Венгрия – 524, Аргентина – 495, Италия – 440, Португалия – 214 человек.

Даже внутри России было неравенство: в Финляндии грамотных было 988 на 1 000 человек населения (без детей дошкольного возраста), в Польше – 305, на Кавказе – 124, в Средней Азии – 53 человека. Великороссия, Малороссия, Белоруссия, Сибирь – 268 человек.

В российских вузах в 1913 г. обучалось 127 423 человека, в США – 258 000 (в два раза больше, чем в России). В США имелось несколько десятков вузов уровня университета, в Англии – 18 университетов, в Германии – 22, во Франции – 14, в России – 8 университетов. На 1 университет в России приходилось около 20 млн жителей, в Англии – 2,5 млн, во Франции – 2,8 млн, в Германии – 3 млн жителей. В России на 1 000 человек населения было 1,7 учителя, в США – 5,45 учителя – в 3 с лишним раза больше. Благодаря известному циркуляру министра просвещения Делянова (во время царствования Александра III) «О кухаркиных детях» был перекрыт доступ к образованию лицам из сословий крестьян и мещан. И хотя в 1911–1914 гг. циркуляр фактически не действовал, тем не менее, из 119 000 человек, обучавшихся в гимназиях, выходцы из крестьянских семей составляли 18 000 человек (15,12 %). Во всех же учебных заведениях Министерства просвещения (включая профессиональные, коммерческие и т. д.) крестьяне составляли около 15 % учащихся (и это в стране, где 80 % населения было крестьянским!!!). В кадетские корпуса, военные училища выходцы из крестьянских семей вообще не допускались.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Теперь рассмотрим то, чем гордятся многие апологеты царской России – сельское хозяйство. «Россия была сытая и изобильная!» – провозглашают они. К сожалению, вынужден констатировать, что это не так. В XIX в. Россия пережила 40 голодов. В XX в. голодными были 1901/02 гг., 1905; 1906; 1907; 1908 г.; 1911/12 гг. В 1901–1902 годах голодали 49 губерний, в 1905; 1906; 1907; 1908 гг. голодало от 19 до 29 губерний, в 1911–1912 гг. за 2 года голод охватил 60 губерний. На грани смерти находилось 30 млн человек. По различным оценкам, в 1901–1912 гг. от голода и его последствий погибло около 8 млн человек. Царское же правительство было более всего озабочено тем, как бы скрыть масштабы голодовок. В печати цензура запрещала употреблять слово голод, заменяя его словом «недород».

Если при Александре II во время крупнейшего голода 1871 г. для оказания помощи голодающим были активно привлечены земства, Красный Крест и другие организации, то Ни-

колай II резко урезал права земств по борьбе с голодом, а в 1911 и 1912 годах полностью запретил участие земств, Красного Креста и благотворительных организаций в оказании помощи голодающим.

Получение голодающими помощи («голодная ссуда») было также сопряжено со сложностями. «Голодная ссуда» составляла 1 пуд муки в месяц на взрослого и 1/2 пуда муки на ребёнка. При этом «голодную ссуду» не имели права получать взрослые в возрасте от 18 до 55 лет (мол, нечего туеядцев подкармливать, сами выкрутятся). Исключались из получателей «голодной ссуды» бесхозные крестьяне (а таких по России было 3,5 млн семей, это, как правило, были батраки), вдовы и сироты, которых должно было кормить сельское общество «из излишков помощи». Каково! Самые незащитные слои общества обрекались на голодную смерть. Откуда у голодающего села излишки?

Более того, полученную «голодную ссуду» впоследствии приходилось возвращать. В 1911 г. с голодающей Самарской губернии взыскали свыше 20 млн руб. недоимок за «голодные ссуды» предыдущих лет. Скольких людей в 1911–1912 гг. убили «голодные ссуды», полученные в 1901–1902 гг. 1905, 1906, 1907, 1908 гг...

И, несмотря на голод, из России в Европу потоком шло зерно. Лозунг царского министра финансов Вышнегородского – «недоедим сами, но вывезем» – претворялся в жизнь.

Не являлась Россия лидером и в мировом сельскохозяйственном производстве. Громадные просторы России позволяли ей производить большое количество зерна, но уровень агрокультуры, урожайность и продуктивность были низкими. В 1913 г. получив рекордный урожай зерновых – 80 млн т., – Россия на душу населения имела порядка 471 кг зерна. Англия, Франция, Германия имели около 430–440 кг, США – свыше 1 000 кг, Канада – около 800 кг, Аргентина 1 200 кг. Откуда берутся утверждения, что Россия производила зерна больше, чем другие страны вместе взятые? Ведь США произвели 96 млн тонн зерновых – больше, чем Россия. Если взять общее производство с/х продукции, то оно имело следующий вид (в руб.).

Сельскохозяйственное производство

	Общее, млрд руб.	На душу населения, руб.
США	15,162	157,83
Германия	7,727	113,63
Великобритания	4,262	92,22
Франция	7,727	193,18
Россия	10,000	57,06

НАУКА И ИНЖЕНЕРИЯ

Если в общих объёмах производства Россия стояла на 2-м месте после США, то производство на душу населения ставило её на 5 место. Если же брать и другие европейские страны, Австралию, Канаду, то Россия отбрасывалась во 2-ю десятку и даже ниже. Необходимо обратить внимание на цифры, характеризующие производство зерна на душу населения. Англия, Франция, Германия, производя зерна менее 500 кг на душу населения, являлись его импортёрами. США, Канада, Аргентина, производя 800–1200 кг зерна на душу населения, его экспортировали. И лишь Россия, производя менее 500 кг (норма самообеспечения производственным зерном) зерна на душу населения, вывозила его. Т. е. экспорт шёл за счёт обречения части населения на недоедание и голод. Даже царские офицеры и генералы свидетельствовали, что 40 % призывников в начале XX в. впервые в жизни ели мясо в армии.

Низким был уровень технического оснащения сельского хозяйства. Более 52 % крестьянских хозяйств не имели плугов, обрабатывая землю сохами и косулями. В 1913 г. в России имелось лишь 152 трактора (в США, Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Дании счёт тракторам шёл на тысячи и десятки тысяч). 80 % сельскохозяйственных работ производилось вручную (хотя в 1908–1913 г. парк с/х машин значительно вырос).

Из-за хронического безземелья ежегодно до 2-х млн крестьян из центральных нечернозёмных губерний вынуждены были в летние месяцы уходить на заработки в южные губернии, нанимаясь батраками к кулакам и помещикам.

В России продолжался хронический кризис животноводства. Так, число рабочих лошадей в сельском хозяйстве на 100 человек сельского населения упало с 38 в 1870 г. до 30 в 1911 г. На 100 человек населения количество скота (крупного рогатого и свиней) сократилось с 67 голов в 1896–1898 гг. до 65 голов в 1899–1901 гг. и до 55 голов в 1911–1913 гг.

В 1914 г. в России на 1 000 жителей приходилось 293 головы крупного рогатого скота, в США – 622, в Дании – 888 голов.

Продуктивность дойной коровы в 1913 г. составляла: в России – 28 руб., в США – 94, (1:3,36), в Швейцарии 150 руб. (1:5,36). Уступала Россия и в продуктивности производства зерновых с одного гектара (десятины).

Так, урожайность в 1913 г. с десятины составляла:

	Пшеница, пудов	Рожь, пудов
Россия	15,162	157,83
Австрия	7,727	113,63
Германия	4,262	92,22
Бельгия	7,727	193,18

И вновь вернусь к промышленности. Вспомните, на каких самолётах блистали Уточкин и Нестеров? «Ньюпор», «Фарман», «Бристоль-Бульдог», «Сопвич», «Фоккер». Англия, Франция, Бельгия... но только не Россия. За 1914–1917 гг. было собрано всего 94 «Ильи Муромца», и то двигатели и приборы были импортные.

А автомобили? «Форд», «Мерседес-Бенц», «Фиат», «Рено», «Пежо». А где русские фирмы, производящие автомобили полностью (от сырья до готового изделия) – их нет.

На русских эсминцах, крейсерах и линкорах стояли немецкие и шведские турбины, английские гирокомпасы и дальномеры.

Я столь подробно разбираю отставания России не с целью посмаковать их. Нет. Я не менее многих горжусь Д. И. Менделеевым, К. Э. Циолковским, многими другими талантливыми учёными и инженерами. Я помню, что первые дизели и теплоходы были созданы в Коломне, я помню, что эсминцы типа «Новик» и русские паровозы считались эталонными, я помню, что Россия – родина радио, но, к сожалению, это были лишь лучики света в общей безрадостной картине.

Вспомним, что Менделеев и Сеченов (гордость России!!!) были забаллотированы в Академии наук (вот если бы они были немцами...), изобретатель радиосвязи Попов так и остался скромным преподавателем в военно-морской школе.

Всё это анализируется для того, чтобы не дать создать новую мифологию, ибо любой миф в конце концов оборачивается против себя самого, что мы видели на примере КПСС, когда Суслов, Яковлев и т. д. и т. п. изолгались сначала в одну сторону, а затем в другую.

ПРАВСТВЕННОСТЬ

Ведь Россия отнюдь не была тихой и богобоязненной страной высокой христианской морали и законности (сразу же после Февральской революции в 1917 г., когда Временное правительство отменило обязательное посещение молебнов, в русской армии, состоявшей в основном из крестьян, 70 % солдат перестали посещать церковь).

В Санкт-Петербурге в 1913 г. число высших учебных заведений равнялось числу официально зарегистрированных публичных домов.

Вспомним великого князя Алексея Александровича, разворовавшего средства, отпущенные на строительство броненосцев типа «Бородино», в результате чего Россия к 1904 г. вместо 10 броненосцев данного типа, находящихся в строю, имела всего 5. Да и то только на стапелях.

Если мы хотим получить более полное впечатление о жизни России тех времён, то, право, стоит обратиться к творчеству таких писателей, как Л. Толстой, А. Чехов, И. Шмелёв, В. Засодимский, И. Златовратский, Г. Успенский, Д. Мамин-Сибиряк, Ф. Решетников, М. Горький, И. Бунин.

Ну и, наконец, предложу заявление премьер-министра царского правительства Коковцева для депутатов 4-й Государственной Думы: «Разговоры о том, что Россия в 15–20 лет догонит страны с передовой культурой – это, господа, требование, которое не является серьёзным». А Коковцев знал, что говорил...

Как это ни прискорбно звучит для тех, кто пытается представить Россию страной, где господствовала патриархальная тишина и всеобщее братство между бедными и богатыми, надо отметить, что в стране шла упорная борьба, упоминание о которой столь немодно сейчас, и которая называется борьбой классов.

По данным 4-й Государственной Думы, с 1901 по 1914 гг. царские войска более 6 000 раз открывали огонь, в том числе и артиллерийский, по митингам и демонстрациям рабочих, а также по сходам и шествиям крестьян. И это только по МИРНЫМ митингам, шествиям, сходам. Число жертв колебалось от 9 до тысячи человек. Всего же число жертв подобного рода «стрельб» превысило 180 тыс. В 1907–1910 гг. в каторжных централах погибло свыше 40 тыс.

Всё написанное в этом материале должно дать нам ясную картину, почему события неизбежно шли к 1917 г., почему военная помощь Англии, Франции, США, Японии, предоставленная Колчаку, Деникину, Юденичу, Миллеру, прямая иностранная военная интервенция не смогли сломить большевиков. Данный материал даёт ответ, почему белое движение, контролируя летом 1918 г. до 4/5 территории России, потерпело в итоге поражение.

Не террор ВЧК был этому причиной. Крестьянская Россия заключила негласный договор с большевиками – согласилась терпеть продрозвёрстку, ВЧК, ЧОН, комбеды и т. д. и т. п., но при условии, что большевики ГАРАНТИРУЮТ НЕВОЗВРАЩЕНИЕ СТАРЫХ ПОРЯДКОВ. И этот поворот крестьянства к большевикам в 1918 г. и обеспечил крушение белого движения. Крестьянин, увидев Колчака и Деникина, белочехов и Краснова, понял, что его ждёт, и сделал свой выбор. А итогом этого выбора был парад Победы, был полёт Гагарина, была одна из ДВУХ сверхдержав – СССР.

Нельзя мифологизировать прошлое. Иначе правда о нём превращается во всеразрушающий таран.

Историк А. БРУСИЛОВ

https://zagopod.com/blog/43988676820/Protsvetanie-Rossii-pri-Nikolaye-II-neizbezhnost-oktyabrya-1917?mid=B90B51C0C571E80EB56A678BB98ACE0C&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_5&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

15 Февраля 2019

ВЫВОД ВОЙСК НЕ ОТМЕЧАЮТ: ЭКСПЕРТ РАССКАЗАЛ, КАК 30 ЛЕТ НАЗАД СССР УШЁЛ С ОТРОГОВ ГИНДУКУША

Сегодня исполняется 30 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. Слишком много копий сломано вокруг той войны, слишком много фактов и вымыслов оказалось во внимании общественности. Но значение тех событий велико до сих пор – в Афганистане продолжается конфликт, страна оккупирована США и их прокси-формированиями.

О том, как афганская кампания повлияла на СССР и Россию, как действовали наши военные в этой стране и как они в итоге ушли с отрогов Гиндукуша, в беседе с военкором Федерального агентства новостей рассказал профессор, доктор исторических наук, полковник запаса Сергей Небренчин.

Вывод советских войск из Афганистана
wikipedia.org / A. Solomonov/CC BY-SA 3.0

У могилы советского солдата.
Material Evidence

СМЫСЛ ДАТЫ ИЗМЕНИЛИ ПРАВИЛЬНО

– *Сергей Михайлович, когда и в каком качестве вы оказались в Афганистане?*

– Я находился в этой стране в 1982, 1983–1985 и 1987 годах. Был командиром 109-го отдельного отряда спецпропаганды.

– *Чем для вас является дата 15 февраля: праздником или скорбным днём?*

– Прежде всего: 15 февраля отмечается как День памяти и не отмечается как день вывода войск. Многие афганцы настаивали, чтобы этот праздник был изменён. Потому что вывод войск – это всё равно что сдача города. Что там отмечать? Для военных людей взятие города – это победа, а его сдача – это поражение. Поэтому смысл самой даты был изменён, и я думаю, что это правильно.

– *Как сейчас можно оценить наши действия в Афганистане?*

– За прошедшее с тех пор время произошло очень много событий. Афганистан стал предтечей крушения Советского Союза и ключевой страной в последующих событиях на постсоветском пространстве Центральной Азии.

– *Политика «нового мышления» Михаила Горбачёва в СССР и «национального примирения» в Афганистане совпали, и обе привели к краху всей системы.*

– Абсолютно точно. Когда к 1985 году советским войскам удалось максимально стабилизировать и во многом взять под контроль обстановку в Афганистане, когда потери стали снижаться (их максимум приходится на 1982–1983 годы), вдруг все переполошились и стали проводить «политику национального примирения» и вести переговоры в Женеве.

– *Есть ли аналогии этому в современной истории?*

– Это очень похоже на то, что происходило в первую чеченскую кампанию: как только мы достигаем результата – сразу окрик, вой-

ска останавливаются, начинаются разговоры о мире и т. д. «Политика национального примирения» в Афганистане, запущенная из Женевы, и затем «политика нового мышления» в Советском Союзе – это события, которые шли параллельно.

«ЖИВОТ ВОСТОКА»

– *Насколько было необходимым наше военное вмешательство в конфликт в Афганистане?*

– На тот момент международная обстановка была очень сложной, как, собственно, и в самом Афганистане. Но, учитывая специфику региона, то, что Афганистан – ключевая страна мусульманского Востока, тяжёлая страна, фактически «живот Востока», всей Азии, – то, конечно, вводить туда войска особой необходимости не было. У нас была масса других возможностей, чтобы эффективно влиять на эти события.

– *О каких возможностях идёт речь?*

– У нас были хорошие политические позиции, оказывалась материальная и финансовая помощь, работал мощный советнический аппарат – чем не наше присутствие? Были информационные возможности. Сильное влияние оказывалось по линии мусульманских республик Советского Союза. Наконец, у нас была колоссальная поддержка народа, симпатии афганцев были на стороне Советского Союза, хотя это был коммунистический режим.

Тем не менее, мы полезли в страну, где были сильнейшие мусульманские предрассудки. Причём полезли со своей коммунистической идеологией, атеизмом. И уже на первом этапе столкнулись с тем, что наши коммунистические разнарядки и установки вступают в жёсткое противоречие с мусульманскими реалиями. Страна жила в XIV веке. Афганский мусульманин как не верил, что в космос уже слетали и не видели там Бога, так не верит до сих пор. В этом его бесполезно было убеждать. А мы попытались...

Помню, мой коллега-спецпропагандист из политотдела 40 армии на одной из операций под Кабулом долго убеждал седовласых стариков и подростков в отсутствии Всевышнего на небесах. Я не влезал в разговор, наблюдал со стороны. Деды фыркали и плевались, отворачивали головы в сторону, подростки озорно спорили, посмеиваясь над офицером...

– *Но выводы всё-таки какие-то сделали?*

– ОКСВ – хоть и сотысячный, но ограниченный во всём, прежде всего в силах и средствах, контингент войск, оказываясь в недружественной обстановке, изначально становился объектом нападков. Не случайно почти сразу мы

стали учитывать мусульманский фактор. Появилась информационно-справочная литература для войск и, в частности, «Советскому воину об Афганистане», «Быт, нравы и обычаи афганцев», «Ислам в Афганистане» и др. Социалистический режим трансформировался в народно-демократический, поменялся глава государства – вместо Кармалы пришёл Наджибулла, но было уже поздно. Кстати, моя кандидатская диссертация – «Исламский фактор и его учет в спецпропаганде...»

– Вы считаете, что в такой обстановке вывод войск из Афганистана был неизбежен?

– Вывод войск из Афганистана был неизбежен, рано или поздно войска уходят. Но возникло известное военно-политическое раздвоение – «Вводить нельзя выводить»: где поставить запятую? Подготовка к выводу уже спровоцировала негативные последствия. Ведь когда мы уходим, не достигнув цели, то неизбежно несём за собой весь шлейф негативных последствий. Этим умело воспользовались наши оппоненты на Западе. Я напомним, что тогда против Афганистана и Советского Союза воевали мусульманские, западные страны и Китай. Сложилась огромная мировая фронда против нашей страны.

Монумент в память воинов-интернационалистов. Федеральное агентство новостей / Денис Машкин

НАС БЫЛО СЛИШКОМ МАЛО

– Тем не менее, с военной точки зрения, мы действовали успешно?

– С точки зрения действий войск, – успешно. И об этом, как ни странно, говорят данные о потерях. Ежегодно в Афганистане мы теряли по 1200–1300 человек, в самые тяжёлые годы – 1400 человек. С военной точки зрения это не очень большие потери, если учитывать, что шли полноценные боевые действия. Для сравнения: ежегодные потери во всех Вооружённых Силах СССР были больше в несколько раз. Армия сама по себе – такой субъект, который постоянно несёт потери. Это и учения, и самострелы, чрезвычайные происшествия, инциденты в караульной службе и т. д.

– Приведите, пожалуйста, примеры наших успешных боевых операций в Афганистане.

– Этих примеров хватает, без преувеличения. Лично я вспоминаю успешную Панджшерскую операцию 1982 года, когда мы действовали против группировки Ахмад-шаха Масуда. Можно привести и операцию 1984 года в том же районе, которая была проведена с минимальными потерями, когда значительная часть Панджшерского ущелья была взята под контроль. Я вспоминаю операцию в Асадабаде на границе с Пакистаном в 1985 году, когда приграничье очищалось от засилья боевиков...

– За счёт чего военные добивались успеха в этих операциях?

– Главная причина – мы старались максимально деликатно обходиться с населением. Не было такого подхода, что нужно крушить всё и вся во имя достижения цели. То есть войска умело сдерживались. Хотя, конечно, были случаи потерь среди населения, и немалых. Но в целом войска научились действовать точно. Было хорошее планирование операций, которые носили скрытый характер.

– А что можете выделить в качестве негатива?

– Нашим серьёзным просчётом, в первую очередь политического руководства, было отсутствие нужного количества необходимого контингента для решения боевых задач в Афганистане. Стотысячной группировки было явно недостаточно на такую территорию и такое количество населения. Тогда в Афганистане проживало около 16 миллионов человек.

Для сравнения: у нас в Иране в 1941–1946 годах была группировка в несколько раз больше, хотя там, на северо-востоке страны, мы контролировали в два раза меньше населения. В Афганистане же нам явно не хватало людей.

– Речь идёт о нехватке личного состава непосредственно в боевых подразделениях?

– Именно. Я встречал такую цифру – 80 % войск занимались охраной. При этом люди болели, ездили в командировки и отпуска. И чтобы провести операцию, например, по блокаде Баграмской зелёнки, нужно было собрать не менее 50 батальонов (!), а в реальности рота шла одним взводом, батальон – одной ротой, и нужного количества мы не набирали.

– На Западе популярна точка зрения, что режим в Кабуле контролировал малую территорию, а в целом Афганистан находился во власти моджахедов.

– Я недавно читал, что в 1985 году режим контролировал 23 % территории страны. Но надо понимать, что в Афганистане всё остальное – это горы. Что касается населённых пунктов, то, если я не ошибаюсь, практически все провинциальные центры и волости были под

контролем. А именно там проживало основное население страны, не считая тех беженцев в Иране и Пакистане, которых, по всем меркам, было не так уж и много.

НАШ АФГАНСКИЙ ОПЫТ

– И всё же, каковы главные уроки Афганистана?

– Мы должны понять главное: ввод войск – это самая крайняя мера. Она должна быть продуманной и взвешенной. Взять, скажем, события в Сирии, где всё проходит в совершенно другом контексте.

В Сирии у нас – максимально ограниченный контингент. Там есть такой помощник, как Иран, который на себе вытягивает тяжесть войны в полевых условиях. Но даже в этой ситуации возникает много вопросов. Противник будет стараться выжать все военно-политические дивиденды. Только наши оптимальные решения и профессиональные действия позволяют нивелировать планы «партнёров».

– Западные исследователи указывают, что опыт Афганистана не был использован Российской Армией в Чечне, что привело к большим потерям. Почему?

– История с использованием, а точнее, неиспользованием опыта из прошлого – наша давняя отрицательная традиция. А ведь у нас был богатый опыт военного присутствия в Средней Азии и Закавказье и до 1917 года. Иран в сороковые годы, опять же. Но этот опыт не извлекается! Мы пошли в Афганистан, как в первый раз в этот регион, забыв про прошлое.

Что касается боевых действий на Северном Кавказе, то страна в тот момент была на перепутье. Речь шла о том, выживет ли Россия вообще. И когда начались чеченские события, было уже не до опыта.

Тем более, многое оказалось заперто в архивах Туркестанского, Закавказского и Среднеазиатского военных округов, оказавшихся вне России. И не всё ушло в центральные архивы. Да и использовать эти архивы было некому. Военные получали опыт на пальцах, в конкретных боевых условиях, учась у ветеранов-афганцев, которые оказались в Чечне.

– Как вы оцениваете потенциал афганской армии того времени?

– На афганцев было рассчитывать сложно, хоть мы и готовили части и подразделения афганской армии, и многому она научилась, во многом преуспела. И, может быть, держалась бы ещё дольше, если бы мы не прекратили поддержку режима Наджибуллы после вывода войск, когда наше правительство отказало Кабулу в поддержке.

ВТОРОЙ АФГАНИСТАН?

– Президент США Дональд Трамп неоднократно заявлял, что Россию нужно привлечь к действиям в Афганистане. Нам это нужно?

– Уже занимаясь наукой, я находил подтверждение тому, что советское военное присутствие в Афганистане было искусственным. Мы были затянuty туда. Сценарий, когда русских нужно затянуть в ловушку, чтобы они попали в мусульманский капкан, был просчитан нашими недругами, «партнёрами» или заклятыми друзьями.

Трамп – публичный политик. Думаю, у него на языке то, о чём думают в спецслужбах и других кругах. Конечно, для них было бы неплохо вернуть Россию в ситуацию, аналогичную афганской. Им явно нужен проверенный и апробированный конфликт, с помощью которого можно было бы подступиться к развалу России.

– Попыток «партнёров» сделать это в Сирии недостаточно?

– Недостаточно. Мы не ведёмся на их провокации там, делаем осторожные шаги. Нам удалось объединить усилия с Турцией и Ираном. На Украину мы тоже не лезем, не втягиваемся в эту губительную для нас войну.

Поэтому почему бы им не отработать сценарий в Афганистане? Поднять мусульманскую волну хаоса, которую можно бросить на наше Поволжье – и страна будет разорвана посередине? Это давний план, он существует. И, думаю, в этом случае Трамп называет вещи своими именами.

– Разумеется, мы не купимся на подобные провокации. Или есть альтернатива?

– Хочется верить, что наше руководство не растеряет дальновидности и будет так же отстаивать национальные интересы, как сегодня. Не в национальных интересах России – втягиваться в новый конфликт. У нас сложное положение в стране. Мы и без этого достаточно уязвимы. И если ещё и втянуться в Афганистан, это может стать для нас губительным.

Да, мы модернизируем армию, сделали шаг вперёд. Но на мусульманском Востоке одними ракетами ничего не сделаешь. Всё равно необходима наземная операция, точечные действия специальных войск. А это всегда – люди, потери. Это всегда – гибель и болезненная реакция населения.

– Как, на ваш взгляд, может быть использован потенциал воинов-«афганцев»?

– В нынешней сложной ситуации для России, когда мы вновь оказываемся в кольце врагов, потенциал тех, кто прошёл через Афганистан, – их, по разным оценкам, от 600 тыс. до миллиона и более человек, – востребован. Это инструмент, благодаря которому из поколения в поколение могут передаваться навыки, заветы

служения Отечеству. Он должен быть сохранён и востребован.

Нужна государственная программа. Думаю, Государственной Думой принято правильное решение о пересмотре известного постановления Съезда депутатов РСФСР, который принял тогда уничижительное решение по «афганцам»

и афганскому наследию. Думаю, что грамотное, точное и обдуманное понимание тех событий, безусловно, поможет нам в будущем.

https://riafan.ru/1151478-vyvod-voisk-ne-otmechayut-ekspert-rasskazal-kak-30-let-nazad-sssr-ushel-s-otrogov-gindukusha?utm_source=push-notification&utm_medium=push-world&utm_campaign=push

Прошлое с нами

2 МАРТА 1969 Г. ГОДОВЩИНА КОНФЛИКТА НА ОСТРОВЕ ДАМАНСКОМ

После Парижской мирной конференции 1919 года появилось положение о том, что границы между государствами должны, как правило (но не обязательно), проходить по середине главного фарватера реки. Но и оно предусматривало исключения вроде проведения границы по одному из берегов, когда подобная граница сложилась исторически – по договору, или если одна сторона колонизировала второй берег до того, как его начала колонизировать другая.

Кроме того, международные договоры и соглашения не имеют обратной силы. Тем не менее, в конце 1950-х, когда КНР, стремясь к росту своего международного влияния, вступила в конфликт с Тайванем (1958) и участвовала в пограничной войне с Индией (1962), китайцы использовали новые положения о границах как повод для пересмотра советско-китайской границы.

На броне личный состав 1-й погранзаставы со «спецоружием». Охотничьи рогатины использовались для «бесконтактного» вытеснения китайцев с советской территории. На правом снимке перед БТРом стоят слева направо: полковник Д. Леонов и лейтенанты В. Бубенин, И. Стрельников, В. Шорохов. 1968 г.

Руководство СССР было готово пойти на это, в 1964 году была проведена консультация по вопросам границы, но закончилась безрезультатно.

В связи с идеологическими разногласиями в ходе Культурной революции в Китае и после Пражской весны 1968 года, когда власти КНР заявили, что СССР встал на путь «социалисти-

ческого империализма», отношения особо обострились.

Остров Даманский, входивший в состав Пожарского района Приморского края, находится с китайской стороны от главного русла Уссури. Его размеры составляют 1500–1800 м с севера на юг и 600–700 м с запада на восток (площадь около 0,74 км²).

В период паводков остров полностью скрывается под водой и никакой хозяйственной ценности не представляет.

С начала 1960-х обстановка в районе острова накалялась. По заявлениям советской стороны, группы гражданских лиц и военнослужащих стали систематически нарушать пограничный режим и выходить на советскую территорию, откуда всякий раз выдворялись пограничниками без применения оружия.

Поначалу на территорию СССР по указанию китайских властей заходили крестьяне и демонстративно занимались там хозяйственной деятельностью: покосами и выпасом скота, заявляя, что находятся на китайской территории.

Число таких провокаций резко возросло: в 1960 году их было 100, в 1962 – более 5000. Затем стали совершаться нападения хунвэйбинов на пограничные патрули.

Счёт подобным событиям шёл на тысячи, в каждом из них задействовались до нескольких сотен человек.

4 января 1969 года на острове Киркинский (Цилициньдао) была проведена китайская провокация с участием 500 человек.

По китайской версии событий, советские пограничники сами устраивали провокации и избивали граждан КНР, занимавшихся хозяйственной деятельностью там, где они всегда это делали.

Младший сержант Ю. Бабанский с сослуживцем в дозоре на границе

В ходе Киркинского инцидента они применили БТР для вытеснения мирных граждан и задавили четырёх из них, а 7 февраля 1969 года сделали несколько одиночных автоматных выстрелов в направлении китайского погранотряда.

Однако неоднократно было отмечено, что ни одно из подобных столкновений, по чьей бы вине они ни происходили, не могли вылиться в серьёзный вооружённый конфликт без одобрения властей. Утверждение, что события вокруг острова Даманского 2 и 15 марта стали результатом тщательно спланированной имен-

но китайской стороной акции, сейчас наиболее широко распространено; в том числе прямо или косвенно признаётся многими китайскими историками.

Китайские военнослужащие с цитатниками Мао в руках спорят с советскими офицерами о границе

Например, Ли Даньхуэй пишет, что в 1968–1969 годах ответ на советские провокации ограничивали директивы ЦК КПК, лишь 25 января 1969 года было разрешено спланировать «ответные военные действия» у острова Даманского силами трёх рот. 19 февраля на это дали согласие Генеральный штаб и МИД КНР.

СОБЫТИЯ 1-2 МАРТА И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛИ

В ночь с 1 на 2 марта 1969 года около 300 китайских военнослужащих в зимнем камуфляже, вооружённых автоматами АК и карабинами СКС, переправились на Даманский и залегли на более высоком западном берегу острова.

Группа оставалась незамеченной до 10:40, когда на 2-ю заставу «Нижне-Михайловка» 57-го Иманского пограничного отряда поступил доклад от поста наблюдения, что в направлении Даманского движется группа вооружённых людей численностью до 30 человек. На место событий выехало 32 советских пограничника, в том числе начальник заставы старший лейтенант Иван Стрельников, на автомобилях «ГАЗ-69» и «ГАЗ-63» и одном «БТР-60ПБ». В 11:10 они прибыли к южной оконечности острова. Пограничники под командованием Стрельникова разделились на две группы. Первая группа под командованием Стрельникова направилась к группе китайских военнослужащих, стоявших на льду юго-западнее острова.

Вторая группа под командованием сержанта Владимира Рабовича должна была прикрывать группу Стрельникова с южного берега острова. Стрельников выразил протест по поводу нарушения границы и потребовал от китайских военнослужащих покинуть территорию СССР. Один из китайских военнослужащих поднял руку вверх, что послужило сиг-

налом к открытию огня китайской стороной по группам Стрельникова и Рабовича. Момент начала вооружённой провокации удалось зафиксировать на фотоплёнку военному фотокорреспонденту рядовому Николаю Петрову. Стрельников и следовавшие за ним пограничники погибли сразу, также в скоротечном бою погибло отделение пограничников под командованием сержанта Рабовича. Командование над оставшимися в живых пограничниками на себя взял младший сержант Юрий Бабанский.

Последний снимок, сделанный рядовым Николаем Петровым. Китайские солдаты явно расходятся на позиции. Буквально через минуту по советским пограничникам в упор будет открыт огонь и начнется бой. 2 марта 1969 г.

Получив донесение о стрельбе на острове, начальник соседней, 1-й заставы «Кулебякины сопки» старший лейтенант Виталий Бубенин выехал на «БТР-60ПБ» и «ГАЗ-69» с 20 бойцами на помощь. В бою Бубенин был ранен и направил БТР в тыл китайцам, огибая по льду северную оконечность острова, но вскоре БТР был подбит, и Бубенин принял решение выйти со своими бойцами к советскому берегу. Достигнув БТР погибшего Стрельникова и пересев в него, группа Бубенина двинулась вдоль позиций китайцев и уничтожила их командный пункт. Те начали отступление.

В бою 2 марта погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения. Потери китайской стороны (по оценке комиссии КГБ СССР) составили 247 человек убитыми.

Около 12:00 к Даманскому прибыл вертолёт с командованием Иманского погранотряда и его начальником полковником Д. В. Леоновым и подкрепление с соседних застав. На Даманский выходили усиленные наряды пограничников, а в тылу была развернута 135-я мотострелковая дивизия Советской Армии с артиллерией и установками системы залпового огня БМ-21 «Град». С китайской стороны готовился к боевым действиям 24-й пехотный полк численностью 5000 человек.

3 марта в Пекине прошла демонстрация около советского посольства. 4 марта в китайских газетах «Жэньминь жибао» и «Цзефанцзюнь бао» (解放军报) вышла передовица «Долой новых царей!», возлагавшая вину за инцидент на советские войска, которые, по

мнению автора статьи, «двинутые кликой ревизионистов-ренегатов, нагло вторглись на остров Чжэньбаодао на реке Усулицзын в провинции Хэйлунцзян нашей страны, открыли ружейный и пушечный огонь по пограничникам Народно-освободительной армии Китая, убив и ранив многих из них». В советской газете «Правда» в тот же день была опубликована статья «Позор провокаторам!». По словам автора статьи, «вооружённый китайский отряд перешёл советскую государственную границу и направился к острову Даманский. По советским пограничникам, охранявшим этот район, с китайской стороны был внезапно открыт огонь. Имеются убитые и раненые». 7 марта уже посольство КНР в Москве подверглось пикетированию. Демонстранты также закидали здание пузырьками с чернилами.

СОБЫТИЯ 14-15 МАРТА

14 марта в 15:00 поступил приказ убрать подразделения пограничников с острова. Сразу после отхода советских пограничников остров стали занимать китайские солдаты. В ответ на это 8 бронетранспортёров под командованием начальника мотоманевренной группы 57-го погранотряда подполковника Е. И. Яншина в боевом порядке двинулись по направлению к Даманскому; китайцы отступили на свой берег.

В 20:00 14 марта пограничникам поступил приказ занять остров. Той же ночью там окопалась группа Яншина в составе 60 человек на 4 БТР. Утром 15 марта, после ведения с обеих сторон трансляции через громкоговорители, в 10:00 от 30 до 60 стволов китайской артиллерии и миномётов начали обстрел советских позиций, а три роты китайской пехоты перешли в наступление. Завязался бой.

От 400 до 500 китайских солдат заняли позиции у южной части острова и приготовились зайти в тыл к Яншину. Два БТР его группы были подбиты, связь испорчена. Четыре танка «Т-62» под командованием Д. В. Леонова атаковали китайцев у южной оконечности острова, однако танк Леонова был подбит (по разным версиям, выстрелом из гранатомёта РПГ-2, или подорвался на противотанковой mine), а сам Леонов был убит выстрелом китайского снайпера при попытке покинуть горящую машину.

Усугубляло ситуацию то, что Леонов не знал острова, и вследствие этого советские танки слишком близко подошли к китайским позициям. Однако ценой потерь не позволили китайцам выйти на остров.

Командир мотоманевренной группы 57-го погранотряда подполковник Е.И. Яншин со своими бойцами. Даманский, 15 марта 1969 г.

Через два часа, израсходовав боезапас, советские пограничники всё-таки были вынуждены отойти с острова. Стало ясно, что введённых в бой сил не хватает и китайцы значительно превосходят отряды пограничников численно. В 17:00 в критической ситуации, в нарушение указания Политбюро ЦК КПСС не вводить в конфликт советские войска, по приказу командующего войсками Дальневосточного военного округа Олега Лосика был открыт огонь из секретных на тот момент реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Град».

Снаряды уничтожили большую часть материально-технических ресурсов китайской группировки и военных, включая подкрепление, миномёты, штабеля снарядов. В 17:10 в атаку пошли мотострелки 2-го мотострелкового батальона 199-го мотострелкового полка и пограничники под командой подполковника Смирнова и подполковника Константинова с целью окончательно подавить сопротивление китайских войск. Китайцы начали отход с занятых позиций. Около 19:00 «ожили» несколько огневых точек, после были произведены три новых атаки, но и они были отбиты.

Советские войска вновь отошли на свой берег, а китайская сторона больше не предпринимала масштабных враждебных действий на данном участке государственной границы.

Установки залпового огня БМ-21 «Град». В 1969 г. они считались секретным оружием, поэтому фотографии именно тех, которые решили исход боя на о. Даманском 15 марта, отсутствуют

Всего в ходе столкновений советские войска потеряли убитыми и умершими от ран 58 человек (в том числе 4 офицера), ранеными 94 человека (в том числе 9 офицеров).

Безвозвратные потери китайской стороны до сих пор являются закрытой информацией и составляют по разным оценкам от 100–150 до 800 и даже 3000 человек. В уезде Баоцин расположено мемориальное кладбище, где находится прах 68 китайских военнослужащих, погибших 2 и 15 марта 1969 года. Информация, полученная от китайского перебежчика, позволяет считать, что существуют и другие захоронения.

За проявленный героизм пятеро военнослужащих получили звание Героев Советского Союза: полковник Д. Леонов (посмертно), старший лейтенант И. Стрельников (посмертно), младший сержант В. Орехов (посмертно), старший лейтенант В. Бубенин, младший сержант Ю. Бабанский.

Многие пограничники и военнослужащие Советской Армии награждены государственными наградами: 3 – орденами Ленина, 10 – орденами Красного Знамени, 31 – орденами Красной Звезды, 10 – орденами Славы III степени, 63 – медалями «За отвагу», 31 – медалями «За боевые заслуги».

Пограничники 1-й погранзаставы, принимавшие участие в боях 2 и 15 марта на Даманском. В третьем ряду второй слева – сержант В. Камыгин, второй справа – рядовой Н. Пузырев. Март 1969 г.

Виталий Дмитриевич Бубенин. Слева – еще лейтенант и начальник 1-й погранзаставы, а справа уже Герой Советского Союза, генерал-майор и создатель легендарной группы «Альфа»

УРЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Подбитый «Т-62» советским солдатам вернуть не удалось из-за постоянных китайских обстрелов. Попытка уничтожить его из миномётов не увенчалась успехом, и танк провалился под лёд. Впоследствии китайцы смогли вытащить его на свой берег, и сейчас он стоит в пекинском военном музее.

После таяния льда выход советских пограничников на Даманский оказался затруднён, и препятствовать китайским попыткам его захвата приходилось снайперским и пулемётным огнём. 10 сентября 1969 года было приказано огонь прекратить, видимо, для создания благоприятного фона переговоров, начавшихся на следующий день в пекинском аэропорту.

Немедленно Даманский и Киркинский заняли китайские вооружённые силы.

Похороны бойцов, погибших в бою на Даманском. Март 1969 г.

11 сентября в Пекине Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, возвращавшийся с похорон Хо Ши Мина, и Премьер Государственного Совета КНР Чжоу Эньлай договорились о прекращении враждебных акций и о том, что войска остаются на занятых позициях. Фактически это означало передачу Даманского Китаю.

20 октября 1969 года прошли новые переговоры глав правительств СССР и КНР, удалось достичь соглашения о необходимости пересмотра советско-китайской границы. Далее был проведён ещё ряд переговоров в Пекине и Москве, и в 1991 году остров Даманский окончательно отошёл к КНР.

ЗЕМЛИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (из опыта прошлого)

26 января 1882 года мнение Государственного Совета Российской Империи о льготах для переселенцев в Амурскую и Приамурскую области было высочайше утверждено, и теперь русские переселенцы при приобретении в собственность земельных участков начинали платить налоги за эту землю только через 20 лет пользования этой землёй. Земские повинности – натуральные и денежные – разрешено было взимать только через три года после переселения.

Все эти льготы категорически запрещались для распространения на иностранных подданных!

Как всё это напоминает день сегодняшний. Продолжим.

Несмотря на, казалось бы, очень хорошие льготы для переселенцев, в численном значении их было небольшое количество, не способное заселить земли и обработать их должным образом. Особенно плохо шло заселение Южно-Уссурийского округа, и причиной этому была трудность

передвижения гужевым (конным) транспортом из западных областей России на самый Дальний Восток российских земель.

Южно-Уссурийский край необходимо было заселить в кратчайшие сроки и по политическим мотивам, ведь его территория являлась пограничной. Для усиления границы из амурского казачьего войска были выделены значительные материальные средства и достаточно большое количество переселенцев. Низовья Амура, начавшие бурно развиваться, остановились в своём развитии, так как из некоторых посёлков и вновь заложенных городов на помощь к «братским и очень благодарным» уссурийцам было переселено до 80 % состава посёлков. Государственный Совет не остановился на этом и ввёл новую льготу для переселенцев: трёхлетние бесплатные перевозки в Южно-Уссурийский край морским путём, и уже с 1883 года из губерний европейской части России начались перевозки морскими судами. Были введены денежные льготные ссуды для переселенцев сухопутным путём и первоначального обустройства хозяйством и землёй.

Выделение льгот для заселения Приамурского края имело свои сроки, но снижать начавшееся переселение и освоение восточных территорий было не в интересах Российской Империи, и вследствие представления приамурского генерал-губернатора в 1890 году ходатайства о дальнейшем продлении действия правил, установленных для заселения земель Приамурского края, 18 июня 1890 года последовало Высочайшее утверждение мнения Государственного Совета, которым повелено: «Действие правил 26 марта 1861 года со всеми последовавшими изменениями и дополнениями их продлить сроком ещё на 10 лет, считая таковой 27 апреля 1891 года». Все разрешения на право переселения в Амурскую и Приморскую область были выдаваемы губернским начальством, и те, кто хотел вернуться или выбыть из состава прежней общины, по разрешению местного начальства могли распродать своё имущество и выехать за свой счёт. Люди не бегали с места на место, и этому придавалось большое значение, ведь недаром в заключительной главе Положения об Амурском казачьем войске сказано: «Лица, единожды вступившие в Амурское казачье войско, навечно остаются в нём с семейством своим».

На право выдаваемой казённой земли выдавались особые акты, в которых обозначались границы и площади выдаваемых участков. Те переселенцы, которым на момент переселения исполнялось 15 лет, освобождались от воинской повинности.

Такие льготные меры государства и банков за период в сорок лет дали положительные ре-

зультаты, и на момент истечения сроков льгот в Амурской области было только русских переселенцев 6538 семей, или 45 032 человека, из которых мужчин 23 429, женщин 21 603. В Приморской области 8351 семья, или 52 474 человека, из них мужчин 27 987, женщин 24 487. При заселении вёлся подсчёт земель, и наибольшее их количество, не считая казачьих и казённых земель, находилось в общественном владении крестьянских обществ.

Административное деление территорий того времени было иным, и рассматриваемая нами Приморская область делилась на три округа: Южно-Уссурийскую, Хабаровскую и Удскую. Южно-Уссурийская, в свою очередь, делилась на девять волостей: Суйфунскую, Григорьевскую, Черниговскую, Ханкайскую, Ивановскую, Сучанскую, Корсаковскую, Цемухинскую, Янчихинскую.

Хабаровская делилась на две волости: Троицкую и Нижне-Тамбовскую, и была необходима для создания Киинской волости и волости, объединяющей селения вокруг Хабаровска. При этом деление волостей проводилось не по территориальному признаку, а по числу населения для наиболее рационального содержания управления и сбора податей. Удская округа делилась на две волости: Мариинско-Успенскую и Больше-Михайловскую.

В Амурской области на 113 крестьянских селений было отведено 865 037 десятин земли, а на казачьи поселения всего 24 736 десятин, так что миф о значительном количестве земель у казаков, которые хотели передать по итогам октябрьского переворота трудовому крестьянству, был очень сильно преувеличен. В общем-то, такой надобности и не было, крестьянские хозяйства не стремились выкупить землю в собственность, потому что землепользование в обеих областях было определено так грамотно, что не вызывало притязаний на земельные участки, и земельных споров не возникало. Отведение земель в пользование крестьянских хозяйств без права отчуждения несло государству несомненную пользу в виде нерушимости территориальной собственности. Земля гарантированно выделялась тем, кто приезжал на ней работать, и не являлась предметом государственной спекуляции и разбазаривания собственности Российской Империи. Это сегодня раздают дальневосточную землю налево и направо, ничуть не смущаясь того, что земли эти политы кровью русских первопроходцев и казаков во славу Государства Российского, а не как бесплатный бонус для заселения этих земель «погаными».

Словесная шелуха вместо реальной помощи привела к тому, что потомки этих самых казаков-первопроходцев, ставших уже коренными

жителями, не могут стать ни состоятельными, ни самостоятельными, их просто выводят за скобки жизни, заселяя Дальний Восток по принципу: «Каждой твари по паре». Смешно думать, что нынешняя кредитная банковская система может путём кредитования помочь что-то создать, кроме как в очередной раз обогатить сами банки, день за днём увеличивая потребительские цены и разгоняя инфляцию. Создание преференций для каких-то приезжих «инвесторов» и создание им сегрегативного преимущества перед коренным населением ограничивает возможности последних, и это при том, что своего сырья в Хабаровском крае вырабатывается к переработке всего 1,5%! Остальное привозное! При таком импортозамещении даже не знаешь, чего хочется больше: потрясений или созидания. Больно смотреть, как чиновничья рать пыжится создать для себя бесппроблемную жизнь и покой за счёт налогоплательщика, того самого коренного жителя, раздавая землю и преференции приезжим варягам и ничуть не беспокоясь о коренном населении. Управление Дальним Востоком по принципу оккупированной территории с привлечением «эффективных менеджеров» ничем хорошим не закончится – никак не хотят «менеджеры» обратиться к положительному опыту наших предков, сохранивших и приумноживших земли и богатства государства Российского. Видно, не в коня корм...

КАЗАЧЕСТВО. СЛУЖБА ИЛИ ЛОХОТРОН?

Интенсивное освоение Дальнего Востока (ранее входил в Восточную Сибирь) в основном началось с амурских сплавов забайкальских казаков Второй конной бригады, сформировавших к 1 июня 1856 года Амурскую казачью бригаду. Амурские казаки исправно несли воинскую службу, как сейчас модно говорить – «государеву службу». Чем же занимались эти служивые люди в свободное от службы время? Ждали бюджетных денег, прозябали на чиновничьей должности или были заняты каким-то иным, ныне неизвестным промыслом или ремеслом, мы и попытаемся узнать в ходе прочтения этой статьи.

Как известно, всем переселенцам выделялся земельный надел из среднего расчёта 100 десятин земли на одного человека. Надел выдавался один раз в жизни, исходя из этого наибольшее количество крестьян и казаков относилось к земле очень бережно, боясь истощить земельный надел, что могло привести к значительному снижению урожайности. Но были и случаи, когда земельные наделы, по свидетельству

агронома Н. Крюкова, «представляли из себя истреблённые дочиста леса и истощённую почву, заросшую таким бурьяном, с которым справиться труднее, чем с дикой целиной. Новому поселенцу жутко в таких местах, да и заманить его сюда трудно».

Для нерадивых хозяев в Приморском крае было введено в действие Высочайше утверждённое 12 апреля 1897 года положение о том, что переселенцы, самовольно покинувшие отведённые им земли, не имеют права на наделение их другими свободными землями. Конечно, не на всех землях можно было закрепить, если земельные наделы были затопленными, отводились под строительство, заболоченными или при разработке оказывались непригодными для земледелия. Примером этому явились наделы Удско-Николаевской округи, где возделывать землю было несравнимо убыточно по сравнению с занятием рыбным промыслом и охотой. Из-за такого разнообразия местности и способов использования земельных наделов было решено вводить разную оброчную пошлину на основании собранных хозяйственно-статистических сведений. Брался в расчёт и состав лесонасаждений на отведённых угодьях, ведь в некоторых местах под пашню приходилось вырубать лес, значительно превышающий потребности хозяев для постройки и других хозяйственных нужд. Были выработаны правила, по которым помимо удовлетворения своих нужд местному крестьянству и казачеству разрешалась продажа излишков леса, но только с отведённых под сельскохозяйственные угодья наделов, предназначенных для расчистки. Каждый хозяин имел право продать лес со своего участка по выгодной ему цене. В общественную казну полагалось сдать деньги в том случае, если общественный сход выделит лесную деляну (участок) под строительство дома. За заготовкой леса и расчисткой лесных участков устанавливался полицейский надзор во избежание случаев продажи леса под предлогом расчистки, или из специального лесного надела, категорически запрещались сплошные рубки леса под предлогом расчистки или в целях сбыта (как это напоминает сегодняшнее лесохозяйствование, оставляющее в спекулятивных целях огромные пустоши).

Непонятно, почему сегодня не учат величайшей пользе леса для сельского хозяйства и как защитные полосы, и как материал, и как осушительные полосы в мелиорации и укреплении оврагов и крутых склонов рек. К примеру, процветающий ныне район Шмаковки ранее был сплошь заболочен, и с 1896 года начались работы по осушению и исследованы грунтовые и почвенные условия местности. Главной причиной заболочивания почвы яви-

лось заиливание рек, их омеление и как следствие – слабое течение, не успевающее унести талые воды. Это является проблемой и сегодняшнего дня. Углубление и расчистка рек, насаждение лесополос для управления, наполнения и сброса весенних вод были главными задачами, на которые государство выделяло значительные средства.

В ходе переселения образование посёлков производилось в местах с близкими путями сообщения, но с учётом заселения всех районных земель. Так, согласно инструкции от 1 мая 1896 года специально для таёжных исследований и последующего заселения устанавливались внешние границы районов для их вольного заселения на льготных условиях, и желающих было довольно много. Для переселенцев-скотоводов нормы отведения земельных наделов увеличивались вдвое. К нарезаемым наделам посёлков дополнительно выделялись наделы для проезжих дорог, школ и церквей. Неудобных земель разрешалось выделять в составе наделов до десяти процентов.

В некоторых районах нарезать наделы для сельского хозяйства оказывалось невозможным, а, скажем, на побережье и на берегах рек эти наделы использовались под выращивание овощных культур, картофеля и промыслов в охоте и рыбалке. Государству было чрезвычайно выгодно использование наделов и отдельных участков для любого промысла, ведь в суровых условиях Дальнего Востока хлеб выдерживал не всегда, и любые промыслы поощрялись. Казаки и крестьяне использовали все возможности для работы и извлечения прибыли, а государство шло им навстречу, предоставляя льготы и всеразличную помощь в приобретении сельхозмашин и сельхозинвентаря. В те времена людям деньги давали за работу, а не за взятие неведомых обязательств и вхождение в реестр.

В поселениях развивалось образование, каждая община старалась иметь свою школу. Здесь величайшим подспорьем в системе образования явилась практика народных учителей, в основе своей принадлежавших к духовному или крестьянскому сословию, то есть тем людям, которым по природе своей было не чуждо проживание в посёлках и станицах.

Приспособленные к крестьянскому труду, они быстро обживались на новых местах, благо по решению Приморского военного губернатора, к каждой сельской школе отводились по две десятины под постройки и огороды, а сверх того выдавались полевые участки удобной земли до ста десятин для использования в сельскохозяйственных надобностях. Школьные участки освобождались от земельных налогов.

В то время, как оказывалась помощь переселенцам крестьянского сословия и их быт

благодаря льготам и вниманию государства постепенно налаживался, прибывающим на границы с Китаем казакам достались более сложные задачи и тяжёлое обустройство. Начавшие переселение в 1857 году казаки до 22 мая 1879 года практически не получали льгот, и только Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об улучшении быта Амурского казачьего войска» поспособствовало выделению некоторых денежных сумм для обустройства казаков.

Переселение казаков с целью заселения границы началось за год до ратификации положений Айгунского договора и за год простёрлось от станицы Покровской, которая находилась в четырёх верстах ниже слияния Шилки и Аргуни, до поста Хабаровки, образовав 67 станиц и посёлков, а остальные 5 000 казаков были расселены по реке Уссури от устья до озера Ханка, образовав 23 станицы и посёлка. За шесть лет, до 1862 года, было расселено 16 850 человек. Из-за недостатка денежных средств переселение из других казачьих войск не производилось.

Губительной для казачества явилась череда наводнений, когда приходилось бросать пойменные участки и начинать их разработку в лесных районах. Пограничная линия по реке Уссури охранялась очень слабо, что явилось предпосылкой для вторжения банд с китайской территории, совершавших грабежи и убийства. Впоследствии эти банды представляли серьёзную угрозу для строительства железной дороги, в силу чего в 1893–1894 годах последовало высочайшее разрешение о переселении на приграничную полосу казаков из других войск с предоставлением им денежных пособий и льгот по отбыванию повинностей: земских в течение трёх лет, станичных в течение одного года и воинской на пять лет. В результате этих мер было переселено из Донского войска 187 семей, из Оренбургского 50 семей, из Забайкальского 60 семей и введено в состав Уссурийского войска. Конечно же, такого пополнения было крайне мало, и в 1896 году Особое совещание при главном управлении казачьих войск определило две задачи: обеспечение охраны Уссурийской железной дороги и доведение до надлежащего состава Амурского и Уссурийского казачьих войск, при котором казачье население явилось бы действительной защитой границы на протяжении двух с половиной тысяч вёрст. Не менее важным было отмечено и заселение станиц Амурской области, потому как в нынешнем составе выполнение боевых задач в случае войны было невозможным. Была ещё одна немаловажная задача при заселении приграничных территорий – это переселение того крестьянского населения, которое хотя бы имело представление о существующем казачьем

укладе, обычаях и традициях казаков. Необходимость такого переселения была крайне важна: заселить огромные территории Дальнего Востока казаками из других казачьих войск не представлялось возможным.

В 1898 году для определения свободных земель для переселенцев в Амурское и Уссурийское казачьи войска на их территорию был командирован полковник Миллюшин. В результате исследования было решено переселить в Амурское войско девятьсот семей, что позволит содержать в военное время восемнадцать сотен, а в мирное шесть. В Уссурийское войско можно было без затруднений переселить девятьсот двадцать пять семей, что могло позволить выставить полк четырёхсотенного состава в мирное время и три таких же в военное время. В Амурском войске – в мирное время один полк шестисотенного состава и три полка в военное время. Эту задачу путём переселения казаков из Донского, Оренбургского, Уральского и Кубанского войск предполагалось провести в течение пяти лет, считая с 1899 года. Уже при переселении представители этих казачьих войск высказали недовольство климатом Приамурья, особенно недовольны были переселенцы из Донского войска. Именно поэтому наиболее надёжными переселенцами оказались малороссы из западных областей, они-то и составили основную часть переселенцев на приграничные территории.

Для более успешного и правильного заселения территорий казачьих войск необходимо было определить постоянную юридическую границу, разделяющую казачьи территории с имеющимися на ней реками, лесами, угодьями, кроме мест, определённых особыми правилами для добычи ценных минералов и золота.

Временные границы казачьих земель были установлены генерал-губернатором Духовским, который объяснял, что сделанное им распоряжение было потребностями чисто административного характера. Юридического деления земель Амурского и Уссурийского казачьих войск не производилось!

Для разработки и определения границ казачьих войск были составлены проекты земель казачьих войск, а закрепление этих земель – за казачьими общинами, крестьянскими и казёнными землями. Межевые работы производились согласно Высочайше утверждённого 26 апреля 1892 года положения военного Совета, землемерами межевого отделения, состоящего при Забайкальском хозяйственном правлении. Отдельных учреждений для обмежевания запасных войсковых земель не было, и эти работы выполнялись ограниченным количеством командированных из забайкальского межевого отделения – в Амурском казачьем

войске два землемера, в Уссурийском – один. Были отмежеваны наделы казаков, а вот наделы штаб- и обер-офицерам, а также чиновникам не проводились. По сути, работы носили предварительный характер, так как войсковое правление Забайкальского казачьего войска не считало возможным вмешиваться в дела не подведомственных ему Амурского и Уссурийского казачьих войск, а потому никакого формального межевания произведено не было, как не было и попыток к установлению надлежащей внешней границы и общего размера казачьей территории. Наказным Атаманам Амурского и Уссурийского казачьих войск последовало предложение о создании своих межевых партий, а также атаманам представить свои соображения, руководствуясь действующим законом от 21 апреля 1869 года № 46996 полного собрания сочинений, устанавливающего определённые правила по наделению землёй казачьего населения и внутреннему распределению войсковых земель. Подменные межевые документы отсылать в архив межевой канцелярии с препровождением описей отосланных документов в главное управление казачьих войск.

Это была сложная работа, ведь при межевании необходимо было учитывать и интересы инородческого населения, которое подразделялось на оседлых, кочевых и бродячих. Нужно было учитывать не только их национальные общины, но и профессиональные промыслы и угодья для этого, ведь все они платили налоги (ясак) и были подданными Российской Империи.

Из всех перечисленных мероприятий по межеванию и делению земли можно сделать один вывод: все без исключения люди на далёкой окраине Российской Империи были нужными и неотъемлемыми звеньями – участниками освоения Дальнего Востока. При том слабом развитии технологий и машиностроения всем находилась ниша для труда во благо государства Российского, чего мы при всём своём желании не можем увидеть сегодня. Даже в те нелёгкие времена крестьяне и казачество смогли обеспечить хлебом далёкую окраину, к примеру, сегодня Хабаровский край использует всего полтора процента своих ресурсов в снабжении края, остальное ввозится из-за границы, отмывая при этом миллионы долларов для чиновничьей братии, и попытки амурских казаков на возрождение традиционного земледелия рассматриваются едва ли не как попытка разрушения государственного строя. Казачество, ни как воинское сословие, ни как этнонациональное образование, да и, пожалуй, как граждане РФ, стали не нужны стае махинаторов, громко орущих про развитие Дальнего Востока, но плотно залёгших на пути этого самого развития.

КАЗАЧЕСТВО. КАК ЗАБОЛТАЛИ КАЗАЧЬЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Сегодня только ленивый не высказывался на тему возрождения российского казачества. Огромное количество болтунов, непонятно из каких щелей повылезавшее и говорящее на первый взгляд правильные слова, уже умудрились создать несколько доктрин разновекторного развития российского казачества – от чисто шовинистического до глобалистски толерантного. Недавно увидел фото стоявших рядом в храме на службе столь разных людей, что сначала в голове вспыхнула мысль: «Насколько разумна природа – змеи живут в клубке». Но вот как они находят друг друга? По запаху, что ли? Под видом казаков, заметьте – нет на фото ни одного родового казака, стоят бывшие партработники, руководители РНЕ, язычники, бывшие полицаи и ещё не понять кто, с фамилиями из справочника «Еврейские фамилии. Происхождение». Казалось бы, стоят себе и пусть стоят, но только как воспринимать это, если стоят они в православном храме, усиленно и невпопад крестятся, и непонятно, для чего они кривляются, ведь нет среди них верующих, а половина и вовсе не крещёная? Может, они там душевный срок заключения отбывают, ведь подкинули им такой догмат: «Не православный – не казак», вот и рядятся юродивые под православных? В народе говорят «косят». А ещё эти люди во всеулышание называют себя атаманами, то есть по казачьей клятве – «отцами». По своей сути это управители, руководители каких-то казачьих звеньев, в которых, как бы ни хотели казаки проявить инициативу или начать какое-то дело, все их начинания попадают под неусыпное око этих, не казачьего происхождения, «отцов» и уводятся в болотину современного бытия, без учёта казачьих традиций. Да и откуда им взяться, если у казачьей власти нет казаков, как нет и заказа на казачью общинность и соблюдения обычаев и традиций казачества. В нашем случае рейдерский захват амурского казачества принёс не единение территорий и казаков, а внёс наибольший разлад. Амурское войско создано по типу Донского, а Уссурийское по типу Кубанского. Вы видели, как проходят встречи на Кругах в Москве представителей этих двух войск – это обязательная драка. Так с какого, извините меня, бодуна вдруг решили, что разные по устройству, культуре и менталитету казачьи войска могут слиться в одно целое? Да ещё при наличии островных и поморских казаков, менталитет которых и жизненное обустройство никак не сравнимы с приморскими или приамурскими. Слишком огромные территории разделяют эти казачьи структуры, и уже больше двадцати лет мы не видим согласия в Уссурийском казачьем войске.

Казалось бы, нужно собраться за одним столом, выслушать всех и, возможно, для лучшего управления по принципу создания православных метрополий стоило бы опять предоставить историческую самостоятельность Якутскому казачьему полку и «Поморскому» казачьему образованию в виде трёх субъектов РФ: Камчатка, Магадан, Чукотка. То, что мы имеем сегодня, физически не объехать войсковому атаману за свой выборный срок. Более того, нарушено историческое представительство дальневосточных казаков в Москве, вместо пяти представителей едет один. И кто же его будет слушать? Впятером легче сломать черту невосприимчивости казачества Дальнего Востока, легче донести чистоту намерений отдельных территорий, а не отделяться общими фразами и наконец-то прекратить этот бред про реестровое служение и реально начать проработку казачьих проектов с учётом того, что основное казачье население проживает в казачьих станицах и посёлках, а не ходит строем по асфальту в поисках незаконных торговцев семечками или следит за соблюдением правопорядка. Да и зачем это полиции, если в РФ едва ли не самый мощный полицейский аппарат?

«Асфальтовое казачество» село и вовсе заброшено, говорят, там нет рабочих мест и село умирает. А кто пытался разобраться в причинах этого умирания? Ведь действительно было время, когда в целях преступной «оптимизации» угробили не только дворовый спорт, который всегда объединял мальчишек в единое целое, но и разом покрывали почты, медпункты, а зачастую и школы. И помнится, как до сих пор здравствующая начальствующая погань делала это наперегонки – кто вперёд отчитается, тот и пан. Потом эти «паны» скинули с баланса ЖКХ, отдав его под разорение своим родственникам и знакомым, и закончили тем, что очистили поселковый баланс от прилегающих земель и остались с десятком мятых листков бумаги с распечатанным федеральным законом «о местном самоуправлении».

Вот это и было оставшейся сельской мощью. Даже детей своих побыстрее сбагрили (не могу это назвать другим словом) в города, где многие из них, не имея прописки, не были призваны в армию, не смогли найти постоянной работы. И деревенские крепкие парни – цвет и будущее нации – нашли своё место в красиво преподанном братстве ОПГ «Обшак», и лежат многие из них в ровных кладбищенских рядах, постоянно пополняемых в городских разборках. Страшно смотреть на эти могильные таблички – там годы жизни в среднем 17–20 лет. Им жить бы да жить. Но живут и здравствуют «оптимизаторы».

А тем временем страна загудела от нового слова «инвестиция», слово поганое по звучанию, но тем и привлекательно. Голое село всполошилось – нам бы инвестиции. Подождите, «господа», а сейчас все стали господами. Чем больше зад просвечивает

от ветхости штанов, тем больше господин, инвестиции – это деньги, а деньги – это товар. Сейчас деньги не дают, деньги продают, то есть кредитуют хитрозадые банки под залоговое имущество, а его нет. Его оптимизировали. И опять село в печали, ведь если брать «инвестиции» – это только через банк, проценты которому нужно отдавать сразу, то есть при хорошем раскладе корове нужно сразу родиться с восемью сиськами, иначе к чему процент банковский прикрутить? Вот и чахнет село, а банки пухнут. Решение этого вопроса до безобразия простое: вернуть имущество сельских поселений и дать беспроцентные кредиты под контроль сельских (казачьих) общин.

Я недаром рассказывал так долго о льготных методиках переселения в царское время, в гораздо более трудных условиях, но состоявшееся благодаря заботе государства. И тогда не будет угрозы повального голода и вымирания в условиях форс-мажора, когда край обеспечивает всего полтора процента производства своего сырья.

Долгосрочные контракты окологубернаторской братии, получающей откаты за поставки товаров из-за границы, не дают развиваться местному производителю, ведь зачастую откаты больше, чем стоимость местной продукции, но это неучтённые карманные деньги. А над производителем всей своей машиной нависает банк, коллекторы, судьи, полиция и инспекторы всех мастей и направлений. Общество созидателей неотвратно загнали в общество потребителей. Народ деградирует и бежит из села. Во многих сёлах Приамурья осталось до 10 % населения, такого не было даже в Великую Отечественную войну. Всё чаще звучат голоса о желании возврата сильной правительственной руки, а-ля Иосиф Виссарионович Сталин. К этому всегда приходят, когда общество не может консолидироваться, не видит общих задач и подвергается тотальному ограблению.

Даже если есть какие-то государственные программы развития, на их выполнение финансирование дают через банки. Скажите, а при чём здесь частный банк при выполнении государственной программы? Почему частник имеет право ободрать и рэкетирировать работу исполнителя госзаказа? Или там господа настолько завязались и погрязли в мошеннических схемах, что совсем попутали, где свой карман и где государев? А может, им разрешили так себя вести, иначе откуда такая безнаказанность? Тогда и банки нужно обложить процентной данью за пользование народными деньгами. Важно то, что во многом из-за усердия паразитирующей системы надежды на идеальную жизнь остаются надеждами, при реальной возможности улучшения жизни.

Бесконечно идиотские чиновничьи инициативы уничтожили не только село, они день за днём подрывают веру граждан РФ в руководство

страны, и это красочно показывают социальные опросы: – 40 % молодёжи желает выехать за границу. Это больше, чем в Украине. Остановить такие нездоровые настроения можно только при общности интересов и патриотическом воспитании. Казалось бы, ну что может быть лучше казачьей общины с её многовековыми традициями, но и здесь мы натываемся на беспредел государственных органов, убивающих казачье единение и общинность, разделив их на реестровых и общественных, белых и красных. Мне приходилось встречаться с министром сельского хозяйства Хабаровского края (теперь уже бывшего) по программе «Агротурки для соотечественников», и первое, что спросил меня сей высокопоставленный муж: «А вы в реестре?».

Скажите, какая разница картошке, кто её в землю посадит? Или реестр – это какие-то особенные люди из сказки, сделанные из драгоценных сплавов? А может, самые лучшие работники или хранители казачьих обычаев?

Как раз наоборот, никогда и нигде я не видел столько дерьма и бестолковых людей, собравшихся получать деньги за работу в казачестве. Плевать им на наши традиции и обычаи, им бы денег на халяву.

А как раз сейчас есть единственный шанс на воссоздание казачества и казачьих промыслов – это привлечение людей, способных профессионально и грамотно заняться этим воссозданием, промоделировать ситуацию, определить конкретные цели и задачи, просчитать риски и средства обеспечения. Главное, конечно, это люди, и здесь деление казаков по социальному признаку неуместно и преступно, определять, кто нужен, а кто не нужен, предполагали только идеологи Гитлера, и все знают, как они закончили свой путь. Единство общества, а не его разъединение, как никогда сегодня нужно нашей стране. Пора перестать использовать бренд «казаки» всеми, кто по роду своему не имеет отношения к казачеству. Вообще, какой нелюдь придумал эту формулировку: «Казак может стать каждый гражданин РФ...»? А где был этот «каждый», когда казаков целыми станицами ставили под пулемёты?

Законы о казачестве принимают без учёта мнения рядовых казаков, а споры и распри на памяти казаков – это искусственно созданный блудняк для ухода от созданных жизнью обычаев и традиций казачества. Без всякого сомнения, идущее разделение общества для России обернётся трагедией национального масштаба, а всё более повышающаяся озлобленность населения может привести к необратимому столкновению народов России. Казачий реестр – это большой котёл для выращивания злобы и ненависти между казаками. Создаётся такое впечатление, что власть сама провоцирует майдан, вот только для чего? Чтобы кровью

замазать трещины расползающейся экономики и потом обвинить во всех бедах очередного стрелочника? Ведь всем понятно, что такая обстановка не может появиться спонтанно, это рукотворный процесс, и если общество не процветает, всегда ищут крайних, только ищут зачастую не в том месте.

К сожалению, многие казаки уже не ждут тех свершений, для которых собиралось казачество в 1990 году, а ведь это их государство, и жизнь не только для зажавшегося бюрократа и его тёлки с «признаками успешности» – губами, как у молодого жеребца, но и наша жизнь.

Как много накипело и как много хотелось бы сказать, боюсь только, что слова мои больше падают в пустоту бездуховности и безнравственности, где гражданин великой многонациональной державы чувствует себя в ней чужим. А как важна для человека принадлежность к сообществу, к своей исторической памяти и почитанию предков, ведь недаром потомственные казаки счита-

ют себя братьями. Сегодня мы видим не братство, а беготню из общины в общину в поисках куска пожирнее, это не удел казака. Нарушен сам смысл закона о реабилитации российского казачества: «воссоздать ранее исторически существовавшие до незаконных репрессий 1919 года войсковые казачьи общества в их исторических границах, с их сохранившимися историческими названиями». И как раз реестр сегодня является парадигмой предательства традиций и обычаев казачества. Для амурских казаков, войско которых было тупо понуждено к уничтожению в угоду начальствующему чиновнику региона. Куда смотрел главнокомандующий? Как хотелось бы ему напомнить последнюю главу «Положения об Амурском казачьем войске»: «Лица, единожды вступившие в Амурское казачье войско, остаются в нём пожизненно, с семейством своим».

На том стоим и стоять будем!

В. В. КРЮКОВ

Россия глазами иностранцев

ОСТРЫЕ УГЛЫ ИСТОРИИ

Сразу после окончания Первой мировой войны, столетие которого широко отмечалось во всём мире, в Россию были отправлены войска для свержения большевиков. Нельзя было позволить революции распространиться по Европе. Кстати говоря, именно по этой причине Гитлеру позднее позволили ремилитаризовать Рейх. Жак Повельс напоминает нам об этом малоизвестном эпизоде истории в книге «1914–1918: Великая классовая война».

INVESTIG'ACTION (ФРАНЦИЯ): 100 ЛЕТ НАЗАД - ИНОСТРАННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ В РОССИИ

Недавно мы с большим размахом отметили столетие перемирия, окончание Первой мировой войны. Только вот после конфликта Лондон, Париж, Вашингтон и прочие отправили в Россию войска для свержения большевиков.

Первая мировая война способствовала формированию потенциально революционной ситуации по всей Европе. Правительства, которые, как и в 1914 году, всё ещё представляли традиционную элиту (за исключением монархов России, Германии и т. д.), реагировали на это либо безжалостными репрессиями, либо уступками в виде демократических социально-политических реформ (или сочетанием первого и второго). В России же революция была доведена до конца, и большевики принялись осуществлять первую в мире попытку строительства социалистического общества. Элита других стран не испытывала к ней ни малейшей симпатии и надеялась, что та как можно быстрее закончится громким провалом. (Этот революционный опыт впоследствии разочаровал многих сочувствующих, поскольку не смог в мгновение ока прийти к социалистической утопии.)

В Лондоне, Париже и прочих столицах были уверены в неизбежности этого краха, однако, чтобы не испытывать судьбу, решили отправить туда войска для поддержки «белых» контрреволюционеров в борьбе с «красными» большевиками (этот конфликт обернулся масштабной, долгой и кровавой Гражданской войной). Первая волна иностранных войск прибыла в Россию с высадкой во Владивостоке британских и японских солдат в апреле 1918 года. Там они вышли на связь с войсками белых, которые уже вели открытую войну с большевиками. В целом одни только британцы отправили в Россию 40 000 человек. Весной 1918 года Черчилль, тогдашний военный министр, направил экспедиционный корпус в Мурманск, чтобы поддержать на севере страны войска генерала Колчака. Целью было установить дружественное правительство. Менее значительные контингенты были отправлены другими странами, в том числе Францией, США (15 000 человек), Японией, Италией, Румынией, Сербией и Грецией. С помощью чешских военнопленных росси-

яне сформировали Чешский легион численностью в 30 000–40 000 человек для борьбы с австрийцами. Как бы то ни было, после Брест-Литовского мира этот легион остался в России и сражался вместе с белыми против красных. В некоторых случаях союзные войска воевали на российских границах с немцами и османами, однако они, безусловно, прибыли в страну, чтобы «задушить большевистского младенца в колыбели», как говорил Черчилль. Кроме того, британцы подумывали о возможности заполучить пару интересных кусков территории разваливавшейся на части России. Это объясняет, например, движение одного британского подразделения из Месопотамии к Каспийскому морю, где оно рыскало по всему нефтеносному региону в окрестностях Баку (современный Азербайджан).

В России война создала благоприятные условия не только для социальной революции, но и (по крайней мере, в некоторых частях этой огромной страны) для национальных революций среди некоторых этнических меньшинств. Такие национальные движения возникли ещё во время войны и по большей части относились к правому, консервативному, расистскому и антисемитскому варианту национализма. Немецкая военно-политическая элита отмечала в них идеологическую близость и видела в них союзников в войне с Россией (в то же время Ленин с большевиками считались полезными в войне с Россией, однако в идеологическом плане они были антиподами реакционного немецкого режима). В любом случае, немцы поддерживали финских, прибалтийских, украинских и прочих националистов не из симпатии, а потому что могли использовать их для ослабления России. Кроме того, они рассчитывали основать в Восточной и Северной Европе государства-сателлиты, предпочтительно монархии, чьим «сюзереном» стал бы какой-нибудь отпрыск немецкой аристократии. Брест-Литовский мир позволил создать ряд таких государств. Так, с 11 июля по 2 ноября 1918 года немецкий аристократ Вильгельм Карл Флорестан фон Урах, граф фон Вюртемберг, играл роль литовского короля под именем Миндаугас II.

После перемирия 11 ноября 1918 года Германия была обречена исчезнуть с политической сцены Восточной и Центральной Европы и оставить мечту о своей гегемонии в этих регионах. При этом в статье 12 разрешалось немецким войскам сохранить оружие на территории России, Прибалтики и в Восточной Европе, пока союзники будут считать это необходимым, то есть пока те могли быть полезными в борьбе с большевиками, чем, собственно, и занимались отступавшие подразделения. Некоторые представители британского и французского руководства, такие как Ллойд Джордж и Фош, считали советскую Россию более опасным врагом, чем даже Германию. Участвовавшие в Гражданской войне в России национальные движения прибалтов, финнов, поляков и прочих стали получать поддержку, в том числе военную, союзных держав, а не немецкого Рейха, по крайней мере, в том случае если они сражались с красными, а не с белыми, что происходило также часто, поскольку на значительной части запада бывшей империи действовали одновременно белые контрреволюционеры и польские, литовские, украинские и прочие националисты.

Во всех странах, которые зарождались тогда на развалинах Российской империи, можно было встретить два типа людей. Во-первых, тех (по большей части рабочие, крестьяне и прочие представители нижних слоёв общества), кто положительно восприняли революцию, активно поддерживали большевиков и были готовы довольствоваться определённой автономией своих меньшинств в рамках нового многоязычного и многокультурного государства (с неизбежным доминированием русской составляющей), которое формировалось вместо империи и стало впоследствии известно как Советский Союз. Во-вторых, речь шла о большинстве членов (не всех) старой аристократической элиты и буржуазии, которые выступали против революции, ненавидели большевиков, сражались с ними и добивались полной независимости от нового государства большевиков. Их национализм был типичным

национализмом XIX века, то есть правым, консервативным и привязанным к этносу, языку и религии, а также (обычно мифическому) великому прошлому, которое должно было возродиться с помощью национальной революции. Именно так появились гражданские войны между белыми и красными в Финляндии, Эстонии, на Украине и в других странах.

Хотя в большинстве случаев белые одержали победу и смогли основать антибольшевистские (и антироссийские) государства, это было связано не только с тем, что в самой России большевики были долгое время прижаты к стене и не могли оказать особой поддержки красным собратьям из Прибалтики и из других периферийных регионов бывшей империи, но и потому, что немцы и союзники (прежде всего британцы) устраивали повсюду вмешательства, чтобы помочь белым. Так, например, в конце ноября 1918 года эскадра королевского флота во главе с адмиралом Эдвинем Александром Синклером (Edwyn Alexander Sinclair), а впоследствии с адмиралом Уолтером Коуэном (Walter Cowan), появилась в Балтийском море, чтобы доставить оружие белым эстонцам и латышам и помочь им в борьбе с красными врагами, в том числе русскими большевиками. Британские суда потопили несколько кораблей русского флота и заблокировали остальные в порту Кронштадта. Что касается Финляндии, немецкие войска ещё весной 1918 года помогли белым добиться победы и независимости этой страны. Намерением Лондона, Парижа, Вашингтона и прочих столиц явно было обеспечить победу белых над красными в Гражданской войне в России и положить тем самым конец нежелательному большевистскому эксперименту, который вызывал интерес и энтузиазм у слишком многих британцев, французов и американцев (что определённо было не по душе руководству этих стран). В письме к Клемансо весной 1919 года Ллойд Джордж выражал тревогу по поводу того, что «всю Европу охватил революционный дух»: «...Среди рабочих сформировалось глубокое чувство не только недовольства, но и гнева и протеста (...). Установившийся порядок, как политический, так и социально-экономический, вызывает сомнения у масс по всем концам Европы».

Виной всему этому, разумеется, были эти гнусные большевики. Как бы то ни было, интервенция союзников в России оказалась контрпродуктивной, поскольку иностранная поддержка дискредитировала белых контрреволюционеров в глазах бесчисленного множества русских, которые начали считать большевиков настоящими патриотами и поддерживать их. С многих точек зрения большевистская революция стала российской национальной ре-

волюцией, борьбой за существование, независимость и достоинство России по отношению к немцам, а также союзным войскам, которые вторглись в страну и вели себя там, «как в Центральной Африке». (В такой перспективе они сильно напоминали революционеров-якобинцев, которые одновременно сражались с врагами революции и врагами Франции). Именно поэтому большевики получили поддержку со стороны многих буржуа-националистов и даже аристократов, без которой им, возможно, не удалось бы победить в Гражданской войне белых и союзников. Даже знаменитый генерал Брусилов поддерживал большевиков, несмотря на свой дворянский статус. По его словам, долг перед нацией встал для него выше естественных социальных порывов. Белые же в свою очередь были ничем иным, как «микрокосмом правящих классов старого режима (армейские офицеры, крупные землевладельцы, бюрократы, прелаты православной церкви) и пользовались лишь минимальной поддержкой народа», — уверен Арно Майер (Arno Mayer). Кроме того, они были насквозь коррумпированы, и немалая часть перечисленных им союзниками средств исчезла в их карманах.

Интервенция союзников в России (иногда её описывают как «крестовый поход против большевизма») была обречена на провал, потому что вызвала серьёзное противодействие со стороны солдат и простых граждан Великобритании, Франции и других стран под лозунгом «Руки прочь от России!». Британские солдаты, которых не демобилизовали после перемирия ноября 1918 года, а захотели вместо этого отправить в Россию, устроили протесты и дошли чуть ли не до мятежа, как это было, например, в Дувре, Кале и других портах Ла-Манша. В том же месяце протесты прошли и в Глазго: недовольство интервенционизмом Лондона в России было не единственным мотивом людей, однако явно входило в число основных. В марте 1919 года в лагере Рил в Уэльсе произошёл бунт канадских солдат: пять погибших и 23 раненых. Позднее в 1919 году подобные восстания наблюдались и в других подразделениях. Что касается Франции, на многих забастовках в Париже звучали требования прекратить интервенцию в России. Отправленные в Россию войска в свою очередь всячески демонстрировали, что хотят не сражаться с большевиками, а вернуться домой. В феврале, марте и апреле 1919 года были отмечены бунты и дезертирства среди французских войск в Одессе и британских в Мурманске. Кстати говоря, часть этих солдат влилась в ряды большевиков. «Солдаты, которые пережили Верден и битву на Марне, не хотят сражаться на российских равнинах», — с горечью говорил один французский офицер.

В американском контингенте многие солдаты сами травмировали себя в надежде, что их отправят на родину. К тому же солдаты союзников симпатизировали российским революционерам и всё сильнее заражались большевизмом, с которым должны были бороться. С весны 1919 года канадцы, французы, британцы, американцы, итальянцы и прочие были вынуждены бесславно ретироваться из России.

Таким образом, западной элите не удалось покончить с большевиками с помощью военной интервенции. Поэтому она изменила курс и предоставила военно-политическую поддержку новым государствам, которые зародились на западе бывшей империи, в частности Польше и прибалтийским странам. Все эти новые государства были плодами национальных революций с реакционными формами национализма и зачастую даже налётом антисемитизма. Они были связаны со старой элитой, такой, как крупные землевладельцы, генералы аристократических корней, национальные христианские церкви и промышленники. За редкими исключениями (в лице Чехословакии) это были не демократии, а авторитарные режимы, возглавлявшиеся высокопоставленными военными-аристократами (Хорти, Маннергейм, Пилсудский). С их антибольшевистским настроем могли сравниться разве что их антироссийские чувства. Как бы то ни было, большевикам удалось вернуть часть территории бывшей империи, в частности, Украину. В любом случае, вокруг революционной России был сформирован своеобразный санитарный кордон в надежде, что он «изолирует большевизм», как писала Маргарет Макмиллан (Margaret MacMillan). Это всё, что тогда мог сделать Запад. Тем не менее, Лондон, Париж и Вашингтон не отказались от мечты положить конец российскому революционному опыту. Западное руководство долгое время хотело, чтобы советская революция рухнула сама по себе, но этого не случилось. Позднее, в 1930-х годах, оно надеялось, что нацистская Германия подхватит контрреволюционную и антисоветскую борьбу. Именно поэтому оно позволило Гитлеру ремилитаризацию Рейха и подталкивало его к нападению на Советский Союз с помощью так называемой «политики умиротворения».

Жак Повельс (Jacques Pauwels)

Материалы ИноСМИ содержат оценки исключительно зарубежных СМИ и не отражают позицию редакции ИноСМИ.

Оригинал публикации: [Il y a cent ans... Interventions étrangères en Russie](#)

ОБ АМУРСКИХ КАЗАКАХ

«Река чёрного дракона» – так называли китайцы Амур. Здесь, на перепутье миров и цивилизаций, где испокон веков живут тигры, гималайские медведи и изюбри, появилась русская речь и казачьи песни.

*На краю Руси обширной,
Вдоль амурских берегов
Поживало тихо, смирно
Войско храбрых казаков.*

АМУРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ОФИЦИАЛЬНО БЫЛО ОБРАЗОВАНО В ДЕКАБРЕ 1858 ГОДА

Указ об этом подписал император Александр II, а в 1860 году, за год до отмены крепостного права в России, Освободитель подписал «Положение об Амурском казачьем войске». Но фактическое время появления на границе России и циньского Китая казаков датируется серединой XVI века, когда сюда отправились экспедиции, в которые вошли преимущественно донские, кубанские и сибирские казаки.

Побывать в Китае впервые казакам удалось в 1567 году: Иван Петров и Бурнаш Ельчев отправились в экспедицию по Северному Китаю. Их путевые заметки рассказали о том, что на востоке России есть сильный противник, который свысока смотрит на своих северных соседей. В 1618 году сибирский казак Иван Петлин повторил путь своих предшественников и прибыл с дипломатическим визитом в Пекин. По возвращении казак стал известен как составитель «Росписи Китайскому государству и Побинскому и иным государствам, жилым и кочевым улусам и великой Обе реки и дорогам» – одного из первых полных путеводителей по Поднебесной. Его обзор говорил о значительной силе и мощи Китайской империи.

Российская власть решила, что граница с Китаем станет местом, где будут служить казаки. К этому времени они как раз построили вдоль Амура несколько острогов, крупнейшими из них были Албазин и Нерчинск. Однако расселение воинственных казаков на границе обеспокоило правителей Китая. Они потребовали выселить казаков с берегов Амура. В ходе переговоров возник вопрос: «А где граница между двумя империями?». Пока монаршие особы вели дипломатические переговоры, на Амуре пролилась первая кровь – китайские войска напали на Албазин. Они были поражены отвагой казаков. Всех, кого удалось взять в плен, китайцы зачислили в привилегированный отряд «Знамя с жёлтой каймой». Так простые сибирские казаки вошли в высшее общество Поднебесной. Многие китайцы обучались у казаков умению отважно сражаться и не терять самообладания.

Только в конце XVII века две стороны перешли к подписанию договора о границе. Нерчинский договор разъяснял не только официальные границы между двумя империями и создание буферной зоны возле берегов Амура. Через полтора столетия Россия вновь подняла вопрос об освоении Дальнего Востока и Приморья. Иркутский и Енисейский генерал-губернатор Н. Н. Муравьёв отправлял в Петербург прошения разрешить исследование Амура и доказать, что река может стать проходом к Тихому океану. Муравьёв из числа забайкальских ка-

заков собирал отряды, которые отправлялись в самые глухие места Приамурья. К середине XIX века казаки построили на берегах Амура десятки станиц и хуторов. Места для постройки станиц генерал-губернатор выбирал сам – так появилась станица Благовещенская (сейчас город Благовещенск), Хабаровская (сейчас город Хабаровск). Муравьёв был настолько увлечён делом освоения Приамурья, что даже обратился к Его Императорскому Величеству Александру II с просьбой, что для развития востока государства требуется организовать Амурское казачье войско. Разрешение было дано. Для урегулирования вопроса о спорных территориях на реке Амур между Россией и Китаем был подписан новый договор. На основании Айгунского договора государственная граница проходила по реке Амур: левый берег – русский, правый – китайский.

За активную деятельность по расширению границ государства Муравьёв был возведён в графское достоинство, а к фамилии получил приставку «Амурский». С фамилией Муравьёв-Амурский он и вошёл в историю как основатель Амурского казачьего войска. После возвращения с переговоров Муравьёв поздравил казаков: «Товарищи! Поздравляю вас! Не тщетно трудились мы: Амур сделался достоянием России. Святая православная церковь молится за вас! Россия – благодарит! Да здравствует император Александр и процветает под кровом его вновь приобретённая страна. Ура!».

С этого момента начинается активное заселение края: основана Амурская область с центром в Благовещенске. Согласно «Положению» Амурское войско включало в себя два конных полка, два пеших и два резервных батальона. Казаки освобождались от податей в казну и получали в пожизненное пользование небольшие земельные участки, но при этом от них требовалось отслужить: офицерам 25 лет и казакам 22 года и 8 лет внутренней службы. Войском управлял наказной атаман. Была у войска и своя флотилия.

Быстро Амурское войско прославилось. В 1880 году в войске числилось более 20 000 тысяч человек. Казаки проявляли свою доблесть и отвагу на полях брани в подавлении восста-

ния «боксеров», русско-японской войне. Например, в Первой мировой войне 141 казак стал Георгиевским кавалером, 175 награждены медалью за храбрость, ни один не попал во вражеский плен – бились с врагом до конца. Последней для амурских казаков стала Гражданская война. В 1918 году Амурское казачье войско ликвидировано Советской властью, а казаки отправились в эмиграцию в Китай, где и сейчас можно найти потомков тех героев, которые сделали Амур русской рекой.

https://belayaistoriya.ru/blog/43404586915/SHokiruyuschiefaktyi-ob-amurskih-kazakah?mid=1746D832E756BEBA18A158A2FA147102&utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

КАЗАКИ. ВТОРОЙ ГВАРДЕЙСКИЙ КОРПУС

*В атаку конь тебя несёт, в бою нет ближе друга.
От верной смерти он спасёт – хоть дождь, хоть снег, хоть вьюга.
Туман, Огонь, Индус, Стратег, Русалка, Ветер, Гладиатор –
Такие клички лошадям любил давать Доватор.*

Я. Е. Энтин

В повествовании о героически сражавшихся в годы Отечественной войны казаках-кавалеристах довольно значимое место занимает Второй гвардейский кавалерийский корпус. В век артиллерии, танков и самоходных машин, когда армии стремились закрыться бронёй, нашлось дело и казакам-кавалеристам. Уже в начале войны была сформирована отдельная кавалерийская группа из нескольких казачьих полков, впервые совершившая рейд по тылам врага, уничтожая штабы, транспорт, склады, коммуникации и живую силу гитлеровцев. Мощным молниеносным ударом казаки-кавалеристы прорвали оборону врага и углубились на 100 километров занятой немецко-фашистскими захватчиками территории. Гитлеровское командование создавало специальные отряды, чтобы остановить кавалеристов, но они были неуловимы. За две недели в боях по лесисто-болотистым районам Смоленщины казаки уничтожили свыше 2500 солдат и офицеров противника, более 200 машин, 9 танков, несколько военных складов и обозов противника. За эту боевую операцию командир кавалерийской группы Лев Михайлович Доватор получил звание генерал-майора и орден Ленина. На биографии этого отважного командира хотелось бы остановиться поподробнее.

Доватор Лев Михайлович родился 7 (20) февраля 1903 года в селе Хотино Витебской области в бедной семье. Учился в церковно-приходской школе и школе второй ступени в неподалёку расположенном посёлке Улла, затем работал на льнопрядильной фабрике в Витебске. Бедность с детства, работа, однообразие жизни – как можно было вырваться из невесёлого бытия? С головой окунувшись в новую жизнь, Лев Доватор прошёл и школу «комбедов», и учёбу в губернской партийной школе. В 1922 году Доватор был избран секретарём Хотинского волостного комитета комсомола. Обладавший живым умом аналитика, умеющий реально оценить обстановку вокруг себя, Лев Михайлович понял, что чиновничество не его мечта, и в 1924 году вступает добровольцем в Красную Армию, где и раскрылись его таланты как командира, политработника и военачальника. После поступления на службу Доватор до февраля 1925 года заведует складом Седьмой Самарской кавалерийской дивизии западного военного округа в Минске. В 1925 году закончил военно-химические курсы в Москве, и с июня 1925 до сентября 1926 года служил инструктором-химиком и командиром химвзвода в Седьмой кавалерийской дивизии. В 1929 окончил Борисоглебско-Ленинградскую кавалерийскую школу комсостава РККА. Доватор очень лю-

бил лошадей и знал в них толк, был лихим наездником и часто брал призы и первые места в конных соревнованиях.

С октября 1929 года Доватор проходил службу командиром взвода 27-го кавалерийского полка, 5-й кавалерийской дивизии Северо-Кавказского округа. В 1931 году полк был передан в состав Особой Бурят-Монгольской АССР. С октября 1933 года Доватор – политрук 1-го кавалерийского полка 1-й колхозной кавалерийской дивизии. С мая 1935 по май 1936 года – комиссар отдельного разведывательного батальона 93-й стрелковой дивизии, откуда в звании капитана убывает на учение в Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе, которую он не окончил из-за направления в Испанию. Там он принимал участие в боевых действиях в группе «товарища Альфреда» (Станислава Алексеевича Ваупшасова) в качестве добровольца. Группа готовила участников боёв к подрывному и диверсионному делу. С января 1939 года Л. М. Доватор назначен начальником штаба кавалерийского полка, с ноября того же года – командиром 1-й отдельной кавалерийской бригады Московского военного округа. С мая 1941 года – начальник штаба 36-й кавалерийской дивизии Белорусского особого военного округа. Можно только позавидовать упорству Доватора по изучению военного искусства. Он не ставил девизов своей целью, но старался везде быть первым, за что говорит даже то, что при съёмках популярного фильма «Александр Невский» Л. М. Доватор был консультантом и каскадёром, там, где князь Александр на коне и в шлеме – это Лев Доватор.

Войну Доватор встретил в госпитале на больничной койке, и выписался только через неделю, откуда отправился в распоряжение штаба Западного фронта, поскольку его дивизия попала в окружение и прорваться к ней не было никакой возможности... Уже в самом начале июля 1941 года Доватор отличился в боях на Соловьёвой переправе, куда был направлен командованием для наведения порядка. Когда он прибыл на переправу, то первое, что бросилось ему в глаза, это полный беспорядок движения. Доватор приказал обеспечить очерёдность преодоления переправы, и сразу наметился порядок и усиление продвижения войск. Переправа заработала в полную силу, но тут появились немецкие транспортные самолёты и сбросили десант вблизи переправы, на помощь десанту из-за леска выкатились два танка. Парашюты десанта заслоняли полнеба, и Доватору пришла мысль использовать по десанту зенитные пулемёты, а на уничтожение танков и приземлившихся немцев он послал два батальона пехоты. Зенитные крупнокали-

берные скорострельные пулемёты буквально рвали в воздухе десант фашистов.

В какое-то мгновение наши батальоны попали под пулемётный огонь противника, и Доватор сам повёл людей в атаку. Десант и танки были уничтожены. Один из танков Доватор поджёг лично. Несмотря на все усилия фашистов, переправа продолжала работать. За отличие в боях на переправе Доватор был награждён орденом Красного Знамени. Уже в первых боях Доватор показал себя умелым, отличным командиром, который не только грамотно организовывал дерзкие по смелости атаки, но и с отеческой любовью относился к своим бойцам. Ведь недаром в казачьей клятве есть слова: «Я ваш отец, вы мои дети...». Только с таким командиром можно было посеять ужас во время прорыва в тыл врага и бить его нещадно.

Согласно приказу ГКО от 5 июля 1941 года из казаков кубанских станиц формируется 50-я кавдивизия полковника Иссы Александровича Плиева, а на Ставрополье – 53-я кавдивизия полковника Кондрата Семёновича Мельника. В эти дни в районные военкоматы и части были поданы сотни заявлений от казаков непризывного возраста с просьбой зачислить их в формируемые казачьи кавдивизии.

13 июля вновь сформированные дивизии были направлены в действующую армию. 23 июля 50-я и 53-я кавдивизии были объединены в казачью кавалерийскую группу, командиром которой назначен полковник Л. М. Доватор.

В конце июля 50-я и 53-я кавдивизии кубанских и терских казаков в составе 22-й, а затем 29-й армий приняли участие в Смоленском сражении. В этот период советские войска начали наносить контрудары по войскам немецкой группы армий «Центр». Казачьей кавгруппе полковника Л. М. Доватора была поставлена задача: нанести удар по тылам противника, сковать вражеские части, действующие в районе Ярцево, и не дать противнику усилить свою ельнинскую группировку, против которой готовился контрудар.

26 августа кавгруппа Л. М. Доватора прорвала фронт и начала свой рейд по тылам врага. Казачья конница прошла около 300 км по бездорожным лесисто-болотистым районам Смоленщины, проникла в глубокий тыл 9-й немецкой армии, дезорганизовала его работу, отвлекла с фронта во время горячих боёв под Ельней более двух пехотных дивизий врага. В течение недели лихие конники Доватора уничтожили свыше 2500 вражеских солдат и офицеров, 9 танков, более 200 автомашин, десятки военных складов. Были захвачены многочисленные трофеи, которые казаки пе-

редали на вооружение партизанским отрядам. Задача, поставленная перед Доватором главнокомандующим Западного фронта С. К. Тимошенко, – объединить две кавалерийские дивизии, 53-ю и 50-ю, в кавалерийскую бригаду и ударить по тылам противника, была блестяще осуществлена. В начале сентября бригада Доватора вышла из первого рейда по тылам противника в районе города Белого, под деревней Харламыха Первая на реке Межа и сразу начала подготовку к следующему рейду.

Доватор на своей любимой вороной кобылице объезжал позиции. Он был в форме полковника – не успел ещё переодеться, хотя все знали о присвоении ему звания генерал-майора. Верхом с ним были несколько человек, с начальником штаба Картавенко. После объезда позиций Доватор созвал совещание всего офицерского состава корпуса, где поставил задачу привести в порядок конский состав, обмундирование, готовить личный состав к новому рейду в тыл противника. Совещание закончилось дружеским ужином, после которого все разошлись и стали готовиться к новому рейду по тылам противника. Шла боевая учёба кавалеристов и принималось пополнение. Из-под Смоленска, Борисова и других мест жестоких боёв выходили отряды партизан и окружённых войск. Доватор очень часто принимал этих людей и многих оставлял у себя, доукомплектовывая дивизии. К концу сентября корпус разросся до семи тысяч сабель, и ему было присвоено название 3-го кавалерийского корпуса. Тем временем гитлеровцы повели наступательные бои, и пойти в рейд не представлялось возможным, так как приходилось вести оборонительные бои. Однако Доватор не давал немцам успокоиться и постоянно тревожил вылазками и налётами на отдельные населённые пункты и обозы. Направляли в основном по два эскадрона в тыл и делали засады. Кавалерия – не танки: находясь в лесу с хорошей маскировкой, была практически незаметна для врага и, пропуская большие колонны, малые немедленно истребляла и исчезала в лесу. Немцы ничего не могли сделать, и это приводило их в бешенство. Доватор, чтобы исключить случайности, очень серьёзно занимался разведкой. Он лично отправлял группы казаков в разведку, ставил задачу и требовал исполнения. Были случаи, когда Доватор за невыполнение задания требовал расстрела провинившихся командиров. В тот период связи ни с кем не было и решения о наградах, взысканиях и прочих делах он принимал лично.

В начале октября противник усилил давление на наши войска в направлении: город Белый, затем Ржев, Волоколамск, Клин. При

ведении арьергардных боёв особенно трудно приходилось кавалеристам. Во-первых, не давала действовать авиация, во-вторых, вплотную находился противник, и укрыться с лошадьми было невозможно. Приходилось проявлять максимальную маневренность, выставляя заслоны, и сдерживать фашистов. Единственный бой был принят у города Белого, где немцы уже ничего не боялись, шли колонной, батальон за батальоном, сняв от безнаказанности с себя форму, и двигались в одних рубашках. Город Белый после массированной бомбардировки с воздуха утонул в огне пожаров. Ближе к вечеру Доватор скомандовал 53-й кавалерийской дивизии: «В атаку!» – и ужасающий смерч из людей и коней вонзился в немецкие батальоны. Атака была страшной, казаки Доватора в считанные минуты смели батальоны противника, порубив и уничтожив в молниеносной атаке до этого самодовольно шествовавших по дороге солдат. Атака специально была рассчитана на вечер, чтобы уже потемну отойти к своим главным силам. Вторую такую атаку Доватор решил провести под городом Калинином. Решение было очень смелым, но остановить такую лавину немцев не смогло. Пришлось отходить с арьергардными боями до станции Касня. Немцы рвались к Москве.

В начале ноября в кавгруппу Доватора влилась, прибывшая из Туркестанского военного округа 20-я, ордена Ленина, Краснознаменная кавдивизия. 103-й кавполк этой дивизии был сформирован в июле 1918 года как 1-й Советский трудового казачества полк. В 1924 году он был награждён орденом Красного Знамени. Орденами Красного Знамени за активное участие в Гражданской войне были награждены также 22-й и 124-й кавполки дивизии. 22 ноября из казачьей кавгруппы и 20-й кавдивизии был сформирован 3-й кавкорпус.

В ноябре 1941 года корпус генерал-майора Доватора вместе с 8-й гвардейской генерал-майора И. В. Панфилова дивизией, 1-й гвардейской танковой бригадой генерала М. Е. Каткуова и другими войсками 16-й армии вёл упорные оборонительные бои на Волоколамском направлении в районе Крюкова. Самые ожесточённые бои начались 19 ноября, когда в бою за Федюково, Шельдьково 4-й эскадрон лейтенанта Красильникова из полка Ласовского принял на себя удар батальона пехоты фашистов с поддержкой танков, артиллерии и миномётов. Противник занимает Федюково и Язвище, но контратакой кавполка выбит с позиций. В четвёртом эскадроне погибает лейтенант Красильников, командование над оставшимися 37 казаками принимает младший политрук Михаил Ильенко. На Федюково двигалась пехота противника с 31 танком, а на Язвище до 40 танков

и 50 машин пехоты. В этом бою четвёртый, стоявший насмерть эскадрон полностью выбыл из строя: 36 убитых, 44 раненых, а во всём кавполку осталось 36 казаков. На поле догорали 38 фашистских танков. Казаки-герои не пропустили врага к Москве.

Приказом Народного комиссара обороны СССР от 26 ноября 1941 года корпус был переименован во 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Во время боёв за Волоколамск корпус Доватора был придан к армии А. А. Власова и был выведен на передний край. Власов отдал приказ не отступать «ни на шаг», и тысячи конников стояли в лесу под шквальным огнём пулемётов. Попытки отвести коноводов не принимались в расчёт, и Доватор принимает личное решение об отводе из-под удара и их спасении.

Корпус перевели в 16-ю армию Рокоссовского, и тот, сам бывший кавалерист, увидев, как пострадал корпус, дал кавалеристам несколько дней отдыха.

Наиболее эффективно казаки действовали в период преследования фашистов при наступлении под Москвой. Как бы поспешно ни отступали хваленые солдаты Вермахта, они не могли оторваться от казаков и приданного корпусу хорошо подготовленного лыжного батальона из молодёжи горьковских рабочих. По сути, шло перемалывание противника. Доватора видели везде, в то время у него был белый конь, и на нём он появлялся во всех местах дислокации корпуса. Отличительной чертой Доватора была непоколебимая вера в победу. Эта же черта была неотъемлемой частью великого полководца А. В. Суворова. Доватор отдаёт приказ: напрячь последние силы и использовать кавалерию в ночных боях. Ночные налёты были, как правило, удачны, и немцы несли большие потери. Кавалеристы люто ненавидели неприятеля: лишённые отдыха, горячей пищи, не имея блиндажей, укрытия и обогрева – было с чего возникнуть этой ненависти. Кавалеристы большинство времени проводили в лесу, в шалашах, как, впрочем, и их командир – он тоже жил в шалаше, рядом был только один ординарец. Вёл себя просто: не курил, водки пил очень мало, и всегда старался удерживать от этого подчинённых офицеров. Принимал всех радушно, но если что не нравилось – наказывал сурово. Всячески поддерживал преданных ему офицеров, любил встречать артистов, которые приезжали на фронт. Часто приезжали Ольга Васильевна Лепешинская, народная артистка СССР, и Лидия Андреевна Русланова, заслуженная артистка РСФСР, жена будущего командира корпуса Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Владимира Викторовича Крюкова.

Лидия Русланова и генерал В.В. Крюков

Руководство корпусом, встречи артистов, текущие дела проходили «вживую», так как связи не было, и всё передавалось конными вестовыми. Войска держались, как правило, в одном кулаке, и происходило личное общение с выездами в полки и подразделения. Это, конечно же, было большой недоработкой и порой приводило к трагическим последствиям. В бою под Волоколамском Доватор приказал одному из полков провести ночной бой и, сгруппировав пулемёты, ударил по деревне, занятой противником. Таким образом он отвлек внимание немцев и пустил дивизию в обход.

11 декабря 1941 года кавкорпус имел задачу перехватить дорогу Руза – Ново-Петровск и, выйдя в тыл противника, содействовать наступлению наших войск на Рузу. Казаки-гвардейцы в течение недели вели упорные наступательные бои, освобождая деревни и сёла Подмосковья. За неделю конники Доватора уничтожили свыше 1300 гитлеровцев, захватили большие трофеи, в том числе 82 орудия, 23 миномёта, 143 пулемёта, 23 танка, 40 автомашин и много другого военного имущества. Сам Доватор появился на отдельном участке боя и лично принимал участие. Не может быть геройство безрассудным. В Волоколамском сражении Доватор раз за разом ставил задачу на прорыв обороны немцев, и уйти в тыл немцев. Сам Жуков поставил задачу! Надо было залить всё кровью, но выполнить. В первом же бою потеряли до 40 % состава, кинули в бой 64-ю морскую бригаду, которая понесла ужасные потери, но в прорыв не вошли.

Об этом писал 17 декабря генерал Доватор инспектору кавалерии РККА генерал-полковнику О. И. Городовникову. 18 декабря командир корпуса получил приказ командующего Западным фронтом: немедленно обойти с северо-за-

пада Рузу, выйти в район Бородина, перерезать противнику путь отхода по Можайскому шоссе. Жуков вызвал Доватора и очень сильно отругал его, за то, что его, Жукова, задача не выполнена, рейд по тылам врага не осуществлён. Доватор сам не раз расстреливал командиров за невыполнение задания, и под впечатлением этого нагоняя лично пошёл впереди корпуса. Он был очень самолюбивым и не терпел, когда ему делали замечания. И сейчас, видя, что задача невыполнима, Доватор был впереди войск и вёл себя категорически неправильно. Выскочив вперёд с группой комендантского взвода 20-й дивизии к окраине деревни Палашкино, Доватор решил атаковать деревню и поддал команду: «За мной, в атаку, марш». От деревни немцы открыли огонь, и Доватор спешил всех, и с маузером в руке пошёл к деревне. На что он рассчитывал? Или смерти искал? В крайнем доме немцы устроили засаду, и когда группа Доватора спешилась и направилась к деревне, открыли ураганный огонь. Доватор получил ранение и упал. Были тяжело ранены его адъютант, комиссар, командир дивизии и несколько бойцов. Движение остановилось. Разведчики сообщают, что Доватор убит, но через несколько минут новая весть: ранен, но находится под ураганным обстрелом, и его необходимо выносить. Была организована группа по выносу Доватора, но никто не смог добраться до него, так было пристреляно это место. В общей сложности там погибло около 60 бойцов, но до ночи так и не смогли добраться до Доватора. С наступлением темноты 19 декабря было принято решение атаковать деревню силами трёх дивизий, и немцы стали отходить. Только тогда смогли вытащить Доватора, но спасти его не смогли: он истёк кровью и замёрз. Рана была не смертельной.

Когда ввели в бой три дивизии, оказалось, что в деревне был полный состав немецкого батальона с артиллерией, миномётами, и 800 штыков пехоты. «Безумству храбрых поём мы песню». Но с комендантским взводом против батальона?.. В ночной атаке почти все немцы были истреблены, кавалеристы не щадили никого.

И. В. Сталин знал о заслугах казачьей конницы и высоко оценил деятельность Доватора. 22 января посмертно Льву Михайловичу Доватору было присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронили его в Москве.

А гвардейский корпус продолжал воевать всю войну: с 11 декабря 1941 года и по 5 марта 1942 года 2-м кавалерийским казачьим корпусом командовал Исса Александрович Плиев (12.11.1903–02.02.1979 гг.) генерал, Герой Советского Союза. Командовал корпусом в продолжающихся боевых операциях в Подмосковье. И. А. Плиев 16 раз персонально упоминался в приказах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Наиболее прославил себя героическими подвигами казачий корпус под командованием Героя Советского Союза генерала Крюкова Владимира Викторовича (15.07.1897–16.08.1959 гг.), который командовал корпусом с 6 марта 1942 года и по окончании Великой Отечественной Войны. Долгие годы о героизме второго гвардейского кавалерийского корпуса, сформированного из казаков, не вспоминали. Виной была «неудобная» биография командира корпуса генерала В. В. Крюкова. Генерал-лейтенант был лучшим другом маршала Жукова, и когда в 1948 году начались гонения на Жукова, то в первую очередь пострадали его друзья.

Тем не менее, корпус, возглавляемый В. В. Крюковым, прошёл героический путь. Не случайно более 20 тысяч бойцов и командиров за время войны были награждены орденами и медалями, а 36 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Участвуя в ноябре 1942 года в операции «Марс», гвардейский казачий корпус понёс тяжелейшие потери. Неудачно разработанная операция, медленное развитие наступления позволили гитлеровцам создать вторую полосу обороны переброшенными из резерва соединениями. Наступавший кавкорпус В. В. Крюкова был буквально разорван пополам, при этом 10-й кавполк полностью погиб, двигаясь через лошину к плацдарму.

С февраля по март 1943 года корпус составлял основу «конно-стрелковой группы генерала Крюкова». В состав корпуса вошли: 290-я Новосибирская лыжная бригада, 7-я Уссурийская кавалерийская дивизия, 28-я Лыжная алтайская бригада и 30-я Омская лыжная бригада. Корпус прорвал линию фронта, глубоко вклинившись в немецкую оборону в ходе Севской операции, прозванной потом «Севским рейдом». За семь дней наступления кавалеристы и лыжники продвинулись более чем на 100 км к западу от Севска. В ходе операции были разрушены все немецкие коммуникации, мосты, склады. Были уничтожены все немецкие гарнизоны и базы. Почти полностью были уничтожены венгерские части и 4-й полк печально известной РОНА (подразделение т. н. Русской освободительной национальной армии Локотской республики), 1-я кавалерийская дивизия СС.

Однако выполнение поставленной задачи частями генерала Крюкова В. В. явилось единственным успехом Центрального фронта. Гитлеровцы подтянули танковые и пехотные дивизии и нанесли мощные удары, в связи с чем развитие успех конно-стрелковой группы генерала В. В. Крюкова было нечем. Немецкое командование накапливало силы с целью окружения корпуса. Вскоре корпус был окружён и с большими потерями отошёл к Севску,

обороняя его последние 6 суток. В результате тяжёлых боёв в ходе операции и обороны города погибли более 15 тысяч кавалеристов и лыжников из стрелковых полков, прикрепленных к корпусу. Командир 3-й гвардейской Кубанской кавалерийской дивизии генерал-майор Ягодин в своём отчёте о боях за Севск в апреле 1943 года писал: «В полках уцелело по 25–30 человек. И то в основном расчёты миномётов. Люди смертельно уставшие, но готовые выполнить любое задание». К утру 27-го марта Севск защищать стало некому. На выходе из Севска в живых осталось 25 казаков-ставропольцев. 7-я Уссурийская кавалерийская дивизия, выйдя из боёв, имела в полках 40–60 казаков; как и лыжные бригады, она была расформирована. Уцелевшие бойцы и командиры поступили на формирование дивизий 2-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Вокруг Севска бои продолжались до середины апреля, немцы понесли огромные потери, венгерские части вообще перестали существовать. Противник выдохся, оборона стабилизировалась. Так образовалась знаменитая Курская дуга, своим выступом прошедшая рядом с полностью выжженным городом Севском.

После боёв корпус был выведен в тыл на пополнение.

20 июля 1944 года приказом командующего 1-м Белорусским фронтом Владимир Крюков был назначен командующим конно-механизированной группы фронта (2-й гвардейский кавалерийский и 11-й танковый корпуса), получившей приказ форсировать Западный Буг и перейти советско-польскую государственную границу. Генерал-лейтенант Крюков руководил корпусом в Висло-Одерской и Восточно-Померанской операциях, сыграл решающую роль в освобождении Варшавы и ряда других польских городов. В Восточно-Померанской операции корпус во взаимодействии с танковыми частями 5 марта 1945 года овладел польским городом Польцин.

Указом № 5792 Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года за умелое руководство частями корпуса и проявленные при этом отвагу и мужество генерал-лейтенанту Владимиру Викторовичу Крюкову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

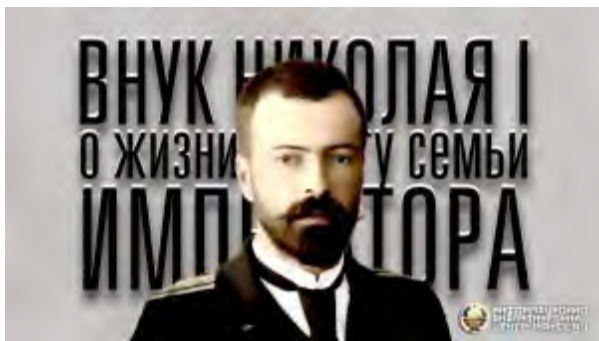
Казачи гвардейского корпуса отважно воевали с фашистами и всегда помнили своего первого командира.

Вечная память казакам и всем войскам, воевавшим в казачьих частях и отдавшим свою жизнь за нашу Великую Родину.

В. В. КРЮКОВ,
Почётный атаман АКВ

ЖЗЛ

ИНТЕРВЬЮ ДАЁТ ВНУК НИКОЛАЯ I АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

ЧАСТЬ I: НАЧАЛО БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

«...нельзя править страной, не прислушиваясь к голосу народному, не идя навстречу его нуждам, не считая его способным иметь собственное мнение, не желая признавать, что народ свои нужды сам понимает».

Из письма великого князя Александра Михайловича к Николаю II (25 декабря 1916 – 4 февраля 1917 года)

В 2016 году исполнилось 150 лет со дня рождения Великого Князя Александра Михайловича Романова, внука Николая I, друга детства императора Николая II, которому он приходился двоюродным дядей.

Князь был неординарным человеком и внёс свой вклад в историю нашей страны, с которым мы кратко хотим познакомить читателей.

Для многих эпоха Александра II, Александра III и Николая II, прошедшая перед глазами Александра Михайловича, остаётся закрытой темой истории. Тем не менее, как говорил русский историк Василий Осипович Ключевский, «Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, оно не умело убрать своих последствий».

Некоторые из этих последствий оказывают воздействие на нашу жизнь и по сей день, как обсуждаемое сегодня появление портрета Николая II на всемирной акции «Бессмертный полк».

Материал представляет собой интервью с Князем Александром Михайловичем, в котором он делится своими воспоминаниями.

ВСТУПЛЕНИЕ

Что такого необычного мог рассказать 27-летний Александр Пушкин 30-летнему императору Николаю Первому, после чего тот в присутствии всего двора дал столь высокую оценку поэту:

– Я беседовал сегодня с умнейшим мужем России.

Николай Павлович не делился ни с кем содержанием беседы. Тем не менее, она не прошла для него бесследно и стала достоянием не только его психики, но и бессознательно для его рода. Внук Николая I Александр Михайлович бессознательно отразил это влияние в своих воспоминаниях.

ДЕТСТВО

Александр родился и вырос в Тифлисе, во дворце своего отца, Михаила Николаевича Романова, наместника Императора на Кавказе.

Предоставим слово самому Александру Михайловичу:

– Следуя по стопам своего отца, Императора Николая I, человека исключительной прямолинейности и твёрдости взглядов, отец мой считал необходимым, чтобы его дети были воспитаны в военном духе, строгой дисциплине и сознании долга. Генерал-инспектор русской артиллерии и наместник богатого Кавказа, объединявшего до двадцати разных народностей и враждующих между собой племён, не разделял современных принципов нежного воспитания.

Моя мать, до брака принцесса Цецилия Баденская, выросла в те дни, когда Бисмарк сковыл Германию железом и кровью.

– В детстве все познают окружающий мир, какие вопросы особенно казались для вас интересными, что оставило впечатление в вашей памяти?

– ...одно событие большой важности сошло со днём моего рождения. Я нахожу, что оно явилось для меня прямо откровением, настолько сильно была потрясена им моя юная душа. Я говорю о первой исповеди. Добрый батюшка, о. Георгий Титов, старался всячески смягчить впечатление говения.

Впервые в моей жизни я узнал о существовании различных грехов и их определение в словах отца Титова. Семилетним ребёнком я должен был каяться в своей причастности к делам

Внук Николая I Александр Михайлович

Портрет великого князя Михаила Николаевича

дьявольским. Господь Бог, который беседовал со мной в шёпоте пёстрых цветов, росших в нашем саду, внезапно превратился в моём сознании в грозное, неумолимое существо.

Не глядя в мои полные ужаса глаза, отец Титов поведал мне о проклятиях и вечных муках, на которые будут осуждены те, которые утаивают свои грехи. Он возвышал голос, а я, дрожа, смотрел на его наперсный крест, освещённый лучами яркого кавказского солнца. Могло ли так случиться, что я вольно или невольно совершил какой-нибудь ужасный грех и утаил его?

– Очень часто дети берут без спроса разные мелочи у своих родителей. Это воровство и большой грех, – говорил батюшка.

Нет, я был совершенно уверен в том, что не украл даже леденца из большой серебряной вазы, что стояла на камине, хотя она меня соблазняла не раз. Но я вспомнил о прошлом лете, которое провёл в Италии. Будучи в Неаполе в саду при нашей вилле, я поднял под одним из фруктовых деревьев блестящее красное яблоко, которое издавало такой знакомый аромат, что я сразу задрожал и загрустил по далёкому Кавказу.

– Отец Титов, скажите, я попаду в ад, потому что подобрал чужое яблоко в Неаполе? – спросил я. Отец Титов успокоил меня и обещал научить, как искупить этот грех, если я ему обещаю никогда не делать ничего подобного.

Эта его готовность идти на уступки придала мне храбрости. Заикаясь, бормоча и проглатывая слова, я выразил моё удивление и сомнение по поводу существования ада.

– Вы ведь говорили, отец Титов, когда приходили к нам завтракать во дворец, что Господь Бог любит всех – мужчин, женщин, детей, животных и цветы. Так как же Он может допустить существование всех этих мук ада? Как может он одновременно любить и ненавидеть?

Теперь пришла очередь о. Титова ужасаться.

– Не повторяйте этого никогда! Это грех, кощунство. Конечно, Господь Бог любит всех. Он полон благодати. Он не может ненавидеть.

– Но, батюшка, вы же мне только что сказали о тех ужасных мучениях, которые ожидают в аду грешников. Значит, Бог любит только хороших людей и не любит грешников.

Батюшка глубоко вздохнул и положил на мою голову свою большую мягкую руку.

– Мой дорогой мальчик, вы поймёте это со временем. Когда-нибудь, когда вы вырастаете, вы меня поблагодарите за то, что я воспитал вас в духе истинного христианства. Теперь не спрашивайте много, но поступайте так, как я вам говорю.

Я ушёл из церкви с чувством, что навеки потерял что-то необычайно ценное, чего никогда не смогу приобрести вновь, даже если сделаюсь Императором Всероссийским.

– Как прошло ваше учение в детстве?

– Мы читали молитвы, стоя в ряд на коленях перед иконами, потом принимали холодную ванну. Наш утренний завтрак состоял из чая, хлеба и масла. Всё остальное было строго запрещено, чтобы не приучать нас к роскоши.

Затем шёл урок гимнастики и фехтования. Особое внимание было обращено на практические занятия по артиллерии, для чего в нашем саду стояло орудие. Очень часто отец без предупреждения заходил к нам на занятия, критически наблюдая урок по артиллерии. В возрасте десяти лет я мог бы принять участие в бомбардировке большого города.

От 8 часов утра до 11 и от 2 и до шести мы должны были учиться. По традициям, великие князья не могли обучаться ни в казённых, ни в частных учебных заведениях, а потому мы были окружены целым штатом наставников.

Наша учебная программа, разделённая на восьмилетний период, состояла из уроков по Закону Божию, истории Православной Церкви, сравнительной истории других исповеданий, русской грамматики и литературы, истории иностранной литературы, истории России, Европы, Америки и Азии, географии, математики (заклучавшей в себе арифметику, алгебру, геометрию и тригонометрию), языков французского, английского и немецкого и музыки.

Сверх того, нас учили обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке. Мои старшие братья Николай и Михаил изучали также латинский и греческий языки, нас же, младших, освободили от этой пытки.

Учение не было трудным ни для меня, ни для моих братьев, но излишняя строгость наставников оставила в нас всех осадок горечи. Можно с уверенностью сказать, что современные любящие родители воспротивились бы, если бы их детей воспитывали так, как это было принято в русской Императорской семье эпохи моего детства...

На десятом году жизни я вступил в третий год моего учения, что означало, что новый курс наук и строевых занятий будет прибавлен к моим прежним обязанностям.

Оставаясь всё время в обществе взрослых и слыша от них постоянно о тяжёлой ответственности, ожидающей великого князя, я стал рано задумываться над вопросами, являющимися уделом более зрелого возраста.

Как это ни покажется странным, но моё развитие эмоциональное, духовное и умственное на несколько лет опередило период наступления физической возмужалости.

Она дала себя почувствовать только в 1882 году, когда мои родители переехали в С.-Петербург окончательно, и я начал посещать балет.

До того времени, быть может, вследствие строгого воспитания, я был целомудрен и в желаниях, и в помыслах. Изучение Ветхого Завета, так легко поражающее воображение ребёнка, имело на ход моих мыслей совершенно обратное действие.

Совершенно не сознавая сексуального смысла некоторых событий, я испытывал величайшее волнение по поводу грехопадения Адама и Евы, не уясняя себе его строго легального значения. Я находил страшной несправедливостью изгнание этих двух невинных людей из рая. Во-первых, Господь Бог должен был повелеть диаволу оставить их в покое, а во-вторых, для чего Он сотворил этот злополучный плод, причинивший всему человечеству такие муки?

Отец Титов, относившийся несколько подозрительно ко мне со дня моей первой исповеди, напрасно старался защитить в моих глазах Ветхий Завет.

Он оставил меня временно в покое, молясь о спасении моей души от тьмы неверия, но в конце концов потерял терпение и пригрозил доложить обо всём моему отцу.

Последнее убило во мне всякий интерес к урокам Закона Божия, и я перенёс весь арсенал моих вопросов и сомнений на уроки географии и естественной истории.

– Уже в детстве вам пришлось стать свидетелем войны между Россией и Турцией, как вы её воспринимали?

– Мне было в те дни одиннадцать лет, и я переживал все волнения моей первой войны...

Мы, конечно, не могли и думать о наших правильных ежедневных занятиях. Мы интересовались только войной. Нам хотелось говорить только о войне. Строя планы на будущее, мы надеялись, что если война продлится ещё два года, то мы сможем принять участие в боевых действиях.

Каждое утро приносило захватывающие новости. Кавказская армия взяла турецкую крепость. Дунайская армия под командой нашего дяди, великого князя Николая Николаевича-старшего, переправилась через Дунай и двинулась по направлению к Плевне, где должны были произойти самые кровопролитные бои. Император Александр II посетил главную квартиру, раздавая боевые награды многочисленным генералам и офицерам, имена которых мы хорошо знали...

Турецкие потери звучали в наших ушах сладкой музыкой. Много лет спустя, командуя русским воздушным флотом во время мировой войны, я постиг не совсем обычный механизм издания официальных военных сводок и уже не мог вновь пережить энтузиазма одиннадцатилетнего мальчика, следившего с блестящи-

ми глазами за передвижениями русской армии в Турции, не думая о тех гекатомбах человеческих жизней, которые она составляла на своём пути продвижения.

В 1914 году я понял, что «тяжёлые потери», которые понёс «быстро отступающий противник», неизменно сопровождалась ещё более тяжёлыми потерями нашей «славной победоносной армии». Мне кажется, что никто не в состоянии изменить оптимизма официальных репортажей, а также психологии военных, способных смотреть хладнокровно на горы трупов в отбитых у противника окопах. С другой стороны, следует признать, что этика войны значительно изменилась за последние сорок лет.

Тот налёт рыцарства, который был ещё заметен в действиях противников в войне 1877–1878 годов, уступил место зверскому взаимострелению людей. Достаточно вспомнить Верден с его 400 тыс. убитых!

Читая описания кошмарных условий, в которых протекала жизнь военнопленных во время мировой войны, я всегда вспоминал о той симпатии и уважении, с которыми мы, русские, обращались в 1877 году с турецкими пленными.

– В сегодняшнем обществе дети «элиты» не имеют представления о том, как устроено и как должно быть устроено общество. А как было в ваше время? Учили ли вас социологии, имели ли вы представление о социальном устройстве общества?

– Относительная свобода, которой пользовались я и мои братья за время пребывания наместника на фронте, дала нам наконец возможность ознакомиться с различными классами тифлиского населения и их социальным бытом.

При наших посещениях госпиталей, а также на прогулках по улицам, мы сталкивались с ужасающей нуждой. Мы видели нищету, страдания и непосильный труд, притаившийся около самого дворца.

Мы слышали рассказы, которые разрушали все наши прежние иллюзии и мечты. То, что я носил голубую шёлковую рубашку и красные сафьяновые сапоги, казалось мне теперь постыдным в присутствии мальчиков-однолеток, у которых были рваные рубашки, а ноги – босы.

Многие из них голодали; все они проклинали войну, которая лишила их отцов. Мы рассказали о наших впечатлениях воспитателям и просили, чтобы нам дали возможность помочь этим бедным подросткам с изнурёнными, серыми лицами.

Нам ничего не ответили, но вскоре наши прогулки ограничились опять пределами дворцового парка, хотя эта мера и не стёрла в нашей памяти тяжести пережитых впечатлений. Наше

сознание вдруг проснулось, и весь мир принял другую окраску.

– Вам, сыновьям великого князя, хорошо живётся, – сказал один из наших новых знакомых, – вы всё имеете и живёте в роскоши.

Мы запомнили эту странную фразу и удивлялись, что такое роскошь? Разве это правда – что мы имеем всё, а те, остальные – ровно ничего?

У РОССИИ ЕСТЬ ТОЛЬКО ДВА СОЮЗНИКА: ЕЁ АРМИЯ И ФЛОТ

– Во время вашего пребывания в Петербурге на престол взошёл император Александр Третий. Как вы оцениваете его деятельность?

– К счастью для России, Император Александр III обладал всеми качествами крупного администратора. Убеждённый сторонник здоровой национальной политики, поклонник дисциплины, настроенный к тому же весьма скептически, Государь вступил на престол предков, готовый к борьбе.

Он слишком хорошо знал придворную жизнь, чтобы не испытывать презрения к бывшим сотрудникам своего отца, а его основательное знакомство с правителями современной Европы внушило ему вполне обоснованное недоверие к их намерениям.

Император Александр III считал, что большинство русских бедствий происходило от неуместного либерализма нашего чиновничества и от исключительного свойства русской дипломатии поддаваться всяким иностранным влияниям.

Через 24 часа после погребения Александра II Александр III особым манифестом дал перечень намеченных им реформ. Многие подлежали коренному изменению: методы управления, взгляды, сами сановники, дипломаты и пр... Граф Лорис-Меликов и другие министры были уволены в отставку, а их заменили люди дела, взятые не из придворной среды, что вызвало немедленно возмущение в петербургских аристократических салонах.

– Наступили дни «чёрной реакции», – уверяли безутешные сторонники либеральных реформ, но биографии новых министров, казалось бы, опровергали это предвзятое мнение.

Князь Хилков, назначенный министром путей сообщения, провёл свою полную приключений молодость в Соединённых Штатах, работая в качестве простого рабочего на рудниках Пенсильвании. Профессор Вышнеградский – министр финансов – пользовался широкой известностью за свои оригинальные экономические теории.

Ему удалось привести в блестящее состояние финансы Империи и немало содействовать повышению промышленности страны. Заслуженный герой русско-турецкой войны генерал Ванновский был назначен военным министром.

Адмирал Шестаков, высланный Александром II за границу за беспощадную критику нашего военного флота, был вызван в Петербург и назначен морским министром.

Новый министр внутренних дел граф Толстой был первым русским администратором, сознававшим, что забота о благосостоянии сельского населения России должна быть первой задачей государственной власти.

С. Ю. Витте, бывший скромным чиновником управления Юго-Западных железных дорог, обязан был своей головокружительной карьерой дальнорукости Императора Александра III, который, назначив его товарищем министра, сразу же признал его талант.

Назначение Гирса, тонко воспитанного, но лишённого всякой инициативы человека, на пост министра иностранных дел вызвало немалое удивление как в России, так и за границей.

Но Александр III только усмехался. Охотнее всего он предпочёл бы быть самолично русским министром иностранных дел, но так как он нуждался в подставном лице, то выбор его пал на послушного чиновника, который должен был следовать намеченному им, Монархом, пути, смягчая резкие выражения русского Царя изысканным стилем дипломатических нот.

Последующие годы доказали и несомненный ум Гирса. Ни один «международный властитель дум и сердец», ни один «кумир европейских столиц» не мог смутить Гирса в его точном исполнении приказаний Императора. И, таким образом,

впервые после вековых ошибок Россия нашла свою ярко выраженную национальную политику по отношению к иностранным державам.

Сформировав Совет министров и разработав новую политическую программу, Александр III обратился к важному вопросу обеспечения безопасности Царской семьи. Он разрешил его единственным логическим способом – именно переехав на постоянное жительство в Гатчинский дворец. Гордость Царя была задета:

– Я не боялся турецких пуль, и вот должен прятаться от революционного подполья в своей стране, – говорил он с раздражением. Но Император Александр III сознавал, что Российская Империя не должна подвергаться опасности потерять двух Государей в течение одного года.

– **Как вы пришли к мысли о службе на флоте?**

– Мысль о поступлении во флот пришла мне в голову в 1878 году, когда, по счастливому недоразумению, в число наших наставников попал весёлый и покладистый лейтенант – Николай Александрович Зелёный.

Совершенно неспособный к роли преподавателя или воспитателя, он позволял нам делать с собой всё что угодно, и мы проводили наши, обычно столь унылые, утренние часы, слушая рассказы Зелёного о привольной жизни, которую вели моряки русского военного флота.

Если верить всем словам этого восторженного моряка, получалось впечатление, что флот Его Императорского Величества переходил от

одного блестящего приключения к другому, и жизнь, полная неожиданностей, выпадала на долю каждого, кто был на борту русского военного корабля.

Заражающая весёлость Зелёного определила мой выбор. Я начал мечтать о таинственных женщинах, развезжающих на рикшах по узким улицам Шанхая. Я жаждал видеть волшебное зрелище индусских фанатиков, которые на заре входили в священные воды Ганга.

Я горел желанием посмотреть на стадо диких слонов, которые неслись по непроходимым дебрям цейлонских лесов. Я окончательно решил сделаться моряком.

– Моряком! мой сын будет моряком! Магушка в ужасе смотрела на меня.

– Ты ведь ещё дитя и не понимаешь того, что говоришь. Твой отец тебе этого никогда не позволит.

Действительно, отец, услышав о моём желании, сильно нахмурился. Флот не говорил ему ничего. Единственные два члена Императорской фамилии, служившие во флоте, не сделали в нём, по мнению отца, никакой карьеры. На его брата, моряка Константина Николаевича, смотрели как на опасного либерала. Его племянник Алексей Александрович слишком увлекался прекрасным полом.

Не имело никакого значения, что русский флот ни в малейшей степени не был виноват ни в либерализме Константина Николаевича, ни в развитии романтических наклонностей Алексея Александровича. Мои родители хотели, чтобы их сын ничем не походил ни на одного из этих родственников, служивших во флоте!

Но эти мнения родителей не изменили моего решения, в моём характере заложено значительное упорство. В конце концов родители мои сдались и обещали разрешить этот сложный вопрос в течение нашего осеннего пребывания в С.-Петербурге.

Они полагали, что жизнь в атмосфере двора и великолепных воскресных парадов преисполнит моё сердце желанием носить блестящую форму. Они забывали о петербургских туманах, унылых сумеречных днях, о вечной сырости и о напряжённости политической обстановки.

Северная столица возымела на меня как раз обратное действие, более чем что-либо обращающая все мои упования в сторону моря. То, что на Кавказе являлось плодом мечтательности маленького мальчика, в С.-Петербурге сделалось необходимостью для юноши, решившего вырваться на свободу.

Но всё же я очень сомневаюсь, удалось ли бы мне осуществить мой морской план, не явись неожиданной помощи мне со стороны нового Государя.

В противоположность своему отцу, Император Александр III придавал большое значение военному флоту в деле обороны пределов Российской Империи. Имея широкие планы относительно нашего флота, Александр III считал, что поступление его двоюродного брата на морскую службу явится хорошим примером для русской молодёжи.

Его дружеское вмешательство спасло меня от прозябания в душной атмосфере столицы. Я обязан Александру III самыми большими радостями моей служебной карьеры и до сих пор содрогаюсь при мысли, что я мог сделаться одним из тех самовлюблённых гвардейских офицеров, которые взирали на мир чрез стёкла бинокля, наведённого на рампу балета...

– *И как проходила ваша служба на флоте?*

– Четырёхлетняя программа... заключала в себе астрономию, теорию девиации, океанографию, теоретическую и практическую артиллерию, теорию кораблестроения, военную и морскую стратегию и тактику, военную и морскую администрацию и уставы, теорию кораблевождения, политическую экономию, теоретическую и практическую фортификацию, историю русского и главнейших из иностранных флотов...

Мои преподаватели, все выдающиеся специалисты, не разделяли мнения моего неумолимого наставника. Поощрённый ими, я заинтересовался моими новыми предметами. Теоретические занятия дома сопровождались посещением военных судов и портовых сооружений.

Каждое лето я проводил три месяца в плавании на крейсере, на котором плавали кадеты и гардемарины Морского корпуса. Мои родители всё ещё надеялись, что железная дисциплина, царившая на корабле, заставит меня в последний момент переменить моё решение.

Во время занятий мне не оказывалось никакого бы то ни было преимущества. Когда я делал что-нибудь неверно, мне на это указывалось с тою же грубоватою искренностью, как и остальным кадетам.

Объяснив мне раз навсегда мои обязанности, от меня ожидали чего-то большего, чем от остальных кадет, и адмирал часто говорил мне, что русский великий князь должен быть всегда примером для своих товарищей. Это равенство в обращении мне очень нравилось.

Я учился легко. Моё непреодолимое влечение к морю увеличивалось с каждым днём. Я проводил на вахте все часы, назначенные нашей смене, находя лишь приятным провести четыре часа в обществе мальчиков, ставших моими друзьями, в непосредственной близости моря, которое катило свои волны в таинственные страны моих сновидений...

– Во время своего плавания по поручению императора Александра Третьего вы совершали визиты в другие страны. Кого вы посетили?

– Был январь – самый жаркий месяц в Южной Америке, и Император жил в своей летней резиденции Петрополис, высоко в горах. Единственным способом сообщения туда был старомодный фуникулёр, шедший зигзагами по высокому склону горы.

Окладистая седая борода Императора Дона Педро и его очки в золотой оправе делали его похожим на университетского профессора. Он сочувственно выслушал мои впечатления от джунглей. Отсутствие политических разногласий и неразрешимых конфликтов между Российской и Бразильской Империями позволяло нам разговаривать непринуждённо.

– Европейцы так часто говорят о так называемой молодости стран Южной Америки, – сказал он не без горечи. – Но никто из них не отдаёт себе отчёта в том, что мы – бесконечно стары. Мы старше самого мира. От народов, живших на этом материке тысячи столетий тому назад, не осталось никаких следов, или, вернее, они не открыты.

Но одна вещь остаётся в Южной Америке неизменной – это дух беспокойной ненависти. Дух этот – порождение окружающей нас джунгли, которая властвует над нашими умами.

Политические идеи сегодняшнего дня связаны с требованиями завтрашнего не чем иным, как постоянным желанием перемены. Никакое правительство не может остаться у власти продолжительное время, ибо джунгля побуждает нас к борьбе. В данную минуту требованием дня у нас является установление демократического строя. Бразильский народ полнит его.

Я слишком хорошо знаю мой народ, чтобы допустить бесполезное кровопролитие. Я устал. Пускай будущие президенты попытаются поддержать гражданский мир в Бразилии.

Несколько лет спустя Бразилия стала республикой. Дон Педро сдержал своё обещание: он добровольно и радостно отрёкся, поставив своих импульсивных подданных в тупик лёгкостью одержанной ими победы.

Память его чтут по сей день в Бразилии, и памятник, воздвигнутый по всенародной подписке, увековечивает спокойную мудрость этого доброго старика.

Мне он очень понравился, и так как он куда не торопился, то мы провели более двух часов в его скромном, комфортабельном кабинете с широкими окнами, выходящими в большой сад, в котором щебетали бесчисленные птицы. Мы говорили по-французски.

Его очень ясный, грамматически правильный, хотя слегка нерешительный стиль придавал характер дружелюбной застенчивости этой беседе между непоколебимым монархом тропических стран и представителем столь могущественного в то время Царствующего дома далёкого севера.

– Вы стали «первым европейцем», принятым японским Императором. Каковы были ваши впечатления от визита?

– В один прекрасный день была получена телеграмма от Государя Императора с приказанием сделать официальный визит микадо. Российский посланник при японском дворе выработал сложную программу, состоящую из торжественных приёмов, обедов и ужинов, и которая должна была завершиться большим банкетом во дворце.

Наш посланник был очень озабочен, так как я должен был явиться первым представителем европейских государств, которого когда-либо принимал японский Император.

В то время пост заведующего церемониальной частью при японском дворе занимал бывший камергер германского Императора, а потому приём мой в Токио и Иокогаме был обставлен с большой торжественностью.

С того момента, как в Иокогамском порту прогремел императорский салют в 101 выстрел, в течение девяти последующих дней я перестал быть скромным мичманом с крейсера «Рында», и со мною обращались точно так же, как принимали в чопорном Потсдаме высочайших особ.

Собственный поезд микадо ожидал меня в Иокогаме, и все члены правительства, во главе с графом Ито, тогдашним премьер-министром, встречали меня в Токио на вокзале. Я проследовал в Императорский дворец в пышном экипаже, которому предшествовал эскадрон гвардии микадо в парадной форме.

Первая аудиенция у Императора длилась всего несколько минут. Император и Императрица приняли меня в тронной зале, окружённые блестящей свитой принцев и принцесс. Я произнёс короткую речь и передал приветствие от Царя. Император выразил свою радость по поводу моего пребывания в Токио и веру в русско-японскую дружбу.

Обе речи были переведены переводчиком посольства. Я испытывал некоторое смущение в обществе этих людей, одетых в полную парадную форму и едва достигавших мне до плеча, и старался казаться как можно ниже ростом.

Так как наша главная стоянка была в Нагасаки, мы возвращались туда из наших рейсов каждые три месяца. «Рында» шла по намеченному курсу, и мы, таким образом, посетили Филиппинские острова, Индию, Австралию и различные острова, расположенные в Великом и Индийском океанах.

Воспоминания об этих местах возбуждают во мне острую тоску, которая одно время была даже причиной моего намерения отказаться от титула и остаться навсегда за границей. Молуккские острова, острова Фиджи, Цейлон и Дариллинг в Гималаях – в особенности пришлось мне по сердцу.

Часто вспоминаю обо всём этом после революции, и мне кажется, что далёкий остров где-нибудь на Тихом океане был бы самым подходящим местом для человека, жизнь которого была исковеркана колёсами истории.

Этими мыслями я делился с моею женой и сыновьями, но они решили остаться в Европе, которая не говорила ничего ни моему уму, ни сердцу даже в годы моей молодости. Быть может, когда-нибудь мои мечты сбудутся. Как ни грустно посетить снова места, где я был счастлив сорок лет тому назад, я твёрдо верю, что ни океан, ни тропические леса, ни горы мне не изменят.

Изменяют только люди... – Путешествие – это школа скептицизма, – справедливо сказал Монтень. Для меня путешествие явилось «школой отучивания», ибо в каждой стране, куда по пути заходила «Рында», мне удавалось освободиться от трюизмов и банальностей, привитых мне неправильным воспитанием.

– Вы побывали в Великобритании. Что бы вы выделили во встрече с великой метрополией?

– Весною 1889 года «Рында» возвратилась в Европу через Суэцкий канал и Египет. После непродолжительной остановки в Греции, где я, к моей большой радости, имел свидание с моей кузиной, великой княгиней Ольгой Константиновной, Королевой эллинов, – затем в Монте-Карло, где я видел моих родителей, брата Георгия и сестру Анастасию, – мы взяли курс к берегам Великобритании.

Здесь мне пришлось быть вторично представителем Государя Императора, который возложил на меня обязанность передать привет Королеве английской Виктории.

Так как отношения между Россией и Англией были далеко не дружественные, то я не слишком радовался возложенному на меня высокому поручению. Я уже имел случай много слышать о холодности королевы Виктории и приготовился к худшему.

Полученное из дворца приглашение с лаконической припиской «к завтраку» только увеличило мои опасения. Личная аудиенция была тем хороша, что должна была быть непродолжительной, но перспектива участвовать в продолжительной церемонии Высочайшего завтрака с Монархиней, известной своим недоброжелательством к России, не предвещала ничего хорошего.

Я прибыл во дворец до назначенного мне времени, и меня ввели в полутёмную гостиную. В течение нескольких минут я сидел в одиночестве и ждал выхода Королевы. Наконец на пороге появились два высоких индуса, они низко поклонились и открыли двухстворчатую дверь, которая вела во внутренние покои. На пороге стояла маленькая, полная женщина.

Я поцеловал ей руку, и мы начали беседовать. Меня поразила простота и сердечность её манер. Сперва мне показалось, не означает ли эта задушевность коренную перемену политики Великобритании в отношении России. Но объяснение этому было другое.

– Я слышала о вас много хорошего, – сказала Королева с улыбкой. – Я должна вас поблагодарить за ваше доброе отношение к одному из моих друзей.

Я удивился, так как не мог вспомнить никого из встречавшихся мне лиц, которое могло бы похвастаться дружбой с Её Величеством Королевой английской.

– Неужели вы уже забыли его, – улыбаясь, спросила королева, – Мунчи, моего учителя индусского языка?

Теперь я понял причину её тёплого приёма, хотя индус Мунчи никогда не говорил мне, что был учителем Королевы английской Виктории. Я познакомился с ним в Агра, когда я осматривал Тай-Магал.

Он высказывал очень много глубоких мыслей относительно религиозных верований индусов, и я был очень обрадован, когда Мунчи пригласил меня к обеду.

Я никогда не предполагал, что то, что я отведал хлеб-соли у Мунчи, очень поднимет авторитет этого индуса в глазах высокомерных индусских раджей и что он напишет пространное письмо Королеве Виктории, в котором восхвалял мою поразительную «доброту».

Королева позвонила. Дверь открылась, и на пороге появился мой друг Мунчи собственной персоной. Мы поздоровались очень сердечно, а Королева радостно наблюдала за нашей беседой.

К моменту, когда завтрак был уже подан, я чувствовал себя уже совершенно свободно и был в состоянии ответить на все вопросы о политическом положении в Южной Америки, Японии и Китае. Британский народ имел полное основание гордиться этой необычайной женщиной.

Сидя за письменным столом в Лондоне, Королева внимательно наблюдала за изменчивой картиной жизни в далёких странах, и её меткие замечания свидетельствовали о её остром, разборчивом уме и тонком понимании действительности.

– Вы также посетили и США?

– Мне исполнилось ровно 27 лет в тот туманный весенний день, когда крейсер «Дмитрий Донской» бросил якорь в Гудзоновом заливе.

Официально я приехал выразить благодарность президенту Клевелэнду от имени моего кузена, Императора Александра III, за помощь, оказанную Соединёнными Штатами России во время неурожая. Неофициально я хотел бросить взгляд на эту страну будущего и надеялся, что и она определит мою судьбу.

Всемирная выставка должна была открыться приблизительно ко времени нашего прибытия, и вся страна находилась в большом напряжении. Никогда ещё до того времени столько наций не посылали своих флотов к берегам Соединённых Штатов. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Россия, Австро-Венгрия, Аргентина – все были представлены на блестящем международном смотре в Нью-Йоркском порту в мае месяце 1893 года.

Посещение инфанты испанской Евлалии явилось сенсацией выставки. Император Вильгельм послал самого выдающегося дипломата Германии фон Бюлова для противодействия этой «испанской интриге». Шотландские горцы играли на волынках, а французы были представлены специальным оркестром Республиканской Гвардии. И тот факт, что все великие

державы боролись за расположение и дружбу Соединённых Штатов, был весьма знаменателен. Однажды жаркой июльской ночью, проезжая по декорированному Пятому авеню в резиденцию Джона Джакоба Астора и глядя на ряды освещённых домов, я внезапно ощутил рождение новой эпохи.

Я думал о моём дяде и двоюродном брате. Они управляли страной, которая была больше этой новой страны, наталкиваясь на те же самые проблемы, как громадное население Америки, заключающее в себе несколько десятков национальностей и вероисповеданий, колоссальные расстояния между промышленными центрами и районами земледелия, требовавшие железнодорожных линий большого протяжения. Трудности, стоявшие перед американским правительством, были не меньше наших, но наш актив был больше. Россия имела золото, медь, уголь, железо; её почва, если бы удалось поднять урожайность русской земли, могла бы прокормить весь мир. Чего же не хватало России? Почему мы не могли следовать американскому примеру? Нам не было решительно никакого дела до Европы, и нам не было никакого основания подражать нациям, которые были вынуждены к тем или иным методам управления в силу своей бедности.

Европа! Европа! – это вечное стремление идти в ногу с Европой задерживало наше национальное развитие Бог знает на сколько лет.

Здесь, в расстоянии четырёх тысяч миль от европейских петушинных боёв, взору наблюдателя являлся живой пример возможностей страны в условиях, сходных с российскими. Нам следовало вложить только немного более здравого смысла в нашу политику.

И тут же, в те несколько минут, пока длилась моя прогулка в этот вечер, в голове моей созрел широчайший план американизации России.

Меня увлекала молодость и жизнь. Было радостно думать и повторять снова и снова, что старый, покрытый кровью девятнадцатый век близится к концу, оставляя арену свободной для новой работы грядущих поколений.

ЧАСТЬ 2: О ПАДЕНИИ ИМПЕРИИ

«...Чего хочет народ и общество? Очень немногого – власть <...> разумную, идущую навстречу нуждам народным, и возможность жить свободно и давать жить свободно другим».

Из письма великого князя Александра Михайловича к Николаю II. 25 декабря 1916 – 4 февраля 1917 года.

– Как вы представляли себе будущее императорской семьи?

– Когда я был ещё ребёнком, моя матушка приобрела Ай-Тодорскую полосу земли на южном берегу Крыма. Я и Ай-Тодор выросли как бы вместе. С годами Ай-Тодор превратился в цветущий уголок, покрытый садами, виноградниками, полянами и прорезанный по берегу бухтами. На берегу был выстроен маяк, который позволял нам ориентироваться на море в туманные ночи. Для нас, детей, этот ярко сиявший сноп света Ай-Тодорского маяка стал символом счастья. Я думал о том, будет ли Ксения это чувствовать так же, как и мои братья в течение этих двадцати лет...

Здесь мы строили планы на многие годы вперёд и рассчитывали прожить жизнь, полную безоблачного счастья. Кто мог думать в этот бледно-синий июльский вечер в 1894 году, что только три месяца отделяют нас от самой страшной катастрофы в истории Российской Империи. Кто мог предвидеть, что Император Александр III умрёт в возрасте 49 лет от роду, оставив незавершённым монарший труд свой и вручив судьбу шестой части мира в дрожащие руки растерявшегося юноши...

Преждевременная кончина Императора Александра III приблизила вспышку революции по крайней мере на четверть века. Марксистские историки, вероятно, с этим утверждением не согласятся. Но не следует забывать, что чем сильнее государственная власть, тем в меньшей поддержке она нуждается.

Начиная со дня смерти Императора Александра III в 1894 году, три силы приняли участие во внутренней борьбе за власть в России: Монарх, Царская фамилия и адепты революционного подполья. Симпатии же остального стопятидесятиmillionного русского народа делились между двумя лагерями, между престолом и анархией, и находились в зависимости от искусства каждой из борющихся сторон заручиться поддержкой народных масс.

Николай Николаевич младший,
великий князь

– Кто, по вашему мнению, из всех Романовых сыграл наиболее отрицательную роль в событиях тех лет?

– Из всех членов Императорской семьи великий князь Николай Николаевич, старший сын моего дяди, великого князя Николая Николаевича старшего, имел самое большое влияние на наши государственные дела. Два важнейшие акта в истории России – Манифест 17 октября 1905 года и отречение Императора Николая II 2 марта 1917 года – следует приписать полнейшей аберрации политического предвидения великого князя Николая Николаевича. Когда я пишу эти строки, мною руководят отнюдь не горькие чувства. Вражда между ним и моим братом, великим князем Николаем Михайловичем, относится к потонувшему уже миру. Оба они умерли и вошли в историю. Я далёк от мысли умалять его редкую честность и добрые намерения. Людьми типа великого князя Николая Николаевича можно было бы пользоваться с большим успехом в любом хорошо организованном государстве, при условии, чтобы Монарх признавал бы ограниченность ума этого рода людей.

Оглядываясь на двадцатитрёхлетнее правление Императора Николая II, я не вижу логического объяснения тому, почему Государь считался с мнением Николая Николаевича в делах государственного управления. Как все военные,

привыкшие иметь дело с строго определёнными заданиями, Николай Николаевич терялся во всех сложных политических положениях, где его манера повышать голос и угрожать наказанием не производила желаемого эффекта. Всеобщая забастовка в октябре 1905 года поставила его в тупик, так как кодекс излюбленной им военной мудрости не знал никаких средств против коллективного неповиновения. Нельзя же было арестовать несколько миллионов забастовщиков! По его мнению, единственное, что можно было сделать, – это выяснить требования «командиров восстания». Попытка объяснить Николаю Николаевичу, что восстание 1905 года носило анархический характер и что не было «командиров», с которыми можно было вести переговоры, оказалась бы безрезультатной. С тех пор, как существует мир, все армии, в том числе и революционные, находились под предводительством командиров. И вот 17 октября 1905 года, пред угрозой всеобщей забастовки, руководимой штабом большевицкой секции социал-демократической партии, и аграрных беспорядков крестьян, которые требовали земельного передела, Николай Николаевич убедил Государя подписать злополучный манифест, который мог бы удовлетворить только болтливых представителей русской интеллигенции. Манифест этот не имел отношения ни к большевикам, ни к крестьянам.

Забастовки продолжались, и крестьяне, недовольные созывом первой Государственной Думы, которая состояла из никчёмных говорунов, продолжали сжигать имения своих помещиков. Государь должен был отдать приказ подавить восстание вооружённой силой, но русский монархический строй уже никогда более не оправился от унижения, порождённого тем фактом, что Российский Самодержец капитулировал пред толпой.

«Николай II никогда бы не подписал октябрьского манифеста, – пишет Витте в своих мемуарах, – если бы на этом не настоял великий князь Николай Николаевич».

Печальный опыт 1905 года не отучил Императора Николая II обращаться в критические минуты за советом к великому князю Николаю Николаевичу. Двенадцать лет спустя, готовясь принять одно из самых важных решений в истории России, Государь снова обратился к автору знаменитого Манифеста 17 октября 1905 года. Если бы великий князь посоветовал бы Государю 2 марта 1917 года остаться на фронте и принять вызов революции, товарищ Сталин не принимал бы в 1931 году в Кремле мистера Бернарда Шоу! Но бывший Верховный Главнокомандующий искал по-прежнему «командиров революции», и ему казалось, что он нашёл одного из них в лице г. Керенского. Всю истинную трагедию

создавшегося положения Николай Николаевич понял только неделю спустя, когда, приехав в Ставку в Могилёв, чтобы занять свой высокий пост, он узнал, что Петроградский Совдеп запретил г. Керенскому пользоваться его услугами.

– Что вы можете сказать о Романовых в целом?

– При всех их погрешностях их преданность династии и врождённый патриотизм могли бы быть использованы Государем, если бы он понял, что его родственники должны были иметь право выбирать себе карьеру помимо военной службы. Но даже наименее одарённые из них могли бы с большим успехом занимать административные посты в Империи, чем те бюрократические роботы-изменники, которые во второй половине царствования Николая II захватили министерские и губернаторские портфели. Тот же дядя Алексей – эта непревзойдённая карикатура на генерал-адмирала – с успехом подошёл бы к роли, которая требовала бы от своего исполнителя знания чужих стран и его способности «ассимиляции».

Ни один правитель, будь он императором, президентом, первым министром или же диктатором, не может себе позволить роскоши пренебречь своими ближайшими сподвижниками в распределении ответственных государственных постов. Невозможно вообразить себе Сталина, который отдавал бы предпочтение посторонним людям неопределённых политических взглядов и отстранял от власти старых вождей большевицкой партии.

В этом моём сопоставлении нет никакой утрировки. Отдельный человек не может быть сильнее своей партии, и ни один человек не может править без помощи своих сторонников. Последний русский Царь должен был вести себя как глава партии господствовавшего режима, когда напор революции требовал от министров не столько особых способностей и талантов, сколько беззаветной преданности престолу. Взвизывая на толпу двуличных дворян, изнеженных придворных и плохих бюрократов, Царь должен был понять, что он мог рассчитывать только лишь на преданность своих ближайших родственников для выполнения его предначертаний и передачи приказаний своим верноподанным, которые, потеряв веру в министров, ещё сохраняли веру в крепость Императорского трона. Конечно, нельзя было требовать, чтобы Государь образовал бы совет министров из великих князей; я далёк от этой мысли. Мы просто хотели, чтобы нам позволили занимать должности в различных казённых учреждениях и преимущественно в провинции, где мы могли бы быть полезны тем, что служили бы связующим звеном между Царём и русским народом.

В ответ на это Государь указывал нам на традиции династии Романовых:

– В продолжение трёхсот лет мои отцы и деды предназначали своих родных к военной карьере. Я не хочу порывать с этой традицией. Я не могу позволить моим дядям и кузенам вмешиваться в дела управления.

Это решение Царя было отчасти продиктовано нащёптыванием министров, частью же было принято под влиянием поведения его дядей. Как всегда бывало с Императором Николаем II, государственный здравый смысл был в нём затемнён эмоциональными комплексами, но большая часть его поступков была неразрешимой загадкой для каждого, кто не был знаком со всеми обстоятельствами его детства, воспитания и первых десяти лет его царствования.

– А как бы вы могли охарактеризовать самого Николая Второго?

– Будущий Император Николай II рос в напряжённой атмосфере вечных разговоров о заговорах и неудавшихся покушениях на жизнь его деда, Императора Александра II. Пятнадцать лет он присутствовал при его мученической кончине, что оставило неизгладимый след в его душе. Николай II был мальчиком общительным и весёлым. Детство его протекало в скромном Гатчинском дворце в семейной обстановке, среди природы, которую он очень любил. Его воспитатели были сухой, замкнутый генерал, швейцарец-гувернёр и молодой англичанин, более всего любивший жизнь на лоне природы. Ни один из них не имел представления об обязанностях, которые ожидали будущего Императора Всероссийского. Они учили его тому, что знали сами, но этого оказалось недостаточным.

Накануне окончания образования, перед выходом в лейб-гусарский полк, будущий Император Николай II мог ввести в заблуждение любого оксфордского профессора, который принял бы его, по знанию английского языка, за настоящего англичанина. Точно так же знал Николай Александрович французский и немецкий языки. Остальные его познания сводились к разрозненным сведениям по разным отраслям, но без всякой возможности их применить в практической жизни. Воспитатель-генерал внушил, что чудодейственная сила таинства миропознания во время Св. Коронования способна была даровать будущему Российскому Самодержцу все необходимые познания.

В Николае II рано начала развиваться большая любовь к военной службе. Эта служба как нельзя лучше отвечала складу его характера. Он был командиром эскадрона лейб-гусарского полка. Два года прослужил он офицером в Гвардейской конно-артиллерийской бригаде. Ко всем своим обязанностям относился серьёз-

но и добросовестно. Смерть отца застала его командиром батальона л.-гв. Преображенского полка в чине полковника, и всю свою жизнь он остался в этом сравнительно скромном чине. Это напоминало ему его беззаботную молодость, и он никогда не выражал желания произвести себя в чин генерала. Он считал недопустимым пользоваться прерогативами своей власти для повышения себя в чинах.

Его скромность создала ему большую популярность в среде офицеров-однополчан. Он любил принимать участие в их вечерах, но разговоры офицерских собраний не могли расширить его умственного кругозора. Общество здоровых молодых людей, постоянной темой разговоров которых были лошади, балерины и примадонны французского театра, могло быть очень приятно для полковника Романова, но будущий Российский Монарх в этой атмосфере мог приобрести весьма мало полезного.

В семейной обстановке он помогал отцу строить дома из снега, рубить лес и сажать деревья, так как доктора предписали Александру III побольше движения. Разговоры велись или на тему о проказах его младшего брата Михаила, или же о моих успехах в уходе за его сестрой Ксенией. Все темы о политике были исключены. Поэтому не было случая увеличить запас знаний. В Царской семье существовало молчаливое соглашение насчёт того, что царственные заботы Царя не должны были нарушать мирного течения его домашнего быта. Самодержец нуждался в покое. Монарх, который сумел обуздать темперамент Вильгельма II, не мог удержаться от смеха, слушая бойкие ответы своих младших детей. Ему доставляло большое удовольствие, что называется, окатить ушатом холодной воды юного Михаила Александровича, но великий князь не оставался в долгу и уже за обедом готовил отцу новый сюрприз.

В 1890 году, за четыре года до своего восшествия на престол, наследник – Цесаревич предпринял с образовательными целями кругосветное плавание. Я встретился с ним на Коломбо. Известие о его приезде застало меня в джунглях, где я охотился за слонами. Должно быть, моя трёхнедельная борода, мои рассказы о приключениях и трофеи, разбросанные на палубе «Тамары», произвели на Ники большое впечатление, и я показался ему прямо дикарём. Тишина тропической ночи, изредка нарушаемая криками испуганных обезьян, располагала нас к задушевной беседе. Николай Александрович завидовал моему восхитительному времяпрепровождению. Он не находил никакого удовольствия путешествовать на борту военного крейсера, шедшего под брeid-вымпелом наследника-Цесаревича.

– Моя поездка бессмысленна, – с горечью сказал он. – Дворцы и генералы одинаковы во всём мире, а это единственное, что мне показывают. Я с одинаковым успехом мог бы остаться дома.

На следующий день мы расстались; я вернулся к прерванной охоте, а Николай Александрович продолжал свой путь в Японию. На вокзале в местечке Отцу какой-то изувер ударил его саблей по голове, и если бы принц Георг Греческий не ослабил силу удара, наследник-Цесаревич поплатился бы жизнью.

На обратном пути наследник-Цесаревич проехал по Сибири, вдоль будущего Сибирского железнодорожного пути.

Он мечтал вернуться обратно в Гатчину, где за могучей спиной отца Николай Александрович чувствовал себя в безопасности.

Физические качества Александра III казались верхом человеческого достижения робкому Цесаревичу, и, без сомнения, было много обаяния в зрелище, как серебряный рубль сгибался в железных пальцах Императора. После покушения в Борках 17 октября 1888 года весь русский народ создал легенду, что Александр III спас своих детей и родных, удержав на плечах крышу разрушенного вагона-ресторана во время покушения революционеров на Императорский поезд. Весь мир ахнул.

20 октября 1894 года Никки и я стояли на веранде чудесного Ливадийского дворца с мешками кислорода в руках: мы присутствовали при последних минутах Александра III.

Даже солёное дыхание южного моря не могло вернуть к жизни человека, поставившего себе целью жизни предотвратить беспощадный ход революции. Кончина Александра III была подобна его жизни. Являясь убеждённым врагом звучных фраз и мелодраматических эффектов, Царь при приближении последней минуты лишь пробормотал короткую молитву и простился с Императрицей.

Люди умирают ежеминутно, и мы не должны были бы придавать особого значения смерти тех, кого мы любим. Но, тем не менее, смерть Императора Александра III окончательно решила судьбу России. Каждый в толпе присутствовавших при кончине Александра III родственников, врачей, придворных и прислуги, собравшихся вокруг его бездыханного тела, сознавал, что наша страна потеряла в лице Государя ту опору, которая препятствовала России свалиться в пропасть. Никто не понимал этого лучше самого Никки. В эту минуту в первый и в последний раз в моей жизни я увидел слёзы на его голубых глазах. Он взял меня под руку и повёл вниз в свою комнату. Мы обнялись и плакали вместе. Он не мог собраться с мыслями. Он сознавал, что он сделался Императором, и это страшное бремя власти давило его.

– Сандро, что я буду делать! – патетически воскликнул он. – Что будет теперь с Россией? Я ещё не подготовлен быть Царём! Я не могу управлять Империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами. Помогите мне, Сандро!

Помочь ему? Мне, который в вопросах государственного управления знал ещё меньше, чем он! Я мог дать ему совет в области дел военного флота, но в остальном...

Я старался успокоить его и перечислял имена людей, на которых Николай II мог положиться, хотя и сознавал в глубине души, что его отчаяние имело полное основание и что все мы стояли пред неизбежной катастрофой.

– **Что вы можете сказать о его жене?**

– Молодая Императрица с трудом говорила по-русски. В этом отношении её предшественница была в гораздо более благоприятных условиях: между помолвкой принцессы Дагмар с будущим русским Царём и его коронованием протекло семнадцать лет. Принцесса Аликс должна была в течение короткого срока изучить язык своей новой Родины и привыкнуть к её быту и нравам.

Ещё далёкая от сложных взаимоотношений придворной жизни, молодая Императрица делала ошибки, незначительные сами по себе, но равносильные страшным преступлениям в глазах петербургского высшего света. Это запугало её и создало известную натянутость в её обращении с окружающими. Это в свою очередь послужило достаточным поводом для сравнений между обаятельностью вдовствующей Императрицы и «холодным снобизмом» молодой Царицы. Эти сравнения между матерью и женой Императора Николай II принимал очень близко к сердцу, и очень скоро отношения между двором и обществом приняли очень натянутый характер.

– **При короновании Николая Второго произошла Ходынская трагедия, почему она случилась?**

– Иностранцам причины трагедии могли бы показаться непонятными, но опытные

русские администраторы ещё задолго до этого события ожидали худшего. То, что дядя Государя, великий князь Сергей Александрович, занимавший пост московского генерал-губернатора, сумеет организовать должным образом празднества, в которых должны были принять участие миллионы русских людей, – вызвало со всех сторон сомнения.

Согласно программе празднеств, раздача подарков народу должна была иметь место в 11 час утра на третий день коронационных торжеств. В течение ночи всё увеличивавшиеся толпы московского люда собрались в узких улицах, которые прилегали к Ходынке. Их сдерживал только очень незначительный наряд полиции. Когда взошло солнце, не менее пятисот тысяч человек занимали сравнительно небольшое пространство и, проталкиваясь вперёд, напирали на сотню растерявшихся казаков. В толпе вдруг возникло предположение, что правительство не рассчитывало на такой наплыв желающих получить подарки, а потому большинство вернётся домой с пустыми руками.

Бледный рассвет осветил пирамиды жестяных кубков с императорскими орлами, которые были воздвигнуты на специально построенных деревянных подмостках.

В одну секунду казаки были смяты и толпа бросилась вперёд.

– Ради Бога, осторожнее, – кричал командовавший офицер, – там ямы...

Его жест был принят за приглашение. Вряд ли кто из присутствовавших знал, что Ходынское поле было местом учения сапёрного батальона. Те, кто были впереди, поняли свою роковую ошибку, но нужен был по крайней мере целый корпус, чтобы остановить своевременно этот безумный поток людей. Все они попадали в ямы, друг на друга, женщины – прижимая к груди детей, мужчины – отбиваясь и ругаясь.

Пять тысяч человек было убито, ещё больше ранено и искалечено. В три часа дня мы поехали на Ходынку. По дороге нас встречали возы, нагруженные трупами. Трусливый градоначальник старался отвлечь внимание Царя приветствиями толпы. Но каждое «ура» звучало в моих глазах как оскорбление. Мои братья не могли сдержать своего негодования, и все мы единодушно требовали немедленной отставки великого князя Сергея Александровича и прекращения коронационных торжеств. Произошла тяжёлая сцена. Старшее поколение великих князей всецело поддерживало московского генерал-губернатора.

Мой брат, великий князь Николай Михайлович, ответил дельной и ясной речью. Он объяснил весь ужас создавшегося положения. Он вызвал образы французских королей, которые танцевали в Версальском парке, не обращая

внимания на приближающуюся бурю. Он взывал к доброму сердцу молодого Императора.

– Помни, Никки, – закончил он, глядя Николаю II прямо в глаза, – кровь этих пяти тысяч мужчин, женщин и детей останется неизгладимым пятном на твоём царствовании. Ты не в состоянии воскресить мёртвых, но ты можешь проявить заботу о их семьях... Не давай повода твоим врагам говорить, что молодой Царь пляшет, когда его погибших верноподданных везут в мертвецкую.

Вечером Император Николай II присутствовал на большом балу, данном французским посланником. Сияющая улыбка на лице великого князя Сергея заставляла иностранцев высказывать предположения, что Романовы лишились рассудка. Мы, четверо, покинули бальную залу в тот момент, когда начались танцы, и этим тяжко нарушили правила придворного этикета.

– Как вы можете охарактеризовать управление Николая Второго?

– Стройный юноша, ростом в пять футов и семь дюймов, Николай II провёл первые десять лет своего царствования, сидя за громадным письменным столом в своём кабинете и слушая с чувством, скорее всего, приближающимся к ужасу, советы и указания своих дядей. Он боялся оставаться наедине с ними. В присутствии посторонних его мнения принимались дядями за приказания, но стоило племяннику и дядям остаться с глазу на глаз, их старшинство давало себя чувствовать, а потому последний Царь Всея Руси глубоко вздыхал, когда во время утреннего приёма высших сановников Империи ему возвещали о приходе с докладом одного из его дядей.

Они всегда чего-то требовали. Николай Николаевич воображал себя великим полководцем. Алексей Александрович повелевал морями. Сергей Александрович хотел бы превратить Московское генерал-губернаторство в собственную вотчину. Владимир Александрович стоял на страже искусств.

Все они имели, каждый, своих любимцев среди генералов и адмиралов, которых надо было производить и повышать вне очереди, своих балерин, которые желали бы устроить «русский сезон» в Париже, своих удивительных миссионеров, жаждущих спасти душу Императора, своих чудодейственных медиков, просящих аудиенции, своих ясновидящих старцев, посланных свыше... и т. д.

К шести часам вечера молодой Император был без сил, подавленный и оглушённый. Он с тоскою смотрел на портрет своего отца, жалея, что не умел говорить языком этого грозного первого хозяина России.

Александра III все боялись, как огня.

– Перестань разыгрывать Царя, – телеграфировал Александр III тому же самому Сергею Александровичу в Москву.

– Выкинуть эту свинью, – написал Царь на всеподданнейшем докладе, в котором описывались скандальные действия одного сановника, занимавшего ответственный пост, который ухаживал за чужой женой.

– Когда Русский Царь удит рыбу, Европа может подождать, – ответил он одному министру, который настаивал в Гатчине, чтобы Александр III принял немедленно посла какой-то великой державы.

Однажды какой-то чрезмерно честолюбивый министр угрожал отставкой Самодержцу. В ответ на эти угрозы Царь взял его за шиворот и, трясая как щенка, заметил:

– Придержите-ка ваш язык! Когда я захочу вас выбросить, вы услышите от меня об этом в очень определённых выражениях.

Когда Вильгельм II предложил Александру III «поделить мир между Россией и Германией», Царь ответил:

– Не веди себя, Вилли, как танцующий дervиш. Полюбуйся на себя в зеркало.

Часть этих изречений доподлинно исторична, другая прибавлена и разукрашена людской молвой.

Трагедия России заключалась в том, что такому волевому человеку было суждено умереть в возрасте сорока девяти лет. Бог свидетель, что Николай II не очень стремился взойти на престол. Если бы мой отец был бы на двадцать или на тридцать лет моложе, быть может, всё в России было бы иначе... Всё, включая моих самоуверенных дядей и даже импульсивного кузена Вилли...

– Прислушивался ли Николай Второй к вам?

– Я старался всегда обратить внимание Николая II на навязчивость наших родных. На правах его двоюродного дяди и старшего, я иногда говорил с Государем о государственных делах, но я ничего не приукрашивал. Я ссылался на историю, экономику, русские и иностранные прецеденты. Но это был глас вопиющего в пустыне. Мои призывы не достигали цели. Я был «Сандро», товарищем его детских игр, мужем его любимой сестры Ксении. Он знал, как меня парировать, переходя на шуточный тон нашей молодости. Он подметил, что я тогда делаюсь в моём кресле как-то меньше ростом. Меня он не боялся. Как часто, когда я спорил о полной реорганизации флота, которым управлял дядя Алексей согласно традициям XVIII века, я видел, как Государь в отчаянии пожимал плечами и говорил монотонно:

– Я знаю, что ему это не понравится. Говорю тебе, Сандро, что он этого не потерпит.

– В таком случае, Никки, ты заставишь его это потерпеть. Это твой долг пред Россией.

– Но что я могу с ним сделать?

– Ты ведь Царь, Никки. Ты можешь поступить так, как это необходимо для защиты наших национальных интересов.

– Всё это так, но я знаю дядю Алексея. Он будет вне себя. Я уверен, что все во дворце услышат его крик.

– В этом я не сомневаюсь, но тем лучше. Тогда у тебя будет прекрасный повод уволить его немедленно в отставку и отказать ему в дальнейших аудиенциях.

– Как я могу уволить дядю Алёшу? Любимого брата моего отца! Знаешь что, Сандро, я думаю, что с моими дядями у меня всё обойдётся, но за время твоего пребывания в Америке ты сам стал большим либералом.

В этих спорах проходили месяцы и годы. Я пригрозил, что выйду в отставку, если моими советами будут пренебрегать. В ответ на это Государь только улыбался. Он был уверен, что я-то никогда не решусь причинить ему такого огорчения. Когда я в конце концов всё-таки ушёл, дядя Алексей выразил своё удовлетворение тем, что целую неделю в кабинете Государя его голоса не было слышно.

14 мая 1905 года флот наш был разбит под Цусимой японцами, но это не имело влияния на Николая II. Слава его царствования ещё не приобрела определённых очертаний. Он проходил чрез стадии своей жизни и верными шагами

шёл в том направлении, которое было указано его многочисленными комплексами. Он потерял во всё веру. Хорошие и дурные вести имели на него одинаковое действие: он оставался безразличным. Единственной целью его жизни было здоровье его сына. Французы нашли бы, что Николай II представлял собою тип человека, который страдал от его добродетелей, ибо Государь обладал всеми качествами, которые были ценны для простого гражданина, но которые являлись роковыми для Монарха.

Если бы Николай II родился в среде простых смертных, он прожил бы жизнь, полную гармонии, поощряемый начальством и уважаемый окружающими. Он благоговел пред памятью отца, был идеальным семьянином, верил в незыблемость данной им присяги и прилагал все усилия, чтобы остаться честным, обходительным и доступным со всеми до последних дней своего царствования. Не его вина была в том, что рок превращал его хорошие качества в смертоносные орудия разрушения. Он никогда не мог понять, что правитель страны должен подавить в себе чисто человеческие чувства...

– Слушал ли он других ваших здраво рассуждающих родственников?

– Я был не единственным, который определял положение подобным образом. За два месяца пред этим, 1 ноября 1916 года, мой старший брат, великий князь Николай Михайлович представил Царю записку на шестнадцать страницах, классифицируя все преступления, совершённые главою правительства Штюрмером.

11 ноября 1916 года другой мой брат, великий князь Георгий Михайлович написал о своих впечатлениях, собранных им во время посещения Ставки генерала Брусилова.

«Милый Никки, – писал Георгий Михайлович, – если в течение ближайших двух недель не будет создано новое правительство, ответственное в своих действиях пред Государственной Думой, мы все погибнем...»

15 ноября 1916 года ещё один из моих братьев, великий князь Михаил Михайлович, проживавший с 1891 года в Лондоне, присоединил свой голос к хору предостережений: «Я только что возвратился из Бэкингэмского дворца. Жоржи (английский король Георг) очень огорчён политическим положением в России. Агенты «Интеллиджендс Сервис», обычно очень хорошо осведомлённые, предсказывают в ближайшем будущем в России революцию. Я искренно надеюсь, Никки, что ты найдёшь возможным удовлетворить справедливые требования народа, пока ещё не поздно».

– Что это: глупость или измена? – восклицал лидер кадетской партии П. Милюков с трибуны Государственной Думы.

Увы – это было и то, и другое. Это было что-то гораздо более глубокое и опасное: Николай II, Царь Всея Руси, Верховный главнокомандующий пятнадцати миллионов русских солдат со всем усердием пассивного христианина избрал своим девизом слова: «Да будет воля Твоя».

– Кто научил тебя, Никки, почитать подобным образом волю Бога? Ты называешь, Никки, это христианством, но это звучит скорее как магометанский фатализм турецкого аскера, который не боится смерти, так как его ждут за гробом широко открытые ворота рая. Истинное христианство заключается гораздо больше в действии, чем в молитве. Господь Бог доверил тебе сто шестьдесят миллионов жизней. Бог ожидает от тебя, чтобы ты ни пред чем не остановился, чтобы улучшить их участь и обеспечить их счастье. Ученики Христовы никогда не сидели сложа руки. Они шли из края в край, проповедуя слово Божье языческому миру!

– На всё воля Божья, – медленно сказал Никки. – Я родился 6 мая, в день поминовения многострадального Иова. Я готов принять мою судьбу.

Это были его последние слова. Никакие предостережения не имели на него действия. Он шёл к пропасти, полагая, что такова воля Бога. Он был всё ещё под обаянием божественного ритма строк, которые говорили о страдальце, память которого прославляет ежегодно 6 мая христианская церковь:

«Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалился от зла».

За исключением этих последних слов, Николай II во всех отношениях походил на свой идеал. Он забыл, что он был Монархом. И вместо того, чтобы окончить дни в старости и почёте, он встретил свой последний час в тёмном погребу в Сибири, тщетно стараясь воздействовать на кровожадных большевиков. Насколько я его знал, я уверен, что его судьба была ему безразлична, но он надеялся, что убийцы пощадят жизнь его жены и детей...

– Каковы ваши оценки перспектив существования императорского строя в тот момент?

– Императорский строй мог бы существовать до сих пор, если бы «красная опасность» исчерпывалась такими людьми, как Толстой и Кропоткин, террористами, как Ленин или Плеханов, старыми психопатками, как Брешко-Брешковская или же Фигнер, или авантюристами типа Савинкова и Азефа. Как это бывает с каждой заразной болезнью, настоящая опасность революции заключалась в многочисленных носителях заразы: мышах, крысах и насекомых... Или же, выражаясь более литературно, следует признать, что большинство русской аристократии и интеллигенции составляло армию разносчиков заразы. Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и др. общественных деятелей, живших щедротами Империи. Царь сумел бы удовлетворить нужды русских рабочих и крестьян; полиция справилась бы с террористами. Но было совершенно напрасным трудом пытаться угодить многочисленным претендентам в министры, революционерам, записанным в шестую книгу российского дворянства, и оппозиционным бюрократам, воспитанным в русских университетах.

Как надо было поступить с теми великосветскими русскими дамами, которые по целым дням ездили из дома в дом и распространяли самые гнусные слухи про Царя и Царицу? Как надо было поступить в отношении тех двух отпрысков стариннейшего рода князей Долгоруких, которые присоединились к врагам монархии? Что надо было сделать с ректором Московского университета, который превратил это старейшее русское высшее учебное заведение в рассадник революционеров! Что следовало сделать с графом Витте, возведённым Александром III из простых чиновников в министры, специальностью которого было снабжать газетных репортёров скандальными историями, дискредитировавшими Царскую семью? Что нужно было сделать с профессорами наших

университетов, которые провозглашали с высоты своих кафедр, что Пётр Великий родился и умер негодяем? Что следовало сделать с нашими газетами, которые встречали ликованиями наши неудачи на японском фронте? Как надо было поступить с теми членами Государственной Думы, которые с радостными лицами слушали сплетни клеветников, клявшихся, что между Царским Селом и Ставкой Гинденбурга существовал беспроволочный телеграф? Что следовало сделать с теми командующими вверенных им Царём армий, которые интересовались нарастанием антимонархических стремлений в тылу армии более, чем победами над немцами на фронте? Как надо было поступить с теми ветеринарными врачами, которые, собравшись для обсуждения мер борьбы с эпизоотиями, внезапно вынесли резолюцию, требовавшую образования радикального кабинета?

– То есть получается, по вашему мнению, главным врагом царской власти была так называемая «элита» и «интеллигенция»?

– Описание противоправительственной деятельности русской аристократии и интеллигенции могло бы составить толстый том, который следовало бы посвятить русским эмигрантам, оплакивающим на улицах европейских городов «доброе старое время». Но рекорд глупой тенденциозности побила, конечно, наша дореволюционная печать. Личные качества человека не ставились ни во что, если он устно или печатно не выражал своей враждебности существующему строю. Об учёном или же писателе, артисте или же музыканте, художнике или инженере судили не по их даровитости, а по степени радикальных убеждений. Чтобы не идти далеко за примерами, достаточно сослаться на философа В. В. Розанова, публициста М. О. Меньшикова и романиста Н. С. Лескова.

Все трое по различным причинам отказались следовать указке радикалов. Розанов – потому что выше всего ставил независимость творческой мысли; Лесков – потому что утверждал, что литература не имеет ничего общего с политикой. Меньшиков – потому что сомневался в возможности существования Российской Империи без Царя. Все трое подверглись беспощадному гонению со стороны наиболее влиятельных газет и издательств. Рукописи Лескова возвращались ему непрочитанными, над его именем смеялись самые ничтожные из газетных репортёров, а несколько его замечательных романов, изданных на его же собственный счёт, подверглись бойкоту со стороны предубеждённой части нашего общества. Немцы и датчане, под предводительством Георга Брандеса, были первые, которые открыли Лескова и провозгласили его выше Достоевского.

В очаровательной пьесе, которая называлась «Революция и интеллигенция» и была написана сейчас же после прихода большевиков к власти, Розанов описывает положение российских либералов следующим образом:

«Насладившись в полной мере великолепным зрелищем революции, наша интеллигенция приготовилась надеть свои мехом подбитые шубы и возвратиться обратно в свои уютные хоромы, но шубы оказались украденными, а хоромы были сожжены».

– Чем вы лично занимались на государственной службе?

– Во время моих частых бесед с Никки я просил его сделать что-нибудь для развития нашего коммерческого флота и улучшения русских торговых портов. Я предложил, чтобы Государь создал особое управление торгового мореплавания, изъяв эту важную отрасль государственной жизни из ведения Министерства финансов. Государь наконец решил, что я буду начальником главного управления торгового мореплавания на правах министра. 6 декабря 1902 года я был произведён в контр-адмиралы и, по своей новой должности, занял место в Совете министров, как самый молодой член правительства в истории Империи.

До этого дня я был в самых дружественных отношениях с министром финансов С. Ю. Витте. Он был ко мне расположен, а мне нравилась широта его взглядов и оригинальность методов управления. Мы часто с ним виделись и вели продолжительные беседы. Всё это внезапно оборвалось в день моего назначения. Созвучие слова «порты» с русским

простонародным выражением, изображающим известную часть мужского гардероба, дало повод столичным острякам говорить, что «великий князь Александр Михайлович снял с Витте порты».

Как это ни странно, но этот выдающийся человек пал жертвой собственной боязни сделаться смешным. Ещё несколько бойких статей в столичных газетах на ту же тему, и Витте начал ненавидеть меня. Я думаю, что если бы Витте имел возможность объявить мне открытую войну, он чувствовал бы себя лучше. Но необходимость относиться ко мне со всем уважением, которого требовало моё положение великого князя, причиняла ему невыразимые страдания. В Совете министров он мне никогда не противоречил. Он смотрел на меня с любезной улыбкой, но эта мина никогда не могла скрыть от меня его враждебности. Он боролся со мною всеми тайными способами, которыми располагал министр финансов. Он представлял Государю один доклад за другим, жалуясь на «непосильные тяготы, которые обременяли русский бюджет... дорого стоящие начинания начальника главного управления портов и торгового мореплавания».

В газетах начали появляться статьи, инспирированные Витте, с резкой критикой по адресу моего ведомства. Остальные члены Совета министров, за исключением военного и морского министров, сплотились вокруг своего всесильного коллеги и разделяли его ненависть к втёршемуся в их среду великому князю. На мою долю выпадала тяжёлая борьба. Мне пришлось бы вести её одному, если бы не горячая поддержка, оказанная мне теми

кругами, которые были заинтересованы в развитии нашей внешней торговли. Мне удалось добиться от нашего тяжёлого на подъём правительства, чтобы была организована новая пароходная линия, соединявшая наши южные порты с Персидским заливом, и обеспечена значительная субсидия от правительства четырём русским пароходным обществам, которые начали успешно конкурировать с немцами и англичанами.

Эта первая моя победа придала мне храбрости, и я мог приступить к осуществлению моего «десятилетнего плана», который устанавливал бюджет нашего торгового мореплавания на десять лет вперёд и страховал русских пароходо-владельцев от изменчивости настроений в среде Совета министров.

– Вы понимали важность развития и нефтяной промышленности – это так?

– ...проблема развития нашей нефтяной промышленности требовала от нас новых усилий. Я предложил Государю, чтобы наше правительство создало общество для эксплуатации нефтяных промыслов, находившихся в Баку. Мне без особого труда удалось доказать, что прибыль, полученная от продажи нефтяных продуктов, легко покроет расходы по осуществлению широкой программы коммерческого судостроения и даже даст значительный излишек для различных усовершенствований. Это простое и вполне логическое предложение вызвало бурю протестов. Меня обвиняли в желании втянуть Императорское правительство в спекуляцию. Про меня говорили, что я «социалист», «разрушитель основ», «враг священных прерогатив частного предпринимателя» и т. д.

Большинство министров было против меня. Нефтеносные земли были проданы за бесценок предприимчивым армянам. Тот, кто знает довоенную ценность предприятий «армянского треста» в Баку, поймёт, какие громадные суммы были потеряны для русского государственного казначейства безвозвратно.

– Как специалист военно-морского дела и практик, вы понимали лучше кабинетных адмиралов и сухопутных генералов, что происходит на флоте, и видели его неготовность к войне?

– Наш флот и тысячи человеческих жизней должны были быть принесены в жертву невежественным газетным «специалистам по морским вопросам». Эти последние открыли недавно существование некоторых технических морских терминов, вроде «боевой коэффициент», «морской тоннаж» и т. п., и старались ежедневно доказать в газетных столбцах, что японцев можно

пустить ко дну соединёнными силами наших Тихоокеанской и Балтийской эскадр.

Никки объяснил нам причину нашего совещания и просил нас всех искренно высказать своё мнение по этому вопросу.

Дядя Алексей ничего не мог сказать и имел гражданское мужество в этом признаться. Авелан говорил много, но не сказал ничего путного. Его речь была на тему «с одной стороны нельзя не сознаться, с другой стороны нельзя не признаться...». Рождественский блеснул ещё раз основательным знанием биографии Нельсона. Я говорил последним и решил не церемониться. К моему величайшему удивлению, было решено последовать моему совету и наш Балтийский флот на верную гибель в Тихий океан не посылать.

В течение двух недель всё было благополучно, но к концу второй недели Никки снова изменил своё мнение. Наш флот должен был всё-таки отправиться на Дальний Восток, и я должен был сопровождать Государя в Кронштадт для прощального посещения наших кораблей. По дороге в Кронштадт я снова пробовал высказать свою точку зрения и встретил поддержку в лице весьма опытного флаг-капитана императорской яхты «Штандарт». Государь начал снова колебаться. В душе он соглашался со мною.

– Дай мне ещё раз поговорить с дядей Алексеем и Авеланом, – сказал он, когда мы переходили на яхту адмирала. – Дай мне поговорить с ними с глазу на глаз. Я не хочу, чтобы твои доводы на меня влияли.

Их заседание длилось несколько часов. Я же, в роли «enfant terrible», ожидал их на палубе.

– Ваша взяла, – сказал Авелан, появляясь на палубе, – мы приняли неизменное решение эскадры на Дальний Восток не посылать.

«Неизменность» решения Никки продолжалась десять дней. Но он всё же переменял в третий и в последний раз своё решение. Наши суда, матросы и офицеры должны были всё-таки быть принесены в жертву на алтарь общественного мнения.

14 мая – в девятую годовщину коронации – наш обед был прерван прибытием курьера от Авелана: наш флот был уничтожен японцами в Цусимском проливе, адмирал Рождественский взят в плен. Если бы я был на месте Никки, я бы немедленно отрёкся от престола. В Цусимском поражении он не мог винить никого, кроме самого себя. Он должен был бы признаться, что у него не доставало решимости отдать себе отчёт во всех неизбежных последствиях этого самого позорного в истории России поражения. Государь ничего не сказал, по своему обыкновению. Только смертельно побледнел и закурил папиросу.

В этот день наследнику Алексею исполнилось ровно девять с половиной месяцев и прошло немного более трёх месяцев со дня убийства дяди Сергея в Москве.

– Как вы оцениваете положение в обществе после войны?

– Война была окончена, но необходимо было немедленно приступить к постройке эскадры минных крейсеров за счёт сумм, полученных по всенародной подписке, и эта новая задача была возложена Никки на меня. Я выехал в Ай-Тодор. Госпиталь, который я выстроил в предыдущее лето у себя в имении для выздоравливающих офицеров, хорошо работал, но революционное движение захватило даже благословенный Крым. Для нашей охраны из Севастополя прибыла рота солдат. Мы ходили с кислыми лицами, дети были подавлены. Телефонное сообщение с Севастополем было прервано забастовкой. То же самое происходило с почтой. Отрезанный от всего мира, я проводил вечера, сидя на скамейке около Ай-Тодорского маяка и мучительно ища выхода из создавшегося положения. Чем больше я думал, тем более мне становилось ясным, что выбор лежал между удовлетворением всех требований революционеров или же объявлением им беспощадной войны. Первое решение привело бы Россию неизбежно к социалистической республике, так как не было ещё примеров в истории, чтобы революции останавливались бы на полдороге. Второе – возвратило бы престиж власти. Но во всяком случае положение прояснилось бы. Если Никки собирался сделаться полковником Романовым, то путь к этому был чрезвычайно прост. Но если он хотел выполнить присягу и остаться Монархом, он не должен был отступать ни на шаг перед болтунами революции. Таким образом, было два исхода: или белый флаг капитуляции, или же победный взлёт императорского штандарта. Как Самодержец Всероссийский Николай II не мог допустить никакой иной эмблемы на верхушке шпиля Царскосельского дворца.

Тысяча пятьсот вёрст отделяли Петербург от Ай-Тодора. Ещё большее расстояние отделяло моё мировоззрение от колеблющейся природы Императора Николая II. 17 октября 1905 года после бесконечного совещания, в котором приняли участие Витте, великий князь Николай Николаевич, министр двора Фредерикс, Государь подписал Манифест, весь построенный на фразах, имевших двойной смысл. Николай II отказывался удовлетворить обе борющиеся силы революции – крестьян и рабочих, но перестал быть Самодержцем, несмотря на принесённую им во время коронавания присягу в Московском Успенском соборе – свято соблюдать обычаи своих предков. Интеллигенция получила наконец долгожданный парламент. Русский Царь стал отныне пародией на английского короля, и это в стране, бывшей под татарским игмом в годы великой хартии вольностей. Сын Императора Александра III соглашался разделить свою власть с бандой заговорщиков, политических убийц и провокаторов департамента полиции.

Это был – конец! Конец династии, конец Империи! – Прыжок через пропасть, сделанный тогда, освободил бы нас от агонии последующих двенадцати лет!

Как только телеграфное сообщение с Петербургом восстановилось, я немедленно телеграфировал Никки, прося об отставке от должности начальника Управления портов и торгового мореплавания. Я не хотел иметь ничего общего с правительством, идущим на трусливые компромиссы, и менее всего с группой бюрократов, во главе которой стал Витте, назначенный российским премьер-министром.

Бесчинства проклятого 1905 года продолжались всё возрастающим темпом.

В конце октября по России прокатилась волна еврейских погромов, которые либеральный Витте не мог остановить. Этот самодовольный Макиавелли воображал, что получит поддержку крайне правых элементов, разрешив пьяной черни разрушать дома и лавки еврейского населения! Он был достоин презрения и жалости!

Кульминационный пункт кровопролития наступил в декабре 1905 года, когда л.-гв. Семёновский полк должен был экстренно прибыть в Москву на подмогу бессильной полиции для подавления восстания на Пресне.

Выборы в I Государственную Думу происходили в атмосфере политических убийств, забастовок, экспроприаций и пожаров помещичьих усадеб. Большевики советовали своим сторонникам бойкотировать на выборах Государственную Думу, уступив поле битвы для триумфа кадетов – партии, состоявшей из профессоров, журналистов, докторов, адвокатов и пр., предводительствуемых поклонниками английской конституции.

Утром 27 апреля 1906 года вдовствующая Императрица, великий князь Михаил Александрович, Ксения и я сопровождали Царя и Царицу из Петергофа в С.-Петербург, в Зимний дворец, на открытие I Государственной Думы.

Церемония происходила в том же зале, в котором одиннадцать лет тому назад Никки просил представителей земско-городского съезда забыть о «бессмысленных мечтаниях», и эта неудачная фраза стала с тех пор военным кличем революции.

Все мы были в полной парадной форме, а придворные дамы – во всех своих драгоценностях. Более уместным, по моему мнению, был бы глубокий траур.

После богослужения Никки прочёл короткую речь, в которой подчёркивал задачи, стоявшие перед членами Государственной Думы и преобразованного Государственного Совета. Мы слушали стоя. Мои близкие сказали мне, что они заметили слёзы на глазах вдовствующей Императрицы и великого князя Владимира Александровича. Я сам бы не удержался от слёз, если бы меня не охватило странное чувство при виде жгучей ненависти, которую можно было заметить на лицах некоторых наших парламентариев. Мне они показались очень подозрительными, и я внимательно следил за ними, чтобы они не слишком близко подошли к Никки.

– Я надеюсь, что вы начнёте свою работу в дружном единении, вдохновлённые искренним желанием оправдать доверие Монарха и нашей великой Родины. Да благословит вас Господь!

Таковы были заключительные слова речи Государя. Он читал свою речь звонким, внятным голосом, сдерживая чувства и скрывая горечь.

Затем раздались крики «ура» – громкие из группы членов Государственного Совета, слабые из группы членов Государственной Думы, и похороны самодержавия были закончены. Мы переоделись и возвратились в Петергоф.

Вите был уволен от должности председателя Совета министров накануне открытия Думы, и во главе смущённых сановников стоял теперь И. Л. Горемыкин, дряхлый, покрытый морщинами, выглядевший как труп, поддерживаемый невидимой силой.

– Ситуация была безвыходная, и она была обусловлена неспособностью царской власти к управлению, что вы считали нужным делать в данной ситуации?

– Казалось, что приближённые Царя пугались собственной тени. Я задышался. Меня тянуло к морю. Новый морской министр, адмирал Бирилев, предложил мне, чтобы я принял на себя командование флотилией минных крейсеров Балтийского моря. Я немедленно согласился принять это назначение. В том настроении,

в котором я был, я согласился бы мыть палубы кораблей! Я задрожал от счастья, когда увидел мой флаг, поднятый на «Алмазе», и испытывал живейшую радость, что, по крайней мере, три месяца проведу, не видя «пляски смерти».

Ксения и дети проводили лето в Гатчине. Раз в неделю они навещали меня. Мы условились, что в моём присутствии не будет произнесено ни одного слова о политике. Всё, что я знал о политических новостях, – это то, что молодой, энергичный саратовский губернатор П. А. Столыпин заменил И. Л. Горемыкина. Мы плавали в финских водах на яхте моего шурина Миши и говорили о вещах, очень далёких от новой российской «конституции».

Однажды пришло известие из Гатчины о том, что один из моих сыновей заболел скарлатиной и находится в тяжёлом состоянии. Я должен был немедленно выехать.

– Я вернусь при первой же возможности, – обещал я своему помощнику. – Вероятно, на следующей неделе.

Эта «следующая неделя» так никогда и не наступила. Через три дня я получил от моего денщика, оставшегося на «Алмазе», записку, что экипаж крейсера накануне восстания и ждёт только моего возвращения, чтобы объявить меня заложником.

– Я глубоко огорчён, Сандро, но в данном случае тебе не остаётся ничего другого, как подать в отставку, – решил Никки. – Правительство не может рисковать выдать члена Императорской фамилии в руки революционеров.

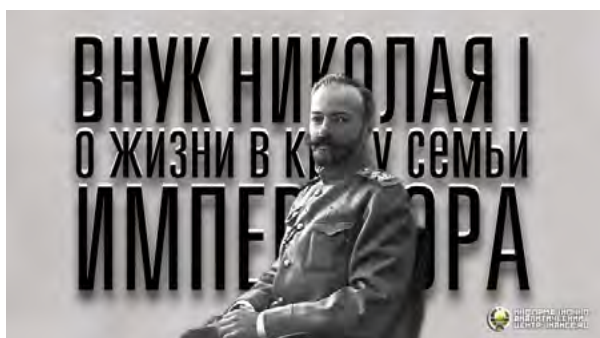
Я сидел за столом напротив него, опустив голову. У меня более не было сил спорить. Военные поражения, полная неудача всех моих усилий, реки крови и – в довершение всего – мои матросы, которые хотели захватить меня в качестве заложника. Заложник – такова была награда за те двадцать четыре года, которые я посвятил флоту. Я пожертвовал всем – моей молодостью, моим самолюбием, моей энергией – во славу нашего флота. Когда я разговаривал с матросами, я ни разу в жизни не возвышал голоса. Я радел о их пользе пред адмиралами, министрами, Государем! Я дорожил моею популярностью среди флотских команд и гордился тем, что матросы на меня смотрели, как на своего отца, друга. И вдруг – заложник!!! Мне казалось, что я лишусь рассудка. Что мне оставалось делать? Но вдруг мне пришла в голову мысль. Под предлогом болезни сына я мог уехать за границу.

– Никки, – начал я, стараясь говорить убедительно, – ты знаешь, что Ирина и Фёдор больны скарлатиной. Доктора находят, что перемена климата могла бы принести им большую пользу. Что ты скажешь, если я уеду месяца на два за границу?

– Конечно, Сандро...

Мы обнялись. В этот день Никки был благороден. Он даже не подал вида об истинных причинах моего отъезда. Мне было стыдно пред самим собою, но я не мог ничем помочь. «Я должен бежать. Должен». Эти слова, как молоты, бились в моём мозгу и заставляли меня забывать о моих обязанностях пред престолом и Родиной. Но всё это потеряло для меня уже смысл. Я ненавидел такую Россию.

ЧАСТЬ 3: О ВОЙНЕ И ОТРЕЧЕНИИ ЦАРЯ

«...Европа! Европа! – это вечное стремление идти в ногу с Европой задерживало наше национальное развитие Бог знает на сколько лет».

Из письма великого князя Александра Михайловича к Николаю II.

25 декабря 1916 – 4 февраля 1917 года.

– Мы в Биаррице, на вилле Эспуар. Вся семья, слава Богу, со мною. Я покинул Россию без тени сожаления. Я так измучен событиями последних лет, я так глубоко чувствую, что Россия на краю гибели, и никто, и ничто не в силах изменить фатальный ход событий.

В Биаррице дышится легко. Если бы я мог, я остался бы здесь навсегда. Я отгоняю совестью эту соблазнительную мысль, я стараюсь заглушить её голосом души, чувством долга, – во мне постоянно идёт напряжённая борьба: русский вопрос, Россия, мои житейские разочарования последних лет, моё бессилие помочь, спасти родину и кровная преданность ей восстают против человеческого, мелкого желания отдыха, покоя и счастливой жизни среди своей семьи.

– Чем вы занимались в Биаррице?

– Как-то утром, просматривая газеты, я увидел заголовки, сообщавшие об удаче полёта Блерио над Ламаншем. Эта новость пробудила к жизни прежнего великого князя Александра Михайловича. Будучи поклонником аппаратов тяжелее воздуха ещё с того времени, когда Сантос-Дюмон летал вокруг

Эйфелевой башни, я понял, что достижение Блерио давало нам не только новый способ передвижения, но и новое оружие в случае войны. Я решил немедленно приняться за это дело и попытаться применить аэропланы в русской военной авиации. У меня ещё оставались два миллиона рублей, которые были в своё время собраны по всенародной подписке на постройку минных крейсеров после гибели нашего флота в русско-японскую войну. Я запросил редакции крупнейших русских газет, не будут ли жертвователи иметь что-либо против того, чтобы остающиеся деньги были бы израсходованы не на постройку минных крейсеров, а на покупку аэропланов? Через неделю я начал получать тысячи ответов, содержащих единодушное одобрение моему плану. Государь также одобрил его. Я поехал в Париж и заключил торговое соглашение с Блерио и Вуазеном. Они обязались дать нам аэропланы и инструкторов, я же должен был организовать аэродром, подыскать кадры учеников, оказывать им во всём содействие, а главное, конечно, снабжать их денежными средствами. После этого я решил вернуться в Россию. Гатчина, Петергоф, Царское Село и С.-Петербург снова увидят меня в роли новатора. Военный министр генерал Сухомлинов затрясся от смеха, когда я заговорил с ним об аэропланах.

– Я вас правильно понял, Ваше Высочество, – спросил он меня между двумя приступами смеха, – вы собираетесь применить эти игрушки Блерио в нашей армии? Угодно ли вам, чтобы наши офицеры бросили свои занятия и отправились летать чрез Ламанш, или же они должны забавляться этим здесь?

– Не беспокойтесь, ваше превосходительство. Я у вас прошу только дать мне несколько офицеров, которые поедут со мною в Париж, где их научат летать у Блерио и Вуазена. Что же касается дальнейшего, то хорошо смеётся тот, кто смеётся последним.

Государь дал мне разрешение на командировку в Париж избранных мною офицеров. Великий князь Николай Николаевич не видел в моей затее никакого смысла.

Первая группа офицеров выехала в Париж, а я отправился в Севастополь для того, чтобы выбрать место для будущего аэродрома. Я работал с прежним увлечением, преодолевая препятствия, которые мне ставили военные власти, не боясь насмешек и идя к намеченной цели. К концу осени 1908 г. мой первый аэродром и ангары были готовы.

Весною 1909 г. мои офицеры окончили школу Блерио. Ранним летом в Петербурге была установлена первая авиационная неделя. Многочисленная публика – свидетели первых русских полётов – была в восторге и кричала «ура». Сухомлинов нашёл это зрелище очень занимательным, но для армии не видел от него никакой пользы.

Три месяца спустя, осенью 1909 года, я приобрёл значительный участок земли к западу от Севастополя, и заложил первую русскую авиационную школу, которая во время великой войны снабжала нашу армию лётчиками и наблюдателями.

Авиационная школа развивалась. Её офицеры участвовали в манёврах 1912 г. Сознание необходимости аэропланов для военных целей наконец проникло в среду закоренелых бюрократов военного министерства. Я заслужил великодушное одобрение Государя.

– Ты был прав, – сказал Никки во время посещения авиационной школы, – прости меня за то, что я относился к твоей идее недоверчиво. Я радуюсь, что ты победил, Сандро. Ты доволен?

Я был и доволен, и недоволен. Мой триумф в авиации не смягчил горечи моих неудач во флоте. Эту рану ничто не могло залечить. Ничто не могло заставить меня забыть кошмары 1904–1906 гг.

– Как вы охарактеризуете положение России в те годы?

– Тот иностранец, который посетил бы С.-Петербург в 1914 году, перед самоубийством Европы, почувствовал бы непреодолимое желание остаться навсегда в блестящей столице российских Императоров, соединявшей в себе

классическую красоту прямых перспектив с приятным, увлекающим укладом жизни, космополитическим по форме, но чисто русским по своей сущности. Чернокожий бармен в Европейской гостинице, нанятый в Кентукки, истые парижанки-актрисы на сцене Михайловского театра, величественная архитектура Зимнего дворца – воплощение гения итальянских зодчих, сновники, завтракавшие у Кюба до ранних зимних сумерек, белые ночи в июне, в дымке которых длинноволосые студенты спорили с жаром с краснощёкими барышнями о преимуществах германской философии... Никто не мог бы ошибиться относительно национальности этого города, который выписывал шампанское из-за границы не ящиками, а целыми магазинами...

Однако наблюдательный иностранец, посетивший Петербург перед войною, испытал бы, наверное, чувство растущего беспокойства, которое от памятника на Сенатской площади передавалось всем, обладавшим способностью несколько предвидеть грядущий хаос. Он также заметил бы, что полтора миллиона мужчин и женщин, живших в столице Российской Империи, существовали изо дня в день, давая бронзовому монументу пищу для размышлений о «завтрашнем дне», затуманенном блеском прекрасного сегодня...

Всё в Петербурге было прекрасно. Всё говорило о столице российских императоров.

Золотой шпиль Адмиралтейства был виден издали на многие вёрсты. Величественные окна великокняжеских дворцов горели пурпуром в огне заката. Удары конских копыт будили на широких улицах чуткое эхо. На набережной жёлтые и синие кирасиры на прогулке после завтрака обменивались взглядами со стройными женщинами под вуалями. Роскошные выезды с лакеями в декоративных ливреях стояли перед ювелирными магазинами, в витринах которых красовались розовые жемчуга и изумруды. Далеко, за блестящей рекой с перекинутыми через воду мостами громоздились кирпичные трубы больших фабрик и заводов. А по вечерам девы-лебеди кружились на сцене Императорского балета под аккомпанемент лучшего оркестра в мире.

Первое десятилетие XX века, наполненное террором и убийствами, развинтило нервы русского общества. Все слои населения Империи приветствовали наступление новой эры, которая носила на себе отпечаток нормального времени. Вожди революции, разбитые в 1905–1907 гг., укрылись под благословенную сень парижских кафе и мансард, где и пребывали в течение следующих десяти лет, наблюдая развитие событий в далёкой России и философски повторяя поговорку: «Чтобы дальше прыгнуть, надо отступить».

– **Что происходило в экономике страны?**

– А тем временем и друзья, и враги революции ушли с головой в деловые комбинации. Вчерашняя земледельческая Россия, привыкшая занимать деньги под залог своих имений в Дворянском банке, в приятном удивлении приветствовала появление могущественных частных банков. Выдающиеся дельцы петербургской биржи учли все выгоды этих общественных настроений, и приказ покупать был отдан.

Тогда же был создан знаменитый русский «табачный трест» – одно из самых больших промышленных предприятий того времени. Железо, уголь, хлопок, мёд, сталь были захвачены группой петербургских банкиров. Бывшие владельцы промышленных предприятий перебрались в столицу, чтобы пользоваться вновь приобретёнными благами жизни и свободой. Хозяина предприятия, который знал каждого рабочего по имени, заменил дельный специалист, присланный из Петербурга. Патриархальная Русь, устоявшая перед атаками революционеров 1905 года благодаря лояльности мелких предпринимателей, отступила перед системой, заимствованной за границей и не подходившей к русскому укладу.

– **И как реагировало общество?**

– Это быстрое трестирование страны, далеко опередившее её промышленное развитие, положило на бирже начало спекулятивной горячке. Во время переписи населения Петербурга, устроенной в 1913 году, около 40 000 жителей обоего пола были зарегистрированы в качестве биржевых маклеров.

Адвокаты, врачи, педагоги, журналисты и инженеры были недовольны своими профессиями. Казалось позором трудиться, чтобы зарабатывать копейки, когда открывалась полная возможность зарабатывать десятки тысяч рублей посредством покупки двухсот акций «Никополь-Мариупольского металлургического общества».

Выдающиеся представители петербургского общества включали в число приглашённых видных биржевиков. Офицеры гвардии, не могшие отличить до сих пор акций от облигаций, стали с увлечением обсуждать неминуемое поднятие цен на сталь. Светские денди приводили в полное недоумение книгопродавцов, покупая у них книги, посвящённые сокровенным тайнам экономической науки и истолкованию смысла ежегодных балансов акционерных обществ. Светские львицы начали с особым удовольствием представлять гостям на своих журфиксах «прославленных финансовых гениев из Одессы, заработавших столько-то миллионов на табаке». Отцы церкви подписывались на акции, и обитые бархатом кареты архиепископов виднелись вблизи бирж.

Провинция присоединилась к спекулятивной горячке столицы, и к осени 1913 года Рос-

сия из страны праздных помещиков и недоедавших мужиков превратилась в страну, готовую к прыжку, минуя все экономические законы, в царство отечественного Уолл-стрита!

Будущее Империи зависело от калибра новых властителей дум, которые занялись судьбой её финансов. Каждый здравомыслящий финансист должен был бы сознавать, что пока русский крестьянин будет коснеть в невежестве, а рабочий ютиться в лачугах, трудно ожидать солидных результатов в области развития русской экономической жизни. Но близорукие дельцы 1913 года были мало обеспокоены отдалённым будущим. Они были уверены, что сумеют реализовать всё вновь приобретённое до того, как грянет гром...

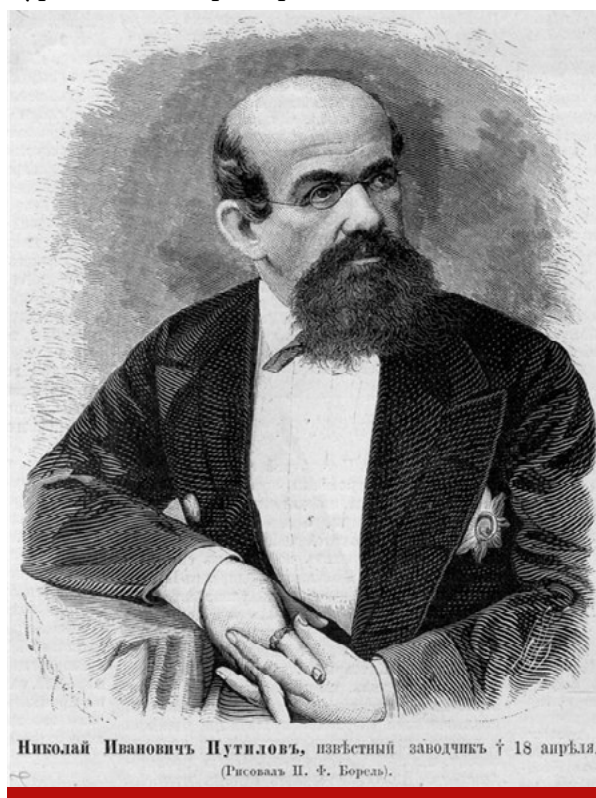
– **Какие яркие личности характеризовали то время?**

– Племянник кардинала, русский мужик и банкир считали себя накануне войны владельцами России. Ни один диктатор не мог бы похвастаться их положением.

Ярошинский, Батолин, Путилов – вот имена, которые знала вся Россия.

Сын бывшего крепостного Батолин начал свою карьеру в качестве рассыльного в хлебной торговле. Он был настолько беден, что впервые узнал вкус мяса, когда ему исполнилось девять лет.

Путилов принадлежал к богатой петербургской семье. Человек блестящего воспитания, он проводил много времени за границей и чувствовал себя одинаково дома на Плас-де-ла-Бурс и на Ломбард-стрит.

Николай Иванович Путилов, известный заводчик † 18 апрѣля.
(Рисоваль П. Ф. Борель).

Годы молодости Ярошинского окружены тайной. Никто не мог в точности определить его национальности. Он говорил по-польски, но циркулировали слухи, что дядя его – итальянский кардинал, занимающий высокий пост в Ватикане. Он прибыл в Петербург уже будучи обладателем большого состояния, которое заработал на сахарном деле на юге России.

Биографии этих трёх «диктаторов», столь непохожих друг на друга, придавали этой напряжённой эпохе ещё более фантастический колорит.

– Чем они смогли выделиться?

– Они применили к экономической жизни России систему, известную у нас под именем «американской», но имеющую в С. Ш. С. А. другое название. Никаких чудес они не творили. Рост их состояния был возможен только благодаря несовершенству русских законов, которые регулировали деятельность банков.

Министр финансов держался от всего этого в стороне и с молчаливым восхищением наблюдал за тем, как этот победоносный триумvirат всё покорял «под ножи своя». От пляски феерических кушей кружилась голова, и министр финансов имел полное основание считать, что его пост лишь переходная ступень к креслу председателя какого-нибудь частного банка.

Радикальная печать, неутомимая в своих нападениях на правительство, в отношении трестов хранила гробовое молчание, что являлось вполне естественным, в особенности если принять во внимание, что им принадлежали самые крупные и влиятельные ежедневные газеты в обеих столицах.

В планы этой группы входило заигрывание с представителями наших оппозиционных партий. Вот почему Максиму Горькому Сибирским банком были даны средства на издание в С.-Петербурге ежедневной газеты «Новый Мир» большевицкого направления и ежемесячного журнала «Анналы». Оба эти издания имели в числе своих сотрудников Ленина и открыто высказались на своих страницах за свержение существующего строя. Знаменитая «школа революционеров», основанная Горьким на о. Капри, была долгое время финансирована Саввой Морозовым – общепризнанным московским «текстильным королём» – и считала теперешнего главу советского правительства Сталина в числе своих наиболее способных учеников. Бывший советский полпред в Лондоне Л. Красин был в 1913 году директором на одном из Путиловских заводов в С.-Петербурге. Во время войны же он был назначен членом военно-промышленного комитета.

На первый взгляд, совершенно необъяснимы побуждения крупной буржуазии, по кото-

рым она поддерживала русскую революцию. Вначале правительство отказывалось верить сообщениям охранного отделения по этому поводу, но факты были налицо.

При обыске в особняке одного из богатейших Парамоновых были найдены документы, которые устанавливали его участие в печатании и распространении революционной литературы в России. Парамонова судили и приговорили к двум годам тюремного заключения. Приговор этот, однако, был отменён ввиду значительного пожертвования, сделанного им на сооружение памятника в ознаменование трёхсотлетия Дома Романовых. От большевиков к Романовым – и всё это в течение одного года!

«Действия капиталистов объясняются желанием застраховаться себя и свои материальные интересы от всякого рода политических переворотов», – доносил в своём рапорте один из чинов департамента полиции, который был командирован в Москву расследовать дело богатейшего друга Ленина – Морозова. «Они так уверены в возможности двигать революционерами, как пешками, используя их детскую ненависть к правительству, что Морозов считает возможным финансировать издание ленинского журнала «Искры», который печатался в Швейцарии и доставлялся в Россию в сундуках с двойным дном. Каждый номер «Искры» призывал рабочих к забастовкам на текстильных фабриках самого же Морозова. А Морозов говорил своим друзьям, что он «достаточно богат, чтобы разрешить себе роскошь финансовой поддержки своих врагов».

Самоубийство Морозова произошло незадолго до войны, и, таким образом, он так и не увидел, как его имущество по приказу Ленина было конфисковано, а его наследники брошены в тюрьмы бывшими учениками морозовской агитационной школы на о. Капри.

Батолину же, Ярошинскому, Путилову и Парамонову и многим остальным удалось избежать расстрела в СССР только потому, что они своевременно бежали».

– Вы предчувствовали Первую мировую войну?

– Отчего Ваше Императорское Высочество так спешите вернуться в С.-Петербург? – спросил меня наш посол в Париже Извольский. – Там же мёртвый сезон... Война? – Он махнул рукой. – Нет, никакой войны не будет. Это только «слухи», которые время от времени будоражат Европу. Австрия позволит себе ещё несколько угроз, Петербург поволнуется. Вильгельм произнесёт воинственную речь. И всё это будет через две недели забыто.

Извольский провёл 30 лет на русской дипломатической службе. Некоторое время он

был министром иностранных дел. Нужно было быть очень самоуверенным, чтобы противопоставить его опытности свои возражения. Но я решил всё-таки быть на этот раз самоуверенным и двинулся в Петербург.

Мне не нравилось «стечение непредвиденных случайностей», которыми был столь богат конец июля 1914 года.

Вильгельм II был «случайно» в поездке в норвежские фиорды накануне представления Австрии ультиматума Сербии. Президент Франции Пуанкарэ «случайно» посетил в это же время Петербург.

Винстон Черчилль, первый лорд адмиралтейства, «случайно» отдал приказ британскому флоту остаться после летних манёвров в боевой готовности.

Сербский министр иностранных дел «случайно» показал австрийский ультиматум французскому посланнику Бертело, и г. Бертело «случайно» написал ответ Венскому кабинету, освободив таким образом сербское правительство от тягостных размышлений по этому поводу.

Петербургские рабочие, работавшие на оборону, «случайно» объявили забастовку за неделю до начала мобилизации, и несколько агитаторов, говоривших по-русски с сильным немецким акцентом, были пойманы на митингах по этому поводу.

Начальник нашего генерального штаба генерал Янушкевич «случайно» поторопился отдать приказ о мобилизации русских вооружённых сил, а когда Государь приказал по телефону это распоряжение отменить, то ничего уже нельзя было сделать.

Но самым трагичным оказалось то, что «случайно» здравый смысл отсутствовал у государственных людей всех великих держав.

Ни один из сотни миллионов европейцев того времени не желал войны. Коллективно – все они были способны линчевать того, кто осмелился бы в эти ответственные дни проповедовать умеренность.

За попытку напомнить об ужасах грядущей войны они убили Жореса в Париже и бросили в тюрьму Либкнехта в Берлине.

Немцы, французы, англичане и австрийцы, русские и бельгийцы – все подпадали под власть психоза разрушения, предтечами которого были убийства, самоубийства и оргии предшествовавшего года. В августе же 1914 года это массовое помешательство достигло кульминационной точки.

Леди Асквит, жена премьер-министра Великобритании, вспоминает «блестящие глаза» и «весёлую улыбку» Винстона Черчилля, когда он вошёл в этот роковой вечер в ном. 10 на Доунинг-стрит.

– Что же, Винстон, – спросила Асквит, – это мир?

– Нет, война, – ответил Черчилль. В тот же час германские офицеры поздравили друга друга на Унтер-ден-Линден в Берлине со «славной возможностью выполнить наконец план Шлиффена», и тот же Извольский, предсказывавший всего три дня тому назад, что через две недели всё будет в порядке, теперь говорил, с видом триумфатора, покидая министерство иностранных дел в Париже: «Это – моя война».

Вильгельм произносил речи из балкона берлинского замка. Николай II, приблизительно в тех же выражениях, обращался к коленопреклонённой толпе у Зимнего дворца. Оба они возносили к престолу Всевышнего мольбы о карах на головы защитников войны.

Все были правы. Никто не хотел признать себя виновным. Нельзя было найти ни одного нормального человека в странах, расположенных между Бискайским заливом и Великим океаном.

Когда я возвращался в Россию, мне довелось быть свидетелем самоубийства целого материка.

– В чём были причины войны, на ваш взгляд?

– До сих пор никто ещё не писал беспристрастной летописи последних недель довоенной эпохи. Я сомневаюсь, напишет ли её кто-нибудь вообще. Сведения, которыми располагаю я и которые я собрал до и после войны, заставляют меня верить в бесспорность трёх фактов.

1. Причиной мирового конфликта являлись соперничество Великобритании и Германии в борьбе за преобладание на морях и совокупные усилия «военных партий» Берлина, Вены, Парижа, Лондона и С.-Петербурга. Если бы Принцип не покушался на жизнь австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда, международные сторонники войны изобрели бы другой повод. Вильгельму II было необходимо, чтобы война началась до выполнения русской военной программы, намеченного на 1917 год.

2. Император Николай II сделал всё, что было в его силах, чтобы предотвратить дей-

ствия, но не встретил никакой поддержки в своих миротворческих стремлениях в лице своих ближайших военных сподвижников – военного министра и начальника Генерального штаба.

3. До полуночи 31 июля 1914 года британское правительство могло бы предотвратить мировую катастрофу, если бы ясно и определённо заявило о своём твёрдом намерении вступить в войну на стороне России и Франции. Простое заявление, сделанное по этому поводу Асквитом и сэром Эдуардом Греем, умиротворило бы самых воинственных берлинских юнкеров. Протест против нарушения нейтралитета Бельгии, заявленный британским правительством тремя днями позднее, говорил скорее о человеколюбии, чем звучал угрозой. Англия вступила позже в войну не потому, что свято чтит незыблемость международных договоров, но скорее всего из чувства зависти в отношении растущего морского могущества Германии. Если бы Асквит был менее адвокатом и более человеколюбцем, Германия никогда не решилась бы объявить войны 1 августа 1914 года.

4. Все остальные «если бы», о которых говорят историки 1914 года, являются измышлениями праздных умов и лишены серьёзной основы. И я думаю, что, если бы президент Вильсон понял бы до начала мировой войны, что «ради справедливости и мира» Америка должна будет выступить на стороне Франции и России, если бы он твёрдо объявил Германии об этом решении, война была бы предотвращена.

– То есть вы потеряли какие бы то ни было иллюзии по поводу Запада и его сущности. А что вы можете сказать относительно российского военного руководства?

– В течение августа месяца 1914 года я не раз поминал недобрым словом нашего военного министра генерала Сухомлинова с его статьёй «Мы – готовы», написанной два года тому назад. В штабе Юго-Западной армии я встретил моего брата Николая Михайловича, человека, которого я не должен был видеть, если бы я хотел сохранить хотя бы каплю оптимизма. Получив блестящее военное образование и будучи тонким стратегом, он подыскал моим опасениям формулу и научные определения. С горечью отзывался он о нашем командном составе. Он говорил откровенно до цинизма и из десяти случаев в девяти был прав. Он указал мне, что наши страшные потери лишили нас нашей первоочередной армии и поставили в трагическую необходимость возложить наши последние надежды на плохо обученных ополченцев.

Он утверждал, что, если великий князь Николай Николаевич не остановит своего побед-

ного похода по Галиции и не отведёт наших войск на линию укрепленных позиций в нашем тылу, то мы, без сомнения, потерпим решительное поражение не позднее весны 1915 года. Он говорил мне об этом в течение трёх часов, ссылаясь на цифры, факты, и становился всё мрачнее и мрачнее.

Боги войны, вероятно, подслушали прорицания моего брата. Наши наиболее боеспособные части и недостаточный запас снабжения были целиком израсходованы в легкомысленном наступлении 1914–1915 гг., девизом которого было: «Спасай союзников!». Для того, чтобы парировать знаменитое наступление Макензена в Карпатах в мае 1915 года, у нас уже не было сил. Официальные данные говорили, что противник выпускает сто шрапнельных зарядов на наш один. В действительности эта разница была ещё более велика: наши офицеры оценивали это соотношение в 300:1. Наступил момент, когда наша артиллерия смолкла, и бородатые ополченцы предстали перед армией Макензена, вооружённые винтовками модели 1878 года, с приказом «не тратить патронов понапрасну» и «забирать патроны у раненых и убитых». За неделю до нашего поражения мои лётчики приносили донесения, предупреждавшие Ставку о сосредоточении германо-австрийской артиллерии и войсковых масс на противоположном берегу Дунайца. Каждый юный поручик понял бы, что чем раньше мы начнём наш отход, тем менее будут наши потери. Но Ставка настаивала на своём упорстве оставаться в Галиции до последней возможности, ссылаясь на то, что наше отступление дурно отразится на переговорах наших союзников в Греции и в Румынии, так как обе эти страны ещё не знали, на какой стороне они выступают.

– Позже положение изменилось?

– С наступлением лета 1916 года бодрый дух, царивший на нашем теперь хорошо снабжённом всем необходимым фронте, был разительным контрастом с настроениями тыла. Армия мечтала о победе над врагом и усматривала осуществление своих стремлений в молниеносном наступлении армий генерала Брусилова.

Политиканы же мечтали о революции и смотрели с неудовольствием на постоянные успехи наших войск. Мне приходилось по моей должности сравнительно часто бывать в Петербурге. И я каждый раз возвращался на фронт с подорванными моральными силами и отравленным слухами умом.

Можно было с уверенностью сказать, что в нашем тылу произойдёт восстание именно в тот момент, когда армия будет готова нанести врагу решительный удар. Я испытывал страшное раздражение. Я горел желанием отправить-

ся в Ставку и заставить Государя тем или иным способом встряхнуться. Если Государь сам не мог восстановить порядка в тылу, он должен был поручить это какому-нибудь надёжному человеку с диктаторскими полномочиями. И я ездил в Ставку. Был там даже пять раз. И с каждым разом Никки казался мне всё более и более озабоченным и всё меньше и меньше слушал моих советов, да и вообще кого-либо другого. Восторг по поводу успехов Брусилова мало-помалу потухал, а взамен на фронт приходили из столицы всё более неутешительные вести. Верховный Главнокомандующий пятнадцатимиллионной армией сидел бледный и молчаливый в своей Ставке, переведённой ранней осенью в Могилёв.

Докладывая Государю об успехах нашей авиации и наших возможностях бороться с налётами немцев, я замечал, что он только и думал о том, когда же я наконец окончу мою речь и оставлю его в покое, наедине со своими думами. Когда я переменял тему разговора и затронул политическую жизнь в С.-Петербурге, в его глазах появились недоверие и холодность. Этого выражения за всю нашу сорокалетнюю дружбу я ещё у него никогда не видел.

По возвращении в Киев я отправил Никки пространное письмо, высказывая моё мнение о тех мерах, которые, по моему мнению, были необходимы, чтобы спасти армию и Империю от надвигающейся революции. Моё шестидневное пребывание в Петрограде не оставило во мне ни капли сомнения, что начала революции следовало ожидать никак не позже весны. Самое печальное было то, что я узнал, как поощрял заговорщиков британский посол при Императорском дворе сэр Джордж Бьюкенен. Он вообразил себе, что этим своим поведением он лучше всего защитит интересы союзников и что грядущее либеральное русское правительство поведёт Россию от победы к победе. Он понял свою ошибку уже через 24 часа после торжества революции, и несколько лет спустя написал об этом в своём полном благородства «post mortem». Император Александр III выбросил бы такого дипломата за пределы России, даже не возвратив ему его верительных грамот, но Николай II терпел всё.

– Вы полагаете, Николай уже был сломлен? Какую роль в этом сыграла его жена?

– В начале февраля 1917 года я получил предложение из Ставки принять участие в работах в Петербурге комиссии, при участии представителей союзных держав, для выяснения нужд нашей армии в снабжении на следующие 12 месяцев. Я радовался случаю увидеться с Аликс [Александра Фёдоровна, жена Николая II]. В декабре я не счёл возмож-

ным усугублять её отчаяния, но теперь мне всё-таки хотелось высказать ей моё мнение. Я ожидал каждый день в столице начала восстания. Некоторые «тайноведы» уверяли, что дело ограничится тем, что произойдёт «дворцовый переворот», т. е. Царь будет вынужден отречься от престола в пользу своего сына Алексея, и что верховная власть будет вручена особому совету, состоящему из людей, которые «понимают русский народ». Этот план поразил меня. Я ещё не видел такого человека, который понимал бы русский народ. Вся эта идея казалась измышлением иностранного ума и, по-видимому, исходила из стен британского посольства. Один красивый и богатый киевлянин, известный дотоле лишь в качестве балетомана, посетил меня и рассказывал мне что-то чрезвычайно невразумительное на ту же тему о дворцовом перевороте. Я ответил ему, что он со своими излияниями обратился не по адресу, так как великий князь, верный присяге, не может слушать подобные разговоры. Его глупость спасла его от более неприятных последствий.

Я посетил снова Петроград, к счастью, в последний раз в жизни. В день, назначенный для моего разговора с Аликс, из Царского Села пришло известие, что Императрица себя плохо чувствует и не может меня принять. Я написал ей очень убедительное письмо, прося меня принять, так как я мог остаться в столице всего два дня. В ожидании её ответа я беседовал с разными лицами. Мой шуринок Миша был в это время тоже в городе. Он предложил мне, чтобы мы оба переговорили с его царственным братом после того, как мне удастся увидеть Аликс. Председатель Государственной Думы М. Родзянко явился ко мне с целым ворохом новостей, теорий и антидинастических планов. Его дерзость не имела границ. В соединении с его умственными недостатками она делала его похожим на персонаж из мольеровской комедии. Не прошло и месяца, как он наградил прапорщика л.-гв. Волынского полка Кирпичникова Георгиевским крестом за то, что он убил пред фронтом своего командира. А десять месяцев спустя Родзянко был вынужден бежать из С.-Петербурга, спасаясь от большевиков.

Я получил наконец приглашение от Аликс на завтрак в Царское Село. Эти завтраки! казалось, половина лет моей жизни была потеряна на завтраки в Царском Селе!

– Было бы интересно понять личность жены Николая II. Как прошла эта беседа с управительницей России?

– Я вошёл бодро. Аликс лежала в постели в белом пеньюаре с кружевами. Её красивое лицо было серьёзно и не предсказывало ниче-

го доброго. Я понял, что подвергнусь нападкам. Это меня огорчило. Ведь я собирался помочь, а не причинить вреда. Мне также не понравился вид Никки, сидевшего у широкой постели. В моём письме к Аликс я подчеркнул слова: «Я хочу вас видеть совершенно одну, чтобы говорить с глазу на глаз». Было тяжело и неловко упрекать её в том, что она влечёт своего мужа в бездну, в присутствии его самого.

Я поцеловал её руку, и её губы едва прикоснулись к моей щеке. Это было самое холодное приветствие, с которым она когда-либо встречала меня с первого дня нашего знакомства в 1893 году. Я взял стул, придвинул его близко к кровати и сел против стены, покрытой бесчисленными иконами и освещённой голубыми и красными лампадами.

Я начал с того, что, показав на иконы, сказал, что буду говорить с Аликс как на духу. Я кратко обрисовал общее политическое положение, подчёркивая тот факт, что революционная пропаганда проникла в гущу населения и что все клеветы и сплетни принимались им за правду.

Она резко перебила меня:

– Это неправда! Народ по-прежнему предан Царю. (Она повернулась к Никки.) Только предатели в Думе и в петроградском обществе мои и его враги.

Я согласился, что она отчасти права.

– Нет ничего опаснее полуправды, Аликс, – сказал я, глядя ей прямо в лицо. – Нация верна Царю, но нация негодует по поводу того влияния, которым пользовался Распутин. Никто лучше меня не знает, как вы любите Никки, но всё же я должен признать, что ваше вмешательство в дела управления приносит престижу Никки и народному представлению о Самодержце вред. В течение двадцати четырёх лет, Аликс, я был вашим верным другом. Я и теперь ваш верный друг, но на правах такового я хочу, чтобы вы поняли, что все классы населения России настроены к вашей политике враждебно. У вас чудная семья. Почему же вам не сосредоточить ваши заботы на том, что даст вашей душе мир и гармонию? Предоставьте вашему супругу государственные дела!

Она вспыхнула и взглянула на Никки. Он промолчал и продолжал курить.

Я продолжал. Я объяснил, что, каким бы я ни был врагом парламентарных форм правления в России, я был убеждён, что если бы Государь в этот опаснейший момент образовал правительство, приемлемое для Государственной Думы, то этот поступок уменьшил бы ответственность Никки и облегчил его задачу.

– Ради Бога, Аликс, пусть ваши чувства раздражения против Государственной Думы не преобладают над здравым смыслом. Корен-

ное изменение политики смягчило бы народный гнев. Не давайте этому гневу взорваться.

Она презрительно улыбнулась.

– Всё, что вы говорите, смешно! Никки – Самодержец! Как может он делить с кем бы то ни было свои божественные права?

– Вы ошибаетесь, Аликс. Ваш супруг перестал быть Самодержцем 17 октября 1905 года. Надо было тогда думать о его «божественных правах». Теперь это – увы – слишком поздно! Быть может, чрез два месяца в России не останется камня на камне, что бы напомидало нам о Самодержцах, сидевших на троне наших предков.

Она ответила как-то неопределённо и вдруг возвысила голос. Я последовал её примеру. Мне казалось, что я должен изменить свою манеру говорить.

– Не забывайте, Аликс, что я молчал тридцать месяцев, – кричал я в страшном гневе. – Я не проронил в течение тридцати месяцев ни слова о том, что творилось в составе нашего правительства, или, вернее говоря, вашего правительства. Я вижу, что вы готовы погибнуть вместе с вашим мужем, но не забывайте о нас! Разве все мы должны страдать за ваше слепое безрассудство? Вы не имеете права увлекать за собою ваших родственников в пропасть.

– Я отказываюсь продолжать этот спор, – холодно сказала она. – Вы преувеличиваете опасность. Когда вы будете менее возбуждены, вы сознаете, что я была права.

Я встал, поцеловал её руку, причём в ответ не получил обычного поцелуя, и вышел. Больше я никогда не видел Аликс.

Проходя чрез лиловую гостиную, я видел флигель-адъютанта Царя, который разговаривал с Ольгой и Татьяной. Его присутствие вблизи спальни Царицы удивило меня. Фрейлина Государыни А. Вырубова, бывшая одною из главных поклонниц Распутина, говорит по этому поводу в своих мемуарах, что «Царица боялась, чтобы великий князь Александр не вышел бы из себя и не решился бы на отчаянный шаг». Если это было так, то, значит, Аликс не отдавала отчёта в своих поступках, и это явилось бы объяснением её действий.

– Получается, ситуация уже шла к развязке?

– На следующий день великий князь Михаил Александрович и я говорили снова с Государем, понапрасну теряя время. Когда наступила моя очередь говорить, я был так взволнован, что не мог произнести ни слова.

– Спасибо, Сандро, за письмо, которое ты мне прислал из Киева. – Это было единственным ответом Государя на многочисленные страницы моих советов.

Хлебные хвосты в Петрограде становились всё длиннее и длиннее, хотя пшеница и рожь гнили вдоль всего великого Сибирского пути и в юго-западном крае. Гарнизон столицы, состоявший из новобранцев и запасных, конечно, был слишком ненадёжной опорой в случае серьёзных беспорядков. Я спросил у военного начальства, собирается ли оно вызывать с фронта надёжные части? Мне ответили, что ожидается прибытие с фронта тринадцати гвардейских кавалерийских полков. Позднее я узнал, что изменники, сидевшие в Ставке, под влиянием лидеров Государственной Думы осмелились этот приказ Государя отменить.

Как бы мне хотелось позабыть этот проклятый февраль 1917 года! Каждый день мне приходилось встречаться с кем-либо из моих родственников или друзей, которых мне более уже не суждено было увидеть: я видел моего брата Николая Михайловича, другого моего брата Георгия Михайловича, моего шурина Михаила Александровича, моих двоюродных братьев Павла Александровича и Дмитрия Константиновича и многих, многих других.

Мой брат Георгий Михайлович проехал в Киев по дороге в Ставку. С самого начала войны он занимал должность Особоуполномоченного Государя и имел задачей объезжать фронт

и делать донесения о общем положении. Его наблюдения подтвердили мои самые худшие опасения. Армия и заговорщики были готовы, чтобы разрушить Империю.

Я ушёл с головою в работу и более уже не обращал ни на что внимания. Если о нашей боеспособности можно было судить по развитию наших воздушных сил, то дела наши на фронте обстояли блестяще. Сотни самолётов, управляемые искусными офицерами-лётчиками и вооружённые пулемётами новейшего образца, ожидали только приказа, чтобы вылететь в бой. Летая над фронтом, они видели за фронтом противника признаки отступления, и они искренно желали, чтобы Верховный Главнокомандующий одержал бы наконец победу «в собственной столице». Это были прекрасные молодые люди, образованные, преданные своему делу и горячие патриоты. Два с половиной года тому назад я начал свою работу в салон-вагоне, в котором помещалась и моя канцелярия, и наши боевые силы. Теперь целый ряд авиационных школ работал полным ходом, и три новых авиационных завода ежедневно вырабатывали самолёты в дополнение к тем, которые нами непрерывно получались из Англии и Франции.

Развязка наступила самым неожиданным образом. Утренние газеты принесли известие о том, что забастовочное движение рабочих заводов в Петрограде, работавших на оборону, разрасталось. Это было ввиду нашего предстоящего наступления очень прискорбно, хотя случалось и раньше. Телеграммы, полученные ночью, говорили о том, что главной причиной забастовок было отсутствие в столице и пекарнях хлеба. Это было неправдой. Из-за беспорядков на наших железных дорогах Петроград, правда, испытывал некоторый недостаток в снабжении хлебом, но этот недостаток никогда не мог иметь своим последствием голод населения. Через час пришло известие о первых столкновениях между толпой и войсками петроградского гарнизона. Всё это было слишком понятно: недостаток хлеба в столице должен был явиться сигналом для революционного выступления Государственной Думы.

На следующий день я телеграфировал Ники, предлагая ему прибыть в Ставку, и отдавал себя в полное его распоряжение. Одновременно я вызвал моего брата Сергея Михайловича к телефону. Его голос звучал очень озабоченно:

– Дела в Петрограде обстоят всё хуже и хуже, – нервно сказал он. – Столкновения на улицах продолжаются, и можно с минуты на минуту ожидать, что войска перейдут на сторону мятежников.

– Но что же делают части гвардейской кавалерии? Неужели же и на них нельзя более положиться?

– Каким-то странным и таинственным образом приказ об их отправке в Петербург был отменён. Гвардейская кавалерия и не думала покидать фронт.

От Никки я получил ответ: «Благодарю. Когда ты будешь нужен, я сообщу. Привет. Никки».

Он был в Ставке совершенно один. Единственно, кто мог дать ему совет – это брат мой Сергей Михайлович.

Я вспомнил о генералах-изменниках, которые окружали Государя, и чувствовал, что поеду в Ставку без разрешения. Помещение главного телеграфа, откуда я говорил с Сергеем, гудело, как потревоженный улей. Лица служащих, которые, конечно, все были врагами существующего строя, без слов говорили о том, что было недосказано Ставкой и газетами. Весь этот день я провёл во дворце вдовствующей Императрицы. Не нахожу слов, чтобы описать её волнение и горе. Преданные Императрице люди заходили к ней, чтобы сообщить о слухах и «непроверенных версиях» о последних событиях в столице.

В шесть часов меня вызвали на главный телеграф для разговора с Сергеем по прямому проводу.

– Никки выехал вчера в Петроград, но железнодорожные служащие, следуя приказу Особого комитета Государственной Думы, задержали императорский поезд на станции Дно и повернули его в направлении к Пскову. Он в поезде совершенно один. Его хочет видеть делегация членов Государственной Думы, чтобы предъявить ультимативные требования. Петроградские войска присоединились к восставшим.

Это было всё. Сергей торопился.

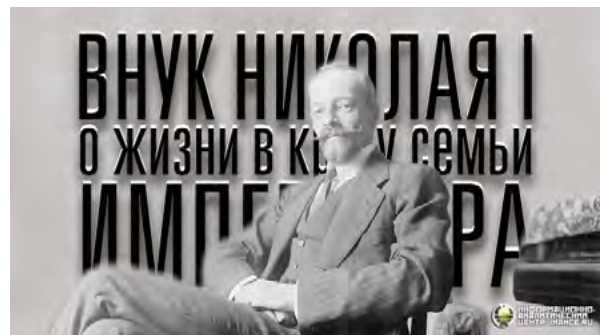
Прошёл ещё один день невероятных слухов. Вдовствующая Императрица, Ольга и я более не находили слов. Мы смотрели молча друг на друга. Я думал о судьбе Империи, они – о своём сыне и брате.

Мой адъютант разбудил меня на рассвете. Он подал мне печатный лист. Это был Манифест Государя об отречении. Никки отказался расстаться с Алексеем и отрёкся в пользу Михаила Александровича.

– **Что для вас это значило?**

– Я сидел в постели и перечитывал этот документ. Вероятно, Никки потерял рассудок. С каких пор Самодержец Всероссийский может отречься от данной ему Богом власти из-за мятежа в столице, вызванного недостатком хлеба? Измена Петроградского гарнизона? Но ведь в его распоряжении находилась пятнадцатимиллионная армия. Всё это, включая и его поездку в Петроград, казалось тогда, в 1917 году, совершенно невероятным. И продолжает мне казаться невероятным и до сих пор.

ЧАСТЬ 4: ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ, БОЛЬШЕВИКАХ И ЛЮБВИ

– **Как вы и ваши родственники восприняли новость об отречении?**

– Я должен был одеться, чтобы пойти к Марии Фёдоровне и разбить её сердце вестью об отречении сына. Мы заказали поезд в Ставку, так как получили тем временем известие, что Никки было дано «разрешение» вернуться в Ставку, чтобы проститься со своим штабом.

Мария Фёдоровна

– **Вы видели Николая II, как он выглядел, что думал?**

– По приезде в Могилёв поезд наш поставили на «императорском пути», откуда Государь обычно отправлялся в столицу. Через минуту к станции подъехал автомобиль Никки. Он медленно прошёл по платформе, поздоровался

с двумя казаками конвоя, стоявшими у входа в вагон его матери, и вошёл. Он был бледен, но ничто другое в его внешности не говорило о том, что он был автором этого ужасного Манифеста. Государь остался наедине с матерью в течение двух часов. Вдовствующая Императрица никогда мне потом не рассказала, о чём они говорили. Когда меня вызвали к ним, Мария Фёдоровна сидела и плакала навзрыд, он же неподвижно стоял, глядя себе под ноги, и, конечно, курил. Мы обнялись. Я не знал, что ему сказать. Его спокойствие свидетельствовало о том, что он твёрдо верил в правильность принятого им решения, хотя и упрекал своего брата Михаила Александровича за то, что он своим отречением оставил Россию без Императора.

– Миша не должен был этого делать, – наставительно закончил он. – Удивляюсь, кто дал ему такой странный совет.

Это замечание, исходившее от человека, который только что отдал шестую часть вселенной горсточке недисциплинированных солдат и бастующих рабочих, лишило меня дара речи. После неловкой паузы он стал объяснять причины своего решения. Главные из них были: 1) желание избежать в России гражданского междоусобия; 2) желание удержать армию в стороне от политики для того, чтобы она могла продолжать делать общее с союзниками дело; и 3) вера в то, что Временное правительство будет править Россией более успешно, чем он.

Ни один из этих трёх доводов не казался мне убедительным. Даже на второй день новой «Свободной России» у меня не было никаких сомнений в том, что гражданская война в России неизбежна и что развал нашей армии является вопросом ближайшего будущего. Между тем, сутки борьбы в предместьях столицы – и от всего этого «жуткого сна» не осталось бы и следа.

Он показал мне пачку телеграмм, полученных от главнокомандующих разными фронтами в ответ на его запрос. За исключением генерала Гурко все они, и между ними генералы Брусилов, Алексеев и Рузский, советовали Государю немедленно отречься от престола. Он никогда не был высокого мнения об этих военачальниках и оставил без внимания их предательство. Но вот в глубине пакета он нашёл ещё одну телеграмму с советом немедленно отречься, и она была подписана великим князем Николаем Николаевичем.

– Даже он! – сказал Никки, и впервые голос его дрогнул.

Доложили, что завтрак подан. Мне казалось, что граф Б. В. Фредерикс и несколько чинов ближайшего штаба Государя сидели с нами за столом. Я говорю «мне казалось», потому что темнота застилала мои глаза. Я предпочёл бы быть заживо сожжённым, чем пережить снова этот за-

втрак! Банальности, успокаивающая ложь, преувеличенная вежливость прислуги, заплаканное лицо моей тёщи, мелькающая рука Никки, которая всовывала в мундштук новую папиросу, и раздирающие мою душу самоупрёки, быть может, я не сделал всего, чтобы предотвратить катастрофу, воспоминания об Аликс, лежащей в постели, с лицом, полным холодной ненависти. У меня болела голова и в ушах звенело. Я ел автоматически, стараясь избежать взглядов Никки.

После завтрака я видел моего брата Сергея, который читал первый приказ Временного Правительства. Солдаты всех родов оружия приглашались новыми правителями сформировать комитеты или советы и избрать на командные должности угодных им офицеров. Этот же знаменитый «Приказ № 1» объявлял об уничтожении военной дисциплины, об отмене отдания чести и пр.

– Это же конец русской армии! – сказал Сергей. – Сам Гинденбург не мог бы внести никаких дополнений в этот приказ. Гарнизон Выборга уже перерезал своих офицеров. Остальные не замедлят последовать этому примеру.

Мы оставались в Ставке ещё три дня, и каждая минута этого пребывания твёрдо запечаталась в моей памяти.

– Что происходило после отречения Николая II?

– Вернувшись из Ставки, я должен был подумать о моей семье, состоявшей в то время из Императрицы Марии Фёдоровны, моей жены, великой княгини Ксении Александровны, моей невестки, великой княгини Ольги Александровны, моих шестерых сыновей и мужа Ольги Александровны, Куликовского. Моя дочь Ирина и её муж, князь Юсупов, высланный в своё имя близ Курска за участие в убийстве Распутина, присоединились к нам в Крыму немного позднее.

Я лично хотел остаться в Киеве, чтобы быть поближе к фронту. В моей душе не было чувства горечи к русскому народу. Я любил родину, я рассчитывал принести ей пользу будучи на фронте. Я пожертвовал десятью годами моей жизни для создания и развития нашей военной авиации, и мысль о прекращении привычной деятельности была для меня нестерпима.

Первые две недели всё шло благополучно. Мы ходили по улицам, смешавшись с толпой, и наблюдали грандиозные демонстрации, которые устраивались по случаю полученной свободы!

Дни были заполнены бесконечными митингами, и многочисленные ораторы обещали мир, преуспевание и свободу. Было трудно понять, как всё это произойдёт, пока была война, но, конечно, следовало считаться и с русской велеречивостью.

Вначале население относилось ко мне весьма дружелюбно. Меня останавливали на улице, пожимали руки и говорили, что мои либеральные взгляды хорошо известны. Офицеры и солдаты отдавали мне при встрече честь, хотя отдание чести и было отменено пресловутым «Приказом № 1».

Всё шло как будто прекрасно. В провинции и на окраинах революция проходила бескровно, но нужно было остерегаться планов немецкого командования. Немецкие стратеги не оправдали бы своей репутации, если бы упустили те возможности, которые открывались для них благодаря нашей революции. Она являлась для немецкого командования последним шансом, чтобы предотвратить готовившееся весной общее наступление. Никакое вмешательство в их пользу со стороны бесплотных сил не могло бы создать более благоприятной для них обстановки, чем наша революция.

К концу марта германские агенты всецело овладели положением как в столице, так и в провинции. Совершенно безразлично, получили ли большевицкие главари какие-либо денежные суммы от немецкого командования или же ограничились тем, что приняли предложение германского правительства проехать через Германию в запломбированном вагоне. Ведь говорил же Ленин: «Я бы взял на дело революции деньги от самого дьявола».

Странные сообщники – Ленин и Лудендорф – не обманывались относительно друг друга. Они были готовы пройти часть пути вместе к объединявшей их стремления цели – разрушения России. Генерал старался оставаться серьёзным, думая о сумасбродстве этого «теоретика» Ленина. Двадцать месяцев спустя коммунисты здорово посмеялись над Лудендорфом, когда революционная чернь хотела его арестовать в Берлине, победителя при Танненберге.

На знамёнах, которые несли полные революционного энтузиазма манифестанты в Киеве, чёткими буквами были написаны новые политические лозунги:

«Мы требуем немедленного мира!», «Мы требуем возвращения наших мужей и сыновей с фронта!», «Долой правительство капиталистов!», «Нам нужен мир, а не проливы!». «Мы требуем самостоятельной Украины».

– То есть проблема Украины существовала уже тогда?

– Последний лозунг – мастерский удар гетманской стратегии – нуждается в пояснении. Понятие «Украина» охватывало колоссальную территорию юго-запада России, граничившей на западе с Австрией, центральными губерниями Великороссии на севере и Донецким бассейном на востоке. Столицей Украины должен был быть Киев, а Одесса – главным портом, который

вывозил бы пшеницу и сахар. Четыре века тому назад Украина была территорией, на которой ожесточённо боролись между собою поляки и свободное казачество, называвшее себя «украинцами». В 1649 году Царь Алексей Михайлович по просьбе гетмана Богдана Хмельницкого взял Малороссию под «свою высокую руку». В составе Российской Империи Украина процветала, и русские монархи приложили все усилия, чтобы развить её сельское хозяйство и промышленность. 99 % населения «Украины» говорило, читало и писало по-русски, и лишь небольшая группа фанатиков, получавших материальную поддержку из Галиции, вела пропаганду на украинском языке в пользу отторжения Украины.

Вильгельм II часто дразнил своих русских кузенов на тему о сепаратистских стремлениях украинцев, но то, что казалось до революции невинной шуткой, в марте 1917 года приобрело размеры подлинной катастрофы.

Лидеры украинского сепаратистского движения были приглашены в немецкий генеральный штаб, где им обещали полную независимость Украины, если им удастся разложить русский фронт. И вот миллионы прокламаций наводнили Киев и другие крупные населённые пункты Малороссии. Их лейтмотивом было полное отделение Украины от России. Русские должны оставить территорию Украины. Если они хотят продолжать войну, то пусть борются на собственной земле.

Делегация украинских самостийников отправилась в С.-Петербург и просила Временное правительство отдать распоряжение о создании украинской армии из всех уроженцев Украины, состоявших в рядах русской армии. Даже наиболее левые члены Временного правительства признали этот план изменническим, но украинцы нашли поддержку у большевиков. Домогательства украинцев были удовлетворены. Вслед за этим немецкий генеральный штаб стал снимать с Восточного фронта целые дивизии и отправлять их на Западный фронт. Русский «паровой коток» разлетелся на куски.

Воодушевлённые своим первым успехом, банды немецких агентов, провокаторов и украинских сепаратистов удвоили свои усилия. Агитация против существующих учреждений подкреплялась призывами бороться с врагами революции. Наступил момент, когда разрушение царских памятников уже более не удовлетворяло толпу. В одну ночь киевская печать коренным образом изменила своё отношение к нашей семье.

– Всю династию надо утопить в грязи, – восклицал один известный журналист на страницах распространённой киевской газеты, и началось забрасывание нас грязью. Уже более не говорилось о либерализме моего брата, великого князя Николая Михайловича, или же о добrote великого князя Михаила Александровича. Мы все вдруг превратились в «Романовых, врагов революции и русского народа».

– И вы приняли решение отправиться в Крым?

– Мои бывшие подчинённые навещали меня каждое утро и просили уехать в наше крымское имение, пока ещё можно было получить разрешение на это от Временного правительства. Приходили слухи, что Император Николай II и вся Царская семья будут высланы в Сибирь, хотя в марте ему и были даны гарантии, что ему будет предоставлен выбор между пребыванием в Англии или же в Крыму. Керенский, в то время единственный социалист в составе Временного правительства, сообщил своим близким, что Ллойд Джордж отказал бывшему Царю в разрешении на въезд в Англию. Великобританский посол сэра Джорджа Бьюкенена это впоследствии отрицал, но время было упущено, и настоящие господа положения – члены Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов требовали высылки Царя в Сибирь.

Наше путешествие совершилось под конвоем матросов. По приезде в Ай-Тодор мы получили длинный список того, что мы не должны были делать, от некоего господина, носившего громкий титул «Особого комиссара Временного правительства».

Мы состояли под домашним арестом и могли свободно передвигаться лишь в пределах Ай-Тодорского имения, на полутора десятиах между горами и берегом моря.

Комиссар являлся представителем Временного правительства, матросы же действовали по уполномочию местного совета. Обе эти революционные власти находились в постоянной вражде. Матросы не доверяли комиссару, комиссар же с ужасом смотрел на ручные гранаты, заткнутые за пояс революционных матросов. Будучи членом Государственной Думы и происходя из богатой семьи, комиссар Времен-

ного правительства надеялся, что революционная буря скоро уляжется, страна заживёт вновь нормальной жизнью и власть останется в руках его единомышленников. Как все безответственные представители либеральных партий того времени, он попал, так сказать, между двух огней, и его крайняя неискренность не могла ввести циничных матросов в заблуждение. Они не скрывали своего презрения по отношению к нему, не слушались его приказаний и даже отказывались вставать при его появлении.

Но наступил день, когда наш комиссар не явился. Это могло иметь только одно объяснение. Мы должны были готовиться к встрече с новыми правителями России. В полдень у ворот нашего имения остановился запылённый автомобиль, из которого вылез вооружённый до зубов гигант в форме матроса. После короткого разговора при входе он вошёл ко мне без доклада.

– Я получил приказ Советского правительства, – заявил он, – взять в свои руки управление всем этим районом.

Я попросил его сесть.

– Я знаю вас, – продолжал он, – вы – бывший великий князь Александр Михайлович. Неужели вы не помните меня? Я служил в 1916 году в вашей авиационной школе.

Под моим начальством служило две тысячи авиаторов, и, конечно, я не мог вспомнить его лицо. Но это облегчало установление отношений с нашим новым тюремщиком.

Он объяснил, что «по стратегическим соображениям» мы должны будем переехать в соседнее имение «Дюльбер», принадлежавшее моему двоюродному брату, великому князю Петру Николаевичу.

Я уже долго не слышал этого военного термина. Что общего имели «стратегические соображения» с содержанием моей семьи под стражей? Разве что можно было ожидать турецкого десанта?

Он усмехнулся:

– Нет, дело обстоит гораздо хуже, чем вы думаете. Ялтинские товарищи настаивают на вашем немедленном расстреле, но Севастопольский совет велел мне защищать вас до получения особого приказа от товарища Ленина. Я не сомневаюсь, что Ялтинский совет попытается захватить вас силой, и поэтому приходится ожидать нападения из Ялты. «Дюльбер» с его стенами легче защищать, чем Ай-Тодор. Здесь местность открыта со всех сторон.

Он достал план «Дюльбера», на котором красными чернилами были отмечены крестиками места для расстановки пулемётов. Я никогда не думал о том, что прекрасная вилла Петра Николаевича имеет так много преимуществ с чисто военной точки зрения. Когда он начал

её строить, мы подсмеивались над чрезмерной высотой его толстых стен и высказывали предположение, что он, вероятно, собирается начать жизнь «Синей Бороды». Но наши насмешки не изменили решения Петра Николаевича. Он говорил, что никогда нельзя знать, что готовит нам отдалённое будущее. Благодаря его предусмотрительности Севастопольский совет располагал в ноябре 1917 года хорошо защищённой крепостью.

Главным лишением нашего заключения было полное отсутствие известий откуда бы то ни было. С недостатком жизненных припасов мы примирились. Мы подсмеивались над рецептами изготовления шницеля по-венски из морковного пюре и капусты, но для преодоления мрачного настроения, которое получалось от чтения советских газет, были бы бессильны юмористы всего мира. Длинные газетные столбцы, воспроизводившие исступлённые речи Ленина или Троцкого, ни одним словом не упоминали о том, прекратились ли военные действия после подписания Брест-Литовского мира. Слухи же, поступающие к нам окольными путями с юго-запада России, заставляли предполагать, что большевики неожиданно натолкнулись в Киеве и в Одессе на какого-то таинственного врага. Задорожный уверял, что ему об этом ничего не известно, но частые телефонные разговоры, которые он вёл с Севастополем, подтверждали, что что-то было неблагополучно.

В шесть часов утра зазвонил телефон. Я услышал громкий голос Задорожного, который взволнованно говорил: «Да, да... Я сделаю, как вы прикажете...».

Он вышел снова на веранду. Впервые за эти пять месяцев я видел, что он растерялся.

– Ваше Императорское Высочество, – сказал он, опустив глаза, – немецкий генерал прибудет сюда через час.

– Немецкий генерал? Вы с ума сошли, Задорожный. Что случилось?

– Пока ещё ничего, – медленно ответил он, – но я боюсь, что если вы не примете меня под свою защиту, то что-то случится со мною.

– Как могу я вас защищать? Я вами арестован.

– Вы свободны. Два часа тому назад немцы заняли Ялту. Они только что звонили сюда и грозили меня повесить, если с вами что-нибудь случится.

Моя жена впилась в него глазами. Ей казалось, что Задорожный спятил с ума.

– Слушайте, Задорожный, не говорите глупостей! Немцы находятся ещё в тысяче вёрст от Крыма.

– Мне удалось сохранить в тайне от вас передвижение немецких войск. Немцы захватили Киев ещё в прошлом месяце и с тех пор делали

ежедневно на восток от 20 до 30 вёрст. Но, ради Бога, Ваше Императорское Высочество, не забывайте того, что я не причинил вам никаких ненужных страданий! Я исполнял только приказы!

Было бесконечно трогательно видеть, как этот великан дрожал при приближении немцев и молил меня о защите.

– Не волнуйтесь, Задорожный, – сказал я, похлопывая его по плечу. – Вы очень хорошо относились ко мне. Я против вас ничего не имею.

– А Их Высочества великие князья Николай и Пётр Николаевичи?

Мы оба рассмеялись, и затем моя жена успокоила Задорожного, обещав, что ни один из старших великих князей не будет на него жаловаться немцам.

Ровно в семь часов в «Дюльбер» прибыл немецкий генерал. Я никогда не забуду его изумления, когда я попросил его оставить весь отряд «революционных» матросов, во главе с Задорожным, для охраны «Дюльбера» и Ай-Тодора. Он, вероятно, решил, что я сошёл с ума. «Но ведь это же совершенно невозможно!» – воскликнул он по-немецки, по-видимому, возмущённый этой нелогичностью. Неужели я не создавал, что Император Вильгельм II и мой племянник кронпринц никогда не простят ему его разрешения оставить на свободе и около родственников Его Величества этих «ужасных убийц»?

Я должен был дать ему слово, что я специально напишу об этом его Шефам и беру всецело на свою ответственность эту «безумную идею». И даже после этого генерал продолжал бормотать что-то об «этих русских фантастах»!

– В этих условиях вы приняли решение уехать на Запад?

– Согласно условиям перемирия, немцы должны были эвакуировать Крымский полуостров, а также все остальные части Российской Империи, занятые ими весной 1918 года.

В Севастополь прибыл британский военный флот, и его командующий адмирал Кэльторп сообщил нам о предложении Короля английского дать в наше распоряжение пароход для отъезда в Англию. Вдовствующая Императрица поблагодарила своего царственного племянника за его внимание, но отказалась покинуть Крым, если ей не разрешат взять с собою всех её друзей, которым угрожала месть большевиков. Король Георг изъявил и на это своё согласие, и мы все стали готовиться к путешествию.

Желая увидеть глав союзных правительств, собравшихся тогда в Париже, чтобы представить им доклад о положении в России, я обратился к адмиралу Кэльторпу с письмом, в котором просил его оказать содействие к моему отъезду из Крыма до отъезда нашей семьи, которая должна была тронуться в путь в марте 1919 года.

Адмирал послал за мною крейсер, чтобы доставить меня из Ялты в Севастополь, и мы условились с ним, что я покину Россию той же ночью на корабле Его Величества «Форсайт».

Странно было видеть севастопольский рейд, пестревший американскими, английскими, французскими и итальянскими флагами. Я напрасно искал среди этой массы флагов русский флаг или же русское военное судно. Взглянув на ветки остролистника, украшавшие мою каюту, я вдруг вспомнил, что русское 11 декабря соответствовало западноевропейскому Сочельнику. Было бы неудобно нарушать весёлое настроение моих хозяев своим горем, а потому я извинился, что не буду присутствовать на торжественном обеде в кают-компании, и поднялся на палубу.

«Форсайт» увеличивал скорость, и береговые огни мало-помалу скрывались из вида. Когда я обернулся к открытому морю, то я увидел Ай-Тодорский маяк.

Он был построен на земле, которую мои родители и я возделывали в течение последних сорока пяти лет. Мы выращивали на ней сады и трудились в её виноградниках. Моя мать гордилась нашими цветами и фруктами. Мои мальчики должны были закрываться салфетками, чтобы не запачкать рубашки, кушая наши великолепные сочные груши. Было странно, что, утратив так много лиц и событий, память моя сохранила воспоминание об аромате и вкусе груш из нашего имения в Ай-Тодоре. Но ещё более странно было сознавать, что, мечтая 50 лет своей жизни об освобождении от стеснительных пут, которые на меня налагало звание великого князя, я получил наконец желанную свободу – на английском корабле.

– Как вы оцениваете дальнейшее противостояние?

– Весною 1919 года в России последовал целый ряд авантур наших бывших союзников, которые способствовали тому, что большевики были возведены на пьедестал борцов за независимость России.

Известно, что в то время в России вели борьбу с большевиками три белые армии, которые могли бы победить советы, если бы белым помогли серьёзно англичане и французы.

Бывшему главнокомандующему русской армией генералу Деникину удалось захватить Северный Кавказ, где он рассчитывал на помощь донских, кубанских и терских казаков.

Адмирал Колчак наступал на Европейскую Россию из Сибири, опираясь на ту помощь, которую могли бы ему дать японцы и американцы.

Бывший командующий нашей кавказской армией генерал Юденич имел задачей захватить С.-Петербург. Его разъезды к концу лета 1919 года находились в десяти верстах от столицы.

Таким образом, большевики находились под угрозой с северо-запада, юга и с востока. Красная Армия была ещё в зародыше, и сам Троцкий сомневался в её боеспособности. Можно смело признать, что появление тысячи тяжёлых орудий и двух сотен танков на одном из трёх фронтов спасло бы весь мир от постоянной угрозы. Многочисленные военные эксперты, инспектировавшие армии Деникина, Юденича и Колчака, были единодушны в своих заключениях о их боеспособности. «Всё зависит от того, будут ли они иметь необходимое количество снабжения», – заявили они Клемансо и Ллойд Джорджу по возвращении в Париж.

Но затем произошло что-то странное. Вместо того чтобы следовать советам своих экспертов, главы союзных государств повели политику, которая заставила русских офицеров и солдат испытать величайшие разочарования в наших бывших союзниках и даже признать, что Красная Армия защищает целостность России от поползновений иностранцев.

Англичане появились в Баку и создали независимое государство Азербайджан с целью овладения русской нефтью. Батум стал «свободным городом» под английским протекторатом с гражданским губернатором, который наблюдал за доставкой нефти в Англию.

Мирлюбивые итальянцы появились почему-то в Тифлисе и помогли образовать самостоятельную Грузию в южной части Кавказа, которая была известна своими марганцевыми месторождениями.

Французы заняли Одессу, главный пункт южно-русского экспорта, и стали благосклонно прислушиваться к предложениям лидеров «Самостийной Украины», которые ещё месяц тому назад исполняли роли тайных и явных агентов германского командования. Французский «оккупационный отряд» состоял из нескольких военных судов, одного полка зуавов и двух греческих дивизий пехоты. Дело окончилось полным конфузом, когда среди французов, распропагандированных прибывшими изнутри России француженками-коммунистками, началось брожение, а греки были разбиты в районе Николаева небольшой группой большевиков. На французских судах, стоявших в Севастополе, вспыхнул военный бунт. Высшее французское командование издало приказ об эвакуации в два дня, и Одесса была брошена на милость ворвавшихся в неё большевиков.

Русские были поражены. Поведение наших бывших союзников производило на них отвратительное впечатление, в особенности по той причине, что вновь образованные государства держались в отношении белых армий почти враждебно, запрещая транспорт русских добровольцев чрез свои территории и арестовывая агентов Деникина и Юденича.

– По-видимому, «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию, – писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной Армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом, всесильным председателем компании «Рояль-Дечь-Шел», или же следуя просто старой программе Дизраэли – Биконсфильда, британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар путём раздачи самых цветущих русских областей союзникам и их вассалам.

Вершители европейских судеб, по-видимому, восхищались своею собственной изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России.

Положение вождей белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против советов, с другой стороны – на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи, апеллируя к трудящимся всего мира.

– Кто кроме вас сумел покинуть Россию и что стало с другими Романовыми?

– Всё это происходило в расстоянии многих тысяч вёрст от Парижа, где я в пятьдесят два года стал эмигрантом, человеком без родины, «б. великим князем». Я не только ничего не мог сделать для того, чтобы помочь армиям Деникина и Колчака, но, наоборот, опасался, как бы какое-либо открытое выявление моих симпатий в отношении вождей белых армий не повредило бы достижению их целей. И без того французские социалисты были крайне встревожены присутствием «стольких Романовых» в столице Франции. В действительности от большевиков удалось спастись лишь незначительной части русской Императорской семьи. Кроме нашей «крымской группы», состоявшей из вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны, моей невестки великой княгини Ольги Александровны, моей жены великой княгини Ксении Александровны, моих двоюродных братьев великих князей Николая и Петра Николаевичей, моих шести сыновей и дочери, всего лишь четырём великим князьям и двум великим княгиням удалось бежать из России за границу.

Великий князь Кирилл Владимирович, законный наследник русского Престола и старший сын моего двоюродного брата Владимира Александровича, рассказал мне захватывающую историю своего бегства из Петербурга. Он

перешёл пешком замёрзший Финский залив, неся на руках свою беременную жену великую княгиню Викторю Фёдоровну, а за ними гнались большевицкие разбегды.

Его два брата, великие князья Борис и Андрей Владимировичи обязаны спасением своих жизней поразительному совпадению, к которому, если бы его описал романист, читатель отнёсся бы с недоверием. Командир большевицкого отряда, которому было приказано расстрелять этих двух великих князей, оказался бывшим художником, который провёл несколько лет жизни в Париже в тяжкой борьбе за существование, тщетно надеясь найти покупателя для своих картин. За год до войны великий князь Борис Владимирович, прогуливаясь по Латинскому кварталу, наткнулся на выставку художественно нарисованных подушек. Они понравились ему своею оригинальностью, и он приобрёл их значительное количество. Вот и всё. Большевицкий комиссар не мог убить человека, который оценил его искусство. Он посадил обоих великих князей в автомобиль со значком коммунистической партии и повёз их в район белых армий.

Мой племянник великий князь Дмитрий Павлович не уцелел бы, если бы не сыграл всем известной роли в деле об убийстве Распутина. Когда он был выслан Государем в Персию, он добрался до британского экспедиционного корпуса, который действовал в Месопотамии, и таким образом эмигрировал из России. Его сестра, великая княгиня Мария Павловна вышла во время революции замуж за князя Сергея Путятина, и так как у неё был паспорт на имя её мужа, то большевики при её бегстве за границу не распознали в «гражданке Марии Путятиной» великой княгини.

Все остальные члены русской Императорской семьи были расстреляны по приказу советского правительства летом 1918 года и зимой 1918–1919 годов. Мои братья, великие князья Николай Михайлович и Георгий Михайлович встретили свою смерть в Петропавловской крепости, где начиная с Петра Великого были погребены все русские Государы и великие князья. Максим Горький просил у Ленина помилования для Николая Михайловича, которого глубоко уважали даже на большевицких верхах за его ценные исторические труды и всем известный передовой образ мыслей.

– Революция не нуждается в историках, – ответил глава советского правительства, и подписал смертный приговор.

Великий князь Павел Александрович, отец великой княгини Марии Павловны, и великий князь Дмитрий Константинович были расстреляны в один и тот же день, 18 января 1919 года, с моими братьями. Тюремный надзиратель, некий Гордеенко, получавший в своё время ценные по-

дарки из Кабинета Его Величества, командовал эзекуционным отрядом. Если верить советским газетам, великий князь Николай Михайлович держал до последней минуты на коленях своего любимого персидского кота. Дмитрий Константинович – глубоко религиозный человек – молился громко о спасении души своих палачей.

Мой третий брат, великий князь Сергей Михайлович, был убит несколько месяцев спустя вместе с великой княгиней Елисаветой Фёдоровной (старшей сестрой Императрицы), тремя юными сыновьями великого князя Константина Константиновича и князем Палеем, сыном великого князя Павла Александровича. Все шестеро были живыми сброшены в угольную шахту вблизи Алапаевска в Сибири. Их тела, найденные по приказанию адмирала Колчака, свидетельствовали о том, что они умерли в невыразимых страданиях. Они были убиты 18 июля 1918 года, т. е. два дня спустя после убийства Царской семьи в Екатеринбурге.

Точная дата убийства младшего брата Государя, великого князя Михаила Александровича, никогда не была установлена. Его взяли из дома вместе с его секретарём, англичанином Джонсоном, пятеро неизвестных, заявивших о том, что они посланы адмиралом Колчаком. По всей вероятности, они были убиты в Пермских лесах. Его морганатическая супруга, прибывшая в Лондон в 1919 году, отказывалась верить его смерти. Вдовствующая Императрица тоже так никогда и не поверила советскому официальному сообщению, которое описывало сожжение тел Царя и его семьи. Она умерла в надежде всё ещё получить известие о чудесном спасении Никки и его семьи. Мои жена и невестка разделяли её надежды. Я щадил их чувства, но я знал большевиков слишком хорошо, чтобы не верить в это «чудесное спасение».

– **Каково ваше отношение к большевикам?**

– За одним-единственным исключением они все считали меня сумасшедшим. Как это ни покажется невероятным, я нашёл понимание и поддержку в лице одного европейского монарха, известного пронизательностью своих суждений.

– Окажись вы в моём положении, – спросил я его напрямик, – позволили бы вы своей личной обиде и жажде мщения заслонить заботу о будущем вашей страны?

Вопрос заинтересовал его. Он всё серьёзно взвесил и предложил мне перефразировать вопрос.

– Давайте выразим это иначе, – сказал он, словно обращался к совету министров. – Что гуще: кровь или то, что я назвал бы «имперской субстанцией»? Что дороже: жизнь ваших родственников или дальнейшее воплощение имперской идеи? Мой вопрос – это ответ на

ваш. Если то, что вы любили в России, сводилось единственно к вашей семье, то вы никогда не сможете простить Советам. Но если вам суждено прожить свою жизнь, подобно мне, желая сохранения империи, будь то под нынешним знаменем или под красным флагом победившей революции – то зачем колебаться? Почему не найти в себе достаточно мужества и не признать достижения тех, кто сменил вас?

Ещё более жаркие дебаты ожидали меня в Клубе Армии и Флота [в США]. Его руководство считало само собой разумеющимся, что я буду проклинать Советскую Россию и предскажу неминуемый крах пятилетнему плану. От этого я отказался. Ничто не претит мне больше, нежели тот спектакль, когда русский изгнанник даёт жажде возмездия заглушить свою национальную гордость. В беседе с членами Клуба Армии и Флота я дал понять, что я прежде всего русский, и лишь потом великий князь. Я, как мог, описал им неограниченные ресурсы России и сказал, что не сомневаюсь в успешном выполнении пятилетки.

– На это может уйти, – добавил я, – ещё год-другой, но если говорить о будущем, то этот план не просто будет выполнен – за ним должен последовать новый план, возможно, десятилетний или даже пятнадцатилетний. Россия больше никогда не опустится до положения мирового отстойника. Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу, потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. Нынешние правители России – реалисты. Они беспринципны – в том смысле, в каком был беспринципен Пётр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием.

Так получилось, что за столом председателя, прямо рядом со мной, сидел генерал***, потомок знаменитого железнодорожного магната и член советов правления полсотни корпораций. Когда под звуки весьма нерешительных аплодисментов я закончил, наши глаза встретились.

– Странно слышать такие речи от человека, чьих братьев расстреляли большевики, – сказал он с нескрываемым отвращением.

– Вы совершенно правы, генерал, – ответил я, – но, в конце концов, мы, Романовы, вообще странная семья. Величайший из нас убил собственного сына за то, что тот попытался вмешаться в выполнение его «пятилетнего плана».

Какое-то мгновение он молчал, затем попытался уйти от темы:

– Но что бы вы нам посоветовали предпринять, чтобы оградить себя от этой опасности?

– Честно говоря, не знаю, – сказал я. – Да и потом, генерал, это взгляд с вашей колокольни. Я русский, разве не видите.

Что же до остальных членов Клуба Армии и Флота, то я должен честно признать, что, когда первое потрясение прошло, они обступили меня, жали руку и хвалили за «искренность» и «мужество».

– Знаете, что вы сегодня натворили? – спросил президент клуба, когда я собрался уходить. – Вы сделали из меня почти что большевика...

– Какие у вас остались воспоминания о России?

– Вот уже тринадцать лет, как я веду жизнь эмигранта. Когда-нибудь я напишу другую книгу, которая будет повествовать о впечатлениях, порой радостных, порой грустных, которые ожидали меня на пути моих скитаний, уже не освещённых лучами Ай-Тодорского маяка.

Моя врождённая непоседливость, соединённая с неугасимым стремлением к духовному улучшению, удерживали меня вдали от Парижа, где царил атмосфера бесполезных сожалений и вечных вздохов. Когда я нахожусь в Европе, я всегда испытываю чувство, как будто гуляю по красивым аллеям кладбища, в котором каждый камень напоминает мне о том, что цивилизация покончила самоубийством 1 августа 1914 года.

В 1927 году я посетил Абиссинию. В декабре 1928 года я в третий раз поехал в Америку, чтобы начать новую жизнь. Моя теперешняя деятельность в Америке, мои первые десять лет службы во флоте и годы, проведенные с семьёй, – единственные периоды жизни, которые мне кажутся светлыми. Всё остальное принесло мне только горе и страдания.

– Если бы вы могли начать жить сначала, что бы сделали иначе?

– Если бы я мог начать жизнь снова, я начал бы с того, что отказался от моего великокняжеского титула и стал бы проповедовать необходимость духовной революции. Этого я бы не мог начать в России. В Российской Империи я подвергся бы преследованию «во имя Бога» со стороны служителей православной церкви. В советской России меня бы расстреляли «во имя Маркса» служители самой изуверской религии победоносного пролетариата.

Я ни о чём не жалею и не падаю духом. Мои внуки – у меня их четверо, – вероятно, достигнут чего-нибудь лучшего.

– Что вы думаете о прошедшем и о будущем?

– Я не считаю современной эпохи ни цивилизованной, ни христианской. Когда я читаю о миллионах людей, умирающих от голода в Евро-

пе, Америке и Азии в то время, как в складах гниёт несметное количество хлеба, кофе, и др. продуктов, я признаю необходимость радикальных изменений в условиях нашей жизни. Судьба трёх монархий поколебала мою веру в незыблемость политических устоев. Тринадцать лет коммунистического опыта над несчастной Россией убили все мои иллюзии относительно человеческого идеализма. От людей, находящихся в духовном рабстве, и нельзя ожидать ничего иного.

Официальное христианство, обнаружившее свою несостоятельность в 1914 году, прилагает все усилия к тому, чтобы превратить нас в рабов Божьих, приводя нас таким образом к фатализму, который несёт страшную ответственность за трагический конец России и её династии. Религия Любви, основанная на законе Любви, должна заменить все вероисповедания и превратить сегодняшних «рабов Божьих» в его активных сотрудников. Если наши страдания нас ничему не научили, то тогда жертва Христа была бесполезна, и тогда действительно прав тот, кто утверждает, что последний христианин был распят тысячу девятьсот лет тому назад.

Горько сознавать, что церковь сегодняшнего дня далеко отошла от Христа; но это так. Недостающего звена она создать не может, ибо закону любви она не следует; всё налицо: догматы, таинства, обряды, тысячи молитв, за которыми скрывается её духовное бессилие, но нет любви.

– КОГО И ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ЛЮБИТЬ?

– Силу Высшую – Бога, не словами, не низкопоклонством и рабским пресмыканием, а мыслями и делами любви ко всем одинаково, и к близким и к дальним, и к друзьям и к врагам, и ко всем творениям. Любить мы должны весь мир, ибо мы составляем его нераздельную частицу, сознавая в то же время, что мы произошли от Высшей Силы и к ней вернёмся только тогда, когда мы станем самостоятельной, самосознательной, сильной духом личностью. Вне мыслей и дел любви не может существовать любви к Силе Высшей – Богу; этой Силе мы нужны постольку, поскольку мы, исполняя законы мировые, не тревожим гармонии мира.

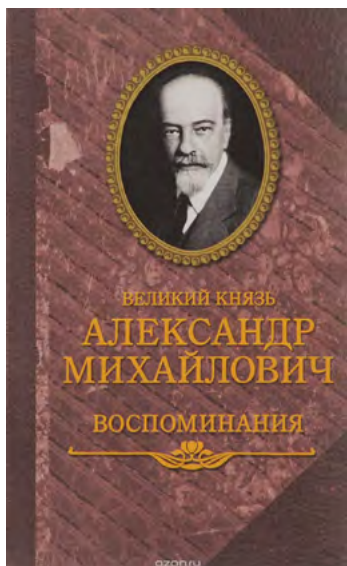
Любить мы должны всё чистое, красивое, природу и все проявления её, любить мы должны жизнь земную, ибо она есть одна из ступеней жизни вечной, проведя которую в правде, чистоте и любви, мы получим возможность подняться на ступень выше. Я понимаю, что трудно любить жизнь тем, для которых она проходит в постоянной тяжёлой работе, в постоянных заботах о прокормлении своих семей. Но ведь если сравнить нашу жизнь с жизнью наших сестёр и братьев, оставшихся в России, то, право, лучше быть свободным бедняком, чем бедняком-рабом.

Кроме того, ведь не нам одним тяжело живётся; всё население земного шара, за исключением состоятельного меньшинства, живёт в тех же условиях, что и мы.

Надо себе твёрдо уяснить, что возврата к прошлому нет; если мы вернёмся на родину, то и там будем работать не покладая рук; нам самим придётся строить своё благополучие, помощи ждать будет не от кого. Кроме того, резкая перемена, которая произошла в нашей жизни, с точки зрения духовной есть великое благо, и кто это понял, тот глубоко использовал это обстоятельство для своего восхождения по пути к совершенству. И вот с этой точки зрения мы должны любить жизнь.

Следует рассматривать свою жизнь не с точки зрения узкой земной, преходящей, а с точки зрения вечной, духовной. На себя надо смотреть не как на тело, в котором мы временно живём, а как на дух, которого наше «я» есть выражение, который есть житель Мира, для которого нет ни времени, ни пространства, который живёт, где хочет, который не подчинён ни законам природы, ни законам людским, которого права безграничны, ибо жизнь в нём самом, и который ответствен только пред Силою Высшею – Богом. Ничто земное ни в чём и никогда не может тронуть нашего духа, он вне досягаемости земных, людских притязаний, но связь с Духом Высшим всегда в его полной досягаемости. Сознывая великую истину только что сказанного и прочувствовав эту великорадостную истину до конца, мы поймём, насколько всё, что касается нашего тела, мелко, насколько всё, на земле происходящее, несущественно.

Скажите себе: «Я дух вечный, свободный, от Бога исшедший и к Богу идущий: я имею в себе всё для того, чтобы с Богом быть в вечном общении, и это всё заключается в слове «любить» – слово, которое действительно выражает основную, положительный закон Мира».

Любить мы должны Россию и народ русский. Эта любовь наша должна выразиться в стремлении понять новое мировоззрение русских людей, которое явилось результатом безбожного и бездуховного воспитания, получаемого ныне миллионами русских детей.

Но мы должны найти в этом новом миро-созерцании те стороны, которые и нами могут быть восприняты.

Принцип, проводимый в жизнь: «Работа каждого во имя блага государства», вполне приемлем для каждого из нас; он послужит тем звеном, которое нас, представителей старой России, соединит с людьми России новой. Мы одухотворим этот принцип законом любви, мы будем ему следовать не только во имя блага государства, а главное, во имя исполнения воли Божьей, которая имеет своё выражение в этом законе.

Раз навсегда мы должны ясно понять, что новой России мы ничего не можем дать, кроме любви. И вот, готовясь к часу нашего возвращения на родину, мы должны в себе и в детях наших вытравить все чувства, идущие вразрез с законом любви. Только при этом условии народ русский нас примет и поймёт.

Мы должны стать тем духовным основанием, на котором будет строиться Царство духа, которое заменит ныне существующее Царство материи. К этому Царству народ русский уже близок: оно даст России духовную власть над всеми остальными народами – власть любви и мира, ту власть, которая всем людям завещана Христом.

Было бы бесцельно писать эту книгу, если она не будет иметь нравственного влияния хотя бы на некоторых из моих читателей. Для меня всё пережитое – это урок, полный значения и богатый предостережениями. Снова и снова я думаю о друзьях моего детства, стараясь видеть их не такими, какими они были в последние годы трагедии, а какими я их знал в более счастливые дни нашей молодости. Я вижу часто во сне Никки, Жоржа, Сергея и самого себя, лежащими в густой траве Императорского парка в Нескучном под Москвою и оживлённо беседующими о том таинственно-прекрасном будущем, огни которого мелькали на далёком горизонте.

Немного терпения – и мы все до него доживём.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

<https://inance.ru/2016/04/am-romanov/>
<https://inance.ru/2016/05/am-romanov-02/>
<https://inance.ru/2016/05/am-romanov-03/>
<https://inance.ru/2016/06/am-romanov-04/>
<http://e-libra.ru/read/363309-vospominaniya-velikogo-knyazya-aleksandra-mihaylovicha-romanova.html>

Информационно-аналитический Центр
(ИАЦ)

*Братские отношения
между Великими особами*

ПОЧЕМУ БРИТАНСКИЙ КОРОЛЬ ГЕОРГ V НЕ СПАС ОТ ГИБЕЛИ СВОЕГО БРАТА И БЛИЗКОГО ДРУГА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Николай II и Георг V. | Фото: s.mediasole.ru

Как известно, императорская семья Романовых была расстреляна в ночь на 17 июля 1918 года большевиками. Многие задаются закономерным вопросом: почему Николай II с семьёй не покинул страну, ведь такая возможность всерьёз рассматривалась Временным правительством?

Планировалось, что Романовы отправятся в Англию, но двоюродный брат Николай II Георг V, с которым они были очень близки и безумно похожи, почему-то предпочёл откреститься от родственников.

Участие в Первой мировой войне для России имело весьма плачевные последствия. В ходе Февральской революции 1917 года Николай II подписал отречение от престола. Взамен этого

Временное правительство обещало ему и его семье беспрепятственный выезд за границу.

Позже глава Временного правительства А. Ф. Керенский заверял: «Что же касается эвакуации царской семьи, то мы решили отправить их через Мурманск в Лондон. В марте 1917 года получили согласие британского правительства, но в июле, когда всё было готово для проезда поезда до Мурманска и министр иностранных дел Терещенко отправил в Лондон телеграмму с просьбой выслать корабль для встречи царской семьи, посол Великобритании получил от премьера Ллойд Джорджа ясный ответ: британское правительство, к сожалению, не может принять царскую семью в качестве гостей во время войны».

Николай II и Георг V в детстве.
Фото: historicplay.livejournal.com.

Двоюродные братья Николай II и Георг V.
Фото: diaryrh.ru

Вместо Мурманска императорскую семью отправили в Тобольск, т. к. в столице усиливались анархические настроения и к власти рвались большевики. Как известно, после свержения Временного правительства новые руководители посчитали, что Романовых нужно уничтожить физически.

Оценивая ситуацию, историк и писатель Геннадий Соколов говорил: *«Керенский не лукавил, не обелял себя задним числом. Рассекреченные документы полностью подтверждают его слова».*

Романовы должны были на самом деле отправиться в Англию, т. к. во время Первой мировой войны обе страны считались союзниками, да и члены королевской и императорской семей были друг другу не чужими. Георг V приходился двоюродным братом и Николаю II, и его супруге Александре Фёдоровне.

Георг V писал своему кузену: *«Да, мой самый дорогой Ники, я надеюсь, что мы всегда будем продолжать нашу с тобой дружбу; ты знаешь, я неизменен, и я всегда тебя так любил... В мыслях я постоянно с тобой. Благослови тебя Бог, мой дорогой старина Ники, и помни, что ты всегда можешь рассчитывать на меня как на своего друга. Навеки твой преданный друг Джорджи».*

22 марта 1917 кабинетом министров Великобритании было принято решение о «предоставлении императору и императрице приюта в Ан-

глии на время, пока идёт война». Спустя неделю Георг V стал себя вести совсем не так, как писал «старине Ники». Он усомнился в целесообразности прибытия Романовых в Англию, да и путь опасный...

2 апреля 1917 года министр иностранных дел Англии лорд Артур Бальфур высказал королю своё удивление тем, что монарху не следует идти на попятную, т. к. министры уже приняли решение о приглашении Романовых.

Но Георг V проявил настойчивость, и спустя пару дней написал главе МИДа: *«Проинструктируйте посла Бьюкенена, чтобы он сказал Милюкову, что мы должны отказаться от своего согласия на предложение российского правительства».* В послесловии он подчеркнул, что **не король приглашал императорскую семью, а британское правительство.**

В мае 1917 года МИД России получил новое распоряжение от посла Великобритании, в котором указывалось, что «Британское правительство не может посоветовать Его Величеству оказать гостеприимство людям, чьи симпатии к Германии более чем хорошо известны». Сыграла на руку и пропаганда против Николая II и его супруги, которая, как известно, была немкой по происхождению. Ближайший родственник бросил на произвол судьбы своего кузена, а печальный финал этой истории известен всем.

Некоторые историки объясняли такую позицию Георга V в отношении Романовых тем, что он боялся революции в Великобритании, т. к. рабочие профсоюзы очень симпатизировали большевикам. Опальная императорская семья могла только ухудшить ситуацию. Ради сохранения трона «Джорджи» решил пожертвовать кузеном.

Но если верить сохранившимся документам, секретарь короля написал английскому послу Бертье в Париже: «Это было твёрдое убеждение короля, который никогда этого не хотел». Т. е. с самого начала Георг V не желал переезда Романовых в Англию. Да и Россия всегда считалась геополитическим соперником Великобритании.

https://extremal.mirtesen.ru/blog/43033121276/Pochemu-britanskiy-Korol-Georg-V-ne-spas-ot-gibeli-svoego-brata?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_1&domain=mirtesen.ru&paid=1&pad=1

Король Великобритании Георг V.
Фото: s16.stc.all.kpcdn.net.

История разведки

ГРАФ НАШЕЙ РАЗВЕДКИ

«Я вообще считаю, что в 20–30-е годы русская разведка была самой лучшей в мире. Не потому, что там были сверхъестественные люди, просто они были одержимы идеей... С моей точки зрения, самый потрясающий наш разведчик – это Дмитрий Быстролётов, чья жизнь похожа на авантюрный роман, в котором чего-чего, а приключений хватало...» (из интервью М. Любимова, бывшего резидента советской внешней разведки в Дании).

ИДЕАЛЬНЫЙ КАНДИДАТ

Дмитрия Быстролётова называют «графом» среди советских нелегалов, и не без оснований. Едва ли не все источники, в том числе официальный сайт Службы внешней разведки России, утверждают, что отцом «незаконнорожденного» младенца, появившегося на

свет 3 января 1901 года в Крыму, был ответственный государственный чиновник граф Александр Николаевич Толстой, полный тёзка другого графа Толстого – брата писателя Алексея Н. Толстого. Однако верно и то, что эта версия не подтверждена историческими документами.

Как бы там ни было, но ни предполагаемый отец, ни мать будущего разведчика Быстролётова Клавдия Дмитриевна, потомственная казачка, а также феминистка и суфражистка, воспитанием мальчика не занимались. Тот рос в чужой для него, хотя и приветливой, достаточно обеспеченной семье в Петербурге, где получил хорошее домашнее образование.

Юность Дмитрия пришлась на годы братоубийственной Гражданской войны. В силу обстоятельств, мечась между красными и белыми, он оказался на чужбине, дистанцируясь при этом от белой эмиграции. Брался за любую работу, таскал мешки в порту, нередко голодал, и мечтал о возвращении в новую Россию, без которой не видел для себя будущего.

Поступив в 1923 году в Пражский университет, он получил советское гражданство, стал активистом общества «Союз студентов – граждан СССР».

Когда пришло известие о смерти Ленина, встал вместе со своими единомышленниками в почётный караул, рискуя быть высланным из страны.

Дмитрия приметил резидент иностранного отдела ОГПУ в Праге. Он дал ему несколько поручений по линии технической и экономической разведки и сообщил о перспективном молодом человеке в Центр.

В апреле 1925 года Дмитрий приехал в Москву, но пока как делегат Всесоюзной конференции пролетарского студенчества. Здесь-то и состоялась его встреча с А. Артузовым, одним из организаторов молодой советской разведки. Опытный Артузов с первого же взгляда определил, что пражский гость – ценная находка для секретной спецслужбы.

В этом высокому жгучему брюнету с тонкими чертами благородного лица и элегантною осанкой аристократическая порода чувствовалась за версту.

Вдобавок Дмитрий знал несколько европейских языков, а ещё идеально подходил на роль «шпиона-любовника». Но главное – он горел желанием «искупить вину» перед Родиной.

Состоялся обстоятельный разговор. Артузов говорил о том, что в Европе есть силы, мечтающие о «крестовом походе» против СССР, что поднимает голову фашизм, и в этих условиях святая обязанность каждого русского патриота – помогать своему Отечеству. Кто же откажется помочь своей Родине?! Фактически в тот день Быстролётов стал сотрудником советской внешней разведки.

ПРАЖСКИЕ ТАЙНЫ

К весне 1927 года советская разведка понесла серьёзные потери в Европе, а также на Дальнем Востоке. Чтобы переломить ситуацию, Центру пришлось бросить в незримый бой ещё не «обстрелянных» нелегалов.

Час испытаний пробил и для Дмитрия. Ему была поручена вербовка истопника германского посольства в Праге, некоего Курта, который, по нашим сведениям, регулярно привлекался к уничтожению секретной документации.

Дмитрий начал похаживать в пивную, где Курт проводил все свободные вечера. Изображая прибалтийского немца, разведчик свёл знакомство с истопником и вскоре стал его закадычным приятелем. В ходе одной из застольных бесед Курт посетовал на тупость

посольских чиновников. «Они требуют, чтобы я включал полную тягу! Не хотят понять, ослы, что если пламя форсунки пойдёт поверху, то нижние слои их чёртовых документов уцелеют!»

«Вот и чудесно! – шепнул собеседнику Дмитрий. – Я знаю надёжных людей, готовых заплатить хорошие деньги за бумаги, спасённые из огня! Ты неплохо зарабатываешь, дружище, клянусь!» Уже на следующую встречу Курт принёс кипу документов, у которых лишь слегка обгорели края...

Между тем Быстролётов получил новое задание: раздобыть шифры французского МИДа. В скором времени он свёл романтическое знакомство с 29-летней секретаршей Элианой, миловидной одинокой женщиной из французского посольства в Чехословакии.

Знакомство стремительно переросло в бурный роман. Кавалер соглашался на свадьбу, требуя, однако, от своей избранницы доказательств её абсолютной преданности их возвышенным чувствам. Вот если бы, к примеру, она принесла ему, хотя бы на час, книгу с шифрами... Француженка долго сопротивлялась, но наконец уступила.

Ситуация осложнялась тем, что одновременно у Дмитрия возник не «шпионский», а настоящий роман с чешкой Миленой (Марией) Шелматовой, которую он с нежностью называл Серебряной Розой и которой предложил руку и сердце. Правда, сначала ему пришлось завербовать свою избранницу, а затем ещё убедить Центр дать согласие на их брак.

Чешка, таким образом, стала не только его женой, но и сотрудницей ОГПУ. Дмитрий и сам не хотел, чтобы между ними оставались какие-либо недомолвки.

Он откровенно признался молодой жене, что его уже сейчас, а её, возможно, в недалёком будущем ждёт испытание «постельным шпионажем», и это надо принять как выполнение служебного долга. Жена вроде бы согласилась с его доводами, но острые скандалы между супругами вспыхивали по этому поводу не раз. Да и сам Дмитрий, похоже, забыл о своих аргументах, когда Милена получила задание обольстить итальянского полковника, дабы добраться до шифров итальянского Генштаба.

Впрочем, чувства чувствами, а деликатные поручения всегда выполнялись точно. Вот и тогда ему приходилось разрываться между Элианой и законной супругой. Наконец шифры и коды были получены, после чего завершился и «шпионский» роман. В этом же, 1928 году Дмитрий окончил Пражский университет, получив диплом доктора права.

ОХОТНИК ЗА ШИФРАМИ

В середине 1930 года Быстролётов, переведённый по решению Центра на нелегальное положение, прибыл в Берлин по греческому паспорту. «Крышей» для него стала созданная советской разведкой голландская фирма по оптовой торговле текстилем.

В действительности же Андрей (одно из кодовых имён разведчика) возглавил мобильную группу агентов, «охотников за секретами», которые переезжали из страны в страну, выполняя дерзкие операции.

Вот когда разведчику пригодился его врождённый дар артистического перевоплощения! Пожалуй, наиболее удачной была маска венгерского графа Переньи де Киральгазе, весельчака, балагура и кутилы. В этом облике Дмитрий восстановил утраченную ранее связь с шифровальщиком британского МИДа («Форин оффис») капитаном Эрнестом Олдэмом (Арно).

Проблема, однако, заключалась в том, что Олдэм любил выпить, ввиду чего при первой же серьёзной ошибке мог потерять свою должность. Чтобы эффективнее контролировать поведение капитана, «венгерский набоб» завязал роман с его женой Люси. Благодаря этой игре Олдэм ещё в течение трёх лет передавал советской разведке ценную информацию.

Однако в 1933 году британская контрразведка заподозрила неладное.

Хотя прямых доказательств измены не было, Олдэма уволили со службы, а затем он погиб при загадочных обстоятельствах. Но уже через год наш разведчик нашёл замену утраченному источнику...

Группа Быстролётова добыла, кроме того, дипломатические шифры Австрии, Швейцарии, Финляндии, Турции, контролировала личную переписку Гитлера с Муссолини...

Андрею приходилось выполнять операции и совсем иного рода. Однажды потребовалось провезти образец пулемёта новейшей конструкции из Рима в Берлин. Андрей преобразился в парализованного английского лорда, а его жена – в монахиню-сиделку. Монахиня, которая истово читала молитвы, и лорд, застывший вроде мумии, не вызвали у таможенников никаких подозрений. Опасный багаж благополучно пересёк границу...

Несмотря на свою напряжённую разведывательную деятельность, Быстролётов сумел поступить по чужим документам на медицинский факультет Цюрихского университета. В 1935 году он получил диплом доктора медицины, а несколько позднее написал работу о возможности регулирования пола будущего младенца.

«ЗДЕСЬ МОЯ РОДИНА»

Накануне нового, 1937 года разведчик написал в Центр письмо, где жаловался на психологическую усталость и просил хотя бы о краткосрочном отдыхе. Через два месяца его с женой отозвали в Москву. Несколько месяцев он работал в аппарате внешней разведки, начав готовиться к очередной командировке, целью которой было его внедрение в генштаб рейхсвера.

Между тем в органах госбезопасности, как и по всей стране, свирепствовала «большая чистка». Из центрального аппарата исчезали знакомые лица, арестам подвергались нелегалы, в том числе лично известные Быстролётову резиденты, которых вызывали «для отчёта» из-за рубежа.

К ведомственному дому, где поселились Быстролётовы, едва ли не каждую ночь подъезжал «воронок». Разведчик терялся в догадках, снова потерял сон, жил в нездоровом напряжении, хотя не знал за собой никакой вины. Но интуиция подсказывала, что он тоже в «чёрном списке».

Вскоре его уволили из органов по сокращению штатов, правда, тут же предоставили работу во Всесоюзной торговой палате. Но в одну из осенних ночей 1938 года «воронок» приехал и за ним. Быстролётова обвинили в связях с английской разведкой, а также в организации эсеровской группы. Допрашивавший его следователь Соловьёв недоумевал:

– За границей ты распоряжался трёхмиллионным валютным счётом? А иностранный паспорт тоже имел?

– Несколько паспортов, и все настоящие.

– Так какого чёрта ты вернулся сюда?!

– Здесь моя Родина... – был его ответ.

Приговор – 20 лет лагерей. По одной из версий, его жена добилась всё же свидания с мужем. Встреча состоялась 20 июня 1941 года. Исхудавшая от болезни до неузнаваемости, она бросилась к нему, но её грубо толкнул конвоир. Дмитрий Александрович кинулся на обидчика с кулаками, но был сам избит подоспевшими тюремщиками и брошен в карцер. Милены не стало в январе 1942-го...

КОНСУЛЬТАНТ-ПЕРЕВОДЧИК

В 1947-м Быстролётова вдруг срочно доставили в Москву, в кабинет тогдашнего министра МГБ Абакумова. «Хватит отдыхать! – рявкнул тот. – Пора приниматься за серьёзную работу!» – и пояснил, что ввиду чрезвычайно важного задания Быстролётов будет амнистирован. К изумлению Абакумова, осуждённый от амнистии отказался, потребовав пересмотра дела и полной реабилитации. Министр был взбешён: «Этот человек уже через неделю мог гулять по Парижу, но предпочёл тюрьму!».

По личному указанию Абакумова заключённого доставили в одиночную камеру Сухановской тюрьмы, где тот провёл несколько лет, после чего был снова направлен в лагеря. На свободу разведчик вышел, да и то по болезни, лишь в 1954 году.

Но только ещё через два года после реабилитации он смог вернуться в Москву, где ему, на пару с его второй женой Анной Михайловной Ивановой, тоже бывшей узницей ГУЛАГа, выделили 10-метровую комнату в коммунальной квартире на Ломоносовском проспекте. Жизнь, по сути, надо было начинать сначала.

Трудился бывший разведчик в информационных и печатных органах Минздрава СССР в должности научного консультанта-переводчика, демонстрируя потрясающую работоспособность. В среднем за год он, владевший 22 языками, проверял переводы более 50 тысяч публикаций и сам переводил свыше двух тысяч статей! Коллеги почтительно именовали его «ходячей энциклопедией».

РУКОПИСЬ ДЛЯ СПЕЦХРАНА

Была у Быстролётова ещё одна страсть: литературное творчество, которому он отдавал все свободные часы. Замысел романа «о жестоком, трудном и великопепном времени» возник у него ещё в 1939 году, в заполярном Норильске. Здесь он и начал свой многолетний труд, подвергаясь немалому риску, находя замену недоступным ему письменным принадлежностям...

К 1966 году он подготовил 16 книг – около 5 тысяч машинописных страниц, переплетя их в разноцветный ледерин, под общим названием «Пир бессмертных».

Характерно, что «шпионские» части романа написаны по законам конспирации: автор использует лишь вымышленные имена, шифрует место действия. Так, его первая жена стала

в рукописи Иолантой. Скромная французская секретарша Элиана преобразилась в блистательную графиню Фьореллу де Империали, сотрудницу итальянского посольства, а там, где была Италия, стала Франция и т. д.

Для ещё большей маскировки автор ввёл в рукопись немало вымышленных эпизодов, додумал то, что по разным причинам не осуществилось. Но издать эти мемуары даже под видом беллетристики в те времена было нереально. И тогда Быстролётов в 1966 году принёс свой труд в отдел рукописей Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Экспертная комиссия, ознакомившись с рукописью, единогласно решила поместить её в спецхран. Наконец, через два года, о Быстролётове вспомнили на Лубянке. Отставному разведчику дали двухкомнатную квартиру, его портрет повесили в секретной Комнате боевой славы и, что немаловажно, устроили ему заказ на создание сценария художественного фильма о нелегалах.

Он с энтузиазмом взялся за работу, написав о приключениях советского разведчика Сергея в нацистской Германии за три года до войны. В сценарии нашли отражение отголоски реального сюжета с четой Олдэмов. Премьера фильма (фильмы онлайн) «Человек в штатском», где, кстати, Быстролётов сам сыграл одну из эпизодических ролей, состоялась в ноябре 1973 года в Москве, в кинотеатре «Художественный». Но жизненные силы «графа» советской разведки были уже на исходе. Д. А. Быстролётов скончался 3 мая 1975 года, в возрасте 74 лет, и похоронен в Москве на Хованском кладбище.

В 1988 году, в разгар перестройки, рукопись «Пир бессмертных» была извлечена из спецхрана. Вскоре отрывки из неё появились в некоторых журналах. Затем её части начали выходить отдельными изданиями. Но и поныне опубликовано ещё не всё. По заявлениям официальных лиц, главные операции, в которых участвовал Быстролётов, вряд ли будут когда-либо раскрыты.

РАЗВЕДДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Работая в Советском торгпредстве и полпредстве в Праге, сотрудничал с ИНО ОГПУ (внешней разведкой СССР), с февраля 1924 г. на территории Чехословацкой республики занимался сбором информации по технической, экономической и политической разведке. С 1930 г. штатный сотрудник ИНО ОГПУ, в 1930–1937 гг. работал на нелегальном положении в сопредельных государствах Азии, Северной и Южной Америки, Африки и Ев-

ропы в качестве нелегала-вербовщика и руководителя группы нелегалов (псевдонимом «Андрей»). Задания Быстролётову из «Центра» выдавал непосредственно А. Х. Аргузов, действуя через легальных и нелегальных резидентов ИНО (Н. Г. Самсонова, Б. Я. Базарова, Т. Малли, И. С. Порецкого и др.). Обеспечил руководство СССР дипломатическими шифрами и кодами Англии, Германии, Италии, Финляндии, Франции. Организовал получение из Государственного департамента США секретной информации. Контролировал личную переписку Гитлера и Муссолини. Достал для СССР ряд новейших технологий и образцов вооружения.

НАГРАДЫ

Приказом ОГПУ 17 сентября 1932 г. награждён боевым оружием с надписью: «За беспощадную борьбу с контрреволюцией от Коллегии ОГПУ».

ЗНАЧЕНИЕ

«Архивные материалы об оперативной деятельности легендарного российского разведчика Дмитрия Быстролётова никогда не станут достоянием общественности, так как до сих пор содержат данные высочайшей секретности», сообщил РИА Новости 9.3.2011 руководитель пресс-бюро Службы внешней разведки (СВР) РФ Сергей Иванов. Он также сказал: «Без сомнения, Быстролётов является самой заметной фигурой в славной плеяде разведчиков страны. Он пришёл в разведку в начале 20-х годов прошлого века и в течение нескольких лет стал одним из лучших сотрудников иностранного отдела (ИНО) ОГПУ». «Ему удалось проникнуть в тайны МИДа Великобритании, добыть секретные шифры и коды Австрии, Германии, Италии, а высочайший уровень его контактов среди иностранных чиновников превосходил все границы», – отметил собеседник агентства. – «Именно поэтому многие архивные документы о деятельности Быстролётова до сих пор являются бесценными для отечественной разведки».

РЕПРЕССИЯ

---

17 сентября 1938 года Быстролётов арестован. 8 мая 1939 года Военная коллегия Верховного суда Союза ССР приговорила Быстролётова Дмитрия Александровича по ст. 58 ч. 6, 7, 8 УК РСФСР к исправительно-трудовым лагерям

сроком на двадцать лет, с поражением в политических правах на пять лет и с конфискацией личного имущества.

В 1939–1940 гг. отбывал заключение в Нарильлаге.

В 1940–1941 гг. отбывал заключение в Маринске (Сиблаг).

В 1941–1947 гг. отбывал заключение в Суслово (Сиблаг).

В январе 1948 г. по указанию министра Государственной Безопасности СССР Абакумова доставлен под конвоем в Москву. За отказ от амнистии и за отказ работать в МГБ Абакумов своей властью изменил приговор Быстролётова от 8 мая 1939 г. на пять лет одиночной камеры, после чего расстрелять.

В 1948–1951 гг. отбывал заключение в одиночной камере Сухановской особорежимной тюрьмы.

В 1951 г. сошёл с ума, помещён на лечение в тюремную больницу, после лечения направлен в спецлагерь.

В 1951–1952 гг. отбывал заключение в Озерлаге (строительство Байкало-Амурской магистрали).

В 1952–1954 гг. отбывал заключение в Камышлаге (строительство нефтеперегонного завода в Омске).

В 1954 г. после инсульта освобождён от отбытия заключения («активирован»).

В 1956 г. за отсутствием состава преступления реабилитирован.

В 1957–1975 гг. жил в Москве, работал, при знании 22 иностранных языков, языковым редактором во Всесоюзном НИИ медицинской и медико-технической информации Министерства здравоохранения СССР, работал и над литературным произведением «Пир бессмертных» в 17 книгах, завершённым незадолго до смерти автора.

МЕМУАРЫ

В мировой литературе ещё не было литературного произведения, созданного профессиональным разведчиком-нелегалом, который без контроля со стороны спецслужб спокойно и откровенно рассказывает и размышляет на страницах 17 книг «Пир бессмертных» о своей жизни и работе, при этом автор просил издавать его книги через много лет после своей смерти.

ОЧЕРКИ

Быстролётов Д. А. История одного путешествия. Журнал «Азия и Африка сегодня». 1963.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

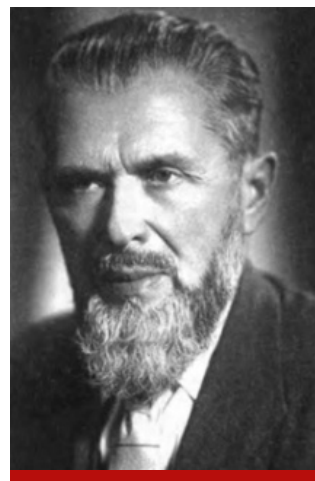
Быстролётов Д. А. совместно с Василием Журавлёвым. Сценарий фильма «Человек в штатском». 1973.

ПАМЯТЬ

В музеях СССР и Российской Федерации открыты экспозиции, посвящённые Д. А. Быстролётову: 1979 год, музей КГБ СССР «Чекистский зал», город Москва; 2011 год, Краеведческий музей, город Анапа; 2013 год, Музей истории политической полиции, город Санкт-Петербург.

США, Вашингтон, ноябрь 2011 год, Международный музей разведки.

<http://belayaistoriya.ru/blog/43138838840/GRAF-NASHEY-RAZVEDKI>

Литература

НАША СПРАВКА

Светлана Аркадьевна Борзунова родилась 20 ноября 1951 года в г. Томске. Окончила филологический факультет Томского университета. Участница VIII Всесоюзного совещания молодых писателей (г. Москва, 1984 г.). В 1986 году переехала в Амурскую область, в г. Благовещенск, на родину мужа, Николая Курочкина. Работала журналистом. Вырастила двоих прекрасных сыновей. Член Сою-

за писателей с 1994 года. Автор пяти книг стихотворений. Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений «Пока ещё люблю». Умерла 1 декабря 2006 года.

ЖИЗНЬ ДУШИ ВЫРАЖЕНА В СТИХАХ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К КНИГЕ «ТЫ - МОЯ СУДЬБА»

Никогда не умела рассказывать о себе. Строки казённой автобиографии сухи и невыразительны. Жизнь души выражена в стихах. Всё же попробую.

Родилась я в Томске. В девять месяцев мама отвезла меня к бабушке в Бийск, и там, на Алтае, на берегу горной реки Бии прошло моё детство и я начала осознавать себя как личность, ощутила безнадежную и хрупкую красоту мира. Мы жили на самом берегу, и вечерами я бегала на реку любоваться закатом. В семье было принято читать вслух. До сих пор помню чувство

сладкого ужаса, охватывающее меня, когда читали «Страшную месть» Гоголя.

Бабушка читала мне то, что интересно самой: романы Гюго, Мельникова-Печерского, «Угрюм-реку». Любимой книгой были сказы Бажова – мне постоянно напоминали: это про дедушкину родину. На стене висела картина самодеятельного художника «Река Чусовая». Искусство и реальность переплетались в моей ребячьей душе. Легендой было и Телецкое озеро, и Чуйский тракт – места для ребёнка недоступные и волшебные. Но Чуйский тракт начи-

нался в квартале от нашего дома, по нему шли тяжёлые машины, гружённые зерном, и стада мохнатых быков-сарлыков из Монголии. Он был рядом и он был в песне – одновременно. «Есть по Чуйскому тракту дорога». Шофёры на тракте разбивались так же, как в песне. И их везли хоронить по тому же тракту на машинах, жутко и тревожно гудящих. А на могилах устанавливали руль.

Электричества ещё не было, и перед тем, как зажечь керосиновую лампу, садились «сумерничать». Тут звучали и страшные истории про мертвецов, и поэтическая легенда о любви Бия (в легенде он был мужчиной) и Катуня, и совсем-совсем полушёпотом рассказы о годах культа и «чёрном вороне», по ночам увозившем людей в никуда. История семьи тоже складывалась из неких историй-мифов о том, как дедушка в годы революции охранял Ленина (тут же шёпотом – никому не говори – пелась частушка «Сталин, Троцкий, дай огня, нету спичек у меня»), о том, как в Отечественную бабушка спасала мою маму от тифа, как моя тётя беременная чуть не попала на фронт, потому что стеснялась признаться, что ждёт ребёнка, как двоюродный дядя охранял эков на Колыме, о том, что мой отец был «сыном врага народа», о том, как мою бабушку выдавали замуж. Множество удивительных и, как я теперь понимаю, опозитизированных историй рассказывала моя любимая бабушка Антонина Андреевна Новикова.

Половина из них была окутана покровом тайны (никому не рассказывай!) и оттого становилась особенно волшебной.

Поэзия и действительность существовали в одной плоскости, и потому, когда во втором классе учительница поручила нам написать стихи про осень, я нисколько не затруднилась и смело взялась сочинять. Не так это оказалось просто. Слова не вмещались в размер, рифмы не слушались. Однако два четверостишия – одно хореем, другое анапестом – я написала. Запомнилась из них одна строчка «Речка наша тише потекла» – итог длительных созерцаний закатов на берегу, врезающийся в детское сознание факт: перед ледоставом тяжёлая густая вода в самом деле замедляет бег.

В девять лет мама, Тамара Порфирьевна Новикова, работавшая вузовским преподавателем химии, наконец получила квартиру и забрала меня к себе в Томск. Меня устроили в спецшколу с преподаванием предметов на немецком языке, и беззаботное детство кончилось. Я стала одна и сама. Школе я очень благодарна за отличное изучение немецкой литературы и милые традиции, сохранившиеся ещё от старой гимназии, поразительные и жуткие экспонаты в банках в кабинете биологии и неуловимый аромат старины, сохранившийся в старых сте-

нах. Здесь впервые обратили внимание на мои литературные способности и сулили, что я вырасту «второй Инной Гофф» (ленинградская писательница, некогда учившаяся в нашей школе и служившая предметом неиссякаемой гордости). Я сочиняла юмористические стихи для школьной стенгазеты и рисовала карикатуры. Стихи получались лучше. Стенгазета в дальнейшем определила выбор мною профессии журналиста. А стихи мои милейший преподаватель немецкой истории Фридрих Морицевич Мет отнёс в областную молодёжную газету и принёс одобрительный отзыв с ремаркой «подражание Асадову». Асадов мне тогда в связи с юношеским максимализмом активно не нравился, и я сочла это оскорбительным. Я не хотела быть ни второй Инной Гофф, ни подражательницей Асадову, я хотела быть собой. Хотя вряд ли это вполне осознавала. Стихов я тогда читала много и понимала, что у меня получается не так. Ни с кем не советуясь, почти инстинктивно работала над техникой, добиваясь, чтобы самая глубокая мысль вмещалась в 12 строк. Потом этот отработанный до автоматизма навык скорее мешал, чем помогал, но ёмкости и краткости я научилась.

На филфаке Томского университета я получила возможность заниматься тем, что мне нравится. Подумать только – чтение книг может быть заданием. Ведь это же наслаждение! В моём распоряжении были многомиллионные фонды университетской «Научки», самой лучшей библиотеки Сибири, где в отделе редких книг хранились библиотека Жуковского, книги с автографами Пушкина и множество уникальных фолиантов. Их нельзя было трогать, но уже смотреть на них было счастьем. Был в библиографическом отделе и «закрытый фонд», книги из которого выдавались только с письменного разрешения ректора. Я попыталась как-то получить оттуда Фрейда, которого мы изучали по курсу психологии, но получила отказ. Советской студентке читать такую литературу не полагалось. На моих глазах из открытых фондов в закрытые исчез белый томик Ахматовой, изданный в годы войны в Ташкенте. Я как раз работала над курсовой «Лирика Ахматовой в годы войны», и эта пропажа чуть не стоила мне удачной защиты. Время было невнятное, начало семидесятых. Культ личности осуждался, но как-то полушёпотом, лучше вообще было обходить эти темы. Запрещённые писатели – Бабель, Пастернак, Мандельштам – были как бы уже разрешены, но интерес к ним не поощрялся. Наши университетские педагоги изошрялись, как могли, чтобы включить их произведения в план наших курсовых и дипломных, чтобы мы росли и мужали на примерах настоящей литературы, а не на той «секретарской литературе», которая

тоннами выпускалась государственными издательствами.

«Самиздат» был широко распространён и активно преследовался. За распространение романов Солженицына загремели на три года на лесоповал три студента нашего факультета. Они вернулись и восстановились на наш курс, угрюмые, повзрослевшие, малоразговорчивые. Один из них сразу хмуро предупредил: при мне лишнего не болтайте, я теперь сексот. Никого из наших он не заложил. Но факты вокруг нас имели место. И было это как правила некой всеобщей игры с огнём. Извернись и напиши между строк так, чтобы поняли и не схватили.

Очагом демократии в вечно оппозиционном властям университете была многотиражная газета «За советскую науку», куда я пришла в начале первого курса. При газете существовала общественная редакция, в которой по зову сердца работали вместе преподаватели и студенты на равных. На еженедельных летучках студент мог покритиковать неудачную статью профессора, и тот спокойно воспринимал это, ибо цель была общей – сделать хорошую газету. Там царила атмосфера всеобщей любви и товарищества. Мы сбегали с лекций, чтобы срочно заткнуть «дырку» в полосе, и нам не попадало за это от строгих наставников. Душой всего этого братства была Галина Александровна Чалдышева, светлейший человек, научивший меня в журналистике быть честной и отвечать за каждое слово, досконально проверять факты.

Была ещё и спелеосекция, не только спорт, а уроки студенческого братства, густо приправленные романтизмом. Был расцвет бардовской песни, в Томск приезжали Кукин и Никитины, Городницкий и Визбор. Высоцкого обком партии в город не пустил. Потрясением были гастролы «Ленкома» уже с Захаровым. В студенческом киноклубе показывали тайком картины, положенные Госкино на полку. Культурная жизнь цвела и давала тайные ростки. И возникали литературные объединения, в которых юные дарования сталкивались в высокоинтеллектуальных спорах, высекая искру поэзии.

Всё дальнейшее уже менее интересно. Работа, семья, рождение детей, ступени поэтического и профессионального роста. Выросли сыновья – Григорий и Максим, появились две невестки – две Оли, родилась внучка Настя. Это всё – уже в Приамурье. В 1986 году я переехала с мужем в Благовещенск, работала в «Амурском комсомольце», «Амурской правде», теперь вот в «Комсомольской правде» в Приамурье». Выходили книги – большая подборка «Нелётная погода» в сборнике «Радуга», «Яблоки райского сада», «Пока ещё люблю», буклет «Там, где Зоя с Амуром слились меж собой», подготовленный вместе с художником Николаем Савченко. Очень

плодотворным было сотрудничество с Сергеем Зражевским, написавшим много песен на мои стихи, с которым мы какое-то время совместно вели занятия Клуба творческой интеллигенции, пытаюсь противостоять неумолимой практичности времени. Были годы вынужденного молчания, когда неизданные стихи комом вставали в горле и умирали от невостребованности. Была жизнь, и была смерть друзей. Всё было. Всё осталось в стихах. Для того, чтобы издать всё написанное, не найти никаких средств.

Я безмерно благодарна издателям газеты «2x2» Николаю и Елене Семашко, редактору «Комсомолки» в Приамурье» Татьяне Судачковой и всем, кто помог мне в работе над этой книгой. Это подарок, который не оценишь никакими словами. Просто молча кланяюсь.

***

По кромке правды, по границе лжи
влачу свой груз ненужных оправданий,
угадывая чьих-то ожиданий
красивые до фальши миражи.
Я разучилась быть сама собой.
Какая роль заказана на завтра?
Хозяйки? – Я бегу готовить завтрак.
Ах, я ошиблась, – дамы деловой? –
Где мой портфель?..
На что уходит жизнь?
Я – зеркало с размытым отраженьем,
живу во власти чуждых наваждений,
чужих идей и помыслов чужих.
А где же я? Ведь так сойти с ума
вполне всерьёз немудрено, не так ли?
Кто режиссёр жестокого спектакля?
Не может быть – неужто я сама?..

***

Был дом. И я была душою дома.
Все окна выходили на зарю.
Несчастливым это чувство не знакомо;
мой мир прекрасен, я его творю.
От счастья просыпаясь на рассвете,
теплом и светом наполнялся кров.
Здесь пели птицы, подрастали дети,
и этим миром правила любовь.
Как получилось? Будто и не с нами.
Я не умею объяснить себе,
как женщина с холодными глазами
прошла шутя по дому и судьбе.
Я понимаю – вовсе не нарочно:
в борьбе такой все средства хороши.
Дом устоял. Он был построен прочно.
Но только в доме нет теперь души.

***

Давай с тобой сыграем эту боль.
С тобой жена, со мною муж и дети.
На сцене к молодящейся Джульетте
спешит Ромео, исполняя роль.
Ну что поделатъ, пьеса не нова.
И далеко не молоды актёры.
Но удержи нечестные укоры,
ведь вечны, вечно молоды слова.
И потому звучать им вновь и вновь
отчаянно, взволнованно и чисто.
Мы все – лишь неумелые статисты
в спектакле под названием «Любовь».
И почему-то нужно для него
собрать все силы, волю и характер,
чтоб сдержанно раскланяться в антракте.
И разойтись. И больше ничего.

***

Простите, профессор, вы помните этот момент?
Конечно, досадно, что сразу не задался очерк.
В обилии фактов запутался корреспондент.
Вы мне помогали. Мы с Вами сидели до ночи.
Я к вам приходила на кафедру или в музей,
в музей петрографии,
        в царство бездушного камня.
Мы очень старались,
        мы честно играли в друзей,
особо следя, чтобы вдруг не коснуться руками.
Мы можем гордиться,
        ведь нам удалось преуспеть,
судьбу обмануть удалось с удивительным тактом.
И очерк удался. Не полностью, эдак на треть.
Как всё в нашей жизни на треть удаётся,
        не так ли?

***

Мне, как всегда, терпения не хватит...
И, утоляя смертную тоску,
Сошью поспешно свадебное платье
и с нелюбимым из дому сбегу.
Подружки ахнут, и заплачет мама,
соседка посоветует – к врачу,
А я, прощаясь, повторю упрямо,
что о тебе и думать не хочу.
Седой травой затынет пепелище,
снегами поле выстелит к зиме,
когда меня ты наконец отыщешь
чужой женой за тридевять земель.
Я твой звонок по памяти узнаю,
забыв о муже, к двери побегу.
И распахну. И ахну, обмирая.
А дальше – и представить не могу.

***

Лошадки бегут красиво.
Такое царит веселье!
В субботу катаю сына
на праздничной карусели.
По кругу бегут, по кругу –
беспечно и бесшабашно.
А сын мне вцепился в руку:
ему ещё это страшно.
Соседка, усевшись ловко,
нас ловит довольным взглядом.
Приехали. Остановка.
Пора уходить из сада.
Шагаем. Поднялся ветер.
А следом и дождь закапал.
У дома нас молча встретит
всегда недовольный папа.
А дальше – тоска и мука.
Измучившись от раздоров,
по кругу бегу, по кругу.
И праздник ещё не скоро.

***

Я из другого круга ада.
Тебя случайно повстречала.
За эту тонкую ограду
мне проникать не подобало.
Мне по одной брести дороге,
тебе терпеть иную муку.
Нас обрекли глухие боги
на неизбежную разлуку.
А мы грехов своих не помним,
за что наказаны – не знаем.
Напрасно тянется на помощь
к другой душе душа родная.
Всё решено бесповоротно:
ни искупленья, ни пощады.
И наша встреча мимолётна:
я – из другого круга ада.

***

Любовь не проходит,
Но вечной любви не бывает.
Душа устаёт,
и не нужно её укорять.
Давай помолчим.
Я уеду последним трамваем,
пока ещё больно,
пока ещё есть что терять.
И годы спустя
эту книгу с трамвайным билетом,
что вместо закладки,
открою на той же строке.
Любовь не проходит.
С годами становится светом,
дорожкой лунной
на быстротекущей реке.

***

Не время и не место для любви...
 (Зато всегда для ненависти время.)
 Но ты поверь, осмелся, позови
 и, отклик слыша, выдели меж всеми.
 Услышь за митинговой толчеей,
 в автобусной непроходимой давке,
 в толпе, остервеневшей у прилавка,
 услышь, поверь в тишайший голос мой.
 А следом мир – измученный и злой –
 на голос вечных истин обернётся.
 Любовью человечество спасётся,
 а вместе с ним, возможно, мы с тобой.

***

Умирает старая душа.
 В ней, как будто в треснувшем кувшине,
 невозможно веру удержать
 в то, что боль пройдёт и горе минет.
 Чёрен мир. Печален человек.
 Смысла нет. Все цели равноценны.
 Но летит, летит белейший снег,
 пеленая боль во всей вселенной,
 обнимая мир за пядью пядь,
 раненую землю укрывая.
 И душа рождается опять –
 молодая, робкая, живая.

Бесчеловечность

БЫЛО – НЕ БЫЛО...

Мы познакомились с Николаем Владимировичем Курочкиным, кажется, в 1977 году, когда группа молодых томских литераторов была направлена на семинар в Москву секретарём Томского отделения Союза писателей СССР Сергеем Алексеевичем Заплавным. Кроме Курочкина в группу входила поэтесса Светлана Аркадьевна Борзунова, ставшая вскоре женой Николая, мой друг с середины шестидесятых годов Владимир Владимирович Шкаликов и я. Николай имел большой успех на семинаре прозаиков. Кроме литературного таланта в нём поражала огромная начитанность и совершенно феноменальная память. Мы довольно быстро сдружились, и в последующие годы изредка встречались и перезванивались, хотя через несколько лет разъехались друг от друга на тысячи километров. У всех из нас появились книги, и не одна. Трое из нашей группы, кроме меня, стали членами СП.

С Николаем мы встречались редко, в последний раз, когда он ещё жил в Новосибирске. Но никогда во время наших встреч со мною или же с кем-либо из наших общих знакомых он не рассказывал о своей военной биографии. Об этом мы узнавали кое-что от его второй жены Елены ещё во время их проживания в Новосибирске, уже после развала СССР. Узнавали и удивлялись поворотам судьбы нашего молчаливого товарища. Поэтому для нас всех стало большим откровением всё то, что стало известно сейчас, после его смерти. В том числе и из его последних книг, главы из которых мы смогли опубликовать в издательстве Владимира Викторовича Крюкова на Дальнем Востоке в прошлом году. Но больше всего лично меня поразило не его героическое прошлое, а отношение местных властей хутора Чекон и города-санатория Анапа к праху человека. Нет, не героя и не известного писателя, а просто ЧЕЛОВЕКА. Как эти люди могут занимать свои посты, если они так относятся к простому народу? Как могут называть себя казаками казаки хутора Чекон и города Анапы, при встрече обнимающиеся и величающие себя по-родственному – «братьями», если они даже за помощь в погребении своего товарища, «брата»-казака, требуют деньги? Измельчал народец, опаскудился.

Писать больше не о чем, пусть обо всём расскажут документы, присланные в журнал вдовой писателя-казака Николая Владимировича Курочкина-Креве, Олейник Еленой Станиславовной.

Н. В. Курочкин

Александр ТОЛКАЧЁВ,
 редактор журнала «Казаки за Камнем»

ПИСЬМА ОЛЕЙНИК Е. С.

Здравствуй, Саша!

Вот уже недельку, как приехала домой и бегаю по прокуратурам и проч. по поводу Колиной могилки. Её совсем развезли машинами, и более это так оставлять нельзя. Сказала главе администрации, что не уеду, пока не решится вопрос. Но они, видимо, специально создают заколдованный круг: представляешь, хуторское кладбище, оказывается, имеет статус ОБЩЕСТВЕННОГО, т. е. за ним присматривает лишь общественность, и никто ни за что не отвечает. А общественность в лице алкашей и криминала объявляется там лишь на Радуницу, а сейчас валяются кресты, сбитые ветром или мародёрами... Так что теперь мне одной в поле воевать... Но не брошу его и по смерти, пока жива...

Саш, статью пока написать сил нет, каждый день новые письма сочиняю. Вот и сегодня привезли ещё один отказ, буду по новой обращаться в прокуратуру... Всё было просто и гадко. Когда Колюша уходил, я писала письмо главе Анапы Полякову, и позвонила Анапскому каз. атаману Валерию Александровичу Плотникову, с просьбой походатайствовать, чтобы ускорить. Он нехотя взялся, видимо, отдал письмо и не проконтролировал, а я ждала-ждала его

звонка. Потом стала звонить сама, Колюша уже во гробе лежал, а я звоню-звоню, а Плотников трубку не берёт три дня. Послал чеконских казаков, те попросили, что помочь, и – исчезли. Вот уж и гроб выносить, звоню чеконскому атаману Николаю Михайловичу Захарченко, чтобы хоть это помогли, а он отвечал, что бесплатно они ничего не обязаны. Вот такие воинские почести. Глава сельской администрации как раз был в отпуске, но никого вместо себя на похороны не прислал, хотя 10 тыс. агентству выделил. А разрешение на похороны в Анапе пришло через 40 дней, когда уже похоронили в Чеконе. И никаких венков и от Анапы не было, тем более соболезнований. И сейчас для них всех нормально, что писатели и казаки-стадесятинники в буквальном смысле «на дороге валяются». Говорят, что кто-то из казаков настаивал именно на этом месте – но фамилий мне не назвали. Всё сделали, пока я была в храме на отпевании – когда ты одна за всё про всё – не раздвоишься. И никто не предупредил, даже ритуальное агентство. А теперь вот... Видеть их всех не хочу, а пока придётся. Пойду в прокуратуру по второму кругу. А Минобороны нас тоже бортануло, и только к архивам адресовало, где ничего нет, нет, нет... Наверное, уже в другой стране живём.

Поклон вам всем. Л.

**КАЗАК НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУРОЧКИН–КРЕВЕ
ИЗ РОДА КАРТАВЦЕВЫХ (ПО МАТЕРИ)**

Род казаков Картавцевых существует с 1620 года. Изначально они были приписаны к Енисейскому казачьему войску Минусинского отдела станицы Даурской.

Родоначальник, Никита Картавец, воевал под Албазином в 1686–89 гг. с маньчжурами. За боевые подвиги – спас жизнь атаману Пашкову – присвоено пожизненное звание урядника и выделен земельный надел более 100 десятин (103 га). Отобран в годы Советской власти. На этой земле выросли потомки, все как один воевавшие с врагами России. В Семилетнюю войну урядник Сила Картавец участвовал в первом взятии русскими войсками Берлина (1760 г.) Поручик Захар Картавец участвовал в русско-французской войне 1805–06 гг. и во взятии Парижа в 1814 г. Награждён медалью «За взятие Парижа».

В 1829 г. подпоручик Филипп Картавец – прадед – вёл разведывательную деятель-

ность в Турции. Награждён орденом Св. Анны IV степени, который носил на темляке шашки.

Прадед, Михаил Картавец, вместе с семьёй в революционные годы перебрался на Дальний Восток, в места, где воевал его прапрадед Никита Картавец. Здесь тогда только начало возрождаться Амурское казачье войско, и он принимал в этом непосредственное участие. Дед, Никифор Картавец, был приписан к тому же войску, служил лоцманом на пограничной реке Амур. Николай Владимирович Курочкин-Креве (Картавец) – последний мужчина в роду. Воевал и выполнял спецзадания Министерства обороны при Втором управлении Генштаба ГРУ в Чили, Перу, Мозамбике, Китае, Португалии, Таджикистане. Имеет боевое осколочное ранение, инвалид 1 группы. Имеет ряд правительственных наград дружественных государств.

БИОГРАФИЯ ПИСАТЕЛЯ

ОФИЦИАЛЬНАЯ

КУРОЧКИН-КРЕВЕ Николай Владимирович родился 23 мая 1946 года в городе Благовещенске Амурской области.

Там же закончил среднюю школу № 4 имени М. Калинина в 1964 году, одновременно – Благовещенский коммунально-строительный техникум по специальности «промышленное и гражданское строительство». В 1971 году закончил Иркутский институт народного хозяйства по специальности «экономика труда». Неоднократно повышал квалификацию в Институте ПК работников «Миннефтегазстрой», работая в нормативно-исследовательской станции «Сургутгазстрой» старшим техником, затем – старшим инженером, руководителем группы экономических исследований, начальником отдела труда и зарплаты трестов «Мегионгазстрой» и «Томскгазстрой» с 1972 по 1978 гг.

За это же время неоднократно бывал в длительных заграничных командировках по линии Генштаба Министерства обороны СССР: в Чили, Португалии, Китае, Египте, Южной Африке – Анголе, Мозамбике. Писать начал в 30 лет, первая же книга «Жизнь спустя» вышла в Западно-Сибирском книжном издательстве и была особо отмечена столичной критикой. В 1983 году был удостоен звания лауреата Всесоюзного литературного конкурса за это произведение и принимал награду из рук последнего живого классика русской литературы Леонида Леонова. Официально числился среди лидеров так называемого «поколения тридцатилетних». Был участником Всесоюзных литературных семинаров в Москве, Ис-

лочи (Белоруссия), Пицунде (Абхазия), Дубултах (Латвия), писательских конференций в Тюмени и Москве, III съезда писателей Сибири в Новосибирске. Кроме вышеназванного, были изданы такие романы, как «Смерть экзистенциалиста» – в Москве, в издательстве «Молодая гвардия» в 1984 году, сразу же ставший бестселлером, «Предел текучести» (Новосибирск, ЗСКИ, 1984 г.), «Уикенд на берегу...» (Хабаровск, 1989 г.), «Второе удовольствие» (Владивосток, 1990 г.), «Соседей не выбирают» – фантастика (Хабаровск, 1992 г.), «Федька Зук – пират Ее Величества» – исторический роман («Интербук», 1995 г.), «Бизнес-тур» (Серия «Русский криминал», изд. «Мангазея», Новосибирск, 1998 г.), «Киллер для честного бизнеса» («Интербук», 1998 г.) Московское издательство «ВЕЧЕ» предложило открыть серию «Джентльмены удачи» историческими романами «Пират Ее Величества» и «Морские псы Ее Величества», которые вышли в 2011 и в 2012 годах.

Кроме того, научно-фантастические рассказы писателя рассеяны по более чем 17 коллективным сборникам – от Санкт-Петербурга до Владивостока. Повестью «Юрис цивилис» открывался юбилейный сборник московского издательства «Художественная литература» – «Поколение». (М., 1987 г.)

С 1990 по 2010 год жил и работал в Новосибирске, с 2010 по 2018 год – на Кубани, на хуторе Чекон города-курорта Анапа. Ранение «достало» инвалидностью, практически был прикован к постели, но работал над новыми романами – всегда. Скончался 7 октября 2018 года.

Министру обороны РФ
Генералу армии
Шойгу С. К.
От капитана ГРУ в отставке,
Члена Союза писателей РФ
Курочкина Н. В.

Уважаемый Сергей Кужугетович!
Господин генерал!

Прошу только об одном – предоставлении мне военной пенсии и признания участником локальной войны. (Боевую биографию прилагаю). Я практически парализован из-за последствий контузии и осколочного ранения в Мозамбике, потеряно 2,5 литра крови. Но до сих пор числюсь «инвалидом 1 группы по общему заболеванию», с соответственной пен-

сией чуть более 8 тыс. рублей. В ответ на обращение в военный архив 25 декабря 2009 года за № 173/3/4/594 заместитель начальника 3 управления Главного управления кадров Минобороны С. Аристов сообщил, что оно запрашиваемыми сведениями не располагает.

Возможно ли просмотреть эти сведения более внимательно с учётом сведений, сообщённых в боевой биографии? Дело даже не в размере пенсии – нас учили выживать в любых условиях, – а в том, что я бы не хотел уйти из этой жизни «инвалидом по общему заболеванию». Я был капитаном, остаюсь им, и хотел бы уйти капитаном.

С уважением,
Курочкин Николай Владимирович
Капитан ГРУ в отставке, инв. 1 гр.

**БОЕВАЯ БИОГРАФИЯ
КУРОЧКИНА НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА**

Потомственный ГРУ-шник. Отец, Владимир Васильевич Краваткин (Креве), капитан СМЕРШ ГРУ, погиб на Филиппинах в 1955 году, 35 лет от роду. Мать, Мая Никифоровна Картавецва, сержант ГРУ, радистка разведывательно-диверсионной группы № 1262 Северо-западного, Калининского, 1-го Прибалтийского фронтов. Имела боевые прыжки в немецкий тыл, уничтожила 67 военнослужащих вермахта и абвера, среди них 30 высокопоставленных офицеров. В Благовещенске работала на линии переговоров «Сталин – Рузвельт». Умерла в 1966 году на 43-м году жизни. Вся семья служила Родине до последней капли крови – это действительность, а не высокие слова.

Служба в ГРУ Николая Владимировича Курочкина (фамилия отчима) началась в 1972 году, 26 лет от роду. Первая спецкомандировка была в Чили, сроком на год. Убыл из Чили в августе 1973 года, вскоре после июньского «марша сковородок». Июль провёл в плавании на яхте «Эсмеральда» с президентом Сальвадором Альенде Госсенсом. Служил в чине лейтенанта, затем был назначен помощником военно-морского атташе посольства СССР в Чили на недельный срок. Поскольку должности военно-морского атташе не существовало, а помощник уже был, вскоре должность была дезавуирована.

По возвращении на родину работал под прикрытием легенды инженера по труду и зарплате, формально в г. Нижневартовске. Фактически был командирован в Китай в 1974 году, в г. Ханчжоу, где пребывал с мая по ноябрь. Тогда отношения с Китаем были очень напряжёнными, вплоть до вооружённых инцидентов на границе, в которых приходилось принимать участие. Вёл разведдеятельность под прикрытием наёмника НОАК. Был адъютантом командующего 4-м корпусом Народной Освободительной Армии Китая Сюань Мэн Цзы. Сообщал в Москву о перемещениях, количестве контингента, запланированных акциях. Его позывные – «Большая Панда».

В первом полугодии 1975 года находился в г. Макао, когда он был ещё колонией Португалии. Под прикрытием бизнесмена коммивояжировал, был посредником между англоязычными и португалоязычными предпринимателями. Сообщал своему командованию информацию геополитического характера.

С июня 1975 года был направлен в Лиссабон, оставаясь в звании капитана ГРУ. В то время там как раз происходила «революция капитанов», которую возглавил капитан Отелу Сарайу

ду Карвальу. Был адъютантом командующего Оперативным Командованием войск на континенте. Первый раз работал без прикрытия.

Затем был направлен в Южную Африку. Участник военных действий в Анголе (гг. Ндалагандо, Луанда и Кабинда) – август – декабрь 1975 г. Выполнял поручения разведуправления Ангольской Народной Армии под прикрытием командира роты. Работал под руководством Главнокомандующего МПЛА Агостиньо Нето и Тео Ван Дунена, тогда – министра иностранных дел Анголы.

В 1976 г. был переведён на службу в войска ГРУ Генерального штаба РФ в 6-ю сводную бригаду спецконтингента в Народной Республике Мозамбик, командовал 14-й ротой Северного фронта вплоть до 26 июня 1976 года, когда эта рота была полностью уничтожена во встречном бою с войсками Освободительного Движения Мозамбика (REMOLIB). Участвовал в бою под городом Нова-Лигонья до 14 часов дня, когда был тяжело ранен и контужен осколочным снарядом гаубицы чешского производства калибра 100 мм. В результате ранения потерял не менее 2,5 литра крови.

Первую помощь оказал санинструктор из Мозамбикской Народной Армии, из племени макуа (фамилии не помню). Затем в военно-полевом госпитале МНА 13/3 (неточно) оперировали: майор медслужбы Кочегаров Арефий Александрович и капитан медслужбы, хирург Ковалёв А. А. При этом было извлечено шесть осколков неправильной формы. А один осколок до сих пор остаётся неизвлекаемым – в районе брюшной полости. Две недели – с 28 июня по 10 июля 1976 года был в коме, пришёл в себя от болевого шока при снятии швов (бинты присохли). На долечивание был направлен сначала в Мапуту, в 177-й военный госпиталь, а оттуда – в 176-й полевой госпиталь Сейшельской Народной Армии на Сейшельских островах в сентябре – октябре 1976 года.

(Последствием ранения стала инвалидизация с прогрессирующим развитием с 1998 года цепи инсультов, в результате чего была утрачена возможность внятной речи и выступлений на радио и телевидении как геополитика. Также была утрачена возможность передвижения.)

После лечения в госпитале, в том же 1976 году, был направлен в распоряжение декана спецфака Московского института повышения квалификации Госслужбы, генерал-майора ГРУ Заргарова Виктора Андреевича. Работал в качестве ведущего специалиста отдела обработки информации. В 1990 году был направлен в Таджикистан для

переговоров с тогдашним руководителем Народного Фронта Таджикистана во время гражданской войны Бобо Сангаком с целью склонить его к мирному решению конфликта. Задание было выполнено успешно, кровь русскоязычных жителей в республике не пролилась. Переговоры возобновлялись неоднократно, пока Бобо Сангак не был ликвидирован в 1992 году. Это было последнее боевое поручение.

С 1990 года проживал в Новосибирске под прикрытием писателя-беженца из Таджикистана. Занимался аналитической и консультативной работой под руководством уже упоминаемого генерал-майора Заргарова, поскольку состояние здоровья не позволяло участвовать в оперативной работе. Инвалид 1 группы. В 2010 году переехал на Кубань.

Скончался 7 октября 2018 года.

ПИСЬМО (ЗАЯВЛЕНИЕ) В УЖХ АНАПЫ

От 14.11.2018 г. № 5536 (копия)

ЗАЯВЛЕНИЕ

Поскольку разрешение на захоронение писателя Н. В. Курочкина на кладбище города-курорта Анапа было получено мною 10 ноября, а похороны состоялись 9 октября на х. Чекон, прошу разрешения на перезахоронение.

Место для могилы на хуторе Чекон выделено прямо на автомобильной дороге через кладбище, и протекторы машин отпечатаны в районе головы усопшего, что является оскорблением памяти заслуженного и достойного человека и горем для близких.

Очень надеюсь на понимание и помощь.

*Олейник Елена Станиславовна,
супруга, соавтор и член СЖ России.*

Т.м. 988-669-32-79

лей органов коммунального хозяйства, полиции и местного учреждения санитарно-эпидемиологической службы.

Разрешение на извлечение останков из могилы и перенос их на другое место захоронения оформляется постановлением суда, с установленным перечнем необходимых документов:

- 1) Паспорт родственника, взявшего на себя обязанности за перезахоронение;
- 2) Паспорт захоронения;
- 3) Разрешение администрации кладбища на извлечение останков;
- 4) Документы, подтверждающие наличие могилы для перезахоронения;
- 5) Гербовое свидетельство о смерти эксгумируемого;
- 6) Две справки СЭС на извлечение и перемещение останков;
- 7) Документы, устанавливающие родство с эксгумируемым.

*И. О. начальника управления
А. А. Мирский (Н. С. Гордеева)*

УЖХ АНАПЫ НА ПРОСЬБУ О ПЕРЕЗАХОРОНЕНИИ

От 11.12.2018 г. № 21-5246\18-09 (копия)

Уважаемая Елена Станиславовна!

Администрацией муниципального образования город-курорт Анапа рассмотрено Ваше обращение о перезахоронении на территории городского кладбища города-курорта Анапа Курочкина Н. В.

По результатам рассмотрения информирую, что перезахоронение останков умерших допускается не ранее одного года с момента погребения в песчаных грунтах и не ранее трёх лет в сырых грунтах, где процессы разложения и минерализации замедлены. Эксгумацию (извлечение) останков из могилы желательно производить в зимнее (холодное) время года, днём, в присутствии представите-

---

В ПРОКУРАТУРУ

г-к Анапы (дополнительно)

Уважаемый г. Прокурор!

В ходе моего обращения к Вам от 07.02.19 г. я получила ответ от администрации Первомайского сельского округа о невозможности предоставления необходимых документов для предоставления в суд по поводу перезахоронения писателя Н. В. Курочкина (прилагается). Между тем, Анапское УЖХ требует паспорт захоронения и документы, подтверждающие наличие могилы у вдовы, заведомо ЗНАЯ, что они не могут быть предоставлены, так как кладбище имеет статус общественного.

Это уже является беззаконием – требовать несуществующие документы, и нарушает конституционные права гражданина РФ.

Прошу Вас разъяснить, что такое ОБЩЕСТВЕННЫЙ статус кладбища – это когда никто ни за что не отвечает и открыта дорога любому беспределу? По логике, именно муниципалитет должен контролировать эти общественные кладбища, проводить там инвентаризацию и назначать ответственных лиц, хотя бы сторожа. Но поскольку ничего этого нет, то предлагается дальнейшее осквернение останков заслуженного человека?

Прошу Вас наказать в рамках закона ответственных за это беззаконие гг. Мирского и Гордееву и потребовать у них предоставить соответствующие документы.

**Вдова писателя Н. В. Курочкина,
член Союза журналистов России
Олейник Е. С.**

К истории вопроса. Заведомо зная, что чеконское кладбище имеет статус общественного и не может предоставить никаких документов, Анапское УЖХ потребовало с вдовы паспорт захоронения, номер могилы и проч.

ОТВЕТ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНА Н. Н. ЛАЗЬКО

от 19.02.2019 г. № 36.01-14\10-11 (копия)

Уважаемая Елена Станиславовна!

Администрацией Первомайского сельского округа администрации муниципального образования город-курорт Анапа рассмотрено Ваше обращение о перезахоронении Курочкина Н. В.

По результатам рассмотрения сообщаем, что кладбище в хут. Чекон является общественным, и захоронение умерших на данном участке кладбища производится рядом с умершими родственниками на свободных местах или в другом месте в границах кладбища.

Могила Курочкина Н. В. находится в границах кладбища, первой в новом ряду, в котором будут производиться дальнейшие захоронения умерших.

Так как кладбище является общественным, документов о захоронении и разрешение на эксгумацию и перезахоронение администрация Первомайского сельского округа не выдаёт.

**Глава администрации (подпись)
Н. Н. Лазько
И. И. Левченко
95-2-85**

Письмо привезено главой общественности Алиевым. За полгода рядом с могилой Н. В. Курочкина не было похоронено никого, хотя скончалось как минимум 6 человек. Зато глубокие следы протекторов появились уже и вокруг могилы – она почему-то находится на значительном расстоянии от других, на дороге. Если возле и вокруг могилы будут продолжать ездить машины, то её не спасёт даже оградка.

Здравствуй, Саша, и приветы от меня Володе с Надеей! Приехала сейчас домой, чтобы заниматься делами с могилкой, сходила в прокуратуру пару раз, к главе администрации тутошнему Лазько, который обещал позвонить, как решится, но пока не звонит, а у прокуратуры срок месяц. Не уеду, пока вопрос не решится! Да и ехать обратно не особо хочется....

Пока здоровьем тоже придётся заняться, так как врачи требуют опять оперироваться. Это всё будет сложно и непредсказуемо... Высылаю весь «пакет» моих скитаний, только там нет ответа Анапского УЖХ, который требует справки о номере могилы, за подписью директора кладбища – Лазько аж подпрыгнул, – ведь они знают, что у нас этого нет! Удобно иметь ОБЩЕСТВЕННЫЙ статус кладбища, правда? Хотим – зароем, хотим – выроем... В общем, поставила я пока колышки с верёвочкой, и вот теперь слегла после всей этой беготни. Отлежусь – и дале.

Главе муниципального образования
города-курорта Анапа
Полякову Юрию Фёдоровичу
Уважаемый Юрий Фёдорович!

После долгой и продолжительной болезни находится при смерти мой супруг, КУРОЧКИН (Креве) Николай Владимирович, член Союза писателей России, разведчик-незаконник, неоднократно выполнявший задания Родины за рубежом, казак-стадесятинник, последний представитель по мужской линии древнейшего казачьего рода Картавцевых.

Мы проживаем на хуторе Чекон Анапского района и просим вашего разрешения похоронить его в Анапе, чтобы могли приехать писатели из других городов, читатели и родственники с Дальнего Востока. Прилагаю его биографию – это один из тех людей, которыми может гордиться и Россия, и Анапа. Прошу также помочь и материально – последние сбережения истрачены на лечение.

Супруга и соавтор, член Союза журналистов России

Елена Станиславовна Олейник

В ПРОКУРАТУРУ

г-к Анапа

7 октября 2018 года после тяжёлой болезни, вызванной ранением, на хуторе Чекон Анапского района скончался мой супруг и соавтор, известный писатель и разведчик-нелегал, неоднократно выполнявший задания Родины за рубежом, лауреат Литературной премии им. А. М. Горького, автор 17 романов и огромного количества повестей, изданных московскими и зарубежными издательствами, член Союза писателей России, потомственный казак-стадесятинник КУРОЧКИН Николай Владимирович.

Поскольку по месту прописки, на хуторе Чекон, отсутствует охраняемое и огороженное кладбище, я обратилась с письмом в администрацию г-к Анапы о захоронении заслуженно человека на городском кладбище.

Разрешение было получено через 40 дней, когда пришлось уже решать вопрос на месте. Какие-то люди, якобы ответственные за захоронение, выбрали в моё отсутствие место на проезжей дороге, огибающей кладбище.

Тот же Анапский УЖХ, который разрешил захоронение, по неведомым причинам отказал в немедленном перезахоронении, вдруг потребовав номер могилы и прочие документы, которые никто нам выдать не мог в отсутствие таковых.

На сегодняшний день могила достойного и заслуженного человека оскверняется: прямо по ней в районе головы усопшего проезжают машины и вокруг могилы – видимо, мотоциклы. Место выбрано такое, что даже ограду поставить невозможно (фото прилагаются).

Прошу Вас содействовать в законном перезахоронении тела моего покойного супруга на охраняемое и огороженное кладбище.

*Олейник Елена Станиславовна,
вдова писателя,
член Союза журналистов России.
06.02.2019 г.*

*353428, Краснодарский край, хутор Чекон,
ул. Молодёжная, 53, кв. 2,
8-988-669-32-79*

Главе администрации
Первомайского района
ЛАЗЬКО Н. Н.

Уважаемый Николай Николаевич!

Благодарю Вас за материальную помощь в размере 10 тыс. руб. на похороны моего мужа, Курочкина Н. В. Но поскольку во время Вашего отпуска никто более процесс похорон не контролировал, Юровское похоронное агентство в моё отсутствие (была на отпевании в храме) выкопало могилу прямо на проезжей дороге на кладбище, утверждая, что на этом настояли какие-то якобы курирующие кладбище люди. Меня об этом в известность не поставили, и, приехав на кладбище, я никого из ответственных лиц там не встретила.

Теперь, когда могила закопана, грунт катастрофически проседает, потому что прямо по могиле в районе головы усопшего ездят машины – другой дороги на кладбище нет. Следы протекторов видны уже и вокруг могилы, которая почему-то расположена ниже и в значительном отдалении от остальных могил (фото прилагаются).

Прошу Вас немедленно прекратить это кощунство и вандализм, прямое надругательство над останками известного писателя и разведчика-нелегала – либо перекрыть дорогу, либо отвести её подальше от могилы Н. В. Курочкина.

Прошу также выдать мне требуемые Анапским УЖХ документы для суда по поводу перезахоронения заслуженного человека на огороженное и охраняемое кладбище, а именно: паспорт захоронения, документы, подтверждающие наличие могилы для перезахоронения, разрешение неизвестной мне администрации кладбища на извлечение останков.

*Вдова и соавтор покойного,
член СЖ России
Олейник Е.С.
353428, г-к Анапа, х. Чекон,
ул. Молодёжная, 53, кв. 2,
т.: 8-988-669-3279*

ПИСЬМО О НИКОЛАЕ КУРОЧКИНЕ (КРЕВЕ)

Ко всем, кто прочтёт это письмо, обращается его вдова и соавтор, член Союза журналистов России Елена Олейник.

7 октября 2018 года ушёл из жизни известный писатель и разведчик-нелегал Николай Владимирович Курочкин. Я прошу всех, кто ещё имеет память и разум, помочь остановить кощунство и вандализм по отношению к останкам известного писателя и разведчика-нелегала, неоднократно выполнявшего задания Родины за рубежом!!! Он до конца выполнил свой воинский долг: ни на что не жаловался, ничего не требовал для себя, хотя вследствие тяжёлого ранения более 20 лет был прикован к постели. Он писал прекрасную прозу и, пока двигался, был «лидером поколения 80-х», как отмечал журнал «Литературная учёба». Тысячи русских в Таджикистане обязаны ему жизнью, так как, рискуя собственной, он без оружия пошёл на переговоры к предводителю мятежников и провёл их успешно. Чили, Португалия, Китай, Ангола, Мозамбик... Потомственный ГРУ-шник, он в буквальном смысле положил всю молодость и здоровье на алтарь Отечества. И не получил за это даже военной пенсии. Документов якобы нигде не оказалось. Он даже тогда не отчаялся, и снова писал свои прекрасные романы и повести, а когда не мог уже держать ручку, мы писали их вместе. Земной поклон главному редактору журнала «Казачьи за Камнем» Алек-

сандру Толкачёву и почётному атаману Амурского казачьего войска Владимиру Викторовичу Крюкову, издавшим наш последний роман «Авантюрист» о зарубежных командировках Николая Владимировича. Но он его уже не увидел. Зато мне, его теперь уже одинокой «половинке», горестно и страшно видеть, как по его могиле, прямо в районе головы усопшего, ездят машины. Анапские власти не дают разрешения о перезахоронении его останков на городское кладбище, а на кладбище хутора Чекон, где я была вынуждена его похоронить, никто ни за что не отвечает – оно имеет статус ОБЩЕСТВЕННОГО. Рядом школа – осталось только черепами в футбол играть – кресты со многих могил уже снимали. Прошу всех, кто может остановить этот беспредел и помочь мне в подобающем перезахоронении с воинскими почестями члена Союза писателей России, капитана ГРУ Николая Владимировича Курочкина. Прошу какое-нибудь общество ветеранов локальных войн взять над могилой шефство, так как моё здоровье после всего этого оставляет желать лучшего. НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НАС – ИНАЧЕ ЗАБУДУТ И ВАС!

*Олейник Елена Станиславовна,
вдова и соавтор, член Союза журналистов
России с 1982 года.
(фото могилки и мои прошения прилагаю)*

Официальное сообщение

МИНСТРОЙ ПОДГОТОВИЛ ЗАКОНОПРОЕКТ «О ПОХОРОННОМ ДЕЛЕ»

Минстрой к апрелю внесёт в правительство проект нового закона «О похоронном деле», который должен устранить криминальные и недобросовестные схемы с рынка ритуальных услуг.

В министерстве «Российской газете» сообщили, что законопроект подготовлен, он вводит единые принципы и правила оказания ритуальных услуг, а также систему контроля за специализированными службами.

В Кодексе РФ об административных правонарушениях появится новая статья: наказание предусмотрено за нарушение порядка предоставления земельного участка для захоронения, осуществление деятельности по оказанию услуги по организации похорон лицами, с которыми не заключено соответствующее соглашение.

Также наказуемой станет передача сведений о факте смерти человека и контактных данных его родственников третьим лицам.

Напомним, прокуратура Самарской области проводит проверку инцидента, произошедшего в четверг, 21 февраля, когда к зданию регионального правительства был доставлен гроб с телом умершего. Об этом «Ъ» сообщили в ведомстве.

К зданию областного правительства был доставлен гроб с телом местного жителя Валерия Малеева, которого родные не смогли похоронить из-за завышенных цен в сфере ритуальных услуг. По данному факту начали проверку в ГУ МВД России по Самарской области, отметив, что от граждан заявлений, связанных с инцидентом, не поступало.

<https://news.mail.ru/politics/36433268>

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ – ИМЕННО ПО ЭТИМ КАНОНАМ ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ...

По ком плачет ду..ка?

Или кто такие казачьи генералы России XXI века...

Здорово дневали, братья-казаки и сёстры-казачки!

Я сразу хочу пояснить, почему я решил написать данное письмо и вновь обратиться до вас. Я просто пытаюсь пробиться до сознания каждого родового и потомственного казака, который считает себя частью единого народа. Ведь своим молчанием мы поощряем подмену одних понятий совершенно другими, чуждыми казачеству. Правда – это то лекарство, которое поможет нам в реальном объединении всех казаков. Объединившись, мы, словно птица Феникс, восстанем из пепла и вновь станем народом, который создал Россию и который не щадя живота своего защищал свою страну от врагов! Вот моя правда... Судите сами, насколько она ваша. Надеюсь, что есть и те, кто поддержит меня и поможет довести до народа мою правду. Коротко не получилось, извините, но это стоит того, чтобы прочесть до конца...

Смотря на то, в каком ключе развивается так называемое возрождение казачества, можно было бы поржать, если бы не было так грустно и не касалось лично меня. У меня с детства осталась от бабушки заповедь, что обижать, а тем более потешаться над юродивыми грешно! Я, ежели честно, вначале так и относился к подобным «товарищам», которые рядятся под казаков и облачаются в генеральские мундиры. Но со временем я стал отчётливо понимать, что подобные «шалости» взрослых мужиков не так уж и безобидны. Почему я пришёл к подобному заключению?

Понимание, что общество имеет дело как с одиночками-мошенниками, так и с целым рядом преступных организованных сообществ, пришло постепенно, после того, как я сам лично столкнулся с представителями ряженных генералов от казачества. Существуют два вида этих субъектов. Одни вроде в Законе, а другие попросту являются чистой воды самозванцами. К первой категории относятся те генералы, которые, словно вассалы, получили сей чин «Казачий генерал» из рук самого Президента! И не важно, что в казачьем войске НИКОГДА не существовало подобных званий! Раз так решили кремлёвские кураторы, так тому и быть, бумага всё стерпит! Главное – этому действию придать легитимности и бумагу сострять... Поэтому с разрешения, а возможно, и по указанию чиновников, которые по роду своей должности курируют и отвечают за процесс так называемого «возрождения казачества», были на-

значены указом Президента несколько «Казачьих генералов». В инете в свободном доступе я нашёл... список лиц, кому с величайшего соизволения было присвоено данное звание...

На мой субъективный взгляд и немного утрируя, в него вошли те, кому государство дозволило набирать себе «крепостных», как при крепостном праве.

Ведь по всем косвенным признакам, как мне кажется, наша страна ускоренными шагами идёт именно к средневековью, и мы переживаем эпоху, когда на Руси было крепостное право... Как известно по истории, генералам дозволено было иметь тысячи крепостных душ. И чем больше душ они наворачивают, тем выше статус таких генералов. Вот и кинулись особенно ретивые и одарённые рисовать себе «мёртвых душ», взяв на вооружение опыт господина Чичикова, происхождения которого описывал великий писатель Николай Васильевич Гоголь в своей поэме «Мёртвые души». Я уже писал об этом на примере так называемого казачьего генерала Долуды Н. А., и поэтому повторяться смысла не вижу, кому интересно, тот может найти этот пасквиль в инете <http://likorg.ru/post/mertyye-dushi>. Впрочем, это всего лишь моё личное мнение рядового казака на то, что я увидел, будучи в реестре Кубанского казачьего войска.

Но я сегодня хочу поговорить о деятельности других «Казачьих генералов», которым на откуп отдали всех остальных, кто не вошёл в государственный реестр. Их расплодилось великое множество не только на территории России, но и за рубежом. Кто они и почему плодятся, словно клопы? И самый главный вопрос: «Кому это выгодно?»

Чтобы раскрыть всю преступную деятельность подобных типов, я остановлюсь лишь на одном из таких самопровозглашённых генералов (не полный список можете просмотреть, пройдя по ссылке и найдя название «Галерея казачьих фельдмаршалов» <http://kazachiy-krug.ru/stati/bolnye-ljudi/vnimaniju-osobo-zasluzhennyh-general-majorov>, а также прочитав статью «ГЕРОЕВ» надо знать.. В МОРДУ...» пройдя по ссылке <https://ok.ru/kazakista/topic/65152529170546>).

Я тут немного погуслил и получил, что называется, картину маслом... Впрочем, судите сами, насколько данный товарищ вредит своими действиями имиджу казачьего народа. Итак, знакомьтесь!

Геннадий Петрович Ковалёв

Представляется данный «товарищЪ» не иначе как: Атаман, генерал-майор ФСК, руководитель Службы Казачьей Контрразведки при Совете Атаманов России!

Вот его краткая биография (смотри ссылку <http://maxpark.com/community/8/content/1517526>).

Родился 18 октября 1962 г. в с. Лапшиха Ачинского района Красноярского края.

В 1979 году окончил Железнодорожную школу № * в г. Свердловске.

В 1985 году – Уральский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство».

В 2001 году – ИППК УрГУ им. Горького по специальности «Экономика и право».

В 2002 – ИППК УрГУ им. Горького по специальности «Имиджология, связи с общественностью и реклама».

В 2006 г. закончил Уральскую академию Государственной Службы по специальности «Государственное и муниципальное управление».

С 1978 года по 1985 год занимался велоспортом в ДСО «Локомотив», кандидат в мастера спорта СССР, чемпион СССР среди железнодорожников 1981 г.

В 2000–2002 гг. – председатель местной организации политической партии «Единство» Железнодорожного района г. Екатеринбурга.

В 2006 г. – Начальник Главного Управления Федерации Союза Казаков РФ по Уральско-Приволжскому округу.

В 2007 г. – генерал-майор Федерации Союза Казаков (ФСК).

В 2007 г. – руководитель филиала МГО Общероссийского фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения и спецслужб органов госбезопасности «ВЫМ-ПЕЛ-ГАРАНТ».

В 2007 г. – генеральный представитель Всероссийского Монархического Центра в Уральско-Приволжском округе.

Награждён орденами: «За службу России», «За заслуги в обеспечении национальной без-

опасности», Иерусалимский крест «За заслуги» первой степени, медалью «90 лет со дня рождения Ю. В. Андропова».

На примере двух наград, вы, пожалуй, сами сделаете свои выводы, кем является данный владелец... Особенно умиляет последняя...

В реальности это всего лишь памятный юбилейный знак, или, по терминологии, «медаль юбилейная», который обычно заказывает юбилейный комитет – общественная организация. Обладателем может стать любой, либо купив самостоятельно с бланком по интернету, либо договорившись с «причастными лицами», сдав деньги и получив «награду» на виду у публики. Ношение «ниже и после» государственных и ведомственных наград. Как говорится, дело вкуса... Средняя цена на такую награду в инете с доками от 450 рублей.

Орден «За Службу России» является общественной наградой и может быть вручён представителям самых различных профессий и служебных ведомств. Цена на такую награду в инете с доками 490 рублей...

Также в интернете про Ковалёва Г. П. можно узнать, что сей шустрый «товарищЪ» является также и Председателем «Казачьей партии» (которой по счёту?), организационный комитет которой создан 11 апреля 2012 года в Екатеринбурге для проведения учредительного съезда...

Читаешь и диву даёшься, как говорится, «... наш пострел везде поспел...». И когда только везде успевает этот велосипедист железнодорожный? Покруче Остапа Бендера будет, поди...

Позволю себе немного разобрать подробнее, что собою представляют все эти титулы, должности или звания.

Начну, пожалуй, с ФСК. Что это за «зверь» такой? На первый момент, ежели всё это прочитать в совокупности – круто! Ковалёв Г. П. является не только генерал-майором, но и Руководителем Службы Казачьей Контрразведки при Совете Атаманов России! Правда – круто!

С перепугу можно, не разобравшись, подумать, что и взаправду Ковалёв Г. П. является

генералом Федеральной Службы Контрразведки, судя по шеврону на его армейском мундире МО образца 1992 года. Или не менее грозным генералом Федерального Следственного Комитета! Но именно в совокупности это (мундир, шеврон и удостоверение) позволяет не только «пустить пыль в глаза», но и на мозг надавить. И внушает недалёким не только уважение, но, по-видимому, ещё страх, который парализует волю и заставляет подчиняться!

Как показывает жизнь, обычно именно на такой эффект и рассчитаны действия мошенника. Посмотрите внимательнее на его удостоверение, и вы поймёте, что я прав. Набор символов и государственных названий. Типа: Главное Управление Российской Федерации... Что за управление, чем занимается, как конкретно называется? А печать?! Картинка, не имеющая в принципе НИЧЕГО общего с гербом Российской Федерации! Печать «соответствующая», на которой главное, что она якобы принадлежит отделу кадров! И, конечно, такое мужественное фото вполоборота, чтобы шеврон в глаза бросался... Сделано это профессионально! Сразу видна рука специалиста в этих делах! Остап Бендер просто отдыхает со своей конторой «Рога и копыта»!

Так давайте же реально посмотрим, что фактически представляет из себя ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ФЕДЕРАЦИЯ СОЮЗА КАЗАКОВ» (ФСК):

Компания «Федерация Союза Казаков (ФСК)» находится в реестре «Юридические лица, не представляющие налоговую отчётность более года» (по данным ФНС).

Руководитель Юридического Лица?

Начальник Главного Управления ФСК Астафьев Станислав Валерьевич. Действует с 28.10.2016.

Учредители ? (4): Арапиев Мухарбек Исраилович 07.02.2003, Барыкин Василий Николаевич 07.02.2003

Спектор Валерий Наумович 07.02.2003, Чижков Александр Владимирович 07.02.2003.

Основной вид деятельности:

1. 58.11.1 издание книг, брошюр, рекламных буклетов и аналогичных изданий, включая издание словарей и энциклопедий, в том числе для слепых, в печатном виде

2. 58.19 виды издательской деятельности прочие.

Когда я прочитал, так чуть не прослезился от умиления... от основных видов деятельности данной общественной организации! Ни слова о праве на присвоение званий, ношения формы МО РФ образца 1992 года, учреждение орденов и медалей, права на награждение... Впрочем, зачем перечислять то, чего не имеет права делать

данная общественная организация! Но больше всего меня насторожила фамилия главного учредителя данной организации с таким неоднозначным отчеством. Могу лишь предположить, кто является главным спонсором...

Дальше – больше... Чтобы поиметь авторитет, стать значимым, заслуживающим уважения и, конечно же, доверия, сей «генерал» каким-то образом смог примазаться неизвестно каким боком к ветеранам и сотрудникам подразделений специального назначения и спецслужб органов госбезопасности «ВЫМПЕЛ-ГАРАНТ»!

Интересно девки пляшут! Нигде нет сведений и упоминаний о бравом генерале, о том, где, в какой период, кем, в каком чине-звании служил этот «ветеран» спецслужб и войск госбезопасности? И когда, кем было присвоено ему столь высокое звание? Возникает естественный вопрос: А служил ли вообще Ковалёв Г. П.?

Фактически вопрос остаётся открытым, но это не помешало ему не просто примазаться, а величать себя Руководителем филиала МГО Общероссийского фонда ветеранов и сотрудников подразделений специального назначения и спецслужб органов госбезопасности «ВЫМПЕЛ-ГАРАНТ»! Организации уже давно нет, но зато память осталась... а, возможно, и ещё одно очередное удостоверение. Правда, остался открытым вопрос: «А был ли мальчик?». Уж что-то не верится, что столь серьёзные люди могли пригреть этого «ветерана»!

Идём дальше... Очередным титулом Ковалёва Г. П. является не менее громкое название: Атаман НП «Уральское Казачество» (<http://kazakural.ru/about>), целью которого является ни много ни мало, как:

– *Возрождение казачества, воссоединение русского народа, становление России как Великой державы.*

– *Защита гражданских прав и свобод, чести и достоинства казаков, русского народа и Русской Православной Церкви.*

– *Объединение казаков и казачьих организаций в единую организацию, которая станет надёжной опорой главы государства, хранителем трона, как это было 1000 лет на Руси.*

Опять эта аббревиатура НП? Что же на самом деле скрывается под этими буквами? Оказывается, это всего лишь очередное Некоммерческое Партнёрство «Уральское Казачество»! Особенно прошу уделить внимание последнему пункту задач, которые ставит перед собою данная организация, которую возглавляет Ковалёв Г. П. Стесняюсь спросить, опорой какого такого трона хочет стать господин Ковалёв Г. П. и его сотоварищи, у которых он атаманом работает? И как может защищать ТРОН (надо понимать, Царский, поскольку у Президента лишь только кресло имеется) человек, который награждён

медалью «90 лет со дня рождения Ю. В. Андропова». Который, создав Казачью Контрразведку, в открытую ассоциирует себя верным продолжателем славных традиций ОГПУ, НКВД, СМЕРШ, КГБ?! Пройдитесь по ссылке <https://newsland.com/user/4297689470/content/400-rublei-za-vraga-naroda/6433567> и прочтите, как Ковалёв Г. П. собирается продавать сведения на тех, кто имеет своё мнение и не боится высказывать его в свободных СМИ...

Вот лишь небольшая выдержка из интервью Федерального репортёра РИА СЕТИ РУ, Координатора ЦФО по информационной работе казачества Валерия Розанова с руководителем департамента, директором Казачьей Контрразведки, генералом ФСК, заместителем Совета Атаманов России, Геннадием Ковалёвым:

– Геннадий Петрович, вы сказали, что будете продавать информацию. Я не ослышался? За сколько и кому?

«...Вы не ослышались. Мы не собираемся сидеть на шее государства и быть монополистами в этом вопросе. В соответствии с законом государство может выступить заказчиком получения информации через сайт госзакупок, соответственно, мы будем её продавать. По нашим расчётам, затраты на одного человека будут около 400 руб. Наравне с нами участвовать в торгах смогут и другие. Конечно, это должны быть организации, имеющие лицензию на работу с персональной информацией и гостайной. Но мы уверены, что будем иметь преимущества перед другими, так как только казаки имеют такую организованную и широкую структуру во всех регионах, альтернативы нет.

Ведь кроме как обработка информации из интернета, мы будем собирать аналитику и в «поле», анализировать жалобы и обращения граждан, в том числе и на чиновников, определять неблагополучные регионы. Работать с информацией их региональных СМИ. Проводить мониторинг протестных настроений. Своего рода формировать «зелёную папку» Президента. Никто не уйдёт от нашего внимания...»

Впечатлило? Меня тоже! И этот «казачий генерал» составил свою схему, решив стукачей-жандармов обозвать казаками и под брендом «Казачьей Контрразведки» дорваться до государственного корыта и через заказы по госзакупкам отмывать деньги!

Промолчать я не мог! Ведь это, мягко говоря, очередной плевок в сторону казачьего народа и меня лично! Поэтому я высказал своё мнение по данному вопросу, как лично «товарищу» Ковалёву Г. П., так и на своих страницах на «Facebook» и ВКонтакте. В ответ получил вирусную атаку и шквал запросов на админа «Facebook» о якобы разжигаемой мною расовой ненависти, преследование лиц и прочих

грехах, согласно которым мою страницу можно закрыть за нарушения... В результате меня «закрыли» на 30 дней.

Именно такими подлыми способами решил пользоваться этот «борец за справедливость», разработав целую тактику по ведению грязной информационной войны! Он завёл себе даже типа личного трубадура и борзописца, как в славное средневековье. Человека, который за оплату был обязан идти впереди своего господина и громко глашать о его званиях и подвигах, периодически истошно трубя в трубу! Не знаю, гадать не буду, за деньги или же по своему скудоумию, но такой человек нашёлся. Могу лишь предположить, что он гордо выбрал себе титул или назначил себя Федеральным репортёром РИА СЕТИ РУ, Координатором ЦФО по информационной работе казачества со СМИ. Но, возможно, его и поставили делать эту неблагодарную работу – описывать «подвиги» и «достижения» всякого рода «борцов за чистоту рядов», в том числе и Ковалёва Г. П. Знакомьтесь – это ещё один персонаж данного фарса с громким именем «Казачья Контрразведка» – Валерий Розанов, который ассоциирует себя красным Рязанским казаком и причисляет себя к СЛУЖИВОМУ СОСЛОВИЮ!

Вы о таких слышали? Дюже интересный персонаж! К тому же он-де ещё и настоящий МЕДИУМ, колдун, специалист по НЛЮ, доктор психологии (см. <http://www.cety.ru/roza.html>). Как говорится, полный писец! Сбор блатных и нищих...

Весьма красноречива цитата из комментария В. П. Чернова (бывший член правления Енисейского казачьего войска Союза казаков России, подъяесаул) о творчестве данного «товарища»: «...это совершенно безобразный язык, который вы, г-н Розанов, демонстрируете при написании своих казачьих новелл! Как можно так издеваться над великим и могучим, допуская по несколько орфографических и других ошибок в каждой строке своих опусов? Даже думаю, пишете не вы, а какой-то неграмотный текстовый редактор (у вас же всё запрограммировано) или забывший русский язык писарчук из казачьего зарубежья... или это трудности перевода – понимаете намёк? Не может доктор наук так не уважать себя и читателей. Я даже просился к вам, в шутку, взять меня в писари хотя бы на полставки.

Если не исправитесь, обращусь к директору Департамента контрразведки Г. П. Коваленко с жалобой на вас, как не справляющегося с порученным вам делом».

Как говорится, комментарии излишни...

Впрочем, это вам судить... В своих опусах он (Розанов – ред.) упоминает и о тех завербованных «товарищах», которые являются служа-

щими... Департамента Службы Казачей Контрразведки: новые региональные руководители Канцелярий Контрразведки:

в Окско-Донском округе (Воронеж, Рязань, Владимир, Тамбов) – Кирилл Зинченко, родовый казак с блестящим образованием и огромным опытом оперативно-аналитической работы;

по Крымскому округу – Танай Чолханов, Атаман хутора Мецкерских и Ордынских Казаков, служил в контрдиверсионном подразделении ГРУ, на данный момент находится в долгосрочной командировке в Крыму;

по Приморскому округу – казачий генерал Маланин Александр Николаевич.

Вот такие «казачки» и выполняют заказную работу стукачей. Для популяризации деятельности «Казачьей Службы Контрразведки» работает несколько сайтов, в которых красочно описывается деятельность борцов с инакомыслием. Можете сами прочитать статью под названием «На службе у государства и казачества: чем живёт Казачья служба контрразведки», пройдя по ссылкам <https://7x7-journal.ru/post/113721>, http://zavtra.ru/blogs/na_sluzhbe_u_gosudarstva_i_kazachestva_chem_zhivet_kazachya_sluzhba_kontrrazvedki.

Чувствуете размах!? Откуда гроши на всю эту бурную деятельность, спросите вы? Я могу лишь предположить, что деньги «товарищЪ» Ковалёв Г. П. зарабатывает подобно проститутке. Причём самой грязной, которая не гнушается ничем... Нынче, в беспокойное время, политическая проституция сильно поднялась в цене. Вот и мечется сей «товарищЪ» промеж американских, французских казаков, которые, опять же лишь по моему сугубо частному предположению, внезапно появились на горизонте не просто так, а, видимо, с определённой целью. Да вы сами почитайте и поймёте, когда узнаете, кто у Американского Атамана в друзьях ходит. Вот и крутится Ковалёв Г. П., словно блоха на сковороде, умудряясь и «Белоказакам» угодить, и с «Красными казаками» в «... дёсна жхнуть»...

Особо подчёркивает Ковалёв Г. П. в своих интервью, что «...информация КСК востребована. Наши основные потребители – Президент и Председатель Правительства России». Вот оно как! Сказано громко, а проверить трудно! Так ли на самом деле или это авантюра и очередной пиар мошенника? Или же это ПРАВДА?

На этот вопрос и другие вопросы, возможно, сможет ответить генеральный прокурор РФ Чайка Юрий Яковлевич или председатель Следственного комитета РФ Бастрыкин Александр Иванович. А поскольку тут фигурируют должности высшего руководства страны, то я считаю, что данным товарищем пора заняться и ФСБ Российской Федерации! Может,

эти государственные структуры разберутся в столь масштабной авантюре и ответят, почему нарушается закон по незаконному ношению формы МО образца 1992 года с погонами ВС РФ и аббревиатурой на шевроне ФСК – Федеральный Следственный Комитет? Разве всё это не создаёт условия для коррупционных проявлений и не дискредитирует государственную власть?

Ведь именно к борьбе с нарушениями законности и коррупции призывает Президент РФ Путин В. В. в своих многочисленных выступлениях и докладах: «...Здесь может быть только одно лекарство – единообразное понимание законов и последовательная борьба за их исполнение. Последовательная, жёсткая и настойчивая. Никакого своеобразия, никакого особого подхода к этому быть не может. Нужна просто настойчивая, последовательная и принципиальная борьба...»!

Или я опять что-то не так понял? Возможно, я ошибаюсь, считая Ковалёва Г. П. типичным представителем особо заслуженных казачьих псевдо-генералов и псевдо-маршалов казачьих войск Российской Федерации, РЯЖЕННЫХ самозванцев, а попросту – БЛАЖЕННЫХ, вытворяющих странные вещи и веселящих весь окружающий народ, ибо на Руси юродивых любят. Казачьи псевдо-генералы и казачьи псевдо-маршалы практически творят настоящую клоунаду, происходящую по вине государства, когда казаков не хотят признавать народом, зато дают волю и возможность всякого рода деятелям называться казаками.

Все генеральские воинские и специальные звания, чин казачьего генерала присваиваются только Указами Президента России! Но вот почему-то ряд «товарищей» считают иначе и изобретают свои законы, наподобие воровских, не писанных, по которым и коронуют... пардон, присваивают генеральские звания. Вот почитайте сами! Об этом опять же пишет «красный казак» на страницах очередного пиар-сайта «Уральское Казачество» РИА СЕТИ РУ Валерий Розанов, в статье «Совет при Президенте РФ по делам казачества больше не нужен казакам»? И подробно рассказывает, как стать казачьим генералом! А заодно и перечисляет всех «генералов», которые решили, что они выше самого Президента и имеют право генеральские звания друг другу присваивать! Во как! Классика! Как мудро заметил народ в своих пословицах, обычно громче всех орёт: «Лови вора!» сам вор...

Что вы мне на это скажете, господа правохранители, которые по долгу своей службы ОБЯЗАНЫ следить за соблюдением законности на вверенной вам территории Российской Федерации? И что может сказать по данному

вопросу Беглов А. Д. – полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе (председатель Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации *), который гроши получает за то, что якобы курирует казачий вопрос в российском обществе? Стеняюсь спросить Вас, уважаемый господин Беглов А. Д., а на кой ляд нужно такое «Озачество России? И кто, а главное, КОГДА станет наводить порядок во всей этой куче ряженого дерьма? Может, пора уже и власть применить? И прекратить весь этот балаган ряженных, блаженных и юродивых, который работает вот по такому сценарию.

Собирается группа отставников... Параллельно собираются «бегунки от армии» и те, кто «не дослужил», они видят в казачестве альтернативу, место самоутверждения, обеления и обеспечения себя и тоже не особо хотят быть подчинёнными и работать. Они равняются на отставников, но во многом им противостоят, даже порой создавая свои организации, по своим интересам, но под казачьим «брендом». И практически ВСЕ просто мечтают пристроиться на тёплое место и получать из государственного бюджета деньги!

Поэтому часто встречаются среди ряженных мошенники, преступники и т. д., использующие славное название казачьего народа в своих целях.

Возникает естественный вопрос: ежели это существует, то значит, что этот балаган кому-то выгоден, значит, это кому-то надо? Может, это надо Президенту? Или казачьему народу?

Я так не думаю и не считаю! А вот Вам следует разобраться в данном вопросе и наконец уяснить, что казак – это семья, это прежде всего ОБЩИНА! Отсюда традиции, единение, взаимовыручка и взаимопомощь. Все всех знают, масса родственников. Это вам не клуб по интересам и не общественная организация с директором, приближёнными и постоянно сменяющимся «коллективом»! Казачество – это не только воинское подразделение. У Войска имеется более широкое понимание и значение. Это прежде всего община, в которой народ живёт со своими обычаями, законами (адатами), заповедями, бытом... Войско и народ – это единый механизм. Не может быть войско само по себе, а народ сам по себе! Казака казаком прежде всего делает казачья среда, в которой он воспитывается, общество, которое его с малых лет окружает! А потом уже он идёт служить! Реестровый казак – это казак, поступивший на службу, получающий денежное довольствие от государства, и чины, согласно службе и выслуге. Чины эти должны записываться в военный билет, либо в иное удостоверение, относящее-

ся к службе. Как награды и прочие благодарности и поощрения. Служба в реестре должна оцениваться государством как военная либо иная служба в силовых и вспомогательных органах. Реестровый казак должен проходить необходимое обучение, квалификацию и иметь право на ношение боевого оружия и боеприпасов. Иначе всё это профанация и дурдом для клоунов. Сам реестр не имеет права «казачить» граждан, а принимает на службу лишь казаков из казачьих обществ и станиц. Реестр же в той форме, что есть сегодня – слёзы и смех. Его необходимо реформировать. Ведь это абсурд, что члены реестрового казачества на самом деле являются просто членами общественной организации, по сути фактически не имеющей до государственного аппарата НИКАКОГО отношения! Сами посудите, ведь почему лошадь впереди телеги запрягают? А потому, что ежели её сзади привязать, то телега с места не сдвинется, ведь лошадь за телегой бегать только может! Она тянуть должна, толкать она не может, не приспособлена к этому! Так почему вдруг решили, что верстать в казаки можно кого ни попадя!? Плёткой отлохматили, чарку водки с шашки махнул – и сразу в реестр. Человек ни дня не жил казачьей жизнью, не знает ни истории, ни традиций, а бац! – и реестровый сотник, а то и войсковой старшина, или того круче – казачий полковник! Про «генералов» я уже молчу! Их в последнее время развелось – плюнуть некуда! В результате в новой истории России слово «РЯЖЕННЫЙ» стало главным ругательством по отношению к казакам в различных регионах нашей необъятной Родины.

В связи с этим я хочу обратиться к настоящим уважаемым офицерам и генералам, заслужившим свои воинские и специальные звания на государственной службе и получившим их в соответствии с Положениями о прохождении воинской службы или правоохранительной службы! Неужели вы не видите, что на улице уже полно ряженных, которые при отсутствии всякого понятия об армейской службе позорят всё воинское братство! Изгажены не только наши погоны, но и офицерская честь!

Я думаю, что пришло время навести порядок в данном вопросе! Проявляйте свою гражданскую позицию – встретили такого – вызывайте полицию и пишите на него заявление о нарушении ЗАКОНА!

Мне так до конца не понятна логика людей, многие из которых вполне заслуженны и уважаемы в обществе. Логика, которая заставляет общаться, и мало того – иметь дела с типами, подобными Ковалёву Г. П. Ведь я твёрдо убеждён, что человек порядочный, имеющий честь, НИКОГДА и близко не подойдёт к людям дан-

ного пошиба, а тем более не будет участвовать в его балагане, которому он периодически придумывает столь громкие имена. Просто задумайтесь – а оно вам надо? Вам нужен позор на ваши головы? Кто вы, которых навербовал в свои ряды «товарищЪ» Ковалёв Г. П и ему подобные «генералы»? Почему служите и работаете под их началом? И что вы с этого имеете? Неужели вам так много платят, что можно продать свою душу и честь?

Пусть моё письмо прочтут как можно больше родовых и потомственных казаков, а также заинтересованные лица из государственных служащих и сделают правильные выводы! Хватит творить беспредел! Казачий народ не заслужил этого! Мы восстанем из пепла, потому что с нами БОГ! Именно так, а не иначе!

P.S.

Прочитал утром на свежую голову, и первой мыслью было: «А ведь тебя самого люди дурачком блаженным посчитают! Неужели, скажут, он настолько глуп, что верит в обращения к сильным мира сего? Или настолько наивен, что больше на дурака похож? Неужели не на-

чили его примеры тех, кто уже прошёл всё это и в последней надежде обращался то к Медведеву Д. А., то к Путину В. В., а в ответ лишь получал геморрой на всю голову и массу проблем, вплоть до уголовных...

*С уважением ко всему казачьему
и служивому братству!*

**ПОПОВ Сергей Викторович,
казак, проживающий в с. Вольное
Успенского района Краснодарского края**

* **Беглов А. Д.** из состава Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества исключён распоряжением Президента Российской Федерации В. Путиным 8 февраля 2019 года № 33-рп. – редакция жур. «Кзаки за Камнем».

http://казачествомосквы.рф/news/ne_v_sile_bog_a_v_pravde_imenno_po_ehtim_kanonam_zhili_nashi_predki/2019-02-04-2014?fbclid=IwAR2Ku8nGcXggbIscIorRWZeYUcUBWVWM16Hh4I67Pc8_IQExL7wogUmK_I

Текст печатается с сокращениями.

Внимание! Мнение редакции КИАЦ может не совпадать с мнением автора статьи.

В ЗАЩИТУ ЗАСЛУЖЕННОГО КУБАНСКОГО КАЗАКА СЕРГЕЯ ВИКТОРОВИЧА ПОПОВА ХУДОЖЕСТВА «АТАМАНА» ДОЛУДЫ

Считаю своим долгом выступить в защиту заслуженного кубанского казака Сергея Викторовича Попова (на снимке – второй справа), которого реестровые СМИ обвиняют в клевете!

Обвинения совершенно абсурдные и необоснованные! Ибо в своих статьях «Не могу молчать!» и «О положении дел в реестровом казачьем войске под руководством так называемого казачьего генерала – атамана Долуды» Сергей Викторович поднял РЕАЛЬНЫЕ и очень серьёзные проблемы.

Вот одна из этих проблем. Постановление Н. А. Долуды в атаманы реестрового Кубанского казачьего войска. Именно **ПОСТАВЛЕНИЕ**, а **НЕ** избрание. То есть имела место некая фикция, некая комедия выборов, с нарушением демократических процедур. В самом деле: прежде Долуда **НЕ** участвовал в казачьем движении, он – выдвигенец не казачьей, а совсем другой среды. Да и совсем не казак... Надо сказать, что я с глубоким уважением отношусь к гагаузскому народу. В 1877 году казаки, болгары и гагаузы плечом к плечу громили

османов! Впрочем, это было давно, и гагауз Долуда участия в боевых делах не принимал. По здравому смыслу, избрание не-казака на атаманский пост возможно лишь в виде **ИСКЛЮЧЕНИЯ**, и в рассмотрении его **ОСОБЫХ** заслуг перед казачьим народом (у Долуды их не было). И при соблюдении всех демократических процедур (которые в данном случае были нарушены).

Ещё более серьёзная проблема (которая логически увязывается с предыдущей) – это процентомания атамана Долуды, инициированная им кампания массового **ПОКАЗАЧИВАНИЯ** населения Краснодарского края. Это – поистине изменническая идея, нацеленная на **РАЗМЫВАНИЕ** казачьей нации! И это дело надо остановить, пока не поздно!

Особо же подчеркну, что принятие в казачий реестр присосавшихся к нашим юртам

иногородних латифундистов вскрывает **ЭКОНОМИЧЕСКУЮ** подоплёку Долудовской кампании. Таким образом, Долуда и неплохие откаты получит, и, кстати, замажет свою собственную иногородность!

*Кирилл КОЗУБСКИЙ,
судья Всеказачьего Общественного Центра,
член Музейного совета МИНТ ОИЯИ*

Женщины

КАЗАЧКА СЕРДЮКОВА

Анна Сердюкова была девка лет 16, рослая, стройная, красивая, и не один станичник и наш брат благородье засматривались на чёрные огненные её очи и роскошную русую косу; но строгий суровый казак-отец держал её, как говорит, в ежовых рукавицах, так что баловаться не приходилось, несмотря на вообще далеко не строгую нравственность станичного прекрасного пола. Подвиг, совершённый Анной, выходит из ряда обыкновенных и рельефно выставляет те условия, среди которых вырабатывались характеры, вращалась жизнь и воспитание казачества. Осенью, в сороковых годах, в праздничный день, вечером, Анна с братом своим, мальчуганом лет одиннадцати, отправилась за станицу на свой огород, крайний к Лабе, и, как следует доброй хозяйке, до того углубилась в уборку овощей, что только крик брата заставил её оглянуться, и можно представить ужас девки, когда она увидела пятерых горцев, бежавших к ней. Страх отнял язык; но ноги ещё не изменили, и она бросилась бежать по хайвану (Хайван – главная дорожка в виноградных садах и огородах, которые, быв обнесены плетнём из хвороста, имеют всегда густо наскладенный терновник наверху, в защиту от воришек, и, служа своего рода укреплениями, не раз спасали жизнь) к калитке, между тем как казачонок с своим ружьём, забившись в кусты под забором, выглядывал сурком на эволюции сестры и джигитов, боясь не только выстрелить, но и крикнуть.

Ужас окрылил Анну: она не бежала, а летела, и хищник, ближе за ней гнавшийся, боясь поднять тревогу и упустить лакомую добычу, на бегу бросил кинжал в свою жертву; но судьба не дала ей погибнуть: кинжал, пролетев сбоку, воткнулся далеко впереди Анны. Приостановившись инстинктивно, она схватила упавший кинжал, держа его остриём назад. В это время горец набежал и охватил её, но, каким случаем, она сама не помнит, кинжал прошёл навылет через живот хищника, повалившегося вместе

с ней. Страх придавал силы вырваться из этих далеко не милых объятий, но сбил с толку, и Анна бросилась не к калитке, а на забор, и, ухватясь за него руками, хотела перескочить... В этот момент другой набежавший горец шашкой рассёк ей зад (хотя и не глубоко). Боль и страх ошеломили бедняжку... она опомнилась уже за Лабой, сидя за седлом, привязанная ремнём к поясу всадника. Их было пятеро, убитого же везли перекинутым через седло. Отъехав на значительное расстояние от Лабы, горцы остановились на ночлег, развели костёр и...

Заполночь горцы улеглись спать, и так были уверены в своей безопасности, считая себя уже дома, что не только не связали пленницы, но даже не очередывались караулом; эта-то оплошность спасла Анну, лежавшую возле жоака.

Великолепная кавказская ночь, озарённая полной луной и окружающая тишина, нарушаемая только сильным храпом джигитов, успокоили душевное волнение пленницы. Невзирая на физическое изнеможение, она тихо приподнялась с намерением бежать; страх быть достигнутой дал ей решимость: придерживая одной рукой ножны, казачка вынула кинжал у жоака и мгновенно всадила ему в горло. Горец не успел даже пикнуть, так был силён и ловок удар.

Вид крови ошеломил и обезумил девку: она схватила шашку и пистолет убитого, принялась рубить спавших, и прежде, чем они пришли в себя и поняли, в чём дело, ещё трое заплатили жизнью. Последний, успевший вскочить на ноги, видя кровь и убитых товарищей, под влиянием панического страха так потерялся, что бросился как угорелый бежать; но остервенившаяся Анна погналась за ним, и выстрел положил и его на месте.

Не раздумывая долго, Анна обобрала, по обычаю горцев и казачества, оружие и одежду с убитых, переловила стреноженных коней, побиговала их и, навьючив их трофеями своей победы и мести, утром добралась до Лабы, выше станицы верстах в семи или восьми. И не стран-

но ли, что, совершив уже столько, она не решилась переплыть Лабу, так ей страшна показалась переправа через ревущую и летящую стрелой реку. С противоположного берега пикет увидел татарина с конями (Анна переоделась и вооружилась горцем), и, полагая встретить мирного или бежавшего от своих горца, переправился и доставил казачку с трофеями в станицу.

Недолго хворала Анна в госпитале, хотя следы остались навсегда. Вскоре появилась она снова между станичниками, такая же бой-

кая и говорливая, как была прежде. Золотая медаль за храбрость на георгиевской ленте, пожизненный пенсион в 50 рублей серебром и золотой браслет – подарок главнокомандующего, князя Воронцова, были наградами её необыкновенного подвига.

Аполлон ШПАКОВСКИЙ

Текст воспроизведён по изданию: Записки старого казака // Военный сборник, № 7. 1870

НЕКРОЛОГ

Утром 9 февраля 2019 года после продолжительной болезни в Париже скончался внук великого сына великой России, Верховного Правителя России, выдающегося деятеля Российского флота, адмирала Александра Васильевича Колчака, **Александр Ростиславович Колчак**.

После Октябрьского переворота в 1917 году и начала Гражданской войны, в апреле 1919 года, на английском военном корабле Софье Фёдоровне с сыном удалось выехать в Констанцу, затем последовал Бухарест, и наконец Париж, где вместе с сыном Ростиславом она прожила оставшуюся часть жизни.

В 1932 году сын адмирала Колчака Ростислав женился на Екатерине Развозовой, дочери адмирала Александра Развозова, и уехал с нею в Алжир, где в 1933 году и родился Александр Ростиславович Колчак. Позже семья вернулась в Европу, где в 1939 году Ростислав был зачислен во французскую армию.

Александр Ростиславович Колчак учился в Сорбонне, некоторое время работал в прессе

карикатуристом, был джазовым музыкантом. Часть его жизни была связана с Америкой, где он работал несколько лет и где нашёл своё увлечение – джаз. У него остались дети в Америке.

Александр Ростиславович был истинным патриотом России, изумительным человеком с благородной душой.

Александр Ростиславович Колчак погребён во Франции на русском кладбище Сент-Женевьев де Буа 15 марта 2019 года.

Отпевание провёл епископ Женевский Михаил.

Мы, сибирские казаки зарубежья, просим всех единомышленников, всех, кто разделяет наши взгляды и помнит историю Белого движения, всех сибирских казаков, волею судьбы рассеянных по всему свету, помянуть в своих молитвах новопреставленного раба Божьего Александра.

Пусть земля ему будет пухом. Вечная ему память!

*Германия, Берлин,
Ognyanik Nikolai*

Детская страница

ИСТОРИЯ РОССИИ В РАССКАЗАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ГЛАВА XIII

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

В. Маторин. «Святой Благоверный Великий Московский князь Дмитрий Донской» (фрагмент)

Много трудов выпало Дмитрию Иоанновичу. Правда, орда стала слабее, чем при Батые, но всё-таки была очень сильна. Литовский князь Ольгерд выжидал только удобного случая напасть на Восточную Русь. Князья тверские и рязанские назывались великими и не хотели уступить старшинство московским князьям. Дмитрий Константинович нижегородский тоже попробовал было отнять у Дмитрия Иоанновича Владимир, но был вторично выгнан оттуда московскими полками. Дмитрий Иоаннович дал ему в удел Суздаль, и потом, когда меньший брат Дмитрия Константиновича вздумал обижать последнего, Дмитрий Иоаннович защитил бывшего врага и завоевал ему Нижний Новгород. Они даже подружились после этого, и Дмитрий Иоаннович, которому уже исполнилось 16 лет, женился на дочери Дмитрия Константиновича Евдокии. В этот самый год опять появилась на Руси чёрная смерть и погубила множество народа, а Москва почти вся

погорела. Дмитрий Иоаннович снова отстроил её и заложил каменный Кремль. Снова пригодилась эта крепость.

Дмитрий Иоаннович поссорился с Михаилом Александровичем тверским, на сестре которого был женат Ольгерд. Литовский князь заступился за тверского, победил московских воевод, взял несколько малых городов и сёл, перебил много безоружного народа, но боялся подступить к московским стенам и ушёл в Литву. Михаил даже задумал получить великое княжество Владимирское и выхлопотал у Мамаю ярлык на него, но Дмитрий Иоаннович занял конными отрядами все пути из орды; они гнали Михаила с места на место, и он едва успел убежать в Литву. Князья уже не позволяли татарам грабить. Рязанский и нижегородский князья даже побили их за грабежи. Ольгерд в другой раз пошёл на Москву. Сперва он осадил городок Волок-Ламский, где воеводой был Василий Березуйский. Он три дня бился с литовцами и не пустил их в город. Оль-

герд, чтобы не терять времени, пошёл к Москве. Дмитрий Иоаннович смело ждал его; двоюродный брат Дмитрия Василий Андреевич и рязанское войско шли, чтобы с двух сторон ударить на литовцев. Ольгерд устрасился, просил мира, отдал дочь свою за Владимира Андреевича и воротился в Литву. Михаил выхлопотал себе другой ярлык в орде. Мамай хотел дать ему и войско, но Михаил боялся, что оно станет грабить русских, а за это и его самого русские возненавидят. Он взял с собою только ханского посла. Но Дмитрий послал сказать этому послу: «К ярлыку не иду, Михаила в столицу не пускаю, а тебе, послу, даю свободный путь». Однако Дмитрий чувствовал, что у него ещё нет довольно силы обороняться, если вся орда пойдёт на него: приходилось ехать к Мамаю на поклон и умилостивлять его. Народ боялся, чтобы с Дмитрием не было то же, что с Михаилом Ярославичем тверским, и ещё больше любил Дмитрия за то, что он для Русской земли не боялся пойти на явную опасность. Только что Дмитрий уехал, явились необыкновенные знамения: на солнце видны были чёрные пятна, будто гвозди; сделались такие туманы, что днём в двух сажнях нельзя было рассмотреть лица человеческого; птицы не смели летать и стаями ходили по земле. Такая тьма продолжалась около двух месяцев. Все думали, что это не к добру, и что Дмитрий непременно погибнет. Но вышло напротив. Татары были очень довольны, что московский князь приехал к ним с поклоном. Хан и Мамай приняли его ласково и утвердили его в великом княжении. Мамай всем распорядился в орде, делал ханом кого хотел, но считался только темником, то есть воеводой. Вскоре стал воевать с Дмитрием Олег рязанский. Рязанцы наперёд хвалились победой и говорили: «Нам не надо ни щитов, ни копий, а только верёвки, вязать московитян». Но воевода московский Дмитрий Михайлович Волынский-Боброк победил их, и Олег должен был признать Дмитрия старшим. Ольгерд в третий раз пошёл на Москву, но Дмитрий встретил его с сильным войском. Ольгерд опять помирился с ним и два года не беспокоил Руси. В это время ханские послы приехали в Нижний Новгород и стали поступать, как они прежде делали. Нижегородцы их перебили, за это Мамай опять разгневался на Дмитрия и обещал Михаилу свою помощь. Ольгерд тоже. Михаил, надеясь на них, начал войну с Дмитрием. Дмитрий осадил Тверь; тверитяне храбро бились, однако потерпели большое разорение. Литовцы шли к ним на помощь, но узнали о силе Дмитрия и воротились. Тверской князь просил у него мира. Дмитрий Иоаннович согласился, возвратил Михаилу Александровичу все города, но за то тверской князь обязался везде стоять заодно с московским, не дружить без него с Литвой и не искать великого княжения у татар.

Татары собрались отомстить Дмитрию и нижегородцам. Пришёл на Русь татарский царевич Арапша с большим войском. Сам Дмитрий Иоаннович пошёл на него, но татары долго не показывались. Дмитрий Иоаннович воротился в Москву, а войско отправил против татар к мордовской земле с воеводами и двумя молодыми суздальскими князьями. Эти князья и воеводы стали тешиться звериной ловлей у реки Пьяны. Русские снимали с себя латы и шлемы, даже оружие сложили в возы и одежду с плеч попускали. А другие ещё разошлись по окрестным сёлам и напились пива и мёду. Они думали, что татары далеко, но мордовские князья подвели Арапшу к реке Пьяне; Арапша был мал ростом, будто карлик, но очень лют и храбр. Его войско с пяти сторон бросилось на русских и побило их наголову. С тех пор на Руси пословица: «За Пьяною люди пьяны». Татары пограбили Нижний и Рязань. Рязанский князь Олег храбро бился с ними и едва успел убежать весь израненный. Русские за измену мордвы пошли в её землю и много народу перебили. За это Мамай сильно прогневался и послал на Русь мурзу Бегича с большим войском. Дмитрий сам его встретил у реки Вожи. Русские дружно бросились на татар и побили их. Все очень обрадовались, потому что до того времени русским ещё ни разу не удавалось побить татар в чистом поле, и они думали, что татары непобедимы.

Мамай страшно разъярился, но не посмел тогда же напасть на Русь, и стал собирать войско. В ту же пору Дмитрий избавился от другого страшного врага: умер Ольгерд. Великим князем литовским стал его сын Ягайло. Он поссорился с дядей своим Кейстутом. Кейстут сперва выгнал было его из Вильны, литовской столицы, но потом Ягайло одолел и убил Кейстута. Но сын Кейстута Витовт стал воевать с Ягайлой. Даже двое родных братьев Ягайлы поссорились с ним, убежали в Русскую землю и поступили на службу к Дмитрию. Великий князь воевал с болгарам. Их победил воевода Дмитрий Волынский-Боброк, тот же, который побил войско Олега.

В это время скончался митрополит Алексий. Он много помогал Дмитрию своими советами и был очень добродетелен. Святые мощи его почивают в Москве в Чудовом монастыре. Вместо него Бог послал Дмитрию Иоанновичу другого хорошего советника. Сын ростовского боярина, жившего в городе Радонеже, Варфоломей, с детства вёл самую святую жизнь; в юности принял монашеский чин и назван Сергием. Он поселился в глухом лесу, в 60 верстах от Москвы, прославился там чудесами; к нему стекалось множество учеников, и так началась Святотроицкая Сергиевская лавра. Великий князь Дмитрий очень почитал святого Сергия

Радонежского и во всех важных делах просил его совета. А скоро хорошие советы очень понадобились великому князю.

Мамай два года набирал войско, чтобы отомстить русским за вожскую битву, нанимал половцев, турок, черкесов, жидов и армян, собрал всех ордынских князей и сказал им: «Казним непокорных рабов, сожжём их города, сёла и церкви, обогатимся русским золотом!». Ягайло обещал помогать Мамаю. Олег рязанский знал, что татары прежде всего нападут на его княжество, думал, что и Дмитрий не посмеет обороняться от такого страшного войска, а убежит куда-нибудь. Поэтому Олег вошёл в дружбу с Мамаем для того, чтобы татары помиловали его княжество, и потом, может быть, надеялся, когда они победят Дмитрия, получить что-нибудь из его городов или самому сделаться владимирским великим князем. Но прочие князья все стали заодно с Дмитрием. Ополчилась вся Восточная Русь кроме Рязани. Дмитрий поехал к св. Сергию просить благословения. Св. Сергий благословил его и предсказал, что прольётся много крови, но русские одолеют. В числе монахов, учеников святого Сергия, были Пересвет и Ослябя, прежние воины. Он благословил их идти на врагов с великим князем. Дмитрий у города Коломны осмотрел своё войско и пересчитал. Оказалось, что Русская земля никогда не выводила такой рати. Думают, что у Дмитрия было 150 000 воинов и даже больше. Подойдя к Дону, русские князья и бояре стали рассуждать, перейти им эту реку или нет. Многие думали, что лучше не переходить её, но великий князь пошёл на другую сторону реки, чтобы помешать Мамаю соединиться с Ягайлой. Тогда же пришло к великому князю письмо от св. Сергия, где он советовал немедля ударить по врагам.

Русское войско сошлось с татарским в самый день, когда празднуется Рождество Богородицы, 8 сентября, в 1380 году от Рождества Христова на поле Куликовом за Доном у реки Непрядвы. Дмитрий с высокого холма смотрел на своё войско, вспомнил, сколько людей скоро лишатся жизни, заплакал и стал молиться на образ Спасителя на своём чёрном великокняжеском знамени. Он объехал рать, называл воинов милыми братьями, уговаривал храбро биться, говорил, что тех, которые будут убиты, ждёт слава между людьми и венцы мученические. Князья и воеводы уговаривали его, чтобы он сам не вступал в битву, а только распоряжался, но Дмитрий отвечал: «Где вы, там и я. Если останусь сзади, то могу ли сказать вам: Братья! Умрём за отечество». Между тем печенежский богатырь из войска Мамаю, исполин ростом, вызывал кого-нибудь из русских сразиться с ним один на один. Выехал инок Пересвет, схватились они и пали оба мёртвые. Татары удивились, они думали,

что никто не устоит против их богатыря. Сам Дмитрий с передовым полком ударил на татар. Сошлись и другие полки. Началась страшная сеча на пространстве пяти вёрст. Кровь лилась рекою, трупов было столько, что лошади не могли ступить; пешие ратники гибли под конскими копытами, задыхаясь от тесноты. Наконец татары стали одолевать, пешая русская рать лежала, как скошенное сено; уже татары пробилась к великокняжескому знамени, и дружина Дмитрия с большим трудом его отстояла. Но ещё часть Русского войска стояла в засаде и не была в битве. Этой засадой начальствовали двоюродный брат Дмитрия князь Владимир Андреевич и Дмитрий Михайлович Волынский-Боброк. Владимир давно уже порывался в битву, но Волынец удерживал его, потому что ветер дул в лицо русским. Наконец ветер переменялся. Волынец сказал: «Теперь пора!» – и засадное войско бросилось на татар. Они не выдержали этого удара и побежали. Русские далеко их гнали и завладели всем станом. Князь Владимир Андреевич велел трубить, усталые воины собрались, но великого князя Дмитрия не было. Стали его искать повсюду; наконец два воина увидели его под деревом: в схватке татары оглушили его ударом, и он замертво упал с коня, однако смертельных ран на нём не было. Князья и воеводы стали перед ним на колени и сказали: «Государь! Ты победил врагов». Он поблагодарил Бога, обнимал брата и других князей и воевод, сел на коня, объехал всё поле, целовал даже простых воинов. Лежало множество убитых русских, но татар вчетверо более. Всего убитых было 200 000. Велика была радость русских. Повсюду славил князя Дмитрия Иоанновича и прозвали его Донским, а Владимира Андреевича – Храбрым. И никто не смел с этой поры спорить о старшинстве с родом Донского, потому что Русь знала, какое добро он ей сделал, помнила, что московский князь умел собирать её силы и дать отпор татарам.

М. Авиллов. «Поединок Пересвета с Челубеем»

А. Бубнов. «Утро на Куликовом поле»

Мамай хотел снова собрать войско и отомстить Дмитрию, но был побеждён ханом Тохтамышем, убежал в город Кафу, и там его убили. Ягайло, как узнал, чем кончилась Куликовская битва, убежал. Олег помирился с великим князем московским. Но Тохтамыш прислал требовать, чтобы русские князья поехали к нему в орду. Дмитрий дал ему подарки, но платить дань отказался. Тохтамыш собрал войско и неожиданно пошёл на Русь. Олег указал татарам броды на Оке и явился к Тохтамышу с дарами. Нижегородский князь тоже. Дмитрий Иоаннович не успел собрать войска и уехал в Кострому. В Москве народ возмутился, не слушался митрополита и бояр. Наконец приехал туда князь Остей, внук Ольгерда, выходец из Литвы; он ободрил москвичей и вместе с ними стал защищаться в Кремле. Татары пошли на приступ. Но русские обливали их кипятком, били камнями, толстыми брёвнами, и к вечеру отразили. Были у москвичей и пушки, но только стреляли из них камнями. На четвёртый день знатные татары подъехали к стенам Москвы и сказали, что Тохтамыш воюет не с москвичами, а только с их князем, что если они покорятся татарам, отворят ворота, то Тохтамыш их помилует. Татары поклялись в этом, поклялись и сыновья нижегородского князя, бывшие в татарском войске. Москвичи поверили, отворили ворота и с крестами и дарами вышли к татарам. Татары бросились на них и перебили всех без разбора: и стариков, и женщин, и детей, всё пожгли и разграбили. После этого они разо-

рили ещё много других городов. Но Владимир Андреевич побил один татарский отряд. Тохтамыш узнал об этом и ушёл в свои степи. Но княжества Московское и Владимирское были страшно разорены. А князья тверской и рязанский ещё начали вражду с Дмитрием Иоанновичем. Тверской хотел с помощью Тохтамыша получить Владимир. Св. Сергей усовестил Олега и уговорил его помириться с Дмитрием. А чтобы не повредил тверской князь, Дмитрий отправил в орду своего сына Василия. Тохтамыш утвердил Дмитрия великим князем, но взял с него тяжкую дань. Тогда Дмитрий помирился с тверским князем, но поссорился с новгородцами. Из Новгорода много удальцов ходило на разбой по Волге. Лодки их назывались ушкуями, а сами они – ушкуйниками. Они много делали зла и даже совсем разграбили Кострому. За это Дмитрий Иоаннович пошёл на Новгород, заставил новгородцев покориться и заплатить себе дань. Но удальцы новгородские много делали и добра Русской земле: они всё дальше и дальше проходили на восток к Уральским горам. Они населили Устюг, Вятку и другие города, которые стали так сильны, что иногда воевали с Новгородом. Пробрались новгородцы и в Пермь. Во времена Дмитрия Донского жил святой инок Стефан, который обратил пермяков в христианскую веру, и в их земле тоже появились русские селения.

А. О. ИШИМОВА
Продолжение следует.

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал
Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга В. Крюкова «Горький сахар»
и книга А. Толкачёва «Пасынки Родины» выставлены на сайте
единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
«Историко-художественные произведения», после чего нажмите на первую букву фамилии автора
или названия журнала.

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

«Проект журнала «Казачи за Камнем» нуждается в стабильном финансировании, поэтому просим
всех казаков, заинтересованных в продолжении нашей работы, оказать посильную материальную
поддержку, отправив деньги на карту Сбербанка № 4276 6405 9884 4092

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путём привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершать общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путём вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинка.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

*Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале,
может не совпадать с мнением редакции.*

*Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.
С шестого номера журнал выходит только в электронном варианте.*
